

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»**

На правах рукописи

Тертышник Надежда Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
В АДЫГЕЕ**

Специальность: 17.00.04 –

изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель:
доктор искусствоведения,
профессор
Т.М. Степанская;
доктор искусствоведения,
профессор
А.Н. Соколова

Барнаул - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Этапы становления профессионального декоративно-прикладного искусства в Адыгее	
1.1. Традиции как основа декоративно-прикладного искусства Адыгеи.....	15
1.2. Современный этап развития декоративно-прикладного искусства Адыгеи.....	35
Глава II. Виды декоративно-прикладного искусства в творчестве художников Адыгеи	
2.1. Функции и классификация декоративно-прикладного искусства в современном социуме Республики Адыгея.....	45
2.2. Художественная обработка дерева.....	56
2.3. Художественная обработка металла.....	64
2.4. Художественная обработка ткани.....	68
2.5. Художественная обработка растительных материалов.....	77
2.6. Художественная обработка мягких и пластичных материалов.....	81
2.7. Новые материалы и технологии.....	84
Глава III. Декоративно-прикладное искусство как отражение картины мира художников Адыгеи	
3.1. Темы и образы в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи	88
3.2. Проблемы и перспективы развития декоративно-прикладного искусства в Адыгее.....	106
Заключение.....	115
Словарь адыгских терминов.....	119
Список литературы.....	122
Иллюстрации произведений ДПИ художников Адыгеи.....	143
Приложения.....	299
Приложение 1. Библиографический справочник художников-прикладников Адыгеи.....	300
Приложение 2. Список выставок ДПИ, проводимых в Картинной галерее Республики Адыгея за 1988-2014 годы.....	306
Приложение 3. Список выставок ДПИ, проводимых в Северо-Кавказском филиале государственном музее искусства народов Востока за 1995-2014 годы.....	318
Приложение 4. Список учебных заведений Республики Адыгея, имеющих отделения ИЗО, ДПИ и народные промыслы.....	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Декоративно-прикладное искусство (ДПИ) является древнейшим видом изобразительного искусства и востребовано в современной жизни любого этноса. Адыгская культура не является исключением. В адыгском народном творчестве имелись самые разнообразные виды ДПИ, что во многом обусловило интерес к этому виду творчества профессиональных художников. С одной стороны, народное творчество питает профессиональное искусство, с другой – последнее в определенной мере заменило и вытеснило народные промыслы. Научное осмысление существующих взаимодействий до настоящего времени не осуществлялось, хотя характер такого взаимодействия весьма изменчив, а его документальные свидетельства не фиксируются.

В настоящее время изучение ДПИ художников Адыгеи как целостной системы становится чрезвычайно актуальным. Во-первых, профессиональные художники Адыгеи накопили большой объем разнообразных видов ДПИ, что объективно вызывает необходимость их классификации и научной интерпретации. Во-вторых, до нашего времени ДПИ художников Адыгеи не было в фокусе научного внимания, и многие явления и процессы, его характеризующие, не имели искусствоведческой оценки. Осмысление ДПИ художников Адыгеи нацеливает автора на поиск феноменальных характеристик этого вида творчества и его роли в современном социуме. В-третьих, практическая составляющая научного изучения ДПИ XX-XXI вв. важна не менее чем когнитивная, ибо направлена на репрезентацию этого вида художественной деятельности как внутри сообщества, так и в межкультурных взаимосвязях.

За всю историю существования Союза художников Адыгеи более пятидесяти человек состояли ее членами и около двадцати из них по праву могут быть причислены к когорте художников-мастеров ДПИ. Ими созданы сотни объектов, которые находятся в фондах музеев Республики Адыгея, Краснодарского края, России и зарубежья. Часть из них является сувенирной продукцией, другая – придает неповторимый облик городу Майкопу и республике, украшает муниципальные здания, интерьеры театров, филармонии,

библиотек, фасады заводов, учебных и медицинских учреждений. Третья – представлена сугубо музейными экспонатами, объектами, имеющими высокую художественную и материальную ценность. Без преувеличения можно говорить о том, что в XX в. ДПИ художников Адыгеи вышло на мировую арену и привлекло внимание коллекционеров, знатоков, а вместе с ними – историков, этнографов, искусствоведов и культурологов. ДПИ современных художников во многом связывает представителей исторической родины с соотечественниками, проживающими в 50-и странах мира.

Теоретическое осмысление ДПИ художников Адыгеи должно соответствовать его практической значимости и социальному статусу в современном обществе. В настоящее время, напротив, сложилась заметная дистанция между числом произведений, получивших признание на региональном, общероссийском, мировом уровнях и числом теоретических исследований, объектом которых являются данные произведения. Восполнение этого пробела, представление художественных объектов ДПИ в контексте идей художественного содержания и межкультурной коммуникации, традиционного и новаторского, национального и интернационального, семантического и семиотического является важной составляющей современного искусствоведческого знания. Это дает возможность осмыслить наследие художников Адыгеи во всей полноте его направлений (сюжеты, образы, цветовое решение, способы кодирования информации и т.д.). Поскольку объекты ДПИ находятся в разных музейных и частных коллекциях и разных регионах, исследовательская работа призвана объединить имеющийся материал и воссоздать некий собирательный образ ДПИ Адыгеи, представить его как системное целое.

Предлагаемая научная работа позиционируется нами и как своеобразный «музей», где произведения декоративно-прикладного искусства сохраняются в виде «экспонатов» (электронный банк фотодокументов) и письменного документа, вмещающего описание и классификацию изучаемых объектов.

Степень разработанности темы. Философы, археологи, искусствоведы, этнографы, педагоги, социологи рассматривали отдельные стороны декоративно-

прикладного искусства, так или иначе «вписанные» в предмет их научного интереса. Имеющуюся по объекту исследования литературу можно разделить на две группы: теоретическую и прикладную.

К теоретической литературе, посвященной изучению декоративно-прикладного искусства, мы относим работы Л.М. Буткевич¹, В.М. Василенко², Анри де Морана³, Л.В. Фокиной⁴. В них рассматривается история возникновения ДПИ, его жанровая классификация, связанная с делением на виды, жанры, стили и материалы, а также разделением по функциям, темам, сюжетам и образам. В этих трудах дается общая характеристика роли ДПИ в культуре и искусстве конкретных этносов. Особо нами выделяется научная искусствоведческая школа Алтая, в которой представлены труды, посвященные особенностям художественной жизни на рубеже XX – XXI вв., взаимодействию восточной и европейской традициям изобразительного творчества и методам изучения этнокультурных традиций в изобразительном искусстве (научные труды Т.М. Степанской⁵, Л.И. Нехвядович⁶, И.В. Черняевой⁷, К.А. Мелеховой⁸ и др.).

В научных работах Л.Г. Крамаренко⁹ и М.А. Некрасовой¹⁰ раскрывается не только роль и место декоративного искусства в современном художественном

¹ Буткевич Л.М. История орнамента: учебное пособие. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДАС, 2005. 267 с. ил.

² Василенко В.М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление I век до нашей эры – XIII век нашей эры. М.: Искусство, 1977. 464 с. ил.

³ Анри де Моран История декоративно-прикладного искусства. М.: Искусство, 1982. 578 с.

⁴ Фокина Л.В. Орнамент. Р. н/Д. Феникс, 2005. 172 с. ил.

⁵ Степанская Т.М. О сельской домовой резьбе // Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры: материалы краев. науч. практ. и метод. конф. Тальменка, 1997. С.150 – 151.; Степанская Т.М. Особенности домовой деревянной резьбы Алтая // Архитектура Алтая XVIII – XX вв. – Барнаул, 2006.

⁶ Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании. Монография – Барнаул, изд-во АлтГУ, 2010. 96 с.

⁷ Степанская Т.М., Черняева И.В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX – XXI столетий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.net/editions/3.html>

⁸ Мелехова К.А., Нехвядович Л.И., Степанская Т.М. Русская художественная школа в диалоге культур XX века. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2012. 210 с.: ил.

⁹ Крамаренко Л.Г. Декоративное искусство России XX века (К проблеме формообразования и сложения стиля предметно-пространственной среды): Диссер. докт. искусствovedения. М.: 2005. 242 с.

процессе, но и проводится анализ художественных особенностей, прослеживаются этапы развития основных видов, их влияние на эстетические представления, вкусы и ценностные ориентации людей, культурную атмосферу своего времени.

Глубокий философско-эстетический анализ ДПИ проделан в работах Е.В. Волковой¹¹, Н.А. Дмитриевой¹², А.Я. Зися¹³, М.С. Кагана¹⁴, А.С. Каргина¹⁵ и С.Х. Раппопорта¹⁶. В обозначенных исследованиях обосновывается важная роль теории в исследовании художественного произведения как предмета эстетического знания, многозначность художественного содержания и художественной формы ДПИ. Целостность художественного произведения анализируется через ритм, композицию, фабулу, способы художественного видения, функции и виды, образы и знаки.

Другая часть литературы имеет познавательно-прикладной характер, она подразделяется по географическим, историческим и этническим признакам. Её исследовательское поле ограничивается либо историческим временем (научные труды А.М. Ждановского¹⁷, А.С. Канцедикаса¹⁸, Т.М. Разиной¹⁹, Т.С. Семеновой²⁰), либо рассмотрением ДПИ в связи с выбором материала и

¹⁰ Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре. М.: Коллекция М., 2003. 256 с., 16 ил.

¹¹ Волкова Е.В. Произведение искусства – предмет эстетического анализа. М.: Изд-во Москов. универ-та, 1976. 286 с.

¹² Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. 314 с. ил.

¹³ Зись А.Я. Искусство и эстетика. Изд-е 2-е переработанное. М.: Искусство, 1975. 447 с.

¹⁴ Каган М.С. О прикладном искусстве. Ленинград. Художник РСФСР, 1961. 160 с.

¹⁵ Каргин А.С. Народная художественная культура. Курс лекций для студентов высш. и сред. учеб. заведен. культуры и ис-ва. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1997. 286 с.

¹⁶ Раппопорт С.Х. От художника к зрителю. М.: Советский художник, 1978. 237 с.

¹⁷ Глина в руках человека / сост.: А.М. Ждановский. Науч. ред. Н.Ф. Анфимов. Краснодар: кн. изд-во, 1989. 91 с. ил.

¹⁸ Канцедикас А.С. Искусство и ремесло: К вопросу о природе народного искусства. М.: 1977. 87 с.

¹⁹ Разина Т.М. О профессионализме народного искусства. М.: Советский художник, 1985. 190 с.

²⁰ Семенова Т.С. Народное искусство и его проблемы (очерки). М.: Советский художник, 1977. 245 с. ил.

технологией изготовления изделий (научные работы Е.А. Голубинцевой²¹, А.В. Лазарева²², Г.Я. Федотова²³, А.С. Хворостова²⁴).

В отдельную группу выделяются работы, имеющие учебно-методический характер. В них акцент делается на анализе методики работы с конкретными материалами и технологиями изготовления изделий декоративно-прикладного искусства. Этой литературой можно руководствоваться в практическом обучении. В этой связи особо выделяются работы Е.Г. Вакуленко²⁵, посвящённые обучению кубанским фольклорным видам ДПИ и основанные на материалах полевых этнографических исследований автора. Учебно-образовательным и методическим идеям посвящены труды Ю.К. Беджанова²⁶, З.Л. Гучева²⁷, В.Н. Банникова²⁸, В.С. Кузина²⁹, В.Ф. Максимовича³⁰.

Особо выделим труды Б.Х. Мальбахова³¹, объектом которых является адыгское народное искусство. Автор проводит серьёзное искусствоведческое исследование, посвященное истории и теории адыгского народного ДПИ, указывает на естественную связь традиционных видов адыгского народного

²¹ Голубинцева Е.А. Подарки из кожи: Украшения и аксессуары. М.: Изд. Эксмо; СПб.: Валери СПД, 2004. –28 с. ил.

²² Лазарев А.В. Плетение лозой, соломой, берестой, рогозом. М.: Аделант, 2005. 192 с.

²³ Федотов Г.Я. Школа ремесла. Глина и керамика. М.: Изд. Эксмо, 2005. 160 с. ил.

²⁴ Хворостов А.С. Чеканка. Инкрустация. Резьба по дереву. 2-е изд. Допол. и пер. М.: Просвещение, 1985. 175 с. ил.

²⁵ Вакуленко Е.Г. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани: традиции и современность: Монография. Краснодар, 2002.; Вакуленко Е.Г. Современное состояние преподавания народного декоративно-прикладного искусства в многоуровневой системе подготовки специалистов на Кубани: Монография. Краснодар, 2003.; Вакуленко Е.Г. Народное декоративно-прикладное творчество. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 380 с., 16 ил.

²⁶ Беджанов Ю.К. Народное декоративно-прикладное искусство. Учеб. пособие / Отв. ред. Г.В. Беда. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкес. педин-та, 1994. 96 с.

²⁷ Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыгское отделение Краснодарского книжного изд-ва, 1990. 128 с. Прилож. С. 63-127.

²⁸ Банников В.Н. Народное искусство как образовательная парадигма этнопедагогического образования // Вопросы культурологии, 7/2009. С. 67-71.

²⁹ Кузин В. С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе: Учебник для студентов художественно-графических факультетов пединститутов и университетов. М.: 1998. 334 с.

³⁰ Максимович В.Ф. Народные художественные промыслы. Науч. метод. пособие для преподавателей и студентов высш. и сред. учеб. заведений. М.: Флинта, 1999. 61 с.: ил.

³¹ Мальбахов Б.Х. Декоративно-прикладное искусство адыгов: Диссер. докт. искусствоведения. Нальчик, 492 с.

искусства с теми видами и типами, которые освоили и продолжают осваивать профессиональные художники на Кавказе. Данная работа наиболее близка к теме нашей диссертации, однако Б.Х. Мальбахов использует преимущественно исторический материал. Его внимание сконцентрировано на народных промыслах и народном искусстве, современное творчество художников Адыгеи не находится в фокусе его внимания.

Ряд авторов Адыгеи и Кабардино-Балкарии специально анализировали отдельные виды и жанры ДПИ региона. Н.Г. Ловпаче³² исследует археологические памятники, расположенные на Северном Кавказе, описывает и реконструирует предметы древнего искусства, на их основе создает собственные живописные полотна. М.Г. Куёк³³ анализирует торептику адыгов. Вопросам истории и технологии изготовления археологических изделий из металла посвящены работы М.Ю. Унароковой³⁴. Этнический костюм народов Кавказа исследовали российские ученые Т.Д. Равдоникас³⁵, Е.Н. Студенецкая³⁶, А.К. Кишев³⁷. Систему знаков в элементах черкесской орнаментики как значимой части духовной и материальной культуры адыгов (черкесов) раскрывает Ф.Р. Наков³⁸.

Итогом полевых исследований этнографа М-К.З. Азаматовой³⁹ стал альбом «Адыгейский народный орнамент», которым до настоящего времени руководствуются современные художники Адыгеи. Искусствовед А.Г. Кушу⁴⁰

³² Ловпаче Н.Г. Древний Майкоп. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 228 с. ил.

³³ Куёк М.Г. Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2007. 196 с.

³⁴ Унарокова М.Ю. Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгейского златокузнечества // Культура и быт адыгов. Вып. 4 / Майкоп, 1981. С. 97-127.

³⁵ Т.Д. Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. (V в. до н.э. – конец XVII в.) Ленинград: Наука, 1990. 139 с.

³⁶ Студенецкая Е.Н. Одежда народов северного Кавказа XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.

³⁷ Кишев А.С. Народные художественные промыслы. Нальчик: Эльбрус, 2001. 136 с.

³⁸ Наков Ф.Р. Тхыпхъэ: Адыгская (черкесская) знаковая система. – Нальчик: изд-во М. и В. Котляровых, 2010. 116 с.

³⁹ Азаматова М-К. З. Адыгейский народный орнамент: альбом / состав. Азаматова М-К.З. ред.: Кильчевская Э.В., Костанов Д.Г. Майкоп: Адыг. книж. изд-во, 1960. 142 с. ил.

⁴⁰ Кушу А.Г. Художественные средства декоративного оформления адыгских циновок. Культура и быт адыгов (этнографические исследования) вып. 3, Майкоп: ЛНИИЭЯЛИИ, 1980. С. 139-162.

исследовал оформление адыгских циновок и вееров. Большую популярность в регионе имеют художественные альбомы «Золотое шитье адыгов (черкесов)»⁴¹, «Сокровища курганов Адыгеи. Материал Кавказской археологической экспозиции»⁴², «Сокровища культуры Адыгеи»⁴³.

Таким образом, значение перечисленных исследований важно не только в плане научного представления о художественной деятельности адыгов. Эти работы создают научную платформу для сохранения, возрождения и развития ДПИ среди современных художников как одного из ведущих видов изобразительного искусства. Однако отсутствие интереса к творчеству современных художников-прикладников очевидно, что объективно обусловлено потребностью в определенной временной исторической дистанции, позволяющей осмыслить ценность и значимость художественных «новоделов».

Современное декоративно-прикладное искусство художников Республики Адыгея частично освещалось в СМИ в виде газетных и журнальных публикаций⁴⁴, в каталогах региональных, республиканских и персональных выставок⁴⁵, телевизионных репортажах о выставках и творческих людях. Все доступные нам материалы были включены в исследовательское поле. Тем не менее, ни один современный научный источник не фокусирует внимание на творчестве художников Адыгеи и искусствоведческом анализе объектов декоративно-прикладного искусства. Этим определена новизна исследования и его научный аппарат.

⁴¹ Золотое шитье адыгов (черкесов). Составители: Теучеж Н., Хабаху М., Унарокова С., Коцева А., Ханаху Р. Майкоп: Мин. культуры РА, 1998. 80 с.

⁴² Сокровища курганов Адыгеи. Материал Кавказской археологической экспозиции ГМИНВ. 1981-1983. Каталог выставки. М.: Советский художник, 1985. 151 с.

⁴³ Сокровища культуры Адыгеи. Гл. ред. А.М. Тарунов. М.: научно-информационный издательский центр (НИИ Центр), 2002. 320 с.

⁴⁴ Ловпаче Н. Судьба адыгейского сувенира // Адыгейская правда, 1971. 29.01. С. 4.; Падалко О. Ритон для Эрмитажа // Майкопские новости, 2009. 18.04. С. 3.; Кондратенко В. С мечтой о каменном цветке // Советская Адыгея, 1991. 1.05. – С. 4; Кадиева К. Перед поездкой в Москву // Советская Адыгея, 2007. 26.09. С. 4.

⁴⁵ Каталог «Художники Адыгеи живопись, графика, декоративно-прикладное искусство» Министерство культуры РА; Союз художников РА. Майкоп: Качество, 2005 – 2011.

Объектом исследования является декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи как целостная система, функционирующая по законам эволюции, синергетики, а также отражающая современную социокультурную реальность.

Предметом исследования выступает жанровая система ДПИ художников Адыгеи, ее содержание и функции.

Цель исследования – выявление сущностных характеристик ДПИ художников Адыгеи, определяемых социокультурными смыслами, доминирующими жанрами, ролью и местом в культуре региона. Объект, предмет и цель исследования требуют решения следующих задач:

- ✓ представить ДПИ художников Адыгеи как целостную саморазвивающуюся систему;
- ✓ вскрыть системные связи ДПИ художников Адыгеи с прошлым (традиционной народной культурой) и настоящим (в контексте профессионального искусства);
- ✓ раскрыть полифункциональность ДПИ художников Адыгеи;
- ✓ провести классификацию художественных объектов ДПИ художников Адыгеи;
- ✓ раскрыть этнические, социокультурные и художественно-семантические коды ДПИ художников Адыгеи.
- ✓ определить место и роль ДПИ художников Адыгеи в пространстве региональной и мировой культур;
- ✓ выявить онтологические и феноменологические характеристики ДПИ художников Адыгеи.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие ДПИ художников Адыгеи представляется нами как сложный процесс, в пределах которого четко обозначены два направления. Первое определяется стремлением сохранить неразрывную связь с традиционной адыгской культурой, что проявляется в творчестве мастеров разной национальности; второе характеризуется стремлением к индивидуальности, оригинальности, коммерческой выгоде, что

определяет включенность художников Адыгеи в современные глобализационные формы. Значительная часть феноменологических характеристик ДПИ художников Адыгеи определена взаимодействием указанных тенденций.

Методологическая база исследования. Для анализа ДПИ художников Адыгеи как сложно структурированного (*сформированного*) объекта и значимого вида материальной и духовной культуры общества были выбраны два подхода: искусствоведческий и культурологический, нацеленные на применение различных научных методов. Искусствоведческое направление, связанное с методами целостного и системного анализа, позволило представить ДПИ в Адыгее как единое целое, обладающее универсальными и специфическими свойствами. Культурологический подход стал основанием для выявления знаковых, семантических кодов ДПИ и представления его в контексте деятельностной парадигмы, отвечающей на глобализационные вызовы. Он же позволил выделить парные категории «традиционное – новаторское», «национальное – интернациональное», «согласованное – рассогласованное», «идеальное – ирреальное», «прошлое – настоящее» и определить формы их взаимодействия в исторической диахронии и синхронии.

Для анализа взаимосвязи произведений ДПИ с другими видами искусства были применены методы компаративистики и типологизации. Эмпирические методы (наблюдение, сравнение, измерение, описание) использовались для составления электронной базы данных по всем объектам ДПИ художников Адыгеи.

Социологические методы применялись при проведении неформализованных интервью с членами Союза художников Адыгеи (15 человек).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- 1) ДПИ представлено как системное целое, элементами которого являются различные виды, жанры, материалы, технологии их обработки, темы, образы, сюжеты в динамике их развития и эволюции;
- 2) впервые создана паспортизированная база данных по объектам ДПИ современных художников Адыгеи;

- 3) проведена функциональная дифференциация предметов ДПИ художников Адыгеи;
- 4) определены две классификационные модели предметов ДПИ художников Адыгеи (на основании содержания и используемых материалов);
- 5) проанализированы причины доминирования эпических сюжетов, тем и образов в произведениях ДПИ, связанные с высоким статусом этничности в культуре;
- 6) раскрыты смыслы традиционного и новаторского в ДПИ художников Адыгеи;
- 7) выявлены признаки национального и интернационального, общеадыгского и субэтнического;
- 8) глобализационное и локальное, рациональное и иррациональное определены как феноменологические характеристики ДПИ художников Адыгеи.

Результатами исследования стали:

1. Паспортизированный список современных художественных объектов ДПИ художников Адыгеи, включающий более пятисот произведений.
2. Электронная база данных художественных объектов ДПИ художников Адыгеи.
3. Художественно-эстетическая и искусствоведческая оценка явлений, присущих ДПИ художников Адыгеи в советское и постсоветское время.

Теоретическая значимость работы состоит в определении статуса ДПИ художников Адыгеи, его встроенности в общеадыгейскую и мировую культуры. Научное исследование может быть использовано для дальнейших научных изысканий, касающихся как персоналий, так и общих характеристик ДПИ художников Адыгеи.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать материалы диссертации во всех областях художественного творчества и искусствознания для учебно-методической работы, учебно-педагогической практики в изучении ДПИ и творчества художников Адыгеи как региональной

дисциплины на всех трех ступенях образования в художественных учебных заведениях России, при составлении учебно-методических комплексов и рабочих программ в творческих вузах. Материалы диссертации могут быть также использованы при создании персональных и тематических каталогов. Результаты исследования и его художественный материал могут использоваться при создании сайтов в интернете, в библиотеках и музеях региона.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в 16 публикациях, из них 3 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Материалы диссертационного исследования обсуждались на объединенном заседании двух кафедр (теории, истории музыки и методики музыкального воспитания и ИЗО) Института искусств Адыгейского государственного университета и в Алтайском государственном университете.

Отдельные положения диссертации были изложены в докладах на межвузовских научно-методических конференциях: VII Международная научная конференция молодых ученых, посвященная 70-летию АГУ (Майкоп, 2010); Всероссийская научная конференция «Музыка: искусство, образование, диалог культур» (Махачкала, 2010); V Международная конференция «Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом регионе» (Майкоп, 2010); VIII Международной научной конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 2011); Второй Всероссийской научной конференции «Фольклор в контексте культуры» (Махачкала, 2011); VI Международной конференции «Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом регионе» (Майкоп, 2011); I Республиканской методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего» (Майкоп, 2012); 52-й студенческой научной конференции (Майкоп, 2012); II Методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего» (Майкоп, 2013); III Методическая конференция педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего» (Майкоп, 2014). На Втором Республиканском конкурсе научно-методических работ преподавателей музыки, ИЗО и МХК средних общеобразовательных школ

учебно-методическое пособие автора «Гаммы и упражнения в музыке, наброски и зарисовки в рисунке» признано лучшим в номинации «Лучшая методическая разработка интегрированного урока с наглядными пособиями», удостоена диплома I степени общероссийского конкурса «Профессионального мастерства» исследовательская и научная работа «Традиционное и новаторское в ДПИ художников Адыгеи» (Кемерово, 2014), грамоты I степени в международном конкурсе «Творческие разработки педагога 2014» в категории «Колледж, техникум» (Москва, 2014), IV Методическая конференция педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего» (Майкоп, 2015), Международной научной конференции «Северный Кавказ: искусство в контексте времени», посвященной 30-летию со дня основания Северокавказского филиала Государственного музея Востока (Майкоп, 2015), VI Методическая конференция педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего» (Майкоп, 2017).

Структура диссертации отражает общую логику исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего более двухсот наименований, 330 авторских фотоиллюстраций предметов ДПИ художников Адыгеи и четырех приложений.

Глава I

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В АДЫГЕЕ

1.1. Традиции как основа

декоративно-прикладного искусства Адыгеи

Традиция есть этнокультурный маркер, позволяющий сохранить «этническое лицо» в межкультурных диалогах и одновременно характеристичная область внутри общеадыгской культуры. Овладение традицией художники Адыгеи воспринимают как неотъемлемую часть творчества. Майкопская культура сформировалась в бронзовом веке с великолепными предметами декоративно-прикладного искусства (оружие, украшения, сосуды с анималистическими изображениями, скульптурки бычков, оленей и т.д.), истоки традиций находятся в глубине веков, позволяют вдохновляться современным художникам Адыгеи, удовлетворяя как практические, так и эстетические требования людей.

Декоративно-прикладное искусство (ДПИ) – один из древнейших видов искусства, охватывающих ряд отраслей творчества. Потребность украсить различные предметы – бытовую утварь, мебель, ткани, орудия труда, одежду – появилась у людей с давних времен, но как вид изобразительного искусства сформировалось во второй половине XIX в.⁴⁶.

К сожалению, скудная информация, дошедшая до нашего времени, не позволяет проследить процесс развития декоративно-прикладного искусства в дореволюционный период в Адыгее (на рубеже XIX–XX вв.). Однако даже её достаточно, чтобы понять, почему ДПИ в современном обществе играет существенную роль.

⁴⁶ Декоративно-прикладное искусство – Энциклопедии & Словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: enc-dic.com/word/d...prikladnoe-iskusstvo-2101.html

Процесс развития ДПИ до революции – это история народного искусства, изучению которой посвятили свои труды М.-К.З. Азаматова⁴⁷, З.Л. Гучев⁴⁸, А.С. Кишев⁴⁹, М.Г. Куёк⁵⁰, Н.Г. Ловпаче⁵¹, Б.Х. Мальбахов⁵², М.Ю. Унарокова⁵³, Х.Х. Яхтанигов⁵⁴ и другие.

Мин-Кутас Зачериевна Азаматова была директором Адыгейского областного краеведческого музея г. Майкопа (1949-1964 гг.). Альбом «Адыгейский народный орнамент» является первым научным трудом по обобщению и систематизации разных видов декоративного искусства. М.-К. Азаматовой были собраны образцы орнаментов, существовавших в дореволюционной и советской Адыгее. Автор охарактеризовала адыгский орнамент; указала на его применение в украшениях женской и верхней мужской одежды, головных уборов, обуви; привела образцы золотошвейных изделий, описала технику золотого шитья «адыгэ идагъ». Исследователь подробно описала технику вырезания узоров из бумаги специальными мастерами «*тхапхъаиш*», рассказала о басонных изделиях (плетении тесьмы, шнуров, галунов и прутиков), которыми обшивали и украшали одежду. В альбоме были представлены изделия из кожи: «обувь, одеяла, сумочки, пояса, седла, конская сбруя – «онэгу-шъхъант» – подушка седла, «онэкъуап» – лук седла, «джэрыш» – нагрудник, «кІэрыш» – подхвостник, «шхо» – уздечка, «шыукъамыш» – кнут для верховой езды,» – «шыкІэль» – потник. По наблюдениям М.-К. Азаматовой многие предметы быта «украшались

⁴⁷ Адыгейский народный орнамент: альбом / сост. М.-К.З. Азаматова; ред. Э.В. Кильчевская, Д.Г. Костанов. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1960. 142 с.

⁴⁸ Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыг. отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1990. 128 с.

⁴⁹ Кишев А.С. Народные художественные промыслы. Нальчик: Эльбрус, 2001. 136 с.

⁵⁰ Куёк М.Г. Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2007. 196 с.

⁵¹ Ловпаче Н.Г. Древний Майкоп. Майкоп: ОАО Полиграф-Юг, 2009. 228 с.

⁵² Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. Искусствоведческое издание. Нальчик: ООО Тетраград, 2012. 334 с.

⁵³ Унарокова М.Ю. Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгейского златокузнечества // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. IV; отв. ред. Г.С. Читая. Майкоп, 1981. С. 97–117.

⁵⁴ Яхтанигов Х.Х. Северокавказские тамги. Нальчик. Лейтер ибн Марат, 1993. 202 с.

традиционными узорами, серебром, чернью, костью, гравировкой и т.д.»⁵⁵. Автор описывал также шерстяные изделия, обработку дерева и кости, железа, ювелирные украшения, плетение из куги и кукурузных листьев: циновки, сумки, вееров.

Монография З.Л. Гучева «Искусство адыгской циновки» раскрывает историю плетеных изделий, найденных в раскопках курганов II тыс. до н. э., и до конца XX в. Автор рассказывает о процессе заготовки и обработки рога, конструкции станка и технике плетения циновки, приводит подробные схемы плетения простых и сложных геометрических орнаментов. В работе раскрывается технология крашения рога натуральными красителями. На трех языках – адыгейском, кабардинском и русском – дается терминологию орнаментов, дополненная фотографиями музейных экспонатов XIX–XX вв. и адыгских мастериц с изделиями. Автор пишет: «Пришла пора признать, что циновка не символ нищеты, как думают некоторые, а символ духовного богатства и высокой народной культуры, без которой немыслимо наше национальное возрождение»⁵⁶. Монографию, иллюстрации к которой выполнил известный адыгский художник Феликс Петуващ, можно считать самоучителем по плетению адыгской циновки.

Книга Азретали Софаровича Кишева «Народные художественные промыслы» является настоящим учебным пособием по возрождению плетения тесьмы: плоской, круглой, прямоугольной и сутаж, ажурного плетения шнуров, плетения шариков, пуговиц и узлов, которые применяли адыги в быту. В книге даны подробные рисунки и схемы, назначения всех плетеных изделий в украшении одежды, конского убранства, закрепления ремней, кинжалов, веревочных лестниц. С этим пособие успешно работают не только преподаватели декоративно-прикладного искусства, но и мастерицы золотого шитья. Используя материалы книги, они создают современные сумочки, чехлы для телефонов, украшения (подвески, серьги, браслеты).

⁵⁵ Адыгейский народный орнамент: альбом / сост. К.З. Азаматова; ред. Э.В. Кильчевская, Д.Г. Костанов. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1960. С. 6.

⁵⁶ Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыг. отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1990. С. 12.

Искусствовед Марьет Гиссовна Куёк в монографии «Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс» впервые хронологически систематизирует и публикует изделия художественного металла античного времени, раннего, развитого и позднего средневековья художественной культуры, которую унаследовали адыги. Проведя искусствоведческое исследование металлопластики из археологических памятников Северо-Западного Кавказа античного и средневекового периода (пятнадцать курганов и могильников), автор прослеживает эволюцию истории декоративно-прикладного искусства. Книга снабжена многочисленными таблицами, рисунками и фотографиями предметов из археологических памятников Северо-Западного Кавказа. Автор отмечает, что взаимопроникновение культур на протяжении всей истории искусства обогащает тематику изображений художественной металлопластики, стилистику орнаментации. Многие изображения «перерабатываются и трактуются в соответствии с национальными особенностями и художественными традициями. Изучение традиционного народного искусства актуально при переходе человечества в новое тысячелетие, на новый этап национальной и общечеловеческой самоидентификации»⁵⁷.

В монографии «Древний Майкоп» историк-искусствовед Нурбий Газизович Ловпаче в хронологической последовательности излагает историю столицы Адыгеи. Уникальные находки петроглифов на гальке и Майкопской плите периода неолита, предметы из бронзы, золота, серебра, керамики, кремневые орудия из Майкопского кургана «Ошад» (IV–III тыс. до н. э.), Мезмайской долины (IV тыс. до н.э.), могильников Тыгакочипэ (III тыс. до н. э.), Псекупского и Кужорского (X–XIII вв.), Курджипского селища (XIV–XVI вв.) и Белореченских курганов (XIII–XVI вв.) подробно изложены в таблицах и фотографиях. Автор отмечает, что: «Совершенно неожиданно на фоне европейского ренессансного искусства выглядит в (XIV–XVI вв.) звериный стиль торевтики белореченских курганов, возрожденный из адыго-меотского декоративного искусства античной

⁵⁷ Куёк М.Г. Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2007. С. 83.

эпохи Западного Кавказа»⁵⁸, тем самым подчеркивается роль исторического прошлого этноса в современном декоративно-прикладном искусстве.

Борис Хасанович Мальбахов в монографии «Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство» провел искусствоведческий сравнительный анализ современных художников прикладников с историческим экскурсом художественных особенностей разных видов народного декоративного искусства, показал самобытность мастеров, отражающих национальный стиль Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. Ученый провел классификацию народного декоративного искусства на основании используемого материала: художественная обработка металла, дерева, камня, кости и рога, гончарное производство, художественная вышивка, узорное плетение, тиснение и аппликация по коже. Он выделил общность художественных принципов различных видов черкесского (адыгского) народного декоративно-прикладного искусства, указав на более глубокое проникновение в фольклорные основы формирующие национальную культуру: резьба по дереву, чеканка, мозаика, витраж, ювелирное искусство, плетение циновки, гобелен, национальный костюм. Автор отмечает: «Искусство создающееся трудящимися и бытующее в народной среде, в любую эпоху составляет фундамент художественной культуры. К нему в конечном счете восходит жизненная сила и национальное своеобразие всех значительных явлений профессионального творчества»⁵⁹. Книга проиллюстрирована фотографиями экспонатов из музеев С-Петербурга, Нальчика, частных собраний (XIII–XX вв.).

Историк Мира Юнусовна Унарокова в своей работе «Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгского златокузнечества» подробно описывает инструменты для обработки серебра, подготовку листового кованого серебра, волочение серебряной проволоки, литье женских нагрудных застежек, золочение серебра, формовку, технику штампованных узоров и изготовление

⁵⁸ Ловпаче Н.Г. Древний Майкоп. Майкоп: ОАО Полиграф-Юг, 2009. С. 195.

⁵⁹ Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. Искусствоведческое издание. Нальчик: ООО Тетраград, 2012. С. 249.

цепочек. Материалом для исследования послужили находки из курганов и захоронений Северо-Западного Кавказа с древнейших времен до начала XX в. (Майкопский курган, вторая половина III тыс. до н.э.; курган с. Николаевское VIII–VII вв. до н. э.; Белореченские курганы XIV–XV вв.; курган из пос. Колосовка IX–X вв.; музейные экспонаты и семейные реликвии до революционного и советского периодов). Автор отмечает: «Материалы археологии, сохранение в народной памяти детально разработанной технологии обработки серебра, существование в лексике адыгского языка целого комплекса терминов и пословиц, связанных с златокузнечеством, свидетельствуют о глубоких многовековых традициях данной отрасли материальной культуры адыгов»⁶⁰.

Историк Хасан Хабасович Яхтанигов для написания монографии «Северокавказские тамги» изучил архивные источники дореволюционного и советского периода, литературные и этнографические материалы северокавказских горцев и музейные экспонаты. Тамга имела несколько функций: была производственным клеймом в разведении животных, использовалась как подпись или печать рода. Ее изображали на знамени, высекали на могильном камне, она выполняла роль герба, а в золотом шитье и войлочном ковре использовалась для создания орнамента. Автор отмечает, что: «Фамильные тамги дают возможность проследить миграции семей, родов, племен как внутри данного этноса, так и за пределами. Эти символы являются структурной частью наследственной памяти коллектива. Этнографы, говорят об эстафете культурно-традиционных нюансов, часто называют четыре фактора: словестный, письменный, изобразительный и овеществленный»⁶¹. Коллекция горских тамг Х.Х. Яхтанигова составляет около 3000 знаков, что позволяет на современном этапе использовать изображения тамги для сохранения истории рода в амулетах, на флагах, кисетах, ювелирных украшениях и сувенирной продукции.

⁶⁰ Унарокова М.Ю. Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгейского златокузнечества // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. IV; отв. ред. Г.С. Читая. Майкоп, 1981. С. 117.

⁶¹ Яхтанигов Х.Х. Северокавказские тамги. Нальчик. Лейтер ибн Марат, 1993. С. 31.

Историческое развитие ДПИ охватывает значительный период. В течение многих веков ДПИ развивалось в народной среде в форме народных ремёсел и художественных промыслов. Покорение Кавказа, выселение адыгов с родных земель, массовая иммиграция адыгов за рубеж, многолетняя Кавказская война, становление советской власти, Гражданская и Великая Отечественная войны не могли не сказаться на развитии народного творчества.

В первые десятилетия XX в. художественные производства адыгов заметно сокращаются, войлочные ковры, циновки, шорные, золотошвейные, кузнечные и многие другие изделия вытесняются фабричным товаром. Старые образцы частично становятся музейными экспонатами или функционируют в аулах как знаки уходящего времени. В это время в Адыгее, как и по всей стране, начинается активный сбор предметов ДПИ для открывающихся музеев и выставок. Поскольку столицей Адыгеи до 1936 года считался Краснодар, то и первый Адыгский историко-этнографический музей был открыт в городе Краснодаре в 1926 году по инициативе Общества изучения Адыгейской автономной области. В музее до 1935 г. работал единственный сотрудник (он же и директор) Ибрагим Асланбекович Наврузов. Им собран богатейший этнографический и исторический материал, но многие предметы не имели полных паспортов, поэтому в современной коллекции музея старинные вещи зачастую не идентифицированы. Тем не менее, музейная коллекция предметов ДПИ по настоящее время является настоящим кладом, из которого черпаются не только знания о художественном прошлом древнего этноса, но и источником новых идей и направлений творчества современных авторов.

На рубеже XX–XXI вв. произошли политические и социальные изменения, позволившие расширить формы творчества и подняться на новую ступень, используя возможности и потенциал академического образования. Перед художниками ставятся новые задачи по возрождению и сохранению фольклорного наследия и народного искусства.

В Адыгее профессионально заниматься декоративно-прикладным искусством стали только во второй половине XX в., поэтому, размышляя о ДПИ

современных художников, невозможно обойтись без сопоставления прошлого и настоящего, без анализа базовой основы ДПИ (традиций) и различных форм существования этой основы в современных условиях. При этом в равной мере необходимо учитывать личностный вклад в искусство каждого автора, его профессиональный опыт и тезаурус, способы взаимодействия с традицией, образовательный статус, философию творчества и т.п.

Современное декоративно-прикладное профессиональное искусство в Адыгее появилось на основе народных промыслов и ремесел⁶². Традиции в искусстве (от лат. *traditio* – передача, придание) – художественные достижения прошлого, которые усваиваются и используются для выполнения задач, стоящих перед современным искусством. Непременным условием является сознательный критический отбор лучших, жизнеспособных, демократических элементов искусства прошлого, – и не просто буквальное их повторение, а творческое развитие, обусловленное запросами современности⁶³.

Новаторство (от лат. *novator* – обновитель) – воплощение художником в своих произведениях новых идей и образов. Новое содержание влечет за собой новые средства художественного выражения, вызывает изменения стилей, жанров, приемов мастерства⁶⁴. Нельзя не согласиться с Н.А. Дмитриевой, которая подчеркивала, что искусство XX в. воплощало яркое стремление художников к самовыражению, к максимально адекватной проекции внутреннего мира индивидуума, его разнообразных состояний. Эти качества абсолютно отсутствовали в народном искусстве, где каждый индивид стремился следовать традиционному канону⁶⁵.

Следовательно, тема традиционного и новаторского для любого вида искусства остается актуальной, ибо всякий раз мы, с одной стороны, обсуждаем художественный объект (текст) в контексте эпохи и исторического времени и, с

⁶² Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремесла адыгов // Культура и быт адыгов. Майкоп: АНИИ, 1981. С. 3–96.

⁶³ Краткий словарь терминов изобразительного искусства / ред. Е.В. Баркгаузен, Т.Г. Гурьева. М.: Советский художник, 1965. С. 172.

⁶⁴ Там же. С. 105.

⁶⁵ Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. С. 7.

другой – контекст, воплощенный в конкретном тексте. Другими словами, в любом художественном объекте соединяются традиции и новации. Их вычленение и научное осмысление – авторская задача.

В ДПИ художников Адыгеи очевидны фольклорные истоки, переработанные и переосмысленные в условиях нового времени и новой социально-культурной сферы обитания. Сущностная разница между фольклорными и современными художественными объектами состоит в их социальной роли. Первые выполняли, прежде всего, функцию бытовых предметов, у вторых доминируют эстетическая и репрезентативная функции. В профессиональном искусстве утилитарная функция не доминирует, если и сохраняется, то в качестве маргинальной. Эстетическая функция, напротив, становится доминирующей, что и позволило выдвинуть идею эстетизации искусства. Н.А. Дмитриева отмечает, что эстетическое чувство, сформировавшееся у человека в его борьбе за прогресс жизни, тяготеет или к его единообразию, или к разнообразию: оно ценит именно то и другое, в их взаимопроникновении, то есть сходство в несходстве, правильность в неправильности, общее в индивидуальном – таков путь развития жизни⁶⁶.

Эстетизация – это склонность ко всему изящному и прекрасному⁶⁷, и именно в декоративно-прикладном искусстве формы предметов синтезируют утилитарные и эстетические функции. Зачастую полезный предмет приобретает значение произведения прикладного искусства только тогда, когда лежащий в его основе материал обработан в соответствии с требованиями законов красоты. Характерная особенность современного декоративно-прикладного искусства – декоративность, стремление украсить, сделать лучше, красивее интерьер, мебель, предметы быта – все то, что окружает человека. Однако следует признать, что функциональное и эстетическое в предметах декоративно-прикладного искусства переплетаются очень тесно, существуют неразрывно и нередко трудно

⁶⁶ Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. С. 253.

⁶⁷ Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. М., 1994. С. 5–12.

отделяются одно от другого. Сочетание двух функций мы называем «первородным признаком» ДПИ и, сопоставляя образцы народного творчества прошлого с образцами декоративно-прикладного искусства профессиональных художников, констатируем, что декоративно-прикладное искусство эволюционирует в сторону доминирования эстетической и вуалирования прикладной функции.

Проблема традиционного и новаторского в искусстве обсуждается многими мыслителями. Академик Д.С. Лихачев подчеркивал, что абсолютно новое не узнается. Красота является как новое в пределах старого. Чем примитивнее эстетическое сознание, тем для него больше нужно старого, чтобы воспринимать новое. Поэтому так велика доля традиционного в народном искусстве нового времени и в искусстве средневековья⁶⁸. Т.И. Сулова акцентирует внимание на том, что искусство является не столько музейным экспонатом, сколько процессом, выходящим из прошлого в настоящее и будущее. Меньше всего, по её мнению, хотелось бы видеть «умершую» традицию⁶⁹. К.А. Мелихова, Л.И. Нехвядович, Т.М. Степанская выделяют некоторые стороны «этнической традиции»: «В структуре этнической культуры традиция выступает механизмом закрепления этнокультурных моделей, их трансляция из поколения в поколение, что выдвигает ее на роль одного из главных этнообразующих и этносохраняющих компонентов культуры»⁷⁰. Приведенные идеи в полной мере отражают общее научное представление о том, что в любом объекте искусства есть традиция и новация, прошлое и настоящее, устремленное в будущее, а задача прикладной науки – вычленив то и другое, обнаружить формы и способы их взаимодействия, логику развития.

Произведения художников Адыгеи неотделимы от материальной культуры современной эпохи, но свою историю берут из этнического прошлого,

⁶⁸ Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. СПб.: Алетейя, 1999. 437 с.

⁶⁹ Сулова Т.И. Традиции и новации как одна из проблем современной эстетической теории // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 4. 2003. С. 6.

⁷⁰ Русская художественная школа в диалоге культур XX века: монография / под науч. ред. Т.М. Степанской. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2012. С. 19.

национального наследия и во многом зависят от географических и социальных условий. В числе наиболее распространенных видов декоративного искусства исторической Черкесии существовало множество видов: кузнечное, керамическое, шерстяное, оружейное ремесло; создание ювелирных украшений; седельное и бурочное производство, обработка кожи и дерева, плетение циновки и др.⁷¹.

Декоративно-прикладное искусство дает богатый материал для осмысления проблемы новаций и традиций. В современной художественной практике Адыгеи традиционными видами декоративно-прикладного искусства остаются плетение циновки, изготовление музыкальных инструментов, столиков – *анэ*, стульчиков – *пхэнтэк*, люлек – *кушэ*, золотое шитье и создание национальных костюмов – *сае* и черкесок. Одновременно с указанными видами художники освоили и новые виды ДПИ, не характерные для адыгской традиционной культуры: гобелены, витражи, монументальные мозаики из смальты, маркетри, плоско-рельефную резьбу, создание кукол в национальных костюмах и др. Один из способов органичного слияния это копирование традиционных изображений тамги – родового знака, элементов адыгского орнамента в другие материалы и виды ДПИ. Например в гобеленах Г.А. Абредж и Е.В. Абакумовой, резьбе по дереву Р.Д. Хуажева, А.П. Винса и Н.А. Дидичева, в золотом шитье С.С. Панеш, О.Л. Плетневой, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт и др. Творческое копирование автор переложил в новые материалы и традиционные элементы приобретают новое функциональное значение, сохраняя этнические традиции. Так же традиция остается в выборе образов и тем, использовании древнейших материалов и жанров.

В советское время некоторые виды традиционных ремесел исчезли из активной практики и изделия ДПИ вышли из обихода. Технический прогресс и промышленные масштабы производства посуды, ковров, мебели прервали изготовление традиционных предметов быта, таких как седельное шорное дело,

⁷¹ Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремесла адыгов // Культура и быт адыгов. Майкоп: АНИИ, 1981. С. 3.

керамическое ремесло по изготовлению сосудов для воды и вина, кузнечное и медяное ремесло.

Художники Адыгеи обращаются к эпосу «Нартов» как хранителю адыгских традиций литературного творчества, где воспеваются жизнь и подвиги народа нарттов, нартских воинов-героев. В Республике регулярно проводятся региональные, международные выставки-конкурсы детского творчества, а в 2017 г. в Санкт-Петербурге проводился фестиваль «Нарты» современного и традиционного искусства народов Кавказа для художников профессионалов. Нартская тема – вечная для ДПИ, ибо эпос является энциклопедией традиционных представлений о мире, природе, вселенной, о самом себе и других людях. Национальные традиционные темы, сюжеты, являются неисчерпаемым источником для художников поликультурной многонациональной республики. Тема национального и интернационального, традиционного и новаторского в творчестве художников Адыгеи будет всякий раз актуальна при расширении диапазона видов и жанров ДПИ.

В XX в. декоративно-прикладное искусство становится сферой профессиональной деятельности, которая, с одной стороны, не могла возникнуть на пустом месте, следовательно, должна была опираться и на самом деле опиралась на истоки народного творчества, а с другой – развивалась принципиально на иных по сравнению с фольклором принципах. В первую очередь выделим авторское начало профессионального ДПИ, т.е. постоянный поиск оригинальности, доминирование креативности, привнесение в творчество принципиально новых материалов, форм и сюжетов. Профессиональное ДПИ в Адыгее складывалось в условиях новой идеологии, новых форм и ритма жизни людей.

Исследуя искусство художников Адыгеи, мы убеждаемся, что маркеры так называемой «кавказской культуры» доминируют у художников совершенно разных национальностей – так сильно влияние природного и культурного компонента в регионе. Национальное преодолевается другой формой идентичности. Почти все художники, живущие в Республике Адыгея, мыслят

«кавказскими» образами, используют адыгские традиционные сюжеты, пластику, характерную цветовую гамму. Примером могут служить коллекция кукол в национальных адыгских костюмах О.Л. Плетневой (рис. 192, 193) и Т.В. Пущиной (рис. 198–201), резное деревянное блюдо «Рождение песни» и «Герб г. Майкопа» А.П. Винса (рис. 38, 33). Художники-неадыги начинают позиционировать себя людьми этого региона, напрямую или опосредованно связанными с адыгской (черкесской) культурой, творящими для современников, отвечая их потребностям и сообразуясь с их ценностями.

Неоднозначный подход к проблеме национального и интернационального позволяет представить изучаемый материал в двух направлениях.

Первое связано с историческим аспектом. Известно, что проблема национального волновала А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя; М.И. Глинку, П.И. Чайковского, художников В.А. Серова, А.М. Васнецова, М.С. Сарьяна и многих других представителей различных сфер науки и искусства. В науке XX в. была выработана четкая платформа, согласно которой национальное искусство определяется не простым набором конкретных признаков, а выражением *духовности*. Нельзя думать, что, надев национальный костюм или выучив язык, можно тем самым быть выразителем национального духа или принадлежать данному этносу. Национальное может быть там, где нет общеизвестных внешних признаков национального. В то же время национальное может отсутствовать там, где налицо его внешние признаки.

Второе направление связано с изучением конкретного проявления национального и интернационального в произведениях ДПИ художников Адыгеи. Народное творчество по определению является этнически определенным, связанным с национальными героями, сюжетами и формами. В то же время в народном творчестве обязательно «просвечиваются» архетипическое и общечеловеческое. Ю.Б. Боров в этой связи отмечает: «Понимание общечеловеческой ценности исторически и национально обусловлено. И чем самобытнее национальное видение, тем больше оно несет в себе драгоценной, неповторимой общезначимой художественной информации и опыта отношений.

Именно в сочетании интернационального и национального складывается условие общемирового звучания произведения. Интернациональное в искусстве – это ценностные связи художника и его произведения с современным человечеством»⁷². Веками накопленный социальный опыт нации формировался и оттачивался в народном искусстве, но не консервировался, а свободно перетекал в культуру других народов и наций (через обмен, торговлю, перенимание опыта соседних народов и обучения мастерству друг у друга), приобретая интернациональную окраску.

Рассмотрим пример, связанный с адыгской циновкой. Циновка (*nlyабл, хьэцыр, арджэн*) – ярко национальный элемент адыгского прикладного искусства. В то же время этот предмет встречается практически у всех народов, особенно там, где произрастают лыко, рогоз, куга (*lymlen, хьамцацэ*), камыш, тростник, осока, пшеница и пр. Циновка встречается у славян, финно-угоров, хантов, народов Африки, Америки, Азии и Японии. По данным М.А. Меретукова, «плетение циновки известно предкам адыгов еще в эпоху неолита»⁷³. Таким образом, циновку можно рассматривать и как национальный, традиционный предмет, имеющий разные функциональные нагрузки (для сна под тюфяк, напольная, как перегородка в помещении, уличная изгородь, настенный ковер). В гостевых комнатах на нее вешали музыкальные инструменты и оружие, использовали для молитв после исламизации адыгов, как дуршлаг и салфетку на кухне, для валяния бурок, ковров и ноговиц; в нее же заворачивали тело умершего. Но циновка является и специфическим воплощением общечеловеческого артефакта. В творчестве профессиональных художников в циновке превалирует эстетическая функция. Мастера доводят до совершенства орнаментальные узоры, соединяют рогоз, солому, шерстяные нити, крашенные

⁷² Борев Ю.Б. Эстетика. Учебник. М.: Высш. шк., 2002. С. 149.

⁷³ Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. Вып. IV; отв. ред. Г.С. Читая // Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремесла у адыгов (XIX – начало XX в.). Майкоп: НИИЭЯЛИИ, 1981. С. 31.

травы⁷⁴. Создание циновки, лишенной утилитарной функции, нацеливает художника на усиление национально-маркировочной функции предмета, и циновка начинает символизировать возрождение национальной культуры, позиционируется как предмет, призывающий адыгское сообщество к изучению языка, исторического прошлого, традиций культуры. Так национальное и интернациональное создают сплав единого целого.

Культурные универсалии являются основой для создания, обнаружения и понимания интернационального в предметах декоративно-прикладного искусства. Ученые насчитывают более шестидесяти универсалий, характерных для культур самого разного типа. Это стремление украшать свое тело, тяга к образованию и передача знаний старшего поколения младшему, ради чего создаются специальные социальные институты, и др. Наличие этих универсалий априори «сообщает» любому объекту искусства интернациональные черты.

Поиск национального и интернационального в ДПИ можно представить и как образовательную проблему. Понимание национального носителями культуры закладывается как на генетическом уровне, так и на социальном. Восприятие узора на платье, адыгская торевтика в украшении мужского и женского национального костюма воспринимаются как высокие эстетические маркеры культуры благодаря их успешной рекламной раскрутке, происходящей в современных средствах массовой информации. Не случайно, поэтому ДПИ художников Адыгеи активно используют этнические бренды, к коим причислим золотое шитье, национальное платье, дизайн и форму музыкальных инструментов.

Нельзя забывать и то, что профессиональное ДПИ в Адыгее складывалось в условиях советской идеологии, специфического образа и ритма жизни людей. Установка на взаимодействие национального и интернационального в искусстве строго контролировалась и регламентировалась, закладывалась в партийных документах. С одной стороны, художники ощущали сильнейший идеологический

⁷⁴ Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыг. отд. Краснодарского кн. изд-ва, 1990. 128 с.: ил.

прессинг, с другой – именно такая позиция государства позволила малочисленным народам и адыгам, в том числе, сохранить многие национальные и этнические характеристики. Для изобразительного искусства понятие «национальный» реализуется как глубокое переосмысление традиций эпических жанров – героического Нартского эпоса, традиционных празднеств, народных танцев. Исследования научных работ Х.М. Казанова⁷⁵, С.А. Ляушевой⁷⁶, М.А. Меретукова⁷⁷, Н.И. Сообцоковой⁷⁸, А.Н. Соколовой⁷⁹, Р.А. Ханаху⁸⁰ и других показали, что основные философско-этические грани понятия адыгства (*адыгагъэ*) закладываются именно в прикладном творчестве: золотом шитье, резьбе по дереву, оружейном искусстве, плетении циновки и т.п.

На примере произведений ДПИ художников Адыгеи можно проследить, как раскрываются народные национально-локальные и глобализационно-интернациональные идеи в культуре многонациональной республики. Можно с уверенностью говорить, что декоративно-прикладное искусство связывает национальные и общечеловеческие ценности.

Художники, работающие с традиционными материалами, возрождая и сохраняя народные традиции, вносят огромный вклад в копилку культуры Адыгеи, но они не могут просто копировать и подражать народному творчеству. Даже работая с традиционными материалами и соблюдая традиционные технологии, профессиональные авторы остаются представителями современного общества. Они оригинальны в решении формы и композиции, в выборе темы, сюжета и образов. Все современные художники Адыгеи получили профессиональное образование в советский период. Т.М. Степанская отмечает: «Традиции российского художественного образования содержат драгоценный

⁷⁵ Казанов Х.М. Культура адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 143 с.

⁷⁶ Ляушева С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). Майкоп: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 184 с.

⁷⁷ Меретуков М.А. Кустарные промыслы и ремесла у адыгов // Культура и быт адыгов. Майкоп: АНИИ, 1981. С. 3–96.

⁷⁸ Сообцокова Н.И. Адыги черкесы. Краснодар: Когорта, 2010. 352 с.: ил.

⁷⁹ Соколова А.Н. Пхачич – адыгские трещотки. Майкоп: Качество, 2002. 80 с.: ил.

⁸⁰ Ханаху Р.А. Морально-эстетический феномен адыгагъэ – основа народной культуры // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП Адыгея, 2002. С. 177–184.

опыт интеграции гуманитарных наук, опыт освоения достижений европейских и восточных художественных школ, национального культурного наследия»⁸¹. Декоративно-прикладное искусство современных художников Адыгеи – яркое подтверждение данной сентенции.

Сегодня обучение в республике проводится на трех уровнях: художественная школа, колледж искусств и Институт искусств. На всех этапах преподаются несколько видов декоративно-прикладного искусства: плетение циновок, золотое шитье, гобелен, батик, керамика и др.

В современной Адыгее мало внимания уделяется кузнечному мастерству, хотя в музеях хранятся уникальные коллекции очажных цепей, щипцов, элементы амуниции конской сбруи. Есть надежда, что в новой экономической ситуации появятся условия для возрождения и востребованности забытых видов народного творчества.

Адыги прекрасно владели выделкой кожи, из которой изготавливали седла, конское убранство, мужские пояса, чехлы для оружия и обувь. Тиснение по коже у адыгов имеет глубокие корни, подтверждением этому являются опубликованные и описанные луки, налучья, колчаны, гориты, датируемые VII – первой половиной X вв. н.э. Адыги использовали два способа тиснения: холодный и горячий, особо богатые изделия покрывали золотом. К большому сожалению, сегодня не приходится говорить о возрождении и развитии этого вида прикладного искусства, но некоторые попытки мастеров позволяют надеяться в будущем на появление интересных изделий. Так А.А. Еутых планирует открыть мастерскую по работе с кожей, свои произведения: кинжальчики, ножички, украшения, сувениры оформлять в кожаные футляры, коробочки, шкатулки, применив новые технологии для тиснения традиционных орнаментов.

Сохранение жанров ДПИ, предпочтение определённых видов художественной деятельности – также показатель традиционного мышления, определяющего аксиологию современной культуры. В нижеследующей таблице

⁸¹ Русская художественная школа в диалоге культур XX века: монография / под науч. ред. Т.М. Степанской. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2012. С. 5.

представлены виды народных ремёсел, характерных для адыгов в прошлом, и виды ДПИ, активно развивающиеся в настоящем. Как видим, большинство видов художественной деятельности сохранились в современной Адыгее, полностью отсутствуют лишь шорное и медяное производство.

Виды народных ремёсел исторической Черкесии	Декоративно-прикладное искусство в современной Адыгее
Кузнечное и медяное ремесло (очажные цепи, кочерги, щипцы, подковы, посуда из меди и др.)	Отсутствует
Оружейное ремесло (мечи, сабли, шашки, кинжалы, ружья, пистолеты, топорик – майде, шлемы, панцири, налокотники, конская сбруя, стремяна)	Художественная обработка металла – М.М. Гогуноков, А.А. Еутых
Ювелирное ремесло, торевтика (пояса, ременный пояс с жирницами и отверткой – серебряные или железные с чернением и позолотой, нагрудники на <i>сае</i>)	Художественная обработка металла, торевтика – А.А. Еутых, Н.А. Дидичев, Т.М. Кат, М.Г. Тугуз
Керамическое ремесло – сосуды для воды, вина и т.д. Чашки, миски, кружки, черпаки, кувшины	Художественная обработка мягких и пластичных материалов – И.М. Дулуб, Т.Р. Клиджан, С.С. Корнюшин, Е.Ю. Корнюшина
Шерстяное ремесло – войлок, бурки, ноговицы, ковры, потник	Художественная обработка тканей – Е.В. Абакумова, М.З. Гучева
Вышивки золотом и серебром – басонные изделия (галун ткали из серебряных и золотых нитей, кисти, шарики), наручники, веера, подчасники,	Художественная обработка тканей – золотое шитье – С.С. Панеш, О.Л. Плетнева, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт, Е.Н. Шереметьева

кисеты, кошельки, платья <i>сае</i>	
Седельное шорное дело	Воссоздается – А.Д. Патоков
Обработка кожи шорное дело, обувь, ремни, чехлы для стрел, плетки, нагайки, уздечки	Художественная обработка кожи – А.Д. Патоков, Ю.М. Сташ
Обработка дерева – столы, стульчики, люльки, двери с резьбой и токарная обработка	Художественная обработка дерева – А.П. Винс, Н.А. Дидичев, А.Н. Негуч, Ф.М. Петуваш, Р.Д. Хуажев, Н.В. Тертышник
Плетение циновок, корзин, оплетка бутылей из рогоза, ивы, початков кукурузы	Художественная обработка растительных материалов – циновка – З.Л. Гучев и М.З. Гучева

Итак, анализ творчества художников-прикладников Адыгеи выявил, что его фундаментальной основой остаются адыгские традиционные виды и жанры искусства. Апробированные в народном творчестве материалы, сюжеты, образы и формы по-новому зазвучали в сочетании с новыми материалами и в новых техниках исполнения. Согласимся с высказыванием доктора искусствоведения Б.Х. Мальбаховым, что «Важным этапом в развитии профессионального искусства в республиках КБР, КЧР, РА следует считать последние десятилетия, ... усилились поиски национального своеобразия. Характерным признаком этого периода следует считать большое внимание к традиционным особенностям черкесской культуры, изучение художественного наследия народного искусства. В своих поисках художники используют богатый опыт современных русских, закавказских, среднеазиатских мастеров⁸²».

Декоративно-прикладное искусство дает богатый материал для осмысления проблемы традиции и новации. Мастера прикладного искусства используют не только традиционные материалы: дерево, металл, войлок, рогоз, но и новые

⁸² Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство – Нальчик: Тетраград, 2012. С. 249.

композитные материалы, позволяющие разнообразить технологию и образный строй. Разные материал имеет свои свойства, и технология его обработки диктует особые правила, изображению придается условность и декоративность. Традиции органично взаимодействуют с новыми видами искусства, оригинальный сплав прослеживается в технологиях, материалах, орнаментики, темах и образах. Традиция остается в выборе нартской тематики, её бесконечном варьировании.

Новый этап развития ДПИ художников Адыгеи в определенной мере связан с рекреационными процессами, происходящими в регионе. Речь идет о туризме и этнотуризме, активно встраиваемом в современную жизнь. Появилась потребность в сувенирной продукции, которая стала частью дохода художников-прикладников, большим успехом у гостей пользуются брелки с изображением традиционных адыгских музыкальных инструментов, сувенирные панно с изображением майкопской мечети, настольные инсталляции с циновкой, флажки с изображением адыгских танцоров, гербами Республики Адыгея и г. Майкопа. Использование национальных элементов в сувенирах окажет пользу и государству, и системе образования, а также будет содействовать воспитанию подрастающего поколения.

Накопленный традиционный прикладной опыт передается как этническая ценность для формирования национального самосознания, сохранения родовых корней и духовности народа. На современном этапе национальное-традиционное-локальное ремесленное творчество сохраняется и органично взаимодействует с профессиональным творчеством.

Традиционное искусство становится основой творчества, как художников профессионалов, так и любителей вне зависимости от их национальной принадлежности. Главные характеристики художников Адыгеи заключаются в их таланте, природном эстетическом вкусе, высокой трудоспособности.

1.2. Современный этап развития декоративно-прикладного искусства Адыгеи

Становление декоративно-прикладного искусства в республике было долгим и не всегда простым. Адыгея прошла все этапы развития, характерные для всей страны, но судьба адыгов была связана также с изнурительной и продолжительной Кавказской войной. После Кавказской войны территория Северо-Западного Кавказа активно заселялась русскими, миллионы адыгов были выселены с родных земель. Культурный шок, постигший этнос, и новая социально-культурная среда, связанная с замещением населения региона, самым непосредственным образом отразились на развитии ДПИ. Если в переселенных с гор на равнины аулах еще по-прежнему занимались традиционными ремеслами, то в формирующейся промышленной и торговой сферах Адыгеи появлялись совершенно новые для региона явления.

Чтобы представить картину развития ДПИ в первой половине XX в., мы провели контент-анализ местной периодики и исследовали материалы Национального архива Республики Адыгея, фонды Картинной галереи, Национального музея РА, Северокавказского филиала Государственного музея Востока, изучили научную литературу, применили искусствоведческие методы, метод исторического анализа и системный подход. Поначалу в документах и средствах массовой информации фиксируется только понятное и знакомое журналистам искусство русских мастеровых. Сохранилось свидетельство о том, что в 1893 г. крестьянин Василий Гоношин, родом из Нижегородской губернии, из камня (алебастр и мрамор), добываемого в юртах станиц Каменноостской и Даховской, изготавливал изящной работы вазы, подсвечники, урны, крышки для столов и т.д. Присланные майкопским городской головою г. Братухиным образцы столовых крышек начальнику Кубанской области оказались настолько хороши,

что могут «удовлетворять самому изысканному требованию и вкусу, как со стороны отделки, так и цвета мрамора»⁸³.

В 1948 г. на реке Шушук геологи нашли продуктивную толщу ангидрита. В 1953 г. в поселке Хаджох Майкопского района были открыты камнерезные мастерские, которые впоследствии были реорганизованы в завод «Русские самоцветы». На заводе изготавливались сувениры из мелового (молодого) мрамора. Из него делались подсвечники, вазы, шкатулки, фигурки животных (зубры, пингвины, слоники, олени, туры, муфлоны, орлы, голуби и другие) – всего более двухсот видов камнерезных изделий (рис. 295). Сувениры продавались как в Адыгейской области, так и в художественных салонах СССР, экспортировались в США, Канаду, Францию, Польшу⁸⁴.

В первой трети XX в. адыгское традиционное искусство постепенно исчезало и оставалось интересно только для этнографических музеев. Такая ситуация определялась функциональными, социальными, экономическими и другими причинами. Долгое время ДПИ находилось на периферии культурного развития, уступая место театру, литературе, музыке, танцевальному творчеству. В пятидесятые годы XX в. активизируется искусство живописи и графики, открываются художественно-производственные мастерские. По распределениям российских вузов в Адыгейскую автономную область приезжают первые профессиональные художники.

Начиная с 60–70-х гг. XX в., в период так называемого социалистического строительства, на повестку дня выдвинули вопрос о развитии национального декоративно-прикладного искусства. Подразумевалось, что национальные виды ДПИ должны были быть освоенными специально обученными людьми, которые в дальнейшем могли передавать художественное ремесло новому поколению. В периодике серьезно обсуждался вопрос о сохранении и развитии традиционных адыгских ремесел в промышленных масштабах. Н.Г. Ловпаче настаивал на том,

⁸³ Мазурик В.К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки в двух книгах. Книга вторая. Майкопская хроника XIX столетия. Майкоп: Изд-во Аякс, 2006. С. 115.

⁸⁴ Каштанов О. Русские самоцветы // Маяк. Газета Майкопского района. 1970. 5 ноября. С. 3.

чтобы сувенирная продукция свободно реализовывалась через торговую сеть, а художники обеспечивались материалами и имели гарантии того, что их продукция будет закуплена горпромторгом. Отмечая, что большинство мастеров являются кустарями-одиночками, Н.Г. Ловпаче предлагал организовать мастерские, в которых бы работали наставники и молодежь, использовали механизацию для увеличения количества и качества сувенирной продукции⁸⁵. Как ни парадоксально, но этот вопрос до настоящего времени остается актуальным. И профессионалам, и любителям решать многочисленные проблемы в одиночку, без государственной поддержки весьма тяжело.

В советский период проблема сохранения адыгского ремесла частично решалась на государственном уровне. На современном этапе происходит ослабление этой поддержки. При этом начался период научного изучения народных ремесел Адыгеи, разрабатываются учебные программы для изучения ДПИ в колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова, Институте искусств на факультете ИЗО при АГУ, школах искусств. Это позволит решить не только кадровый вопрос, но и сохранить этническое наследие. Художники-прикладники самостоятельно изучают рыночные отношения.

В 1975 г. Правительство СССР издает постановление «О народных художественных промыслах»⁸⁶, и разные предприятия, выполняя решение правительства, открывают цехи по производству сувенирной продукции и предметов массового потребления. К примеру, на ПМДО «Дружба» производились стулья, древесно-стружачие плиты, фанера, диваны, мебельные «стенки». Эта продукция была известна не только в СССР, но и соцстранах – Венгрии, Чехословакии, Болгарии и других. Из отходов малыми партиями и даже единичными экземплярами цех ширпотреба производил товары массового потребления. Выпускались хлебницы, расписные кухонные доски, ручные деревянные кофемолки, точеные куколки с росписью в национальных костюмах,

⁸⁵ Ловпаче Н. Судьба адыгейского сувенира // газета «Адыгейская правда». 1971. 29 января. С. 4.

⁸⁶ От редактора Шкаровская И., Смирнов Л. // Декоративное искусство СССР. – М.: Советский художник, 1975. № 8. С. 2.

игрушка Буратино с кольцами, собачки, шкатулки украшенные маркетри, резные настенные маски (рис. 294). Продукция реализовывалась через торговую сеть Адыгейской области и Краснодарского края. Заключались договоры о поставках и продаже продукции на ярмарках-выставках товаров народного потребления в Краснодаре. Такая форма помогала сократить дефицит товаров широкого потребления. Хранитель музея ПМДО «Дружба» М.И. Перегудов констатирует, что сегодня не сохранились образцы этих товаров, остался только фотоматериал на стендах о ранее работающем производстве. В 1992 г. с распадом СССР предприятие закрылось.

В 1960-е гг. на Майкопской фабрике хозтоваров, которая располагалась по ул. Спортивной № 2, начали изготавливать художественно-подарочную продукцию: кинжалы, турьи и коровьи рога для винопития, кожаные адыгские пояса с металлическими подвесками, украшенные инкрустацией и чеканкой (рис. 296). В 1971 г. сувенирный цех передали Адыгейскому комбинату строительных материалов № 1 и № 2⁸⁷. На Адыгейском комбинате строительных материалов № 2, где производили кирпич и керамзит, был открыт цех майолики, в котором небольшими партиями выпускали напольные вазы, кувшины, наборы для соков и молока, чинахи, копилки, цветочные горшки и другие. Изделия производили из шликерной глины с лепниной, расписывали ангобами и покрывали глазурью. Кандидат исторических наук Н.Г. Ловпаче рассказал, что одно время художником в цехе работал А.В. Михайлов, и некоторые формы сосудов были спроектированы по образцам из курганов Адыгеи и средневековой майолики. До 1980-х гг. в цехе работал замечательный мастер-гончар Сергей Иванович Сергеев – фронтовик, пенсионер, освоивший новое для себя дело. Он выполнял разные спецзаказы: от оригинальных кувшинов, ваз, блюд до больших партий чинахов и крынок. В годы перестройки это производство закрылось. Документы о видах изделий, количестве продукции, авторах изделий и руководителях этих цехов, к сожалению, не сохранились.

⁸⁷ ГКУРА. Нацархив. Ф.Р-1. Оп. 59. 28.09.1971 № 740.

История производства Майкопского лесокомбината неоднозначна. Предприятие было организовано в 1936 г. в г. Майкопе по ул. Пионерской № 273, сегодня оно переименовано в ОАО ДОК «Майкопский» и по-прежнему остается «на плаву». В 1970-е гг., как рассказывает директор (с 1987 г. по настоящее время) В.Г. Лионов, было расширено производство товаров широкого потребления с художественным оформлением. Для этого был открыт художественный цех, где производилось более 150 наименований предметов: подарочные шахматы с резными фигурами и доской, выполненной в технике маркетри, шахматы для слепых, шкатулки, подносы из дерева, кухонные полочки с росписью, кухонные наборы досок, журнальные столики. Столешницы украшали резным адыгейским орнаментом и точеными ножками, кофемолки украшались геометрической резьбой, сувенирные бочонки для вина стояли на подставках. В цехе работали умельцы-ремесленники и выпускники СПТУ № 13, резчики по дереву. Реализация товара велась по заключенным на краевых ярмарках договорам, для этого выделялись правительственные фонды. Непоставка товара строго наказывалась. Сегодня производственная территория сильно сокращена, и оставшийся цех продолжает выпускать из кавказского бука наборы профессиональных и бытовых кухонных досок, скалок, толкушек без украшений. Продукцию отправляют в Москву, Липецк, Краснодар, Ростов, Самару и Ульяновск.

К 50-летию автономии Адыгейской области в 1972 г. на территории Городского парка был открыт выставочный павильон с продукцией товаров предприятий города Майкопа и Адыгейской области, выставка работала вплоть до девяностых годов.

На предприятиях художественные изделия производились небольшими партиями по эскизам и разработкам художников-любителей, имеющих художественное образование. Эскизы утверждались, как правило, представителями административного аппарата, образцы возили на ярмарки в разные города Юга России, где заключали контракты на продажу. Такая форма позволяла отслеживать товаропотребление, изделия не лежали на складах. Их

производили не профессионалы, а кустари-ремесленники, работающие на производстве. Продукция изготавливалась высокого уровня, за качеством следил так называемый ОТК (отдел технического контроля). Благодаря этому решался вопрос не только с дефицитом нужных вещей и предметов быта, но и образовательные задачи. Мастера старались сохранять этническую тематику, продукция была идеологически и политически выдержана, ориентирована на воспитание дружбы народов в многонациональной Адыгейской области.

История профессионального изобразительного искусства в республике начинается с организации художественно-производственного комбината при Адыгейском отделе искусств «Всекохудожник» в 1940 г. В июле 1953 г. товарищество было переименовано в Адыгейские художественно-производственные мастерские Краснодарского отделения Художественного фонда СССР. Основная функция мастерских – изготовление портретов, картин и багета⁸⁸. В феврале 1979 г. решением СХ РСФСР образовался самостоятельный Союз художников Адыгейской АО. Как пишет Н.Г. Ловпаче, «художники выполняли социальные заказы по оформлению наглядной агитации, украшая клубы, дома и дворцы культуры живописными картинами, портретами и декоративными росписями»⁸⁹. Это позволило большому числу художников Адыгеи выставлять произведения на всесоюзных и региональных выставках, проводить персональные, отчетные и итоговые экспозиции.

Таким образом, ДПИ в Адыгее в советский период развивалось по указанию «сверху», как реализация решений, предписанных Указами и Постановлениями. Сами же Указы и Постановления появлялись в условиях тотального дефицита товаров народного потребления. Планировалось, что художественная деятельность ремесленников, художников-любителей и профессионалов может закрыть экономические «бреши» и определенным образом воздействовать на социальное здоровье общества.

⁸⁸ ГКУРА. Нацархив. Ф.Р-751; Оп. 1. Лист 2.

⁸⁹ Ловпаче Н.Г. Каталог. Художники Адыгеи: Посвящение. Майкоп: Качество, 2006. С. 5.

В настоящий период художники-профессионалы получили возможность самовыражения авторских идей, образов, замыслов и сюжетов. Им не диктуют, что и как, к какому сроку делать. Но эта свобода имеет и другую сторону. Теперь художник сам должен искать рынок сбыта, заказчика и зрителя, самостоятельно заготавливать сырье, материал, инструменты, помещение, преодолевать многие трудности в одиночку.

Как уже говорилось, современные художники Адыгеи в советский период получили профессиональное образование в учебных заведениях России. В настоящее время в Республике созданы условия для обучения художников в художественных школах, колледже и университете. В результате формирования стройной системы обучения нет необходимости уезжать в другие регионы и можно получить образование с «национальным» уклоном (научиться золотому шитью, плетению циновок, войлоковалянию, батику, гобелену и т.д.). Работая с традиционными материалами, художник осваивает традицию и выходит на новый виток развития, продуцирует оригинальные идеи, разрабатывает креативные сюжеты, экспериментирует с материалами и использует новые технологические возможности.

В современной художественной практике наиболее активными остаются плетение циновок, золотое шитье и создание национального костюма. Одновременно с указанными видами художники освоили и другие виды ДПИ, не характерные для адыгской традиционной культуры. Они весьма продуктивны в создании гобеленов, кукол в национальных костюмах, витражей, монументальной мозаики из смальты, маркетри, керамики, резьбе по дереву, художественной обработке металла. В то же время некоторые виды традиционных ремесел вышли из обихода и не получили развития у профессиональных мастеров. Речь идет о кожевенном, шорном, кузнечном и гончарном производствах, лозоплетении.

В конце XIX – начале XX вв. значительно сократилось производство традиционных адыгских ремесел, вытеснив их фабричными товарами. Постепенно утратились и растерялись народные секреты и навыки. В настоящее

время требуются огромные усилия художников-профессионалов и ремесленников по восстановлению и возрождению этнических сокровищ.

Декоративно-прикладное искусство может развиваться в рамках туристической деятельности и параллельно с созданием сувенирной продукции. Именно она может стать частью дохода художников-профессионалов и одновременно косвенно содействовать благосостоянию республики. Использование национальных элементов в сувенирах окажет пользу государству, системе образования и воспитания подрастающего поколения.

На рубеже XX–XXI вв. декоративно-прикладное искусство стало ведущим жанром в искусстве Адыгеи. Причин тому несколько, и многие из них не рядоположены. В определенной мере актуализация ДПИ определяется ростом самосознания адыгов в период распада СССР и образования новой государственно-административной структуры – Республики Адыгея. Свою роль сыграли межкультурные взаимодействия с адыгскими диаспорами Турции, Сирии и Иордании. В этих странах еще существовали очаги бесписьменной традиции и народного творчества. Толчок к активному развитию ДПИ дали учебные заведения и формирование немалой когорты художников-профессионалов. Современные процессы этнокультурного развития Адыгеи не могут быть рассмотрены вне связи с театром, музыкальным, хореографическим и изобразительным искусством. Роль всех составляющих в развитии ДПИ достойна самостоятельного исследования.

Современный этап развития ДПИ является логическим продолжением адыгского народного искусства и национального искусства советской эпохи. В то же время советский этап в развитии ДПИ художников Адыгеи имел специфические характеристики, связанные с тем, что в тот период ДПИ было идеологическим, политическим, социально-экономическим и социально-культурным орудием. В настоящем в ДПИ ярче всего проявляются этномаркирующая, этноинтегрирующая и эстетическая функции. Одновременно очевидно стремление художников создавать конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом у масс.

В современном реформирующемся обществе Кавказа заметно повышен интерес к традиционной культуре, фольклорным сюжетам и образам, забытым или потерянным видам художественной деятельности и материалам. Это касается художников разных национальностей, проживающих в Адыгее. В отсутствии идеологического прессинга художники демонстрируют устойчивый интерес к историческому прошлому и народному творчеству, который инспирирует новые идеи и формы их реализации. «Национальными» становятся не только художники – этнические адыги, но и люди других национальностей (русские, немцы, армяне), кто тонко и глубоко «прочитывает» культурные ценности, кому удастся передать дух традиционной культуры. Л.И. Нехвядович отмечает: «Этнокультурные традиции выступают в качестве устойчивого элемента культуры, способного сохранить национальную идентичность, выполнить необходимую для художника ценностно-ориентационную функцию»⁹⁰. В то же время нельзя не заметить, что проблема национального и интернационального в искусстве постепенно «разворачивается» в иную научную плоскость и формулируется уже как проблема культурной и субкультурной идентичности. Основанием такой идентичности среди художников Адыгеи является установка на глубокую и прочную связь с народным искусством, постижение его онтологических характеристик, обогащение и развитие через интернациональное, также присущее каждой национальной культуре.

Итак, анализ творчества художников-прикладников Адыгеи выявил, что ДПИ, развиваясь на фольклорной почве, из ремесленного переросло в авторское. Традиционные сюжеты, образы и формы зазвучали по-новому в современных материалах, технологиях и исполнении являются основой для творчества художников получивших профессиональное образование, ремесленников и любителей. Утраченные знания народного искусства обретают возможность возрождения с появившимся интересом по сохранению традиций своего этноса у

⁹⁰ Нехвядович, Л.И. Этнокультурные традиции в изобразительном искусстве Алтая (вторая половина XX – начала XXI в.) автореф. дис... д-ра. искусствоведения – Барнаул, 2013. С.33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>

населения, переложение этнического наследия в современные технологии, материалы и виды прикладного искусства позволяют поднять его на новый уровень развития. Тема традиционного и новаторского в творчестве художников Адыгеи будет всякий раз актуальна при расширении диапазона видов и жанров ДПИ.

В развитии профессионального ДПИ четко выделяются два периода: первый – период становления, воссоздания забытых / потерянных промыслов и видов искусства и второй – формирование «собственного лица» и эстетических доминант искусства, определяемых дихотомией «национальное – интернациональное». На рубеже XX – XXI вв. появляются признаки третьего этапа, характеризующегося сложившейся системой подготовки профессиональных кадров в области ДПИ и установкой на коммерциализацию искусства.

Глава II

ВИДЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ АДЫГЕИ

2.1. Функции и классификация декоративно-прикладного искусства в современном социуме

Декоративно-прикладное искусство в Адыгее как самостоятельный вид искусства выделился во второй половине XX в. и относится к пространственному или пластическому искусству наряду с живописью, архитектурой, скульптурой, графикой⁹¹. Через композицию, колорит, сюжет ДПИ выражает характеристики времени и пространства, этническую направленность, тему, образ, фабулу и т.д.

Декоративно-прикладное искусство очень разнообразно, но при этом имеет общие черты, среди которых в первую очередь необходимо назвать художественную ценность предмета и его функциональность. Признаком искусства в бытовом предмете является соединение целесообразности и красоты, что находит отражение в форме предмета, правильно выбранном для него материале и характере декора. Художник выражает собственные эстетические воззрения и одновременно мировосприятие современников, эмоциональный настрой, не прибегая к натуральному изображению предметов, а стилизуя его. Художник-прикладник, создавая свои произведения, эстетически насыщает пространство человека. Оно поглощает предметы искусства, которые становятся частью архитектуры, интерьера, формируя художественный вкус человека. Возникает тесная взаимосвязь искусства и неискусства, при этом различные виды искусства и архитектуры взаимодействуют так тесно, что не мыслятся друг без друга.

ДПИ является материальной частью культуры, будь то костюм, мебель, ваза и др., но в то же время оно учит и образовывает человека, содействует его

⁹¹ Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Кн. II. М-Я / гл. ред. В.М. Полевой. М.: Сов. энциклопедия, 1986. С. 146.

социализации, развивает творчески. В ДПИ происходит взаимосвязь предмета со средой и человеком, мастерство художника формирует уважение к труду их создателя. Впечатление, производимое прикладным искусством, нередко может быть таким же сильным, как и впечатления, полученные от воздействия живописного или скульптурного произведения.

Нет сомнения, что утилитарная функция долгое время оставалась первичной для прикладного искусства, но вместе с его развитием появлялись новые ролевые значения, множились сами функции, менялось их осознание в обществе, шла их перегруппировка. То, что в архаике служило исключительно в бытовых целях, стало музейным экспонатом и источником художественных переосмыслений. То, что закреплялось в культуре как общепонятный знак, могло переосмыслиться в исторической диахронии и стать источником научных дискуссий и размышлений.

Функция (лат. *funktio* – исполняю, совершаю)⁹². Термин обозначает свойство и качество предмета, его способность служить людям и обществу. Ученые определили множество функций в искусстве, но мы назовем только ту часть, которая ярче обозначена в произведениях ДПИ.

Наиболее отчетливо в произведениях ДПИ художников Адыгеи появляются следующие функции:

- **утилитарная** – применение и использование предмета;
- **эстетическая**, связанная с формированием художественного вкуса, творческого духа, ценностного ориентирования человека в мире;
- **мировоззренческая**, передающая эмоциональное отношение человека (художника) к природе, другим людям и самому себе;
- **познавательно-эвристическая**, понимаемая как средство просвещения и получения новой информации;

⁹² Философский словарь / под ред. Розенталя М.М., Юдина П.Ф. М.: Полит. лит-ра, 1963. С. 400.

- **художественно-концептуальная**, заключающаяся в анализе состояния мира, наблюдениях и размышлениях автора посредством художественных произведений;
- **коммуникативная**, обеспечивающая реальные и виртуальные контакты между отдельными людьми, группами или этносами;
- **воспитательно-развивающая**, формирующая целостную личность, чувства и мысли людей, ориентированных на возрождение и сохранение культуры через традиции;
- **ценностная**, формирующая, с одной стороны, ценностные ориентиры личности, а с другой – выражающая их;
- **рекреативная** функция, ориентированная на снятие психологического напряжения индивида;
- **культово-обереговая**, заключенная в представлениях о защитной функции самих предметов, а также их узоров и орнаментов.

Любое произведение ДПИ, как правило, полифункционально, содержит в себе перечисленные функции в разных комбинациях, выражениях и по-разному понимаемых в исторической диахронии и социальной синхронии⁹³.

В то же время нельзя не отметить разные функциональные доминанты декоративно-прикладного искусства в XIX и XX вв. Прежде оно выполняло преимущественно прикладные и художественно-эстетические функции. В XX в. ДПИ вписывается в полиэтническое искусство СССР, и это формирует его репрезентативную функцию, необходимость выделять адыгов среди других этносов Советского Союза. В XIX в. ДПИ носит исключительно народный характер, в XX в. оно дифференцируется на две сферы – народную и профессиональную. Этномаркирующая характеристика вырастает на национальной основе, что предопределяет высокую значимость традиционной культуры в современном адыгском обществе.

⁹³ Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Высшая шк., 2002. С. 154.

Органичное сочетание функциональности и художественности создает предмет или произведение искусства и наоборот, если эта связь нарушается, утрачивается эстетичность, изменяются пропорции, нарушается значение и функциональность самого предмета. Другими словами, функциональное осмысление предметов декоративно-прикладного искусства является важной составляющей как в процессе создания художественного объекта, так и в процессе его «потребления» зрителем (обществом). В целом же развитие декоративно-прикладного искусства имеет тенденцию постепенной утраты утилитарной функции и установки на доминирование художественности, эстетичности и материальной ценности.

Н.А. Дмитриева отмечает, что функции предмета не сводятся только к узкоутилитарным: предмет осмысливается во всем богатстве значений, явных и потенциальных, и это многообразие его связей с различными сторонами жизни животворит его формы, позволяет им быть эстетически выразительными⁹⁴.

Эволюция ДПИ адыгов связана с его функциональной динамикой. В Черкесии существовали традиционные школы золотого шитья (орнаментика одежды, веера, подчасники, кисеты), художественной обработки металла (пуговицы, накладки, оружие, очажные цепи), изготовления циновки и предметов из дерева (люльки, столы, скамейки, посуда). Добродетельные девушки прославлялись в нартских песнях и легендах как искусные рукодельницы, золотошвейки. Часто такую славу приобретала невеста во время свадебного обряда «*Дынхэлү*» – обряда вышивания золотыми и шелковыми нитями. Вышивка играла роль магического текста, способного передать информацию о мастерице, её аккуратности, ловкости и терпении. По золотой вышивке предсказывали, сколько будет детей, как долго и счастливо будет жить семья. Каждая адыгская девушка умела шить одежду и украшать её золотыми нитями, так как от этого зависело благополучие семьи.

⁹⁴ Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. С. 256.

Эволюция ДПИ в последние два столетия закономерна, очевидна и обусловлена многими причинами, среди которых наиболее важными оказались социально-политические и исторические. Для XIX в. бытовые и эстетические стороны имели равные функции в костюме, веерах, шорных изделиях. В советский период в ДПИ начинают доминировать идеологическая, репрезентативная и этномаркирующая функции. Меняется и оценка художественной роли предметов. В условиях полиэтничности региона художественно-эстетические ценности развиваются от узконациональных к интернациональным и общечеловеческим.

В современном обществе можно говорить о функциональных смещениях объектов ДПИ. Значительная часть из них создаются только как художественные объекты, их утилитарная и культово-обереговая функции уходят на второй план, уступив место эстетической, мировоззренческой, воспитательной, ценностной и другим. В целом объекты ДПИ современных художников можно подразделить на три группы.

Первую группу составляют те, что изначально создавались как художественные объекты, имеющие высокую материальную ценность и рассчитанные на коллекционеров или позиционирующиеся как предметы роскоши и скрытых смыслов: золотая дирижерская палочка Аси Еутых (рис. 99), костюмы Юрия Сташа (рис. 209–223), гобелены М.А. Гогунова (рис. 44–55) и другие.

Во вторую группу можно отнести объекты, украшающие город, общественные здания и учреждения: мозаичные панно, витражи и рельефные панно Д.М. Меретукова на фасаде Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова, автовокзала г. Майкопа (рис. 152–155), Ф.М. Петуваша на здании Национального музея и в интерьере Республиканской филармонии (рис. 172–175).

Третью группу составляют предметы массового производства или предметы с ярко выраженной утилитарной функцией: брелоки, вазы, чехлы для сотовых телефонов и т.п. (рис. 297–305). Они предназначены для всех категорий людей и

параллельно несут в себе эстетические смыслы, формируют и развивают художественный вкус. Это формирование происходит с раннего возраста в естественной среде обитания, порой совсем незаметно и ненавязчиво. К примеру, до настоящего времени адыги предпочитают покупать для родившегося младенца (или братья напрокат) специальную национальную люльку, украшенную национальным орнаментом, приспособленную для правильного (с точки зрения этнической культуры) ухода за малышом.

Декоративные панно, выполненные в техниках гобелена, батика, резьбы по дереву и маркетри (Е.В. Абакумова «Весеннее пробуждение», «Сохраним наследие предков» (рис. 5, 10), Г.А. Абредж «Дедушкины истории», «Семья», (рис. 21, 22), О.Л. Бреславцева триптих «Кавказ», «Морские мотивы» (рис. 27, 28), А.П. Винс триптих «Гостеприимная Адыгея» (рис. 39), М.А. Гогуноков «Вечность», «Мать» (рис. 44, 46), Н.А. Дидичев «Джегу», «Праздник урожая» (рис. 84, 85), Р.Д. Хуажев «Помощник», «В закрома», «И будет род...» (рис. 248–250) служат для украшения интерьеров, поднимают настроение, несут богатейшую эмоциональную, этнокультурную и персонально-личностную авторскую информацию.

Познавательнo-эвристическая, воспитательно-развивающая, ценностная функции ярче проявляются в процессе преподавания ДПИ в школах искусств, колледже искусств и Адыгейском государственном университете. Преподаватели передают практические знания по золотому шитью, гобелену, батику, плетению циновок, валянию войлока и др. (художники-педагоги Е.В. Абакумова, Г.А. Абредж, О.Л. Бреславцева, З.Л. Гучев, М.З. Гучева, С.С. Панеш, О.Л. Плетнева и другие). Благодаря активному введению в процесс обучения национально-регионального компонента мы наблюдаем заметный подъем интереса к адыгским традиционным видам народного творчества, возрождение национального искусства и в целом – переход на новую ступень развития профессионального искусства республики. Эта трансформация обусловлена как социально-политическими, так и социально-экономическими условиями. На рубеже XX–XXI вв. произошли политические и социальные изменения, позволившие расширить

формы творчества и подняться на новую профессиональную ступень, используя возможности академического образования.

Теоретические знания учащиеся получают на уроках «Истории искусств», «Адыгейская художественная культура», «Художники Адыгеи». В процесс обучения вводятся инновационные технологии, учащиеся овладевают программами «*Photoshop*», готовят презентации в электронном виде для визуального оформления докладов. Для этой работы необходимо собрать фотоматериал о художниках Адыгеи, обладать определенной фантазией при оформлении слайд-шоу. Новые технологии успешно внедряются в Адыгейском государственном университете и Адыгейском колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова. Специфика ДПИ позволяет комплексно выразить утилитарное назначение художественного предмета с его формой и материалом в единстве с практическими умениями и навыками и теоретическим развитием художественно-эстетического вкуса. Это единство позволяет дать более полные практические и теоретические знания в процессе формирования нового поколения художников.

ДПИ в своей основе содержит разнообразную, сложную структуру. Исследователи предлагают разные подходы в его изучении. Искусствовед Г. Земпер классифицирует «пространственные искусства» по основным родам деятельности – укрытия, орудия труда, емкости, оружие, которые возникают из первой необходимости человека. По технологиям – разделив все материалы на четыре группы: гибкие – противостояние разрыву; пластичные – сохраняющие приданную форму; эластичные; твердые – сопротивляющиеся обработке. Соответственно этому Г. Земпер вывел четыре технических рода деятельности: плетение (ткачество), искусство керамики, тектоника (строительство из дерева) и стереотомия (строительство из камня). Одновременно Г. Земпер показал переход одного рода деятельности в другой и формирование новых видов и разновидностей искусств⁹⁵.

⁹⁵ Земпер Г. Практическая эстетика. М.: Искусство, 1970. С. 110–111.

М.С. Каган предложил «другой путь различения отдельных видов прикладного искусства, который основывается на определении функционального назначения вещей. Понятия «мебель», «посуда» и т.д. охватывают большие группы предметов – поясняя, что материал вторичен, посуда может быть из стекла, керамики или фарфора. Область прикладного искусства оказывается более узкой, чем область производства полезных предметов. Прикладное искусство охватывает не в целом мебель, посуду, одежду, утварь, а лишь художественную мебель, художественную посуду, художественную утварь и т.д.»⁹⁶

Исследователь В.Г. Власов предлагает классифицировать ДПИ в таблице «Предметное поле декоративно-прикладного искусства». Как поясняет В.Г. Власов, с одной стороны «предметного поля» находятся нехудожественные утилитарные предметы, с другой – произведения «чистого» станкового искусства, находящиеся в музейных залах и имеющие художественную ценность. Внутри – множество разнообразных жанров изделий, в той или иной мере совмещающих утилитарную и художественную функции... Внутреннее предметное поле изделий декоративно-прикладного искусства можно делить по родам (функциональной структуре), видам (объемно-пространственной структуре), типам (технологии производства) и разновидностям (преимущественному способу формообразования). В обыденной жизни мы поступаем проще... подразделяем изделия декоративно-прикладного искусства на группы по признаку материала, «...называем материал, а имеем в виду художественные изделия: художественную керамику, художественный текстиль, художественный металл...»⁹⁷.

Р.А. Бардина также классифицирует изделия народных художественных промыслов по материалам, т.к. «материал диктует и способы обработки, и отделки, и художественное оформление»⁹⁸.

⁹⁶ Каган М.С. О прикладном искусстве. Л.: Художник РСФСР, 1961. С. 27–30.

⁹⁷ Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства в 8 тт. Т. 2. СПб.: ЛИТА, 2000. С. 710–711.

⁹⁸ Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры (товароведение и организация торговли). М.: Высш. шк., 1990. С. 27.

Со второй половины XIX в. отрасли ДПИ принято классифицировать по нескольким признакам: материалу (металл, дерево, стекло, керамика, текстиль), технике выполнения (роспись, резьба, вышивка, чеканка и т.д.) или функциональному назначению (мебель, посуда, бытовая утварь, одежда). Такая классификация объясняется тесной связью с производством. Однако это разделение будем также считать условным, так как ДПИ – это вид изобразительного искусства, который постоянно видоизменяется, появляются новые материалы и новые технологии.

ДПИ можно рассматривать по персоналиям, хотя многие художники обращаются к разным материалам, разным видам и техникам. Кроме того, художники-прикладники обращаются к разным жанрам ДПИ: сюжетным композициям, портретам, пейзажам, натюрмортам, стилизуя формы в соответствии с материалами и технологиями для изложения авторских идей.

Подытоживая разговор о классификации ДПИ, становится понятно, что невозможно ограничиться или принять на вооружение только одну из них, ибо этот вид человеческой деятельности многомерен и объемен. ДПИ как самый многогранный и объемный вид искусства «вбирает» в себя практически все виды, материалы, жанры, образы, функции, методы и способы художественной деятельности. Согласимся с исследователем В.Г. Власовым, по наблюдениям которого «называем материал, а имеем в виду художественные изделия»⁹⁹.

Итак, понимая значимость классификации как инструмента изучения ДПИ, мы являемся сторонниками использования нескольких ее вариантов. По этому пути будет идти наше дальнейшее повествование. Рассмотрим ДПИ художников Адыгеи, классифицируя его сообразно использованному материалу. На наш взгляд, эта позиция более адекватна действительности. Согласно этому принципу ДПИ художников Адыгеи представлено следующими видами:

1. Художественная обработка дерева – токарные предметы, резьба по дереву (панно, мебель, декоративные блюда), мебель (столик – *анэ*, стульчик –

⁹⁹ Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства в 8 тт. Т. 2. СПб.: ЛИТА, 2000. С. 710.

пхэнтэк, люлька – *кушэ*), маркетри (монументальные панно), выжигание (пирография), роспись и т.д. Этот вид деятельности используют в своем творчестве А.П. Винс, Н.А. Дидичев, А.Н. Негуч, Ф.М. Петуваш, Р.Д. Хуажев, Н.В. Тертышник.

2. Художественная обработка металла – ювелирная (украшения, предметы элитные, пуговицы, накладки), чеканка, оружейная, ковка (мебель, решетки, подсвечники, светильники), гравировка, инкрустация, скань. В этом виде работают М.М. Гогуноков, А.А. Еутых, Т.М. Кат, М.Г. Тугуз.

3. Художественная обработка ткани – костюм (традиционный, сценический, философский), головные уборы, золотое шитье («в прикреп», высокое и плоское шитье, басонные изделия; сутаж, галун, тесьма, прутик, кружева), вышивка (гладь, крестик, мережка), аппликация (накладная, вшивная), гобелен (тканый, нетканый), батик (холодный, горячий, свободная роспись), ковер (ворсовой, паласный), валяние войлока (мокрое и сухое, послойное и аппликативное), гильоширование (аппликация из синтетических лоскутов, соединенных паяльником), грунтованный текстиль. С тканью работают Е.В. Абакумова, Г.А. Абредж, О.Л. Бреславцева, М.А. Гогуноков, М.З. Гучева, С.С. Панеш, О.Л. Плетнева, Т.В. Пущина, Ю.М. Сташ, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт, Е.Н. Шереметьева.

4. Художественная обработка кожи – тиснение (холодное и горячее), аппликация, шорничество. Этот вид деятельности практикуют А.Д. Патоков, Ю.М. Сташ.

5. Художественная обработка растительных материалов – циновка, лозоплетение, мебель, корзины, сумки, оплетка сосудов, подставки, панно. В этом виде работают З.Л. Гучев и М.З. Гучева.

6. Художественная обработка мягких или пластических материалов – фарфор, фаянс, керамика (гончарные сосуды, лепка, литье, формовка), пластика, тесто (художники С.С. Корнюшин, Е.Ю. Корнюшина, Т.Р. Клиджан, И.А. Дулуб).

7. Художественная обработка стекла – витраж, стеклодувные предметы, роспись стекла. Эту технику используют Д.М. Меретуков, Ф.М. Петуваш.

8. Монументально-декоративное искусство – мозаика из смальты, кафеля, фрески, панно из бетона (художники Д.М. Меретуков, Ф.М. Петуващ).

9. Новые материалы и технологии – коллаж, гильоширование, грунтованный текстиль, эклектика материалов, форм, технологий, идей в сувенирной продукции. В этих видах работают Е.В. Абакумова, И.А. Дулуб, Т.Р. Клиджан, А.Н. Негуч, Ф.М. Петуващ, О.Л. Плетнева, Т.В. Пущина, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт.

Итак, ДПИ художников Адыгеи как часть художественного мира имеет доминантные признаки – ярко выраженные этнические и территориально-локальные характеристики. Произведения ДПИ, различные по видам, жанрам, материалам, сочетают в себе различные функции и способны передавать глубокое художественное и эстетическое содержание. Произведения художников-прикладников Адыгеи органично входят в современный быт и выполняют важную задачу по сохранению и возрождению народного наследия, переводя его ценности и художественный язык на новый уровень понимания и восприятия. Предметы ДПИ по-прежнему занимают значительное место в социальной жизни индивида и всего общества в целом. Художник-прикладник стремится, прежде всего, вложить в свои произведения эстетическую выразительность. Смысловое значение и впечатление, которое получает зритель, равнозначны впечатлениям, которые получают от живописи, музыки и танца.

В ДПИ профессиональных художников на современном этапе утилитарная и культово-обереговая функции уходят на второй план, уступив место эстетической, мировоззренческой, воспитательной, ценностной и др.

2.2. Художественная обработка дерева – токарные предметы, резьба по дереву (панно, мебель, декоративные блюда), мебель (столик – *анэ*, стульчик – *пхэнтэк*, люлька – *кушэ*), маркетри (монументальные панно), выжигание (пирография), роспись и т.д.

В быту адыгов с древнейших веков предметы из дерева были самыми распространенными. Лесистая местность кормила, одевала и укрывала адыгов. Исследователь-этнограф Кавказа XIX века Хан-Гирей пишет: «Целые леса состоят из дубов, лип, тополей, клена, ясеней, ольхи, березы, сосны и ели; эти три последних рода растут в особенности в горах. Сверх этого в горах же есть много таких деревьев, которых названия на русском языке мне не известны. Деревья эти суть: *Пчье*. Из этого дерева делают столы. *Хешай*, из которого преимущественно делают ложки и другую домашнюю утварь. *Хгоапххъ*, будучи выварено, дает прекрасную желтую краску. Еще замечательно не гниющее дерево, или тис, имеющее темно-красный цвет и называемое черкесами *Пххемифи*»¹⁰⁰. До наших дней сохранились некоторые виды оформления предметов быта с резьбой, но утрачены как технологии, так и сами объекты.

В настоящее время появилась потребность в производстве традиционной утвари с возросшим спросом на предметы быта. Это: столик – *анэ* и стульчик – *пхэнтэк*, детские люльки – *кушэ*, музыкальные инструменты (трещотки – *пхачич*, *шычепцын* – адыгская скрипка).

Для первенца *кушэ* (люльку), как правило, заказывают у мастера, для последующих детей ее берут напрокат у родственников или соседей. Широкое функционирование *анэ* и *кушэ* порождает встречное движение вызова и ответа. В художественных магазинах, как правило, *анэ* нет в свободной продаже, но их можно заказать у мастеров А.Н. Негуча и А.Д. Патокова. Эти предметы до настоящего времени функционируют как в сельской, так и в городской среде.

Украшением современных интерьеров стали декоративные резные панно. Резьбой по дереву занимаются как профессиональные художники, получившие

¹⁰⁰ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступительная статья и подготовка текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. Нальчик: Изд. центр Эль-Фа, 2008. С. 93.

образование в художественных вузах, так и мастера-любители, достигшие высокого художественного уровня в своем мастерстве. Произведения художников отличаются богатством орнамента и разными приемами их выполнения (ручной и токарный).

Креативное мышление А.П. Винса, Н.А. Дидичева, А.Н. Негуча привело к созданию декоративных *анэ*, у которых столешница покрыта орнаментом, выполненным в технике плоскорельефной резьбы. Впоследствии орнаментальная столешница *анэ* трансформировалась в декоративные блюда-панно, украшающие стены квартир и учреждений.

Орнамент мог сочетаться с жанровыми композициями или заменён ими (А.П. Винс, Н.А. Дидичев, Р.Д. Хуажев). Искусством обработки дерева владеют в основном мужчины. Будучи нетрадиционным видом народного искусства, резьба по дереву не является ведущим жанром в творчестве художников Адыгеи.

Рассмотрим художественную обработку дерева по персоналиям.

Альфред Петрович Винс является признанным монументальным резчиком по дереву, автором маркетри, резных панно из дерева, автором Герба города Майкопа (рис. 33). В основу положены золотые фигурки бычков, найденные в 1897 году при раскопках Майкопского кургана и хранящиеся в настоящее время в Эрмитаже. Герб представляет собой щит, сверху надпись «Майкоп», под ним симметрично расположены головы двух бычков с длинными изогнутыми рогами. Их разделяет ось, увенчанная сверху трилистником яблони, которая символизирует г. Майкоп как долину яблонь, древо жизни и Божественное триединство. Эту идею мастеру предложил Пшимаф Улагаевич Аутлев, историк и археолог Адыгеи¹⁰¹. Снизу ось замыкает геометрический орнамент, который придает гербу конструктивную целостность.

Дипломной работой А.П. Винса была серия точеной игрушки из дерева. Эту тему он продолжал развивать, создавая игрушки в разных национальных костюмах: «Мелодия гор», «*Шьукъеблагъ* – добро пожаловать в Адыгею», «Хлеб

¹⁰¹ Из беседы с А.П. Винсом.

да соль!». В композиции «*Шьукъеблагъ* – добро пожаловать в Адыгею» для большей выразительности и достоверности мастер использовал выжигание и тонировку костюмов (рис. 34–35). Органичная стилизация фигуры и костюма русской красавицы в композиции «Хлеб да соль!», держащей на рушнике каравай с солонкой, свидетельствует об интернационализме и толерантности многонациональной Адыгеи (рис. 36). «Мелодия гор» представляет собой квартет музыкантов в стилизованной адыгской одежде (рис. 34). Фигуры расставлены в традиционной последовательности с музыкальными инструментами в руках. Музыканты играют на трещотках – *пхачиче*, гармонике – *пщынэ*, скрипке – *шычепщыне* и *камыле* – флейте.

Работая с деревом, А.П. Винс перешел от объемных точеных композиций к плоскорельефной резьбе, самостоятельно освоил эту технику и стал одним из первых авторов, изобразивших в деревянных панно адыгские этнические темы. В декоративном блюде «Рождение песни» автор соединил орнаментальную вязь древа жизни с содержанием песни, которую исполняет группа адыгских *джэгуако* (рис. 38). Музыканты изображены в черкесках, папахах и с *шычепщынами* в традиционных позах, органично вписаны в круговую композицию. В ветвях кроны, на кайме блюда, в семи медальонах изображены олень и зубр, охраняемые животные на Кавказе. Гостеприимство адыгского народа передано с помощью традиционного очага с кипящим котлом, блюда, кувшина с вином и рога для винопития. Самый верхний медальон рассказывает о величии Кавказского хребта. Ниже расположены тур и орел с орлицей в гнезде. Художник вложил в работу глубокий философский смысл – красоту и вечность природы. На стволе дерева, внизу, органично вписан авторский знак художника.

В триптихе «Гостеприимная Адыгея» на кедровых массивах Альфред Петрович изобразил натюрморты с яствами и предметами быта адыгов (рис. 39). Художник органично соединил документальность изобилия на столе и стилизацию изображенных предметов: столик *анэ*, казан с бараниной, шашлык на шампурах, фрукты, сосуды с вином.

Монументальное панно «Древо жизни» украшает интерьер ЗАГСа г. Майкопа (рис. 40). А.П. Винс и Ф.М. Петуваш выполнили панно в технике скобчато-выемочной резьбы. Художники вложили глубокий смысл в понятия семьи и продолжения рода. В центре композиции помещена молодая пара, стоящая под кроной семейного дерева. По сторонам изображены олень с кружевными рогами и олениха с олененком. Все панно украшено растительным орнаментом, символизирующим богатство и красоту Кавказа.

В панно «Нартский эпос» А.П. Винс и Н.А. Дидичев изобразили семь сцен: рождение нартского героя Саусырыко и его подвиги (рис. 37). Панно состоит из серии самостоятельных блоков, соединенных в единую композицию.

Талант Нурбия Абубачировича Дидичева был многоплановым. Он работал как график, живописец, резчик по дереву, создавал коллажи и чеканные панно.

В панно «Джегу» – адыгский праздник – в центре на фоне танцующих джигитов с трещотками изображен гармонист (*пщынао*), по бокам – танцующие фигуры парня и девушки, а наверху – парящие орлы (рис. 84). Так художник отразил известную адыгскую легенду, согласно которой танец «Исламей» сочинил пастух, наблюдавший, как высоко в небе орел ухаживал за орлицей.

Круглое панно диаметром один метр «Праздник урожая» Н.А. Дидичев выполнил в традиции абрамцево-кудринской резьбы с заовальным фоном (рис. 85). Такая техника позволяет заполнить фон, нагрузить его символическим смыслом пышности и богатства. В центре композиции изображена танцующая пара, по бокам – музыканты с *шычепщыном* и *камылем*.

На первый взгляд, необычно воспринимается «Святой Георгий», повергающий дракона (рис. 88). Икона вырезана Н.А. Дидичевым из массива липы и рассказывает нам о том, что до исламизации адыги, как и многие народы на Кавказе, исповедовали христианство. Великолепное владение рисунком и знание анатомии передано в напряженном теле Св. Георгия с копьем и коня, который топчет извивающегося змея.

Аслан Нальбиевич Негуч, резчик по дереву, освоил токарное ремесло, учился у народных мастеров. На высоком художественном уровне он выполняет

национальные треножные столики – *анэ*, стульчики – *пхэнтэк* и детские люльки – *кушэ* (рис. 157, 159). Аслан украшает *анэ* плоскорельефной резьбой (рис. 158). Традиционный адыгский стол, на котором подавалась еда, как на подносе, превращается в предмет, украшающий интерьер. Теперь *анэ* выполняет роль журнального столика с растительным орнаментом по краю и в центре столешницы.

Айдэмир Дженетович Патоков зарекомендовал себя как мастер седельного производства. Вместе с тем, он создает сувениры, адыгские трещотки, *шычепцыны* и адыгские люльки – *кушэ* (рис. 169–171).

Феликс Муратович Петуваш работает в разных видах изобразительного искусства: графике, живописи, ДПИ (мозаика, витраж, резьба по дереву, коллаж) (рис. 172–188). В соавторстве с А.П. Винсом выполнено панно «Древо жизни», которое украшает интерьер ЗАГСа г. Майкопа (рис. 40).

Надежду Владимировну Тертышник привлекает творческая работа в технике резьбы по дереву и батика. Её работы – блюдо «Весна», «Феникс», «Набор специй», «Утро», «Обложка для Библии» и другие – выполнены в технике плоскорельефной или абрамцево-кудринской резьбы (рис. 233–242). Автор соединяет разные варианты подборного и заовального фона, вписывает в круг, квадрат и прямоугольник, традиционные завитки растительной вязи, стилизованных птиц – как символ удачи и благополучия.

Главное творческое направление Рамазана Довлетбиевича Хуажева – резьба по дереву. В его творчестве блюдо становится символическим информационным текстом. С одной стороны, оно предназначено для украшения определенных интерьеров: офисов, приемных или фойе общественных зданий. С другой – панно имеет философскую нагрузку, рассказывает о важных этнических ценностях адыгов, наглядно демонстрирует идеальные формы, имеющие знаковые и символические смыслы.

В декоративном блюде «И будет род...» в центре композиции изображен крупный трилистник – символ древа жизни, продолжения рода, связи поколений (рис. 250). Трилистник произрастает из чаши с более мелким трилистником. Фон

блюда заполнен в радиальном расширении разными родовыми адыгскими знаками – тамгами. Эту серию продолжают три блюда «Родовой знак», в орнаментальной вязи которых расположены тамги. Сюжет орнамента из растительных мотивов (трилистники с затейливым переплетением стеблей и раскрывающимся бутоном или созревшим семенем) разный по своему содержанию и исполнению (орнамент одного блюда выполнен насечкой из металла), но смысл и значимость этой серии ясны. Это продолжение рода, традиций, связь с природой.

Серия декоративных блюд-панно «Мир Кавказу» пронизана любовью к своему народу (рис. 256–261). В центре круга изображены музыканты: «Песнь чабана», «Музыка», «Пшинау», «Мелодия», а по краю выполнен орнамент, напоминающий образ трилистника, и завитки бараньего рога – символ плодородия и изобилия. Плотное заполнение каймы блюда дополняет своим обрамлением играющие фигуры. Орнамент служит дополнением к содержанию панно и одновременно является рамой картины. В блюде «Шычепщын» край оформлен косыми линиями, создающими иллюзию созревших склоненных колосьев. Орнамент из колосьев согласуется с центральным пейзажем композиции. Центральная композиция всей серии «Мир Кавказу» – «Гост» – изображает главу рода, старейшину, открывающего праздник сбора урожая (рис. 261). В центр композиции помещен меандр – изогнутая линия с листьями и гроздьями винограда, символизирующая благополучие и обилие урожая. В нижнем медальоне изображена тамга бжедугского рода Шабан¹⁰².

В произведении «Геральдический этюд» автор располагает в центре фигуру орла с растопыренными крыльями и лапами, на его груди – щит с тремя стрелами (рис. 251). Над головой орла снежная вершина – символ Кавказа. Вся центральная композиция обрамлена тремя кольцами с орнаментальными сюжетами: косые линии создают впечатление металлического жгута, на втором круге двенадцать родовых знаков, заключенных в восьмиугольники, символизирующие солнце и

¹⁰² Яхтанигов Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993. С. 157.

вечность рода. Третье кольцо – самое широкое, его диаметр поделен на три крупных раппорта, зрительно поддерживающих композицию центра. Все вместе выстраивается в равносторонний треугольник, стоящий на одной из сторон, дающий ощущение уверенности и основательности. В прямоугольниках изображены разные по форме и характеру орлы, на их грудках щиты со стрелами, символизирующие защиту. Орнаментальная вязь состоит из трилистника и стилизованной головки барана, что олицетворяет плодородие и богатство. Блюдо выполнено с подборным фоном, приподнимающим орнамент, и прямоугольными вставками. Орнамент не только поддерживает и дополняет центр композиции, но и символически придает уверенность и силу орлу.

Серия настенных блюд «Весна» и «К дню культуры Адыгеи» соединяет в себе разные техники исполнения: подборный фон, насечку металлом по контуру орнамента, разный тон колера (рис. 252, 255). Все эти приемы помогают выразить мысль художника о весеннем пробуждении природы. Символами возрождения являются трилистники на проросших стеблях и деление центральных композиций на три раппорта. Кайма блюд деликатно сочетает в себе растительные и животные элементы. Блюда могут выступать как самостоятельными объектами, так и в триптихе, т.к. смысловая и символическая информационная нагрузка соподчинена главной идее пробуждения, возрождения и продолжения жизни человека, рода и всего живого в природе.

В прямоугольном панно «Мелодии памяти» три музыканта в статичных торжественных позах ведут рассказ о прошлом народа и тяготах жизни (рис. 253). Текст песни мы читаем на раме композиции, вверху адыгский дом – *ун*, внизу – быки, по краям орнаменты из растительной вязи и традиционный адыгский сюжет из «рогов бычка» и ромба. Автор использует разные приемы резьбы, неровный фон за фигурами музыкантов напоминает вспаханное поле.

В панно «Праздник. Скачки» заложен глубокий философский смысл (рис. 254). Круг вписан в прямоугольник, игра форм (круглое блюдо на прямоугольной столешнице) притягивает внимание зрителя в центр композиции. Три старца осмысливают прожитую жизнь и стремительный бег времени. Все как в карусели

заворачивается по спирали: скачущие всадники, помещенные по кайме блюда и углам, создают второй круг скачек. Вверху и внизу в круглых медальонах автор изображает солнце – символ жизни. Фигурка лежащего тура размещается на кайме круга, находится у ног старца, изображенного в центре над солнцем. Их спокойствие «перебивает» суету и стремительный бег времени.

Итак, художественная обработка дерева в творчестве художников Адыгеи на современном этапе приобрела новые художественные функции. С уверенностью можно сказать, что художественная обработка дерева как вид ДПИ в Адыгее связана с именами многих художников и развивается в двух направлениях: художественно-эстетическом и утилитарно-прикладном. При этом ни один объект не ставится на поток и остается произведением искусства. Необходимо также отметить не только важную связь художников Адыгеи с наследием прошлого, их очевидную опору на фольклорные мотивы и народные виды промыслов, но и на жанровую сублимацию, позволяющую сформироваться новым видам ДПИ, не характерным для традиционной адыгской культуры. Речь идет о резьбе по дереву и созданию довольно монументальных декоративных резных панно Р. Хуажева, прообразом которых, безусловно, являются столешницы адыгских *анэ*.

2.3. Художественная обработка металла – ювелирное искусство (украшения, пуговицы, накладки), чеканка, оружейное дело, ковка мебели, решеток, подсвечников, светильников, гравировка, инкрустация, скань.

Как известно, на территории Северного Кавказа художественной обработкой металла занимались еще в эпоху бронзы. В XIX в. многие виды и технологии обработки металла у адыгов были утрачены. Только со второй половины XX в. начинается возрождение утраченных традиций, появляются художники, работающие с серебром и позолотой, создающие декорируемые кинжалы, мечи, ножи, адыгские пояса, нагрудные украшения к национальному костюму – *сае* и ювелирные украшения.

Большую роль в деле возрождения металлообработки сыграли художественные мастерские Майкопской фабрики хозтоваров, в которых изготавливались сувенирные рога с металлической накладкой, декоративные кинжалы, наборные пояса. Продукция была очень востребована, и, хотя основную работу выполняли рабочие-ремесленники, их изделия активно пользовались спросом среди населения всей России (рис. 296).

Новый этап в художественной обработке металла начался со второй половины XX в. Т.М. Кат, Н.А. Дидичев, М.Г. Тугуз создавали на заказ чеканные панно, которыми украшали советские учреждения. В женской консультации № 2 – панно «Рождение Саусырыко» (рис. 122). Теучеж Мадинович Кат изобразил нетрадиционные для адыгской ментальности обнаженные образы, философское прочтение которых связано с представлением о том, что в этот мир мы все приходим нагими, понятие стыда появляется позже. Фигуры закреплены на деревянной основе, что дополняет выразительность и контрастность композиции. Триптих «Жизнь» выполнен на меди с тонировкой фона, что делает фигуры героев более выразительными (рис. 123). Автор этих произведений Т.М. Кат получил признание у народа и власти, является заслуженным художником Республики Адыгея и народным художником России.

Сохранившиеся чеканные работы Н.А. Дидичева «Горянка» и «Богоматерь» показывают, насколько всесторонним был художник, великолепно владеющий

композицией и рисунком (рис. 86, 87). Его монументальные работы украшают интерьеры учреждений Грузии.

В нашу базу данных включены пять чеканных работ Махмуда Гаруновича Тугуза на тему «Адыгея» и «Материнство», в которых рассказано об истории Кавказской войны, подвиге национального героя и радости материнства (рис. 243–247). Фигуры матери с ребенком и скачущего на коне Саусырыко закомпонованы в круг. В прямоугольнике художник изобразил танцующую пару.

Мурат Мухарбиевич Гогуноков – художник-реставратор, создавший серию холодного оружия в адыгских традициях – сабли, кинжалы, мечи. Он сохраняет и возрождает древние традиции металлообработки, искусно соединяет пайку, гравировку, чернение, зернь и скань на серебре и дамасской стали (рис. 56–64). Оружие М.М. Гогунокова завораживает исторической документальностью, веками выверенными формами и линиями, но при этом автор использует современные технологии. Его кинжалы и сабли не несут прямых функций оружия, а являются предметами украшения интерьеров и символом мужественности. М.М. Гогуноков реконструировал шашку с автопортрета историка и художника XIX века Эдмонда Спенсера «Шашка», которая находится в фонде Национального музея Республики Адыгея (рис. 64).

В художественной среде особый статус получила Ася Аслановна Еутых, чье творчество высоко оценено не только в регионе (рис. 99–121). В 1998 г. мастер была приглашена в Иорданию, где выполняла заказ принца Али на создание коллекции оружия и парадной амуниции для него самого и его черкесской гвардии, состоящей из 15 человек (рис. 104, 105). Произведения А.А. Еутых экспонировались в Японии, Германии, Иордании и Турции. Персональные выставки прошли в Москве, Ростове-на-Дону, Сочи. В 2006 г. её работы выставлялись в Эрмитаже. В фонд Эрмитажа А.А. Еутых подарила четыре произведения: корону «Восемь царей», ритон «Альп», ритон «Богиня вина» и меч-акинак «Амра» (рис. 106–109). По ее эскизам компания Эталон-Женави С-Петербурга выпустила коллекцию украшений с авторским клеймом (рис. 121). От ювелирных украшений, посуды, оружия А.А. Еутых перешла к созданию

интерьерных произведений. «Складной походный царский трон» весит 56 кг, высотой около 2,5 метров и состоит из 12 частей (рис. 119). Это уникальный символ царей скифского периода. Сохранившиеся фрагменты тронов скифских царей вдохновили А.А. Еутых на создание авторского варианта решения исторического произведения.

Мастер плодотворно реконструирует звериный стиль меото-скифского искусства эпохи бронзы из раскопок курганов Майкопского, Келермесского, Кужорского, Курджипского, Ширванского, Ярославского, Уляпского и др. С 1897 года под руководством известного русского археолога и востоковеда Николая Ивановича Веселовского более 20 лет проводились раскопки Майкопского кургана «Ошад». Обнаруженное здесь погребение оказалось совершенно уникальным как по богатству, так и по научной значимости. Майкопский курган считается памятником мирового значения¹⁰³.

А.А. Еутых моделирует традиционные сюжеты с новаторскими композиционными приемами, технологией литья, гравировкой, чернением, филигранью, глубокой резьбой, освоила традиционный прием адыгской торевтики – золочения серебряной пластины и отдельных деталей изделия. В своих произведениях ювелир применяет национальную технологию декорирования и традиционные ювелирные материалы.

Произведения, выполненные А.А. Еутых, можно разделить по признаку функционального назначения: украшения, оружие, посуда, аксессуары, мелкая пластика, сувениры. Вдохновляют художницу и произведения искусства, созданные адыгскими мастерами XVIII–XIX вв. Можно с уверенностью сказать, что Ася Еутых дает «вторую» жизнь адыгскому орнаменту в его новом проявлении в современных художественных произведениях. Художник разработала собственный стиль в искусстве, соединила традиции майкопской археологической культуры IV–III тыс. до н.э. и художественные достижения ювелирного искусства черкесских оружейников.

¹⁰³ Анфимов Н.В. Курганы рассказывают... Краснодар: Кн. изд-во, 1982. С. 22.

В целом можно говорить об определенном кризисе этого вида декоративно-прикладного искусства в Адыгее. В приоритете остается ювелирное искусство, а другие виды художественной обработки металла (чеканка и ковка) пока не востребованы. Произведения, выполненные в технике чеканки, теперь «не в моде», а ковка встречается в единичных случаях и только в виде ограждения.

2.4. Художественная обработка ткани – костюм (традиционный, сценический, философский), головные уборы, золотое шитье («в прикреп», гладь, высокое и плоское шитье, басонные изделия; сутаж, галун, прутик, кружева), вышивка (гладь, крестик, мережка), аппликация (накладная, вшивная), гобелен (тканый, нетканый), батик (холодный, горячий, свободная роспись), ковер (ворсовой, паласный), валяние войлока (мокрое и сухое, послойное и аппликативное), гильоширование (аппликация из синтетических лоскутов, соединенных паяльником), грунтованный текстиль.

Одним из важных видов народного творчества Адыгеи было золотошвейное искусство, связанное с украшением традиционного женского и мужского костюма. Одежда – это своеобразная отрасль народного художественного творчества, которая тесно смыкалась с жизненным укладом, обычаями и нравами. В горскую одежду органичной частью входили оружие и украшения из металла. Софиет Панеш, Ольга Плетнева и Гошсим Хутыз работают над созданием исторических костюмов с элементами золотого шитья, обучают тонкостям мастерства молодежь. Они замечательно проявляют себя как авторы кукол в национальных костюмах.

Золотое шитье напрямую связано с научной деятельностью художников, которые познают технологию и сюжеты этого искусства через кропотливое изучение музейных экспонатов и знакомство с семейными реликвиями (С.С. Панеш, О.Л. Плетнева, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт, Е.Н. Шереметьева).

В последние годы активно вырисовывается коммерциализация золотошвейного искусства, нацеленного на удовлетворение потребностей молодой (женской) генерации региона. Широким спросом пользуются сумочки, кошельки, косметички, чехлы для мобильных телефонов и другие изделия ручной работы. Они распродаются на ярмарках, выставках-продажах и составляют постоянный ассортимент художественных салонов (С.С. Панеш, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт).

В русле коммерциализации искусства было освоено производство кукол. Начав с изготовления сувенирных кукол, художница Т.В. Пущина пришла к

созданию портретных экспонатов, изготавливаемых на заказ. О.Л. Плетнева, С.С. Панеш и Г.Д. Хутиыз украшают национальные костюмы кукол вышивкой, галуном и аппликацией из басонного шнура.

Художественная обработка ткани как форма отражения картины мира и философское понимание действительности характеризует творчество Ю.М. Сташа. Его персональные выставки, включающие платье-символ «50-летие ООН», костюмы «Республика Адыгея», «Толерантность» были представлены в США, Турции, Иордании, Сирии и других странах (рис. 209–211).

Исторический национальный костюм воссоздают С.С. Панеш, Ю.М. Сташ, Г.Д. Хутиыз. В технике холодного и горячего батика работают Е.В. Абакумова и О.Л. Бреславцева.

В прошлом войлочные ковры являлись главным украшением интерьера. Классический адыгейский войлочный ковер окрашен в три цвета – черный, серый и белый. Древнейшим мотивом украшения ковров являются ромбы и треугольники в сочетании черно-белого контраста на сером фоне. Орнаментальные элементы сочетаются в бесконечном разнообразии линейно-графических, тональных и цветовых композиций. Функциональное использование войлочных ковров в современном мире претерпело изменения, и сложная технология производства войлока была отодвинута временем. Сегодня интерес к валянию войлока проявляет Елена Абакумова и Мэзаго Гучева.

Немало усилий для возрождения традиционного адыгского войлоковаляния прикладывает Е.В. Абакумова. Одновременно она вносит новое в композицию и технологию валяния войлока (мокрого, сухого), смешивает шерсть разных цветов руками, как живописец краски, добываясь нужного оттенка, укладывает полученный цвет на войлочную основу и затем приступает к валянию. «Легенда о Руфабго», триптих «Узелки на память», инсталлированный триптих «Силы небесные», «Подарок от гномика», «Зимний сон о весне» – наглядное подтверждение оригинальности авторских решений (рис. 1, 7, 17–19). Сформированную технологию войлоковаляния можно назвать *живописной* (войлочная живопись). В произведении «С днем рождения!» Елена Абакумова

пробует соединить разные материалы: шелк и войлок (рис. 6). В работах «Древняя охота на кабана» и «Сохраним наследие предков» цветовой минимализм помогает выразить философский взгляд автора на мироздание (рис. 8, 10).

Художественная обработка ткани включает много самостоятельных видов ДПИ. К примеру, гобелен, выполненный Е.В. Абакумовой, является традиционным шпалерным образцом. Для передачи художественного образа художник прибегает к приемам смешения различных нитей по цвету и фактуре (рис. 2–5, 11). Мастер воплощает разнообразные темы: история адыгов, традиционное адыгское гостеприимство и богатство природы Кавказа. Гобелен «Адыгея – заповедный край» выполнен с вплетением кожаных ремешков (рис. 16). Расписные тарелки с животными Кавказа дополняют повествование.

В аппликациях Е.В. Абакумовой из синтетической ткани в технике гильоширования «Как прекрасен этот мир» заключено философское высказывание о первозданности дикой природы (рис. 12). «Мелодия романсов» является иллюстрацией к русским романсам: «Калитка», «Темно-вишневая шаль», «Гайда, тройка! Снег пушистый...», «Расцвели хризантемы», «Очи черные» и другие (рис. 13). Автор тонко связывает между собой музыкальное и изобразительное искусство.

Из маленьких обрезков подкладочной ткани, закрепленных на жесткую основу, созданы панно «Благая весть» и «Параллельные миры». Е.В. Абакумова предлагает по-новому взглянуть на технику аппликации при помощи живописной раскладки лоскутков, контрастности тона, диагоналей композиции (рис. 14–15). Таким образом она доносит до зрителя свое философское понимание космоса, его бесконечности.

По произведениям Г.А. Абредж можно воссоздать историю адыгов. Художник работает в традиционной технике гобеленного плетения. В триптихе «Семья» центральная композиция выполнена в цвете (рис. 22). Автор повествует о семейных адыгских традициях. На суд зрителя выносятся радостные события семьи, все трудности и тяготы остаются за кадром. Внизу композиции изображены родовые знаки уважаемых и знаменитых родов адыгов в виде корней

древа. Боковые полотна «Забота» и «Труд» решены монохромно. Автор использовала натуральные цвета собственноручно спряденной шерсти. Множество рук предков, спускающихся сверху, символизируют заботу о новых поколениях рода. В композиции «Труд» мастер показала, как добывается хлеб – основа жизни. Рождение детей и их воспитание, продолжение жизни рода – это труд всей семьи. Мать с младенцем на руках держат фигуры-исполины, олицетворяя собой ствол семейного дерева.

В произведении «У ручья» художник изобразила историческое событие, происходившее в период Кавказской войны (рис. 23). Девушку могли украсть и обменять на оружие или отрез сукна. Увидев чужих всадников, напуганная девушка роняет кувшин с водой.

«Сатанай – цветок» является иллюстрацией к Нартскому эпосу (рис. 24). Г.А. Абредж показала финал истории, повествующей о том, как старание и забота позволяют вырастить необыкновенной красоты цветы.

В гобелене «Возвращение» автор показывает, как в человеческой душе зарождается духовность, желание приблизиться к божественному познанию мира с помощью музыки (рис. 26). Работы Г.А. Абредж иллюстрируют учебник *Адыгэ хабз* – адыгейский этикет для 9 класса.

В произведениях горячего батика О.Л. Бреславцева также развивает Кавказскую тему: триптих «Кавказ», «Танец», «Знаки» и «Род» (рис. 27, 29–31). Цветом, стилизованными фигурами, энергичными линиями передан кавказский темперамент мужчин, стыдливость и скромность девушек, вечные образы гармонии, красоты, радости жизни. В триптихе «Настроение» автор передает философское понимание внутреннего мира человека: от дурных мыслей и человек черен, от светлых помыслов – чист лицом и душой (рис. 32).

Триптих «Морские мотивы» монументален и конструктивен как по цвету, так и по форме (рис. 28). Непознанный подводный мир морей и океанов во все времена волновал и завораживал людей.

М.А. Гогунков работает в технике нетканого гобелена. Его привлекают монументальные гобелены-шпалеры из синтетической нитки, которая позволяет

сохранять цвет и не требует особого ухода. Произведения «Вечность» и «Знание» украшают интерьеры государственных учреждений (рис. 44–45). «Мать», «Радость жизни», «Кузница Тлепша», «Рождение поэмы» и «Дружба» находятся в фонде Картинной галереи РА (рис. 46, 48, 53–55). Все произведения выполнены в определенной колористической манере, фигуры по форме и цвету монументальны и торжественны, во всех произведениях детально показаны адыгские предметы быта, интерьер традиционного жилища. Автор раскрывает темы интернациональных отношений, семьи, мира, красоты и гармонии человека с природой. Произведения из серии «Нарты» – превосходные иллюстрации к адыгскому эпосу (рис. 50–53).

Представитель нового поколения художников-прикладников Адыгеи Мэзаго Гучева преподает в Адыгейском республиканском колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова декоративно-прикладное искусство (плетение циновок, войлоковаляние, гобелен и батик). Работы войлочного валяния «Время» и «Послание потомкам» выполнены в традициях адыгского ковра с аппликативными вставками (рис. 78–79). В панно «Время» автор изобразила животных Кавказа в виде элементов адыгского орнамента, используя прием контраста: день сменяет ночь, зима – лето.

Композиция «Послание потомкам» делится по вертикали и диагонали. Спираль прошлого перетекает в будущее, тамги напоминают о связи поколений и оперируют к представлению о строго-логичной структуре этноса, где семьи объединяются и составляют большие роды, этнические группы, народы и все человечество.

Софиет Салиховна Панеш работает в традициях адыгского золотого шитья. По историческим документам и музейным фрагментам автор воссоздает национальный адыгский костюм в натуральную величину (рис. 161). Мастер создала коллекцию кукол в нарядах с золотой вышивкой и басонными украшениями (рис. 162). Нередко она копирует исторические экспонаты с вышивкой настил, в прикреп и басонными плетениями, называя свои произведения «Древо жизни», «Орнамент на подчасник», «Подчасник» (рис. 163,

165, 166). В обществе пользуются спросом авторские произведения с золотым шитьем «Флаг Республики Адыгея», «Панно», «Косметический женский набор», «Подушка» (рис. 160, 164, 167, 168).

Ольга Леонидовна Плетнева, много лет проработавшая в Национальном музее Республики Адыгея, непосредственно соприкасалась с историческими предметами из фондов музея. Она самостоятельно изучила технологию и четыре вида золотой адыгской вышивки: шитье «в прикреп», шитье «гладь», тканье галуна и плетение басонных изделий, кружев¹⁰⁴.

На основе большого практического опыта О.Л. Плетнева создала серию национальных головных уборов, строго соблюдая историческую достоверность и одновременно реализуя собственные творческие идеи (рис. 189–190, 196). В инсталляции «Композиция из золотошвейных изделий» автор передала красоту и связь прошлого и настоящего через утилитарные предметы современной женщины (рис. 191). В фонде Национального музея Республики Адыгея находятся «Женский головной убор», адыгская шапочка цилиндрическая с плоским дном, и «Современное свадебное платье», выполненные О.Л. Плетневой (рис. 189, 194). Автор сохранила форму и украшения адыгского платья «*сае*» в сочетании с современными материалами.

Коллекция кукол Татьяны Викторовны Пущиной привлекает внимание зрителя исторической правдой и аппликативной орнаментикой костюмов. Ручки и головки кукол отлиты из шликерной глины в гипсовых формах, крепятся к деревянной болванке текстилем, это придает им подвижность. Серия кукол в русском, адыгском и казачьем наряде отражает интернациональную дружбу народов, проживающих в Адыгее (рис. 198–201).

Роспись лиц натолкнула автора на создание серии портретных кукол с более сложной системой каркаса: «Веснянка», «Тамара», «Даша» (рис. 202–204). Куклам можно придавать различные позы. В суставах рук и ног установлены шарнирные крепления, придающие игрушкам непосредственный живой вид.

¹⁰⁴ Золотое шитье адыгов (черкесов): альбом / сост.: Н. Теучеж, М. Хабаху, С. Унарокова, А. Коцева, Р. Ханаху. Майкоп, 1998. С. 9.

В серии кукол «Вот и лето прошло», «Мэри», «Рита», «Пьеро» (рис. 206–208) Т.В. Пушина разработала форму для создания основы куклы и элементов из грунтованного текстиля. Они могут «двигаться», переодеваться, не боятся ударов и падений. С такими куклами могут играть очень маленькие дети. Все лица кукол имитируют разные эмоции, во всех них угадывается авторский почерк мастера.

Художник-дизайнер с самобытным почерком, яркой творческой энергией, неординарным образным мышлением Юрий Махмудович Сташ создал уникальную выставочную коллекцию, насчитывающую около пятидесяти костюмов (традиционных национальных, философско-символических), призывающих к добру, дружбе и миру на планете. Его коллекция насчитывает сотни изделий декоративно-прикладного искусства, панно из разных материалов и в разных техниках исполнения (рис. 224–232).

По приглашению черкесской диаспоры Юрий Сташ выставлял свою коллекцию в разных городах и странах: США, Турции, Сирии, Иордании, Москве, Краснодаре, Туапсе, Майкопе, по всему Северному Кавказу. Общее количество персональных выставок насчитывает более тридцати, и это число постоянно увеличивается.

В Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока Республики Адыгея действует постоянная экспозиция под названием «Юрий Сташ. В мире мифов и реальности».

Серия национальных костюмов «Сае», «Сае и черкеска», «Сае княжны», «Посвящение певцу Кавказа М.Ю. Лермонтову», «Черкесский князь», «Посвящение Эдмону Спенсеру» выполнена в традициях адыгского костюма, но с новой интерпретацией (рис. 213–218). Золотошвейные украшения заменены на аппликативные из современных материалов.

Философская серия насчитывает более тридцати костюмов. Каждый из них заставляет зрителя задуматься о глобальных проблемах хрупкого мира, знакомит с историей Адыгеи, учит толерантному мировосприятию. Самые известные работы мастера: платья-символы «50-летие ООН», «Республика Адыгея»,

«Толерантность», «Сокровища курганов Адыгеи» «Планета информации» (рис. 209–212, 223).

Гошсим Джамбулетовна Хутыз обучалась золотошвейному мастерству у своих родителей. Учитель математики по образованию, она полностью посвятила себя творчеству и передает знания молодому поколению в центре по народным художественным промыслам и ремеслам «НАН». Г. Хутыз является автором адыгских национальных костюмов, мастером золотого шитья, создателем серии сувенирных кукол.

Её коллекция кукол в национальных костюмах отличается тем, что национальные платья – *сае* украшены золотым шитьем и басонными изделиями из золотых и серебряных нитей на бархате и атласе. Мастер строго выполняет адыгский исторический орнамент, воссоздает исторические костюмы, планирует открыть мастерскую по производству бурок (рис. 262, 263, 268, 269). Она создала «Шлем Нарта» в натуральную величину, украшенный золотым шитьем по коже (рис. 264). Для гостей Адыгеи Г. Хутыз вышивает адыгские «кисеты», «подчасники» и декоративные панно с изображением национальных предметов (рис. 265–267). Ее вклад в копилку развития ДПИ в Адыгее неоспорим.

Пятый год в столице Адыгеи работает салон «*Дышьэ идагъ*» (золотая нить). Хозяйка салона Рузана Чурмыт шьет традиционные и современные свадебные адыгские костюмы (рис. 270–274). Сегодня адыгская молодежь возвращается к этническим корням, старается восстановить историю не только костюма, но и воскресить народные песни, праздники и обряды. Созданные Р. Чурмыт национальные сувениры, вышитые золотом, кисеты, пояса, головные уборы также вписываются в процесс возрождения традиционной культуры адыгов (рис. 275–278).

Секретам золотого шитья Елена Николаевна Шереметьева научилась у преподавателя Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова О.Л. Плетневой. Для украшения работ «Шкатулка» и «Приданое невесты» молодой художник применила золотое шитье по трафарету и пятипалый басонный шнур на бархате (рис. 279–280). В серии украшений из серебряных

нитей и шнуров по-новому раскрываются возможности традиционного художественного опыта. Украшая современный наряд золотым шитьем, художник привлекает юное поколение к освоению и познанию традиционной культуры (рис. 281–291). В декоративном панно «Горная река» воспевается природа Адыгеи (рис. 292). Центральный ромб выполнен счетной «городской» гладью и символизирует плодородие земли, на которой растут плодоносящие сады. В круглых вставках изображен богатый животный мир Кавказского заповедника. Волнистый шнур олицетворяет воду, которая начинается с маленьких ручейков, соединяющихся в бурный поток и затем ниспадающих водопадом.

Золотошвейное искусство, плетение гобелена как никакое другое ДПИ адыгов кодирует этническую информацию и отвечает духовным запросам и идентификационным потребностям титульного этноса. Именно поэтому эти виды ДПИ получают широкое распространение как в быту, так и в образовательной практике региона. Следует подчеркнуть, что художественной обработкой ткани занимаются в основном женщины, но и мужчинам этот вид ДПИ не чужд. Некоторые из них не имеют специального образования. Тем не менее, этот вид искусства весьма востребован современным обществом, что позволяет прогнозировать его активное развитие в будущем.

2.5. Художественная обработка растительных материалов – плетение циновок, корзин из рогоза, оплетка сосудов, мебель из ивового прута являются одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства в адыгском мире. Циновки – один из значимых видов ДПИ в республике.

А. Махвич-Мацкевич писал: «Циновка, которая кладется на пол в каждом доме... готовится с большим искусством; многие семейства только и занимаются, что деланием циновок и торгуют ими по стране»¹⁰⁵. В период индустриализации циновку вытеснили ковры промышленного производства. В 1964 г. Л.А. Авербах, проводя исследовательскую работу по декоративно-прикладному искусству в Адыгейской автономной области, отмечал, что во время экспедиционной работы в ауле Шовгеновском он не нашел плетеных кувшинчиков, тесьмы, галуна, старинных вееров, сумок, шумовок, а также художественно сплетенных изгородей... «Многие женщины аула плетут циновки. Но на современных плетеных изделиях лежит, к сожалению, печать не искусства, а ремесла. Изделия же, выполненные под руководством опытных художников местными мастерами и мастерицами, могли бы завоевать спрос покупателей хотя бы в виде сувениров»¹⁰⁶. В прежние времена плетением из рогоза занималась практически каждая женщина. Утеря коллективного опыта болезненно сказалась на культуре.

Циновка являлась незаменимым многофункциональным предметом: служила настенным и напольным украшением, стелилась на кровать под тюфяк и на глиняный пол, где играли дети, на нее, как на салфетку, выкладывали испеченные *халюжи*, «откидывали» творог. Циновку – *пIуаблэ*, *арджэн* – дарили и включали в состав приданого, использовали в бурочном и войлочном производстве (заворачивали шерсть, смоченную мыльным раствором и валяли). На ней совершали «*намаз*» и провожали в последний путь умершего.

¹⁰⁵ Махвич-Мацкевич А.О. Абадзехи. Их быт, нравы и бычаи // Народная беседа. 1864, кн. 3, С. 13.

¹⁰⁶ Авербах Л.А. Народное декоративно-прикладное искусство // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области; отв. ред. М.Г. Аутлев, Л.И. Лавров. М.; Л.: Изд-во Наука, 1964. С. 198.

Замудин Лелович Гучев провел большую полевую и научную работу, посвященную циновке. Результатом его изысканий стало методическое пособие «Искусство адыгской циновки», вышедшее в свет в 1990 году с многочисленными фотографиями народных мастериц прошлого и образцами более ста циновок, имеющих статус экспозиционных художественных объектов. Часть из них закуплена музеями региона и страны, другая находится в частных коллекциях адыгов всего мира. З.Л. Гучев указывает на древнюю историю циновки, ссылаясь на материалы отчетов археологов. Остатки циновки были найдены в гробнице, относящейся ко времени майкопской культуры, то есть к концу III-го и к первой половине II-го тысячелетия до н.э. Они представляют собой плетение простого полотна без какого-либо декора¹⁰⁷. Творческий почерк З.Л. Гучева узнается по особой (солнечной, яркой) обработке рогоза, высококачественному плетению и глубокому философскому смыслу, вложенному в орнамент и форму циновки. С середины августа до конца сентября – лучшее время для заготовки рогоза. Часть рогоза раскладывают на солнце для приобретения золотистого соломенного цвета, для серебристо-зеленоватого цвета пучки рогоза подвешивают в тени для полной просушки. В монографии автор описывает весь процесс изготовления циновки. Книга З.Л. Гучева является руководством для любого человека, который захочет заняться её производством.

З.Л. Гучев как творческий человек создает композиции из музыкальных инструментов и циновки: «*Іуэдыщ*» (Адыгские курганы), «*Айдемыркъан*», «*Шычетщын на циновке*», «*Циновка и шычетщын*» (рис. 65, 66, 67, 69). Циновка выступает и как самостоятельное произведение искусства, несет зрителю познавательную информацию о народе и его истории.

Большое значение автор уделяет орнаментике циновок, используя геометрические фигуры: ромб, квадрат, зигзаг, шестигранники (рис. 65–67, 69–70, 73). Зная значение этих элементов, можно «прочитать» и узнать смысловую нагрузку произведения. З.Л. Гучев дает подробное описание элементов орнамента

¹⁰⁷ Гучев З.Л. Искусство адыгской циновки. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд., 1990. С. 6.

на адыгейском, кабардинском и русском языках. Мастерство плетения циновок мастер довел до уровня профессионального искусства. Свои знания З.Л. Гучев передает юному поколению, преподает в Республиканской детской школе искусств им. К.Х. Тлецерука плетение циновок и обучает игре на *шычеппыне* (адыгской скрипке).

Его дело продолжает дочь Мэзаго Гучева, которая преподает плетение циновки, войлоковалание, гобелен в Адыгейском республиканском колледже искусств им У.Х. Тхабисимова.

Молодой художник научилась традиционному плетению циновок у своего отца. Как известно, в старину каждая адыгская девушка умела плести циновки для своей семьи, владела секретами золотого шитья, валяла из овечьей шерсти ковры, бурки и готовила набор приданого. В работе «Приданое невесты» по историческим фотографиям воспроизведен набор невесты, с которым она уходила в дом мужа (рис. 74). Первая циновка расстилалась на постель под тюфяк, средняя – для совершения намаза (молитвы), третья – парадная, на нее вешали оружие и музыкальные инструменты, в сундучок складывали принадлежности для золотошвейных работ.

В композиции «Связь времен» М. Гучева соединила два природных материала – грубого помола глину и рогоз (рис. 75). На керамических плакетках изображены животные Кавказа, в треугольнике два круга – солнце и луна – символизируют прошлое и будущее.

Плетение адыгской циновки – трудоемкое и тяжелое ремесло на протяжении всего процесса создания произведения, и хотя З.Л. Гучев обучил немало учеников, профессиональных мастеров среди них нет.

Циновка на современном этапе утратила утилитарное предназначение и представляет собой предмет искусства, несет эстетическую, познавательную и воспитательно-развивающие функции. Возрождение искусства плетения циновок в Адыгее является важным и необходимым процессом для сохранения истории этноса, его традиций и культурного наследия. Сохранены традиции заготовки и техника плетения, авторское изложение идей художников «читается» в сложных

орнаментальных композициях и инсталляциях, где циновка выполняет ведущую роль.

2.6. Художественная обработка мягких и пластичных материалов – фарфор, фаянс, керамика (гончарные сосуды, лепка, литье, формовка), пластика, тесто.

Несмотря на то, что предки адыгов довольно активно использовали керамические изделия собственного производства, в этом виде декоративно-прикладного искусства Адыгеи нет выдающихся достижений и преемственности. Практически никто из авторов адыгской национальности не проявил интерес к глине и её возможностям.

В то же время ряд авторов (И.М. Дулуб, Т.Р. Клиджан, С.С. Корнюшин и Е.Ю. Корнюшина) сделали для себя керамику главным видом творчества, реализуя в ней собственные фантазии и идеи.

Более десяти лет назад в городе Майкопе появилось индивидуальное частное предприятие «Натали», организованное Игорем Дулубом. В его творчестве доминирует шликерное литье сувениров в виде фигурок пастухов, кувшинчиков, копилки. Мастер изготавливает мелкие керамические сосуды для цветов, декоративные настенные панно с фигурками в адыгских костюмах, кашпо для кактусов, копилки, горшки и другие (рис. 92–98). Художник использует желтую глину, терракотовые изделия расписывает акриловыми красками, иногда применяет глазурное покрытие. Реализация продукции осуществляется через сувенирные магазины и базы Республики Адыгея и Краснодарского края. Деятельность художника связана, прежде всего, с коммерцией, художественность и уникальность не являются доминантными для его объектов.

Для творческого стиля Татьяны Родомировны Клиджан характерно включение керамики в панно, создание сувениров в виде адыгских домиков – *ун* (традиционного адыгского жилища) и дольменов. Изделия Т.Р. Клиджан позволяют больше узнать об истории и быте адыгского народа и Кавказа (рис. 124–125). Художником используется форма пасхальных яиц, которые становятся то светильниками, то кадилницами для окуривания травами помещения (рис. 131–135). В своей работе Татьяна Клиджан использует местную красную природную глину. После приготовления глиняной массы автор создает небольшие

терракотовые сувениры, применяя технологию лощения и задымления. Панно нередко украшается точечной росписью акрилом (рис. 126–130).

В керамических произведениях С.С. Корнюшина прослеживается мужская строгость и четкость. Главным для художника становится показ красоты природного материала майолики (рис. 136–138). Он украшает сосуды текстурным рельефом, использует технологию задымления и глазури, что позволяет применять произведения по их прямому назначению.

Для Е.Ю. Корнюшиной характерны многопредметные декоративные композиции из группы сосудов (рис. 139–141). В серии декоративных блюд автор использует различные сочетания ангобов и глазурей (рис. 142–145). В декоративном блюде «Осень» оригинально раскрыта идея «рождения» нового сосуда (как новой жизни) из водоворотного хаоса прошлого (рис. 146).

В композициях из майолики на тему родного края «Родная земля» и «Майкоп – долина яблонь» автор активно использует яблоко как символ г. Майкопа. На черенках яблок Елена Корнюшина изобразила пробудившиеся новые почки, которые в будущем станут яблонями. Из местного сырья, сочетая дымление и лощение, используя разные температурные режимы обжига, художник раскрывает красоту природной фактуры глины (рис. 148–149).

В работах художников, занимающихся керамикой, в основном затрагивается местная тема. Дольмены, колоритные горцы, силуэты сосудов из курганов – основные образы, ассоциирующиеся с Кавказом. В целом художественная обработка мягких или пластичных материалов никогда не была для художников Адыгеи приоритетным видом искусства, хотя и имеет на то основание в глубине исторического прошлого. Художественная обработка глины – это трудоемкий и технологически сложный процесс, требующий больших финансовых вложений. Без социально-экономической поддержки многим художникам не под силу поднять этот вид декоративно-прикладного искусства на уровень массового производства. Современное состояние гончарного ремесла адыгов можно обозначить как проблематичное, требующее безотлагательного

принятия программы по возрождению и сохранению традиционного искусства и подготовке профессиональных кадров для реализации подобной задачи.

2.7. Новые материалы и технологии – мозаика, витраж, коллаж, гильоширование, грунтованный текстиль, эклектика материалов, форм, технологий, идей в сувенирной продукции. В настоящее время применение новых материалов и технологий позволяет расширять виды декоративно-прикладного искусства в Адыгее. Произведения на их основе приобретают новый характер в оформлении интерьеров, например, инсталляции позволяют зонировать и изменять внутреннее пространство.

Традиционный у адыгов войлок в творчестве Е.В. Абакумовой превращается в живописные панно-инсталляции. В полиптихе «Легенда о Руфабго» войлок приобрел живописность, из него формируется падающая вода, каменистые склоны и гордые орлы. Два куба, обтянутых цветным войлоком, лежат перед панно и создают впечатление камнепада (рис. 1).

Триптих «Силы небесные», «Подарок от гномика», «Зимний сон о весне» приобрел трёхмерность и сочетает в себе две техники мокрого и сухого валяния на шелковом цветном фоне (рис. 17–19). Панно «Солнцеворот» выполнено Е.В. Абакумовой в разных техниках войлочного валяния (рис. 9). Чтобы выявить объем, она применила аппликацию из фетра. Автор смело экспериментирует, соединяя войлок и шелк (нанофилт) в композиции «С днем рождения!» (рис. 6). Техника лоскутной аппликации (гильоширование) в панно «Как прекрасен этот мир», «Мелодии романсов» (рис. 12–13) – также новое веяние в ДПИ Адыгеи.

Автор философских костюмов Ю.М. Сташ в технике аппликации использует сукно, кожаменитель, шнуры и металл. Его костюмы от 46 до 48 размера имеют «говорящие» названия: «Сокровища курганов Адыгеи», «Гекатей», «Пепси-кола», «Толерантность», «Посвящение Кандинскому» и другие (рис. 212, 221, 220, 211, 222). В серии панно, выполненных в техниках коллажа и аппликации, Юрий Махмудович раскрывает нелегкую судьбу адыгского народа, самобытность и уникальность этнических традиций, современную политическую проблематику. Художник предупреждает о бедствиях и глобальных катастрофах, подстерегающих человечество (рис. 224–232).

Р.Р. Чурмыт создала коллекцию современных свадебных платьев на основе традиционного адыгского *сае*, используя современные ткани (рис. 270, 272–274).

Для Адыгеи витраж и мозаика из смальты являются нечасто используемым видом искусства. Мозаика – изображения или узор, выполненные из однородных по материалу частиц, известна с глубокой древности (III-е тыс. до н.э.). В России технику смальтовой мозаики возродил в XVIII в. М.В. Ломоносов¹⁰⁸. Витраж известен с XIII века. В России эти виды искусства получили развитие в период СССР. В Майкопе с такими материалами работали художники Д.М. Меретуков и Ф.М. Петуваш.

Витражи, выполненные Д.М. Меретуковым, украшают интерьер автовокзала г. Майкопа и кафе г. Загорска: «Нарты» и «Музыка» (рис. 153, 156). Произведение Д.М. Меретукова в технике смальтовой мозаики находится на фронте Адыгейского республиканского колледжа искусств (рис. 155). Также новым материалом для современного монументально-декоративного искусства является рельефное панно художника из бетона в интерьере автовокзала «Саусырыко» (рис. 152). Национальные образы гармонично согласуются с новыми материалами и технологиями. Д.М. Меретуков является автором Герба Республики Адыгея (рис. 150) и стелы г. Майкопа, символизирующей город как долину яблонь (рис. 151).

Ф.М. Петуваш создал мозаичное панно на фасаде Национального музея РА «Колесо времени» (рис. 172). Колесо выступает символом солнца, одновременно характеризует бесконечность времени. Тамги, заполняющие фон между спицами колеса, символизируют бесконечность продолжения адыгских родов.

Панно «Огонь Саусырыко» выполнено в технике римской смальтовой мозаики в соавторстве с Б.А. Неклюдовым (рис. 173). Оно встречает зрителей в фойе Филармонии Республики Адыгея. В центре изображен национальный герой *Саусырыко*, взмывший на коне выше орла, возвращающий огонь нартам. По бокам

¹⁰⁸ Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / гл. ред. В.М. Полевой. М.: Сов. энциклопедия. Книга II. М–Я, 1986. С. 22.

панно расположены две девушки – адыгская и русская, – символизирующие дружбу народов, живущих в Адыгее. По эскизам Ф.М. Петуваша выполнены витражи в фойе Национального музея Республики Адыгея на тему «Нартского эпоса» (рис. 174–175). Игра света создает иллюзию сказочного мира эпических героев.

В серии коллажей Ф.М. Петуваш использует узнаваемые материалы (рис. 176–188). Речная галька, запчасти механических часов, компьютерные диски, булавки «превращаются» в героев Нартского эпоса, согласуясь с их персональными характеристиками. Материалом для Речной феи «Псыгхогуаше» становится речная галька, Бог охоты – «Мэзытха» ассоциируется с железом. Холодные механизмы сломанных настенных часов и кусочки дисков придают *Мэзытхе* свирепость и жесткость. В нашей базе данных собрано более десяти произведений в технике коллаж, они являются яркими иллюстрациями к эпосу «Нарты».

Новое поколение мыслит новыми образами. М.З. Гучева нашла новое решение в применении и трактовке традиционных материалов. Её триптих «Дружба народов», диптихи «Трансформация» и «Впечатление» от прочитанного романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, инсталляция «Колыбель времен» сочетают рогоз, картон, шерстяные нитки, металлические сетки, газеты и скотч (рис. 80–83). Смелый подход и необычное решение будоражат воображение зрителя. «Брошь» и серия поздравительных открыток из кусочков войлока, перьев, пуговиц и цветной бумаги можно расценить как «пробу пера», приятную по цветовому решению и форме (рис. 76–77).

За последнее время появились новые группы молодых ищущих художников-ремесленников, которые занялись ДПИ. Они создают продукцию для рынка и потребителя, хорошо изучили рыночные отношения: создают предметы творчества сохраняя этнические традиции и пользующиеся спросом у населения.

Итак, ДПИ художников Адыгеи имеет доминантные признаки с ярко выраженными этническими и территориально-локальными характеристиками, является частью художественного мира. Произведения художников-прикладников различны по видам, жанрам и материалам. Эклектика традиционных материалов,

сюжетов и новых технологий, идей позволяет художникам реализовать творческие задачи и соответствовать потребностям времени.

Произведения ДПИ Адыгеи способны передавать глубокое художественное, эстетическое и смысловое содержание, так как сочетают в себе различные виды, жанры, материалы и функции. Произведения художников-профессионалов и художников-любителей Адыгеи стали полифункциональными, на первый план выступают эстетическая, познавательная, воспитательная, мировоззренческая и другие функции, культово-обереговая и утилитарная функции отошли на второй план. Соприкосновение с произведениями ДПИ возвышает зрителей, приобщает их к прекрасному, воспитывает эстетически. Если высокая живопись или графика не каждый день «входит в жизнь» простого человека, то предметы декоративно-прикладного искусства окружают его постоянно и повсеместно. Именно эти качества ДПИ наделяют его способностью активно воздействовать на человека, формировать его вкус и интересы.

Глава III

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА ХУДОЖНИКОВ АДЫГЕИ

3.1. Темы и образы в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи

В художественной культуре адыгов декоративное искусство являет собой не только мастерство художников, их фантазию и оригинальность. В большей мере оно позиционируется как нравственное и этническое явление, неразрывно связанное с историей, трудовой деятельностью и предметами быта народа. В копилке образов художников-прикладников Адыгеи есть мифологические, исторические и современные персонажи, конкретные и абстрактные сюжеты, выраженные реалистическими и далекими от реализма приемами. Их образный мир выражает различные темы: любовь к родине и ее историческому прошлому, стремление к счастью и миру, радость детства, почитание предков, полноту жизни в труде и отдыхе и т.п. Стремление понять свое место в окружающем мире, выделить и обозначить адыгский характер, адыгскую ментальность также характерно для художников Адыгеи.

Художественный мир декоративно-прикладного искусства принципиально безграничен, но одновременно имеет приоритетные или доминантные признаки, позволяющие выявлять этнические, субэтнические, территориально-локальные или темпоральные характеристики. Все художественные произведения выражают духовный мир людей, их эстетические представления и идеалы посредством изображения различных сторон действительности. Общие свойства ДПИ по-разному проявляются в больших группах художественных произведений, составляющих его виды. Одна и та же идея в разном художественном материале и у разных авторов получает особенное художественное воплощение.

По мнению искусствоведа Е.В. Волковой «В изобразительных искусствах знак-изображение – посредник между предметом и смыслом. Изображение обозначает некий предмет помимо себя, и с его помощью устанавливается соответствие между материальной стороной знака и смысловыми образами,

понятиями и представлениями, оставляемыми прежним опытом в мыслительной и чувственно-эмоциональной сфере человеческой психики»¹⁰⁹. Одновременно меняется и мир образов. Художник мыслит образами, образ – это отпечатанная в сознании, реальная вещь или предмет.

Образ – это субъективный феномен, возникающий в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности, представляющий собой целостное интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные категории (пространство, движение, цвет, форма, фактура и т.д.)¹¹⁰. Восприятие художественного образа предполагает единство двух начал – объективного и субъективного, т.е. того, что заложено в самом художественном произведении, и тех толкований, представлений, ассоциаций, которые рождаются в сознании зрителя в связи с ним. Очевидно, чем шире круг таких субъективных представлений, тем богаче и полнее восприятие. К примеру, в декоративном блюде Р.Д. Хуажева «И будет род...» представлены десятки адыгских родовых знаков (тамга), поверх которых крупным планом выделяются два трилистника. Родовой знак-тамга меняет свою смысловую нагрузку: первоначально тамгой метили скот, обозначая собственность (рис. 250). С древних времен тамга «читается» как знак рода; постепенно изображение приобрело символический смысл единения разделенных во время Кавказской войны семей. Десятки родовых знаков на блюде, таким образом, олицетворяют адыгский народ, объединенных единым языком и культурой.

Трилистник еще с времен принятия христианства адыгами имел религиозную символику. Его изображения существовали как на культовых предметах, так и на бытовых (циновка, веер, вышивка). Однако в XX в. трилистник трактуется уже как связь поколений и символ богатства, а в центре

¹⁰⁹ Волкова Е.В. Произведение искусства – предмет эстетического анализа. М.: Изд-во Московского университета, 1976. С. 211.

¹¹⁰ Психологический словарь / под ред. Давыдова Е.Е. М., 1983. С. 223; Каган С.М. О прикладном искусстве. Л.: Художник РСФСР, 1961. С. 61–78; Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М: Искусство, 1962. С. 47–69.

орнаментального панно стилизованный трилистник выступает прежде всего как этнический символ. Не случайно, к примеру, в этом же значении тот же стилизованный трилистник служит основной заставкой телевизионного эфира Адыгеи.

Таким образом, в красивейшем деревянном панно Р. Хуажева закрепляются новые символы известных знаков, однако, сквозь новые значения «просвечивают» древние смыслы, которые наполняют изделие смысловым объемом и многомерностью.

Образ выступает как художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления. Художники так же, как музыканты и поэты, мыслят образами, которые реализуются при помощи различных средств выразительности. В художественных образах отражается не только действительность, но и мироощущение, мировоззрение культурных эпох. В то же время художественный образ передает действительность не напрямую, а опосредованно, через мысли, миропонимание и мироощущение художника.

В целом художественные образы можно рассматривать в аксиологическом, семиотическом, эстетическом, идеологическом, социокультурном, психологическом, воспитательном и других аспектах. В ДПИ могут воплощаться и музыкальные образы. В содержание понятия «музыкальные образы» мы вкладываем две составляющие:

1) опредмеченный музыкальный мир, переданный средствами декоративно-прикладного искусства (музыкальные инструменты, праздничные или ритуальные ситуации с музыкой, танцевальные игрища, отдельные танцующие пары или фигуры и т.п.);

2) смыслы, закодированные художниками в указанных предметах и ситуациях, и их «дешифровка» ценителями и потребителями искусства.

Художники-прикладники Адыгеи в своих произведениях воплотили огромное число музыкальных образов. Мы отобрали несколько десятков различных по жанру и исполнению работ мастеров, передающих художественные образы, связанные с музыкой. Рассмотрим некоторые работы, разные по жанру и

исполнению. Все доступные нам произведения с «музыкальными образами» можно разделить на несколько групп в соответствии с музыкальным сюжетом:

1-я группа – сюжеты, связанные с экспонированием адыгских музыкальных инструментов. Наиболее активно художниками Адыгеи используются изображения *пхачичей* – трещоток, *шычепцына* – адыгской скрипки и *пцынэ* – адыгской гармонике. Это самые известные и широко распространенные в адыгской культуре музыкальные инструменты. *Шычепцын* репрезентирует адыгскую древность, поэтому зачастую находится в руках старейшин; на *пцынэ* (гармонике), которой насчитывается примерно 150 лет, играют девушки и молодые мужчины. Ударными инструментами в основном владеют мужчины, но *пхачичи* могут использоваться и как декоративный элемент.

2-я группа – сюжеты, представляющие адыгские празднества (*джэгу*). Чаще всего демонстрируется традиционный танцевальный круг, в пределах которого строго располагаются музыканты, наблюдающие за танцевально-игровым действием старики и молодежь, расставленная в соответствии с традицией (девушки располагаются слева от музыкантов, юноши – справа). Возможна также передача отдельных элементов празднества: изображение распорядителя танцевального круга с традиционным жезлом; старцев, оценивающих происходящее; помощников *хатияко* среди девушек и парней и т.п.

3-я группа – сюжеты, связанные с представлением адыгского танца. Их выделение в самостоятельную группу связано с тем, что нередко танцевальная пара может изображаться вне контекста. Танцующие в национальных костюмах и с характерной узнаваемой пластикой самодостаточны для представления самого танца и культуры в целом.

4-я группа – сюжеты, связанные с европейской и мировой музыкой и музыкальными инструментами. Включенность этих объектов и ситуаций раздвигает представление о национальном и интернациональном в искусстве и определяет «включенность» и «встроенность» адыгских мастеров в пространство общероссийской и мировой культур.

5-я группа – это стоящая особняком группа образов, связанная с дизайном адыгских национальных музыкальных инструментов. Речь идет о творчестве Замудина Гучева и его учеников, создавших десятки оригинальных музыкальных орудий, украшенных изоморфными и антропоморфными элементами.

Предложенная классификация в определенной мере носит условный характер, так как каждый отдельный художественный объект декоративно-прикладного искусства может включать элементы той или иной группы или не вписываться полностью ни в одну из них. К примеру, в *первой группе* Гошефиж Абредж в гобелене «Адыгское игрище» изобразила натюрморт из музыкальных инструментов (рис. 20). Стилизованные адыгская гармоника, *шычепын*, *камыль* (продольная флейта) и трещотки, выполненные в сдержанных теплых тонах, легко узнаваемы, хотя и лишены этнографической достоверности. «Неправильное» расположение грифных отверстий на *камыле*, «неверное» число дощечек в *пхачиче*, необычной формы голосниковое отверстие на *шычепыне* – все эти «мелочи» «перекрываются» тесным расположением инструментов, создающих впечатление их многочисленности. К тому же задним планом композиции выступает колчан со стрелами (символ доблести мужчины-воина) и рукава женского национального костюма (*ашхабэляг*), символизирующие здесь пространство танцевального круга, его гендерное разделение на мужчин и женщин.

В деревянном блюде «Рождение песни» Альфред Винс мастерски стилизует фигурки трио адыгских музыкантов, плоскорельефной резьбой изображает лица и элементы национальных костюмов (рис. 38). Художником выделен наиболее известный адыгский традиционный инструмент *шычепын*, тонко подмечены исполнительские позы и почтенный возраст музыкантов. Иллюстрацией песни служит крона дерева с медальонными вставками (богатство природы Кавказа, гостеприимство и независимость народа), обрамляющими композицию в центре. Подобные детали свидетельствуют не только о высоком мастерстве и чуткости художника, но и о распространенности образных прототипов, запечатлевшихся в культурной памяти.

Гобелен «Музыка» Мухарбия Гогунокова впечатляет не только яркими сочными красками, но и откровенной влюбленностью в образы скромной и с чувством достоинства девушки-гармонистки и *хатияко* (распорядителя танцевального круга) с ореховым жезлом в руках (рис. 47). Обилие вертикальных линий усиливает возвышенное впечатление и вписывается в адыгские ментальные характеристики (общеизвестно почитание адыгами верха и вершины, обожествление горы Эльбрус)¹¹¹.

В серии декоративных блюд «Мир Кавказу» (рис. 256–261): «Песня чабана», «Музыка», «Пшинау», «Мелодия» резчик по дереву Рамазан Хуажев органично вписывает фигуры музыкантов в орнаментированный круг. В произведении «Шычепщын» художник размещает фигуру музыканта на фоне родного пейзажа, подсказывая зрителю, о чем поет адыгская скрипка. В прямоугольном панно «Мелодии памяти» через образы музыкантов автору удается передать не только спокойное настроение, но и протяжный мелодичный рассказ о жизни и укладе быта адыгского народа (рис. 253).

Таким образом, музыкальные инструменты чаще всего изображаются не сами по себе, а в руках музыкантов и нередко в бытовом, праздничном или пленэрном контекстах. Отсюда информационная насыщенность предметов декоративно-прикладного искусства, их этнографическая детализация и одновременно поэтическая одухотворенность. Гобелены и резные деревянные блюда наполняются музыкальными звучаниями, несущими дополнительные художественные смыслы.

Во второй группе образов, связанных с адыгскими ритуалами и обрядовыми танцами, присутствие музыкальных инструментов также неизменно. В живописном гобелене «Танец Саусырыко» Мухарбия Гогунокова героем является легендарный танцор, демонстрирующий танец на пальцах ног в пространстве маленького треножного столика *анэ* в обряде винопития (рис. 50). Однако

¹¹¹ Соколова А.Н. Музыкальные хронотопы адыгской инструментальной культуры // Адыгская гармоника в контексте этнической музыкальной культуры. – Майкоп: изд-во «Качество», 2004. С. 37.

композиционно в центре гобелена находится старец с *шычепщыном*, а за ним – девушка-гармонистка, и благоговейное отношение к ним художника «высвечивается» в красно-бордовой диагонали (цвет одежды музыкантов) и белом обрамлении (цвет одежды танцующего и сидящих старцев). Нельзя не отметить также обилие этнознаковых деталей гобелена (различные виды адыгского оружия, разнообразная посуда, циновка), придающих композиции необычайную полновесность, историческую и одновременно мифологическую достоверность. Так, сравнительно молодая гармоника сопровождает танец сказочного нарта, но ведь и сама гармоника была названа народом словом «*пщынэ*», употребляемым в Нартском эпосе. Переплетение исторического и мифологического получает достойное художественное воплощение.

Необычно выглядит круглое панно «Праздник урожая», выполненное Нурбием Дидичевым (рис. 85). Художник применил традиционные «абрамцево-кудринские» приемы плоскорельефной резьбы с заоваленным краем, а в круглую композицию органично вписал адыгскую танцующую пару с музыкантами в национальных костюмах, окруженную персонажами и предметам из Нартского эпоса.

Все виды искусства взаимопроникают друг в друга. В танце рассказывается о народной легенде, на литературные произведения создаются фильмы и спектакли, стихи и музыка воплощаются в живописные полотна и произведения ДПИ.

Для иллюстрации *третьей сюжетной группы* мы выбрали триптих Теучежа Ката под названием «Жизнь» (рис. 123). В центральной части чеканного триптиха соединились танец и древняя адыгская легенда. Один из самых красивейших адыгских народных танцев называется «Исламей». В народе существует несколько версий происхождения этого названия, но наиболее распространенной является история о пастухе по имени Ислам. Он был влюблен в девушку, благоговел перед ней и никак не мог открыть свои чувства. Однажды на пастбище пастух лег наземь и долго наблюдал за двумя орлами, высоко парящими в небе. Орел ухаживал за орлицей. Он то подлетал к подруге, то

удалялся от нее, а орлица послушно повторяла движения гордой птицы. Потом неожиданно орел подлетел так близко, что она не смогла отлететь от него, и обе птицы плавно закружили по кругу. Ислам запомнил рисунок орлиного танца, и когда пришло время пригласить любимую девушку в танцевальный круг, он начал двигаться в подражании орлу. Девушка чутко повторяла движения героя, и когда он так же неожиданно подлетел к ней, она послушно пошла вместе с ним по кругу, доверяя ему и находясь под его защитой. Это был танец любви, взаимного согласия и взаимопонимания. В центральном полотне триптиха «Жизнь» все четыре фигуры – люди и птицы – в один рост и в одном движении кружатся в танце, навеки соединяя миф и реальность, небо и землю, легенду и правду, застывшую красоту и бесконечный полет. Только большому художнику дано создать новую реальность, воедино соединить разное время и пространство.

Творческие интересы художников-прикладников Адыгеи не замыкаются рамками адыгского предметного мира и сюжетов из исторического или легендарного прошлого. Художники-профессионалы оформляют экстерьеры и интерьеры общественных зданий (музеи, библиотеки, филармонию, колледж искусств, вокзалы и другие), отражая современные темы.

К *четвертой группе сюжетов* можно отнести мозаичное панно Давлета Меретукова, размещенное над входом в Адыгейский республиканский колледж искусств (рис. 155). Художник понимал, что в этом учебном заведении будут учить играть на народных и европейских музыкальных инструментах. Многофигурная композиция, представленная в золотисто-охристом колорите, органично вписывается в городской пейзаж, однозначно маркируя и советскую эпоху, и ее идеи: веру в светлое будущее, упорство, труд, единство и сплоченность.

Его же витраж «Музыка» в кафе города Загорска – это причудливое сочетание музыкальных инструментов, атрибутирующих ресторанный отдых и праздник (рис. 156). Валторна, гитара, балалайка, клавишные и ударная установка – все знаки эстрадной музыки – поданы ярко и празднично. Охристо-красные цвета инструментов усиливаются голубыми и зелеными вставками фона.

К «европейской» группе можно отнести и уникальное изделие, подготовленное художником-ювелиром Асей Еутых. К юбилею маэстро Юрия Темирканова мастер создала «Волшебную палочку Маэстро Темирканова» – дирижерский жезл из золота и серебра, объединив в одну смысловую композицию образы клинка, а также льва и пантеры из Майкопского кургана (рис. 99). У основания дирижерской палочки изображена тамга рода Темиркановых, напоминающая колесо. Оно движется по волнообразной реке из древности, которую символизирует рукоятка, в будущее и находится на самом острие в виде золотого шарика. По одну сторону реки разбросаны сотни маленьких фамильных знаков предков Ю.Х. Темирканова. Дирижерская палочка символически объединила в себе прошлое, настоящее, будущее, сохраняя при этом и функциональную принадлежность.

Музыкальные вкусы народного мастера Замудина Гучева проявились и в создании многочисленных музыкальных орудий (он является создателем музея адыгских музыкальных инструментов), и в умении и желании видеть эти орудия в комплекте с другими предметами адыгского быта, с которыми они существовали неразрывно на протяжении веков. На циновках в древности развешивали музыкальные инструменты или оружие на «центральном» месте в доме, показывая положение и достаток хозяина. Народную традицию возрождает З.Л. Гучев, komponуя фольклорные инструменты (адыгская скрипка – *шычепщын*, трещотки – *пхачич*) и циновки в единое целое. Оба предмета не просто дополняют друг друга, а «живут» на одном дыхании и объясняют друг друга. В композиции «Айдемыркъан» ярко прочитывается образ национального героя в бурке, а головка скрипки украшена стилизованными оленьими рогами (рис. 66). Инструмент, сделанный из дерева (отобранный из природы), возвращает природе ее звуки и смыслы. Композиция «Шычепщын на циновке» воспринимается одним целым и органично вписывается в интерьер Детской библиотеки Республики Адыгея (рис. 67). Здесь, напротив, музыкальное орудие «очеловечено» и напоминает строгого старца, любующегося природой – удивительным набором

плетеных узоров, то блестящих, то матовых, то крупных, то мелких, но всегда совершенных и неповторимых.

«Шычепщын» из фонда Картинной галереи Министерства культуры Республики Адыгея выполнен в образе охотника: головка инструмента стилизована в виде головы охотника с глазами, голосниковые отверстия – в виде ружей, а подставка выполнена в виде рогов горного барана (рис. 68). Смычок также напоминает бараний рог. Музыкальный инструмент становится иллюстрацией к многочисленным песням адыгов, так называемым песням-басням, в которых человеческие пороки представляют звери и животные, обитающие в горных лесах.

Итак, музыкальные образы составляют весомую часть художественного наследия мастеров Адыгеи, они вправе называться образами-концептами. Возможно, это связано с тем, что музыкальные инструменты, праздничный танцевальный круг, танцевальные пары репрезентируют этническую культуру адыгов в большей мере, чем что-либо другое. В них концентрированно сохраняется адыгство, ритуальные формы общения, ритуальное поведение членов различных групп. По музыкальным инструментам, танцевальной пластике, народному костюму, в которые одеты танцующие пары, можно составить представление о самых ярких страницах адыгской культуры. ДПИ «консервирует» эти образы в разных материалах, и, будучи воплощенными в них, они сохраняются дольше, запоминаются ярче, легче транслируются каждому новому поколению и проще вступают в диалог с другими культурами. Музыкальные образы в декоративно-прикладном искусстве функционируют в «двойном формате»: в формате художественного творения мастера и форме устойчивых образов народного искусства, «читаемых» сквозь авторское преломление. В этой связи понятно, почему образы адыгских музыкальных инструментов преобладают в ДПИ по сравнению с другими образами и сюжетами. На инструментах «завязан» исполнитель и сама музыка. Инструмент порожден рукой человека из природного материала, поэтому в самом инструменте есть и человек, и природа. Музыка как явление ярко эмоциональное

и этнически определенное всегда по-особому воздействует на художника. Оперируя собственными выразительными средствами, художник привлекает «неслышимый» звук и добавляет звучание иногда как добавочную краску в свою собственную «палитру звуков и красок», а иногда как важное смысловое наполнение художественного целого.

Большинство музыкальных образов стилизованы и согласованы с тем материалом, в котором они выполнены. Нередко в материале невозможно следовать этнографической документальности, достоверно показать количество струн или клавиш, число грифных отверстий и т.п., но наиболее характерные позы музыкантов-исполнителей, формы, вид, способ держания музыкального инструмента – все это мастера делают удивительно точно и метко.

Общепринято считать, что образ – это составная часть темы. Понятие «темы» шире, чем понятие «образ». Объективная тема природы может нести в себе образы печали, радости или любви, но при одном образе может возникать несколько тем. Тема в произведении более полно раскрывается через образы. Героико-трагическая тема – через образ всадника, защитника; тема пейзажа – через образ природы, дерева, ручейка, виноградную лозу; тема семьи – через образ отца, матери, ребенка, старца; музыкальная тема – через изображение музыкальных инструментов, исполнителей, певцов и танцоров. «Тема» является философским понятием и имеет широкое значение, а образ – определенный тип. Образ героя связан с темой героизма, образ матери – с темой материнства. Тема в изобразительном искусстве – объект художественного изображения, круг жизненных явлений, проблем, идей, положенных в основу художественного произведения.

Рассмотрим, например, произведение Т.М. Ката «Рождение Саусырыко» (рис. 122). Это чеканное панно, воплощающее тему национального эпоса, а его образы – мать, отец, младенец – рождение семьи. Трогательность в движениях и позах олицетворяет продолжение рода, рождение героя и защитника.

Если в обыденном сознании термины «тема» и «образ» нередко выступают синонимами, то в научном понимании необходимо четко отделять понятие «тема»

и «образ» как общее и частное, идеальное и конкретное, обобщенно-философское и опредмеченное.

Культурно-историческая обусловленность декоративно-прикладного искусства неоспорима. Декоративно-прикладное искусство как часть картины мира, как форма жизнедеятельности человека будет реагировать на ментальные, социальные, политические и др. изменения в обществе.

Для более полного раскрытия идеи художник использует различные средства выразительности (формат, свет и тень, объем, пропорции, плановость, цвет, колорит, тон, силуэт, контур, пятно, линию, штрих, фактуру, ритм, контраст, нюанс, движение, равновесие), а в декоративно-прикладном произведении еще и стилизует персонажи и предметы по форме и цвету. Стилизация – это обобщенное, упрощенно-схематическое изображение, сведенное к определенному стилевому единству¹¹².

В ДПИ широко используется обобщение и символизация образа. Иногда достаточно вместо подробного изображения внешнего вида предмета дать лишь одно его «качество», по которому он может быть узнан. В процессе осмысления формы художник, сохраняя ее пластическую выразительность, выделяет главное и типичное, отказываясь от второстепенных деталей. Все наблюдаемые в реальной форме оттенки, как правило, сводятся к нескольким цветам. Например, стилистика национального костюма в витраже Д.М. Меретукова «Нарты» – лаконичность и ограниченность по форме и элементам, женщина в национальном костюме символизирует историческое прошлое адыгов, национальные идеалы и ценности (рис. 154). В произведении Ю.М. Сташа костюме «Республика Адыгея» – женщина-птица, подняв руки, как крылья, раскрывает флаг с символикой Республики Адыгея (рис. 210). Национальный костюм на фигуре хрупкой юной девушки символизирует молодую республику, обретающую свободу и независимость. Материал, форма наряда и его цветовая гамма способствуют раскрытию темы и художественного образа. Это наглядный пример того, как

¹¹² Краткий словарь терминов изобразительного искусства / ред. Баркгаузен Е.В., Гурьева Т.Г. М.: Советский художник, 1965. С. 158.

изменяется традиционное адыгское платье – *сае* – профессиональным художником-модельером в костюм-символ.

Образ в психологии – субъективная картина мира, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Адыгский веер в XIX в., как правило, вышивался конкретным лицом и являлся принадлежностью этого лица или того, кому был подарен. Одновременно веер украшал девичью комнату, т.е. становился предметом интерьера. В XX в. веер символизирует культуру этноса, причем культуру прошлого, во многом утерянную. Веер становится не знаком семьи, а знаком целого этноса. Одновременно он символизирует интерес к историческому прошлому, возрождению и популяризации народного искусства. А мастер, осваивающий искусство вышитых вееров, воспринимается в современном обществе как хранитель народных традиций, его деятельность получает широкий общественный резонанс.

Разный материал диктует свои условия, поэтому, например, изображение гармонистки в гобелене М.А. Гогунова «Музыка» (рис. 47) носит монументальный характер, а в декоративном блюде «Пшинау» (рис. 258) Р.Д. Хуажева гармонистка изображена сидящей в развивающейся на ветру одежде на берегу горной реки, что придает образу определенную романтичность и камерность. Это же относится к циновкам З.Л. Гучева (рис. 65–69), национальному костюму с золотым шитьем С.С. Панеш (рис. 161–162), изделиям из дерева А.Н. Негуча (рис. 157–159) и другим.

«Всякий художественный образ, – писал А.Ф. Лосев, – никогда не понимается нами как рациональная сумма каких-нибудь дискретных признаков, а как нечто живое, из глубин чего бьет неугасаемый источник и чего мы не можем сразу охватить своими рациональными методами. Художественно то, на что никогда нельзя наглядеться, сколь бы мы на него не глядели. А это значит, что как бы глубоко мы не воспринимали художественный образ, в нем всегда остается

нечто непонятное и неисчерпаемое, волнующее нас всякий раз, как только мы воспринимаем этот образ»¹¹³.

Художественный образ – это способ и форма освоения действительности в искусстве, характеризующийся нераздельным единством субъективных и объективных начал художественного творчества, его чувственных и смысловых аспектов; результат художественного обобщения. Художественный образ способен более полно раскрыть и передать содержание произведения. К примеру, в круглом панно Н.А. Дидичева «Праздник урожая», выполненном в технике резьбы по дереву, танцующую в центре пару окружают музыканты, а во второй круг окружности вписаны виноградная лоза, рог для вина, парящий в вершинах горный орел – атрибуты и символы традиционной культурной среды, знаки благополучия, изобилия, мира и покоя (рис. 85). Художественное целое, таким образом, возникает не только и не столько от центральных персонажей панно, сколько от комплекса элементов целого, воздействующих на зрительское сознание и подсознание.

Художественный образ воздействует на зрителя целостно и комплексно. Здесь уместно привести в качестве примера точеную из дерева композицию «Мелодия гор» А.П. Винса (рис. 34). На одной подставке расположена группа музыкантов, организованных структурно и композиционно. Все члены группы одеты в национальные костюмы. Гармонист характерно поставил ногу на стульчик, исполнитель на *шычепцыне* традиционно скрестил ноги. Художник четко подметил расположение музыкантов (трещоточник стоит справа от гармониста), передал правду через художественные приемы декора одежды, положения папах на головах исполнителей, специализированных движений. Композиция «Мелодия гор» – это художественная правда и одновременно «схваченная» художником суть адыгской музыкальной этнографии.

В теории культуры нормой является создание нескольких классификационных схем изучаемого предмета. Образ как объект исследования

¹¹³ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000. С. 754.

не будет исключением в этом правиле. При классификации образов важно выбрать основание или ведущий классификационный признак. Таким основанием могут выступать функция, социальная значимость, предметная принадлежность, гендер и т.п. К примеру, по темпоральному признаку образы могут условно делиться на архаические и современные; по степени распространенности в социуме – на ведущие и маргинальные. Образы можно классифицировать на общечеловеческие (о добре и зле, счастье, любви, верности и т.д.), этнические и субэтнические; на доминантные (ведущие) и рецессивные; связанные с человеком или природой. Любая классификация будет условной. Один и тот же образ может входить в разные классы и системы. Перетекание и зыбкость образов часто объединяют несколько образов одновременно, тем самым возникает сложность в их разделении на конкретные более узкие группы.

Образный мир в декоративно-прикладном искусстве напрямую связан с социокультурными реалиями, господствующими ценностями культуры, религиозными, философскими, эстетическими, научными представлениями эпохи. По нашим наблюдениям, современные сюжеты и образы в декоративно-прикладном искусстве адыгов не являются доминирующими. Гораздо ярче выделяются эпические сюжеты, образы народа, его обычаев и традиций, природы родного края. Образ народа может выражаться фигурой старика или музыканта – носителей и хранителей обычаев и традиций. В декоративном искусстве именно через эти фигуры мы воспринимаем образы исторической Черкесии. В гобелене «Дедушкины истории», Г.А. Абредж мы «читаем» повествование о жизни народа и любви к родной природе, ландшафту (рис. 21). Патриотичны образы народных героев, нартов, совершающих самые различные действия – игры, танцы, подвиги. Такой интерес к историческому прошлому и народному творчеству у художника возникает в отсутствии идеологического прессинга, автор сам не только черпает идеи, мастерство, темы, образы, но и является связующим звеном в истории этноса.

Героический образ защитника семьи и рода мы видим на примере триптиха «Семья» Г.А. Абредж (рис. 22).

Любая классификация формируется, прежде всего, на основе изучаемого материала. Именно он позволяет выделить наиболее яркие образы, обладающие высокой потребностью в обществе. Наше исследование показало, что главными темами декоративно-прикладного искусства художников Адыгеи являются тема народа и тема природы. Народная тема может быть разделена на темы прошлого и настоящего; темы, связанные с традиционной и современной культурой. Тема народа отображается в творчестве С.С. Панеш (рис. 160–168), О.Л. Плетневой (рис. 189–197), Т.В. Пущиной (рис. 198–208), Ю.М. Сташа (рис. 213–219), – в национальных костюмах, украшенных золотым шитьем и аппликацией, в серебрённых и позолоченных ювелирных украшениях, предназначенных для национального костюма – творчество А.А. Еутых (рис. 99–119). Гобелены М.А. Гогунокова (рис. 44–55), коллажи Ф.М. Петуаша (рис. 176–188), резьба по дереву национального орнамента в декоративных блюдах Р.Д. Хуажева (рис. 250, 252–261). Декоративное панно А.П. Винса и Н.А. Дидичева (рис. 37) выступают как иллюстрация национального эпоса «Нарты». Тема природы связана с образами пейзажа, растительного и животного мира. Она представлена в гобеленах Е.В. Абакумовой (рис. 2–5) и Г.А. Абредж (рис. 22–24); декоративном панно в технике резьбы по дереву А.П. Винса и Ф.М. Петуаша (рис. 40); золотом шитье С.С. Панеш (рис. 163–168) и О.Л. Плетневой (рис. 189, 191–193).

При функциональном подходе можно выделить темы, имеющие этнорепрезентативные сюжеты. Речь идет об образах национальных музыкальных инструментов, национальных костюмов, танцев, обрядов. Они представлены гобеленами Г.А. Абредж (рис. 20) и М.А. Гогунокова (рис. 47–50); точеными композициями и резьбой по дереву А.П. Винса (рис. 34, 38), Н.А. Дидичева (рис. 84–85), Р.Д. Хуажева (рис. 253, 255–260); композициями из циновки и *шычепщына* З.Л. Гучева (рис. 65–69); изделиями из золота и серебра А.А. Еутых (рис. 99, 103, 110, 117); витражами Д.М. Меретукова (рис. 153–156).

Глобализированные сюжеты составляют самостоятельную группу, выделенную на основе двух признаков – предметно-изобразительного и темпорального. С ними связаны образы стилизованных национальных костюмов

и современных музыкальных инструментов. Европеизация коснулась практически всех жанров декоративно-прикладного искусства художников Адыгеи: национального костюма – Ю.М. Сташа (рис. 209–212, 220–223), С.С. Панеш (рис. 160, 162, 167–168), О.Л. Плетневой (рис. 190, 194–196), Т.В. Пущиной (рис. 199–208), Г.Д. Хутыз (рис. 262–269), Р.Р. Чурмыт (рис. 270–278); гобелена – Е.В. Абакумовой (рис. 1–19), Г.А. Абредж (рис. 20–26), М.А. Гогунокова (рис. 44–55); горячего батика – О.Л. Бреславцевой (рис. 27, 29–32); художественной обработки металла – А.А. Еутых (рис. 99–102, 110–111, 114–121), М.М. Гогунокова (рис. 56–64); керамики – Сергея и Елены Корнюшиных (рис. 136–149); витража и мозаики – Д.М. Меретукова (рис. 153–156), Ф.М. Петуваша (рис. 172–188), А.П. Винса (рис. 43); резьбы по дереву и маркетри – Н.А. Дидичева (рис. 84–91), А.П. Винса (рис. 33–43), соединения плоскорельефной резьбы и насечки – Р.Д. Хуажева (рис. 248–261); чеканки – Т.М. Ката (рис. 122–123), М.Г. Тугуза (рис. 243–247), А.П. Винса (рис. 42).

Следует подчеркнуть, что мир образов в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи огромен и разнообразен. Это та сфера искусства, которая помогает осмыслить миропонимание адыгов, проникнуть в духовную жизнь этноса. В то же время, говоря о многообразии круга тем и образов ДПИ художников Адыгеи, следует уточнить, что оно имеет определенные «ограничения». Как правило, основу образов составляют этнические сюжеты, изобилующие символами и знаками, сформированными в глубокой древности и напрямую связанными с этнической картиной мира, представлением о прекрасном, с выявлением адыгских ценностных качеств (мужество, доблесть, уважение к старшим, умение танцевать, играть на музыкальных инструментах, владеть оружием).

Атрибутами быта выступают плетка, очаг, треножный столик *анэ*, древние музыкальные инструменты. Это круг образов, сохранившийся с незапамятных времен и свидетельствующий о высокой востребованности древних ценностей. Идеализация адыгского героя материализуется не только в эпосе, легендах, исторических песнях, пословицах и поговорках, но и в произведениях

современных художников-прикладников, работающих с разными материалами и в разных жанрах. Художник фокусирует внимание и концентрируется на тех образах, которые позволяют через искусство донести до зрителя высокие этические нормы *адыгагэ* (адыгства). Потребитель начинает проявлять интерес к истории и культуре адыгов, прошлое активно «вписывается» в современную действительность. Образы-концепты постоянны, поскольку их ценность и они сами присутствуют в культурном сознании народа, концентрируют не только существенные черты национального бытия, но и исторический опыт народа. Каждая эпоха выражает в этих образах уровень этнического национального самосознания в переживании истины, правды, красоты. Именно поэтому так значителен удельный вес музыкальных образов в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи, именно поэтому «музыкальность» обнаруживается в любом художественно совершенном произведении. Такая тенденция позволяет прогнозировать дальнейшее развитие ДПИ в направлении поиска забытых видов и жанров, существовавших в историческом прошлом. Речь может идти о войлочных коврах, шорничестве, искусстве деревянных поделок и др. В то же время ДПИ художников Адыгеи не может не касаться вопросов глобализации и европеизации, а также вопросов смешения разных стилевых элементов, сочетания разных техник исполнения.

В творчестве художников Адыгеи доминируют эпические темы и образы, определяющие не только интерес к этнической истории, но и выступающие в качестве элемента этнической самоидентификации.

3.2. Проблемы и перспективы развития декоративно-прикладного искусства в Адыгее

Декоративно-прикладное искусство существует по собственным законам. Оно естественным образом вписано в этническую и современную историю, эволюционирует, подвергается «коррозии», трансформации, заимствует и перерабатывает «инородные» элементы. Определённые жанры, формы и виды зарождаются, другие исчезают; появляются новые виды техник; приобретаются черты, заимствованные от соседних народов или возникшие под влиянием времени, «моды»; обретаются новые темы и образы. Одни виды или материалы доминируют над другими, какие-то формы и виды уходят на периферию творчества. Наши многолетние наблюдения за развитием ДПИ в Адыгее и обобщение изученной литературы позволяет сделать следующие выводы:

1. Фундаментом для профессиональных художников, занимающихся декоративно-прикладным искусством, было и остается народное творчество. Его образы, сюжеты, техники и материалы лежат в так называемом «ядре» профессионального декоративно-прикладного искусства;

2. Получив профессиональное образование и знание о видах ДПИ в других культурах, освоив нетрадиционные техники и материалы, художники Адыгеи непременно возвращаются к традиционным методам и формам, отвечая таким образом на вызовы общества и испытывая при этом психологическую удовлетворенность от своей востребованности и востребованности созданной творческой продукции.

3. Ландшафтно-природные и климатические характеристики региона, его природные ресурсы определяют выбор материала, колористические характеристики изделий ДПИ, их форму.

4. Жанровый корпус изделий ДПИ остается стабильным даже в случае функциональных замещений или трансформаций. Циновка, подчасники, веера и др. интересны как для потребителя, так и для художников. Однако изделия ДПИ в большей мере выполняют теперь этномаркирующую и декоративную функции.

5. Важную роль в поддержке ДПИ, возрождении традиционных жанров, развитии прикладного искусства играли и играют властные структуры.

В 1980 г. в Майкопе был открыт Выставочный зал общей площадью 713 кв. м, экспозиционной – 450 кв. м. С 1992 г. Выставочный зал переименован в Картинную галерею Республики Адыгея. В Картинной галерее в среднем проходит от 15-и до 17-и выставок в год¹¹⁴. Среди них определенную нишу занимают выставки ДПИ. Художники-прикладники участвуют во всех выставках, проводимых Союзом художников Адыгеи, совместно с художниками-графиками и живописцами. Определение «художник-прикладник» надо считать условным, т.к. все они имеют профессиональное образование, а интерес к декоративно-прикладному искусству может проявляться спонтанно или периодически.

В 1985 г. для Северокавказского филиала Государственного музея искусства народов Востока было выделено специальное здание. После долгих лет реконструкции первая выставка в музее состоялась в 1995 г. Долгое время в период строительства здания одновременно шла работа по наполнению фондов, выставки организовывались на отремонтированных площадях. Часть экспозиции выставлялась в районных центрах Республики Адыгея, в самом музее демонстрировались экспонаты из центральных российских музеев и музеев Юга России. В 2008 г. музей заработал в полную силу с открытием большого светлого в два этажа выставочного зала. В сентябре 2011 г. прошла персональная выставка Р.Д. Хуажева «И будет род...» (резьба по дереву), в ноябре 2011 г. к 80-летию художника состоялась персональная юбилейная выставка Ю.М. Сташа «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру» (национальные и философские костюмы). В музее действует постоянная экспозиция Юрия Сташа, что позволяет не только знакомиться с экспонатами, но и лично общаться с художником. Проводятся выставки с мастер-классами, например: «Декоративно-прикладное искусство адыгов (черкесов)» из Турции и «Войлочный путь» из Нальчика.

¹¹⁴ Отчет выставочной деятельности Картинной галереи РА за 1988–2016 гг. Представлен ст. науч. сотрудником Н.А. Пузиковой, главным хранителем Р.Ю. Гуляновой.

Устроители выставок показали посетителям, как выполняются разные виды золотого шитья и приемы валяния узоров на войлоке¹¹⁵. Такое общение позволяет обогатить копилку знаний молодёжи, а также расширяет границы творческой деятельности молодого поколения.

Большой вклад в развитие народного творчества вносит Центр народной культуры Республики Адыгея, созданный в 1961 г. как Дом народного творчества. В его работу входит объединение клубных учреждений, самодеятельных творческих коллективов и отдельных исполнителей художников-любителей и мастеров декоративно-прикладного искусства. Специалисты Центра разрабатывают и участвуют в региональных программах по возрождению и развитию традиционной народной культуры, проводят районные, региональные и республиканские конкурсы и фестивали народного творчества. Заведующая отделом изобразительного искусства С.С. Панеш – мастер золотого шитья – не только возрождает народные традиции, но и передает свои знания и опыт молодым мастерам. Центр имеет собственный банк данных о двухстах художниках-любителях и мастерах декоративно-прикладного искусства. Коллектив Центра проводит выставки и аукционы с экспозициями в Москве, Краснодаре, Туапсе, Новороссийске и др.¹¹⁶.

В 1968 г. открылся Художественный салон, который стал художественным центром города. По словам В.А. Овчаренко, директора салона, для художников республики он стал выполнять функции музея, картинной галереи, выставочного зала и, конечно, магазина. Здесь можно выбрать товар от мелких сувениров до эксклюзивных произведений искусства. В прежние времена в салон могли сдавать работы только дипломированные художники, сегодня на реализацию принимают товары у народных мастеров и художников-любителей, но все предметы должны быть высокого качества исполнения.

¹¹⁵ Отчет выставочной деятельности Северокавказского филиала Государственного музея искусства народов Востока за 1995–2016 гг. Представлен зав. научно-исследовательским отделом Ф.Х. Сулеймановой.

¹¹⁶ Отчет Центра народной культуры РА. Представлен со слов зав. отделом Народного творчества Н.Ш. Пафовой. 2016.

Еще один центр по народным художественным промыслам и ремеслам ООО «НАН» начал работу в 1993 г. Аслан Негуч – генеральный директор Центра – является инициатором комплексного возрождения традиционных адыгских ремесел, привлекает мастеров для изготовления и обучения молодого поколения, соблюдая традиционные технологии обработки дерева. Гошсим Хутыз владеет секретами пошива национального адыгского костюма с золотым шитьем, плетеным галуном, басонными деталями и обучает молодых мастериц. В салоне можно приобрести традиционные деревянные столики – *анэ* со стульчиками, детскую люльку, трещотки, адыгскую черкеску, женское платье – *сае*, детские костюмы. Все детали костюма (пояса, газыри, нагрудники, оружие) выдержаны в строгих народных традициях. Магазин предлагает в продажу и сувениры: панно с вышивкой на бархате золотой и серебряной нитью, расшитые сумочки для мобильных телефонов, куклы в национальных костюмах с вышивкой, брелоки и многое другое (рис. 268).

Пятый год в столице Адыгеи работает салон «*Дышьэ идагъ*» (Золотая нить). Хозяйка салона Рузана Чурмыт, ученица С.С. Панеш, шьет свадебные адыгские костюмы и создает национальные сувениры, вышитые золотом: тамги, кисеты, пояса, головные уборы. Одновременно в салоне реализуют изделия мастеров прикладного искусства (рис. 302, 304).

Более десяти лет назад в городе Майкопе появилось индивидуальное частное предприятие «Натали», организованное Игорем Дулубом. Мастер изготавливает мелкие керамические сосуды для цветов, декоративные настенные панно с фигурками в адыгских костюмах, кашпо, копилки, горшки и др. Реализацию осуществляет через магазины и базы республики и Краснодарского края (рис. 92–98).

Сувенирное производство в массовом масштабе с символикой Адыгеи осуществила генеральный директор рекламного агентства «Мега» О.Н. Сатанина. Открыв производство в 2002 г. и делая ставку на изготовление наружной рекламы, полиграфической продукции, она также стала производить мелкие сувениры на магнитах, флажки, пластиковые тарелочки, подковки и т.д. – всего

более пятидесяти наименований. Эта продукция пользуется спросом у гостей Адыгеи и реализуется через торговую сеть города (рис. 305).

Огромный вклад в развитие и сохранение национальных традиций вносят художники-любители, не имеющие профессионального образования, но обладающие уникальным эстетическим вкусом и огромным трудолюбием, такие как З.Л. Гучев, Ю.М. Сташ, С.С. Панеш, А.Н. Негуч, Г.Д. Хутыз и другие.

В традиции адыгского народа нет камнерезных надгробий, как у других этнических групп Кавказа – осетин, дагестанцев, армян, которые на камне в форме креста или прямоугольного монолита изображали растительный орнамент, тамги или солярные символы. Можно предположить, что различные верования – язычество, христианство и ислам – не позволили окончательно сформировать определенный вид надгробий, да и географическое положение, отсутствие камня в ландшафте Северного Кавказа оказали влияние на этот вид деятельности. Как пишет Хан-Гирей, «на могиле... ставится иногда железный трезубец в виде вилы на шесте, к которому прикрепляют черную или красную ткань (*ньппе*). В прежние времена вместо трезубца ставили железные кресты с тканью же»¹¹⁷. В некоторых аулах ставили деревянный шест или клали небольшой камень, редко с родовым знаком-тамгой, отмечая место захоронения. В настоящее время адыги на могилах водружают памятники из мрамора или гранита с портретами умерших, родовыми знаками, изображением полумесяца и звездой у мусульман, крестом у христиан, эпитафиями и цветами, независимо от национальной принадлежности. На этом поприще работает более десяти частных фирм. Портреты выполняют художники как с профессиональным образованием, так и самоучки. Мрамор и гранит привозятся с Урала, Украины и даже из Китая. Говорить о художественной ценности надгробий сейчас не представляется возможным, ибо этот вид творчества еще не изучен.

Перестройка больно ударила по художественным промыслам и ремеслам. С распадом СССР и приобретением самостоятельности с 1991 г. в республике

¹¹⁷ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступительная статья и подготовка текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. Нальчик: Изд-й центр Эль-Фа, 2008. С. 348.

наблюдается медленный подъем как в производстве сувениров, так и профессиональном творчестве художников-прикладников. В составе Союза художников Адыгеи значатся более пятидесяти человек, к прикладному искусству обращаются около двадцати художников-профессионалов и столько же художников-прикладников имеют профессиональное образование, но не состоят в Союзе художников Адыгеи.

Несмотря на короткий советский период развития ДПИ профессиональных художников Адыгеи, можно с полным основанием говорить о том, что этот вид творчества в республике заявил о себе и обозначил памятными и оригинальными образцами. ДПИ в советский период активно существовало в товарах широкого потребления, сувенирной продукции. Имена художников зачастую не фиксировались, товар имел марку производства, а художник выступал как субъект предприятия, «частица» большого производства. Художник, работающий на предприятии, не имел авторских прав на выпускаемую продукцию. В постсоветской Адыгее авторство художников закреплено патентами.

В современный период мастер-художник «высвободился» от заказчика-государства, стал работать на свободный рынок, находится в постоянном поиске потребителя, удовлетворять его вкусы и потребности. Этот путь чрезвычайно сложен для высокого искусства, и альтернативой ему должна быть культурная политика, проводимая в регионе. ДПИ Республики Адыгея имеет уникальные ресурсы: творческий потенциал титульного этноса, накопленный десятками столетий, и культурные традиции многонациональной республики. Все это важные стратегические ресурсы для сохранения и роста декоративно-прикладного искусства и перевода его на новые социально-экономические, политические, художественные, педагогические и другие высоты.

Человечество на современном этапе накопило большой запас знаний и совершило огромный информационный и технологический скачок, что и подтверждается творчеством художников-прикладников Адыгеи. Необходимо констатировать последовательное и плановое развитие ДПИ в советский период от любительской формы до профессиональной деятельности.

В 60–70-е гг. XX в. КПСС выдвинула вопрос о развитии национального декоративно-прикладного искусства. В настоящем судьбой ДПИ интересуются сами художники и критики-искусствоведы. Для благоприятного развития промыслов в XXI в. необходимы различные формы поддержки художников. Традиционные ремесла имеют потенциал дальнейшего развития, т.к. они уникальны по содержанию и экологически чисты по сути. На сегодняшний день, оставшись без государственной поддержки, художники-прикладники вынуждены самостоятельно находить выход из создавшегося положения, новые рыночные отношения самокупаемости отодвинули назад производство прикладных товаров.

К большому сожалению, в Адыгее еще не начато составление реестра достояний материального культурного наследия как важнейшего творческого ресурса в социуме Республики Адыгея, но важность такой работы понимают многие.

В научном плане можно выделить следующие задачи по развитию декоративно-прикладного искусства в Республике Адыгея:

- на региональном уровне разработать механизмы государственной поддержки художников-прикладников и народных умельцев как особой социальной группы населения;
- начать составление реестра достояний материального культурного наследия как важнейшего творческого ресурса в социуме Республики Адыгея;
- использовать ДПИ в развитии трехуровневой системы художественного образования (школа искусств, колледж искусств, институт искусств);
- содействовать созданию производственных мастерских для широкого потребителя (централизованно решить проблему с сырьем, материалом, инструментами и реализацией);
- в Доме народного творчества организовать работу отделов, курирующих ДПИ различных этносов, проживающих в Адыгее.

Подводя итог сказанному, следует еще раз подчеркнуть, что на рубеже XX–XXI вв. декоративно-прикладное искусство в Республике Адыгея постепенно

стало ведущим видом. Художники-прикладники сочетают новые материалы и технологии с национальными традициями и темами, сохраняя при этом свою индивидуальность. Прикладными видами изобразительного творчества занимаются люди разного возраста, образования и профессий. Их произведения успешно реализуются на ярмарках, выставках-продажах, в салонах и на сайтах Интернета, что позволяет иметь материальный доход и является доказательством востребованности у жителей и гостей республики.

ДПИ художников Адыгеи вписывается в два направления развития: с одной стороны, его затрагивают процессы глобализации, оно открыто для мирового сообщества. С другой стороны, в ДПИ художников Адыгеи сохраняются глубинные локальные традиции, идет постоянный поиск глубинных истоков, забытых жанров, происходит понимание того, что традиция дает пищу для дальнейшего развития искусства, создания оригинальных произведений.

Термин «глокализация», образованный от слияния понятий глобальный (всемирный) и локальный (местный)¹¹⁸, более полно передает сущность проявления развития и трансформации феномена ДПИ художников Адыгеи как части культуры.

ДПИ Адыгеи в своем развитии проходило все фазы, характерные для этого вида творчества. В основе ДПИ всегда лежит народное творчество, характеризующееся этнорегиональной спецификой, проявляемой в жанрах, формах, материалах и технологиях. В XXI в. ДПИ художников Адыгеи вписывается в пространство глокализации, балансируя между традицией и новацией, желанием вписаться в мировую цивилизацию и сохранять связь с корнями.

В рамках Советского Союза фиксируется стагнация и определенная унификация искусства, а после распада СССР и перестройки возникают условия для нового этапа развития ДПИ. Молодое поколение художников более свободно в выборе тем, идей, сюжетов, материалов. Не теряя связь с народным

¹¹⁸ Форчун журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.russ.ru/krug/20030421_dar.html 1989. 28 августа.

творчеством, они легче входят в рыночную систему, владеют информационными технологиями, более открыты миру.

В республике декоративно-прикладное искусство преподается на всех трех ступенях художественного образования: в школах искусств (в Адыгее их более 15), Адыгейском республиканском колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова и Институте искусств Адыгейского государственного университета. Выпускники художественных отделений реализуют свои творческие работы в художественных салонах, интернет-магазинах и выставках-продажах. Это говорит о значительных перспективах развития ДПИ в регионе, усиленных регулярным проведением выставок, конкурсов, смотров как региональных, так и российских¹¹⁹.

Необходимо констатировать последовательное и плановое развитие ДПИ в советский период и выделить проблемы, характерные для современного этапа развития искусства. ДПИ в Адыгее существовало в ремесленном, любительском и профессиональном творчестве. Оно имеет уникальные ресурсы: творческий потенциал титульного этноса, накопленный десятками столетий, и культурные традиции многонациональной республики. Все это важные стратегические ресурсы для сохранения и роста декоративно-прикладного искусства и перевода его на новые социально-экономические, политические, художественные, педагогические и другие высоты.

¹¹⁹ Тертышник Н.В. Декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи: основные жанры и тенденции развития // Наука, образование, молодежь / ред. кол. А.В. Шаханова. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 242–244.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусствоведческий и культурологический подходы, избранные для осмысления декоративно-прикладного искусства в Адыгее, позволяют представить ДПИ как самостоятельный полифункциональный вид изобразительного искусства и раскрыть закономерности развития, многоплановость видов, жанров, тем и образов, материалов и техник исполнения:

- образный мир, связанный с природой и культурой адыгов, доминирует в сознании и ментальных представлениях художников разных национальностей, работающих в Республике Адыгея. Огромный ресурсный потенциал заключен в героическом эпосе «Нарты», «питающем» различные жанры ДПИ;

- декоративно-прикладное искусство в советский период было «переложено» на плечи профессиональных художников. Художники-любители продолжают работать, но составляют одну третью часть от общего числа мастеров и в основном работают на рынок, удовлетворяя потребительский спрос населения. Они утвердились в этой сфере деятельности, их продукция признана, их приглашают на местные и региональные выставки. Большинство из них имеют свой почерк, свое лицо и своего потребителя. Однако между профессионалами и художниками-любителями нет резкой грани: творчество и тех, и других опирается на народную основу и в большинстве связано с коммерческими целями. Художественная деятельность непрофессионалов позволяет им не только зарабатывать на жизнь, но и формировать ценности, а порой возрождать идеалы, характерные для этнического прошлого. Художники-профессионалы и мастера-любители используют в творчестве архаические сюжеты, темы и образы для своего профессионального роста. Для художников новой формации характерно явно выраженное стремление к индивидуальности, оригинальности и самобытности.

- искусствоведческое направление, основанное на методах целостного и системного анализа, позволило представить ДПИ в Адыгее как единое целое, обладающее универсальными и специфическими свойствами. К первым

относится жанровая палитра, охватывающая многообразие видов, не обязательно имеющих исторические корни в данном регионе, так как современные художники пользуются всеми достижениями, характерными для новой России. К специфическим свойствам относятся фольклорные темы и сюжеты, неразрывная связь с традиционной адыгской культурой, культивирование тех видов творчества, которые непосредственно вписывались в кодекс чести (адыгэ хабзэ) и адыгства – золотое шитье, национальный костюм.

Образный мир ДПИ художников Адыгеи черпает темы, сюжеты из фольклорного творчества и популяризирует этническое начало. ДПИ сохранило неразрывную связь с традиционной адыгской культурой, что проявляется в творчестве мастеров разной национальности и имеет два вектора развития: народное творчество и профессиональное искусство. Между ними нет резкой грани: мастера, не получившие художественного образования, вышли из народной культуры, органично влились в структуру профессионального искусства. Они не только зарабатывают этим на жизнь, но и формируют некие эталоны, этнические образцы ДПИ, тем самым возрождают и сохраняют традиции. Речь идет о З.Л. Гучеве, Ю.М. Сташе, С.С. Панеш, А.Д. Патокове, А.Н. Негуче, Г.Д. Хутыз, Р.Р. Чурмыт и др. народных художниках, вышедших на профессиональный уровень, ставших членами Союза художников России, мастерами народного творчества.

Художники-профессионалы и мастера-любители используют в творчестве архаические сюжеты, темы и образы для своего профессионального роста. Для художников новой формации характерно явно выраженное стремление к индивидуальности, оригинальности и самобытности.

Таким образом, в процессе исследования была подтверждена гипотеза о стирании явной грани между художниками народного и профессионального искусства в секторе декоративно-прикладного творчества, использовании народного творчества в качестве источника профессионального искусства и о доминировании этнического начала в образно-художественном содержании этого искусства.

ДПИ является продуктом деятельности людей, но оно же формирует их мышление, ценностные и эстетические характеристики. ДПИ является системой смысловых кодов, которые вложены как в форму, так и в содержание, в глубинные (бессознательные) и внешне декларируемые пласты. ДПИ художников Адыгеи несет в себе универсальное, локальное и индивидуальное начало, имеет субъективные и надличностные характеристики, содержит рациональные и иррациональные функции, вписывается в различные социальные практики.

Системность ДПИ рассматривается как стабильный принцип, отвечающий вызовам времени, коррелирующий с идеологией и культурной политикой государства, динамическими изменениями в этническом самосознании. При всей разности творческих почерков, художественного опыта, стилевых предпочтений художники-прикладники Адыгеи образуют единую группу, идентичность которой базируется на адыгских (и шире – кавказских) этнических ценностях и традициях. Источником развития ДПИ художников Адыгеи является региональное народное искусство, а общее направление развития определено процессами глокализации. Уровень развития ДПИ художников Адыгеи диагностируется нами как начало расцвета (подъема), что определяется числом и качеством произведений, их общественным признанием. ДПИ художников Адыгеи является мощным этноинтегрирующим инструментом, связывающим дисперсный этнос.

В современном реформирующемся обществе Кавказа заметно повышен интерес к традиционной культуре, фольклорным сюжетам и образам, забытым или потерянным видам художественной деятельности и материалам. Это касается художников разных национальностей, проживающих в Адыгее. В отсутствии идеологического прессинга художники демонстрируют устойчивый интерес к историческому прошлому и народному творчеству, которое инспирирует новые идеи и формы их реализации. «Национальными» становятся не только художники – этнические адыги, но и люди других национальностей (русские, немцы, армяне), кто тонко и глубоко прочитывает и воплощает собственные национальные сюжеты, кому удастся передать дух традиционной культуры. В то же время нельзя не заметить, что проблема национального и интернационального в

искусстве постепенно «разворачивается» в иную научную плоскость и формулируется уже как проблема культурной и субкультурной идентичности. Основанием такой идентичности среди художников Адыгеи является установка на глубокую и прочную связь с народным искусством, постижение его онтологических характеристик, обогащение и развитие через интернациональное, также присущее каждой национальной культуре.

Словарь адыгских терминов

Адыгагъэ [адыгагъэ] – адыгство – феномен, в котором аккумулируется всё самое лучшее, что характеризует адыгов. *Адыгагэ* – совокупность лучших нравственных норм, своего рода нравственный закон адыгов, предписание относительно того, как человек должен вести себя дома и в обществе. Адыгство – духовно-исторический феномен культуры, ключевое понятие, на котором строится сложная концепция национального сознания и национальных ценностей.

Адыгагъэ хэлъ [адыгагэ хэлъ] – или «Настоящий адыг» – употребляется в тех случаях, когда говорящий хочет выразить своё одобрение по отношению к кому-то.

Адыгэ идагъ [адыгэ идагъ] – техника золотого шитья, наиболее сложный и ценный.

Адыгэ хабзъ [адыгэ хабз] – адыгский этикет.

Адыиф [Адыиф] – героиня из нартского эпоса.

Айдемыркъан [Айдэмыркан] – национальный герой, историческая личность, прославившийся как защитник бедных, борец за справедливость.

Амра [амра] – символ солнца.

Амышъ [Амышц] – покровитель животных в адыгском эпосе «Нарты».

Инэ [анэ] – деревянный столик с круглой столешницей на трех ножках с «Т»-образной распоркой, подвешивался на стене, а ножки снимались.

Иуэдыщ [уэдъыщъ] – адыгские курганы.

Иутлен, хьамцацэ [утъэн, хымцацэ] – лыко, рогоз, куга, камыш, тростник, осока, пшеница и др. растительные материалы для плетения циновок, корзин, изгородей.

Джэгу [джегу] – адыгские празднества, включающие массовое танцевальное действо.

Джэгуакъу [джегуако] – распорядитель свадьбы, праздника, торжества, тамада.

ДжэрышI [джэрыш] – нагрудник для коня.

Дынхэлу [дынхэу] – обряд вышивания золотыми и шелковыми нитями невесты.

Дынхэ [дынхэ] – шитье в прикреп.

Дышэ идагъ [дышэ идаг] – золотая нить, салон-магазин свадебных адыгских нарядов.

Дэньлэч [дынлэч] – шарики из золотой или серебряной нити для украшения женских головных уборов.

Зекотха [Зекотха] – покровитель путников и воинов.

Исламей [исламей] – название адыгского народного танца.

Иныж [иныжь] – охотничий нож.

Камыль [камыль] – адыгская продольная флейта из трубчатого растительного стебля.

Кушэ [кушэ] – люлька для новорожденного ребенка.

КІэрышІ [чэрыш] – подхвостник.

Мэзытха [Мэзытха] – Бог леса и охоты в адыгском эпосе «Нарты».

Мэзгуащъ [Мэзгуащъ] – Богиня леса в эпосе «Нарты».

Нэмаз [намаз] – молитва мусульман.

Нарты [нарты] – мифологический народ, живший на Кавказе.

Ньппе [нппе] – ткань, лента привязывалась к трезубцу на шесте, позднее к железному кресту, установленному на могиле для её обозначения.

Онэгу-шъхъант [онэгу-шхант] – кожаная подушка седла.

Онэкъуап [онэкуап] – лук седла.

Пако [Пако] – Бог зла в адыгском эпосе «Нарты».

Псыгхогуаще [Псыгхогуше] – водная Богиня, речная фея в адыгском эпосе «Нарты».

Пуаблэ, хьэцыр, арджэн [пуабылэ, хецыр, арджэн] – адыгская циновка из рогоза, кути, камыша, тростника. Ярко национальный элемент адыгского прикладного искусства.

ПхъэкІыч [пхэкич] – деревянные трещотки, народный адыгский музыкальный инструмент.

Пхантэкъ [пхэнтэк] – деревянный стульчик с круглым сиденьем на трех ножках.

Пхэмыфъу [пхэмыфу] – негниющее дерево или тис, имеет темно-красный цвет.

Пчъё [пчае] – порода дерева, из которого делают столы *анэ*.

Пиынау [пшинау] – гармонист, гармонистка.

Пицынэ [пщынэ] – адыгская гармоника.

Сае [сае] – женское платье из сукна или бархата, украшенное золотошвейным орнаментом.

Сатанай [Сатанай] – героиня из адыгского эпоса «Нарты».

Саусырыко [Саусырыко] – народный герой из адыгского эпоса «Нарты».

Тамагъэ [тамга] – тавро, тамга, родовой знак, в древности служил меткой для животных знатных и богатых семей. Сегодня уважение и почитание памяти предков своей фамилии и рода.

ТхапхъашI [тхапхаш] – мастера по вырезанию узоров из бумаги.

Тхешхо [Тхешхо] – главный Бог в адыгском эпосе «Нарты».

Тлепш [Тлепш] – Бог кузнецов в адыгском эпосе «Нарты».

Ун [унэ] – традиционный дом из двух комнат с очагом в углу, турлучный с большим навесом по периметру дома.

Халюж [халюжь] – жареный в масле пирожок с сыром.

Хатъиякъо [хатяко] – распорядитель танцевального круга, старейшина, оценивающий происходящее во время танца.

ШыкIэль [шычаль] – потник под седло.

Шъукъеблагъ [шукэбляг] – добро пожаловать.

Шхо [шхо] – уздечка.

Шыукъамыш [шукамыш] – кнут для верховой езды.

Шычепщын [шычепщин] – адыгская скрипка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Е.В. Программа изобразительного и декоративно-прикладного искусства: для детских художественных школ и школ искусств / Е.В. Абакумова. – Майкоп: Афиша, 2006. – 152 с.
2. Авербах, Л.А. Народное декоративно-прикладное искусство / Л.А. Авербах // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области / отв. ред. М.Г. Аутлев, Л.И. Лавров. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 196-208.
3. Адыгейский народный орнамент: альбом / сост. М.К.З. Азаматова; ред. Э.В. Кильчевская, Д.Г. Костанов. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1960. – 142 с.
4. Адыгейский орнамент. Мировое наследие Кубани: альбом / рук. проекта Н. Ткаченко; Краснодарский гос. ист.-археол. музей-заповедник им. Е.Д. Фелицина – Краснодар, 2010. – 288 с.
5. Азаматова, М.К.З. Некоторые материалы к производству сукна и войлочного ковра у адыгейцев в прошлом / М.З. Азаматова // Ученые записки. Т. XIII. История, этнография. – Майкоп, 1971. – 434 с.
6. Анненкова, Л.М. Проблема станковизации советского декоративно-прикладного искусства (Специфика художественной образности): дис. ... канд. искусствоведения / Л.М. Анненкова. – М., 1987. – 128 с.
7. Анри де Моран. История декоративно-прикладного искусства / Анри де Моран. – М.: Искусство, 1982. – 578 с.
8. Анфимов, Н.В. Древнее золото Кубани / Н.В. Анфимов. – Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1987. – 232 с.
9. Анфимов, Н.В. История Адыгеи / Н.В. Анфимов, Б.М. Джимов, Р.Х. Емтыль. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1993. – 216 с.
10. Анфимов, Н.В. Курганы рассказывают / Н.В. Анфимов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1982. – 128 с.
11. Арт-терапия. Диалог: Россия – Великобритания: сб. ст. – СПб.: Островитянин, 2008. – С. 243-259.

12. Арутюнов, С.А. Народные механизмы языковой традиции / С.А. Арутюнов // Язык. Культура. Этнос. – М., 1994. – С. 5-12.
13. Аствацатурян, Э.Г. Оружие народов Кавказа. История оружия / Э.Г. Аствацатурян. – М.; Нальчик: Эль-фа, 1995. – 192 с.
14. Ашхамахова, Л.М. Адыгейские женские головные уборы XIX – начала XX веков / Л.М. Ашхамахова // Сборник статей по этнографии Адыгеи. – Майкоп: АНИИЭЯЛИИ, 1975. – С. 84-112.
15. Банников В.Н. Народное искусство как образовательная парадигма этнопедагогического образования // Вопросы культурологии, 7/2009. – С. 67-71.
16. Банфи, А. Философия искусства. / А. Банфи. – М.: Искусство, 1989. – 384 с.
17. Бардина, Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры / Р.А. Бардина. – М.: Высш. шк., 1990. – 302 с.
18. Беджанов, Ю.К. Декоративно-прикладное искусство. Термины и понятия: учеб. пособие / Ю.К. Беджанов. – Карачаевск: КЧГПИ, 1991. – 54 с.
19. Беджанов, Ю.К. Использование народного декоративно-прикладного искусства в подготовке студентов художественно-графических факультетов педагогических институтов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.К. Беджанов. – М., 1975. – 25 с.
20. Беджанов, Ю.К. Народное декоративно-прикладное искусство: учеб. пособие / Ю.К. Беджанов; отв. ред. Г.В. Беда. – Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкес. пед. ин-та, 1994. – 96 с.
21. Боров, Ю.Б. Эстетика: учебник / Ю.Б. Боров. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
22. Буткевич, Л.М. История орнамента: учеб. пособие / Л.М. Буткевич. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 267 с., ил.
23. В дружной семье братских народов. К 60-летию образования СССР и 60-летию Адыгейской автономной области: сб. ст. о социально-экономических преобразованиях в Адыгее за годы Советской власти. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва. 1982. – 128 с., ил.

24. Вакуленко, Е.Г. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани: традиции и современность: монография / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар, 2002.
25. Вакуленко, Е.Г. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика / Е.Г. Вакуленко. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 380 с., 16 ил.
26. Вакуленко, Е.Г. Современное состояние преподавания народного декоративно-прикладного искусства в многоуровневой системе подготовки специалистов на Кубани: монография / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар, 2003.
27. Василенко, И.А. Диалог цивилизаций: Социокультурные проблемы политического партнерства / И.А. Василенко. – М.: Изд-во МГУ им. М. Ломоносова, 1999. – 269 с.
28. Волкова, Е.В. Произведение искусства – предмет эстетического анализа / Е.В. Волкова. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 286 с.
29. Вопросы декоративного искусства: сб. ст. / под ред. З.Н. Быкова. – М., 1958. – 116 с.
30. Воронов, В.С. О крестьянском искусстве: избр. тр. / В.С. Воронов. – М.: Сов. художник, 1972. – 352 с.
31. Воронов, Н.В. О дифференциации искусства предметного мира / Н.В. Воронов // Человек, предмет, среда. – М., 1980. – С. 55-74.
32. Гадагатль, А.М. Героический эпос «Нарты» адыгских (черкесских) народов / А.М. Гадагатль. – Майкоп. Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1987. – 407 с.
33. ГКУРА. Национальный архив. Ф. Р-1. Оп. 59.
34. ГКУРА. Национальный архив. Ф. Р-751. Оп. 1.
35. Глина в руках человека / сост. А.М. Ждановский; науч. ред. Н.Ф. Анфимов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1989. – 91 с., ил.
36. Голубинцева, Е.А. Подарки из кожи: украшения и аксессуары / Е.А. Голубинцева. – М.: Эксмо, 2004. – 128 с., ил.
37. Гомбрих, Э. История искусств / Э. Гомбрих. – М.: АСТ, 1995. – 508 с.
38. Гусев, В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. – Л.: Наука, 1967. – 319 с.

39. Гучев, З.Л. Искусство адыгской циновки / З.Л. Гучев. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1990. – 128 с.
40. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991. – 352 с.
41. Декоративное и прикладное искусство: межвуз. сб. науч. трудов. – 1985. – 168 с., 23л. ил.
42. Дмитриева, Н.А. Изображение и слово / Н.А. Дмитриева. – М.: Искусство, 1962. – 314 с., ил.
43. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева. – М.: Искусство, 1990. – 318 с., ил.
44. Дорогова, Л.Н. Декоративно-прикладное искусство. Новое в декоративно-прикладном искусстве / Л.Н. Дорогова. – М.: Знание, 1970. – 48с., ил.
45. Дробышева, Н.В. Социокультурный статус декоративно-прикладного искусства в культуре народов северного Кавказа: дис. ... канд. филос. наук / Н.В. Дробыш. – Ростов н/Д, 2004. – 173 с.
46. Езбек (Едыдж) Батирай. Черкесы (адыги) в рисунках европейских художников XVII-XIX веков / Езбек (Едыдж) Батирай. – Майкоп: Адыг. респ. кн. из-во, 2009. – 144 с.
47. Ельчанинов, В.А. Методологический анализ проблемы отношения исторической науки к искусству: Автореферат дис. ... док. филос. наук. – Новосибирск, 1979. – 34 с.
48. Жаде, З.А. Векторы геополитической идентичности / З.А. Жаде. – Майкоп: Качество, 2007. – 335 с.
49. Закономерности развития искусства народных художественных промыслов: сб. науч. тр. / НИИ Худож. промышленности. – М., 1991. – 149 с.
50. Земпер, Г. Практическая эстетика / Г. Земпер. – М.: Искусство, 1970. – 320 с.
51. Зись, А.Я. Искусство и эстетика / А.Я. Зись. – 2-е изд., перераб. – М.: Искусство, 1975. – 447 с.

52. Золотое шитье адыгов (черкесов) [на рус. и англ. яз.] / сост.: Н. Теучеж, М. Хабаху, С. Унарокова, А. Коцева, Р. Ханаху. – Майкоп, 1998. – 80 с.
53. Иевлева, Н.В. Образование через личный опыт / Н.В. Иевлева, Н.Ю. Жвйтиашвили // Арт-терапия. Диалог: Россия – Великобритания. – СПб.: Островитянин, 2008. – С. 243-259.
54. Иевлева, Н.В. Два социологических этюда / Н.В. Иевлев, А.Б. Угаров // Творчество. – 988. – № 2. – С. 19-20.
55. История Кубани / под ред. В.В. Касьянова. – Краснодар: Периодика Кубани, 2009. – 336 с., ил.
56. Каган, М.С. О прикладном искусстве / М.С. Каган. – Л.: Художник РСФСР, 1961. – 160 с., ил.
57. Кадиева, К. Перед поездкой в Москву / К. Кадиева // Советская Адыгея. – 2007. – 26 сент. – С. 4.
58. Казанов, Х.М. Культура адыгов / Х.М. Казанов. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 143 с.
59. Канцедикас, А.С. Искусство и ремесло: к вопросу о природе народного искусства / А.С. Канцедикас. – М.: Знание. 1977. – 87 с.
60. Каргин А.С. Народная художественная культура. Курс лекций для студентов высш. и сред. учеб. заведен. культуры и ис-ва. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 1997. – 286 с.
61. Каталог. Художники Адыгеи: Посвящение. Майкоп: Качество, 2006. – С. 5.
62. Каштанов, О. Русские самоцветы / О. Каштанов // Маяк. Майкопского района. – 1970. – 5. нояб.
63. Кишев, А.С. Народные художественные промыслы / А.С. Кишев. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 136 с.
64. Кондратенко, В. С мечтой о каменном цветке / В. Кондратенко // Советская Адыгея. – 1991. – 1 мая. – С. 4.

65. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002. – 550 с.
66. Кошаев, В.Б. Композиция в русском народном искусстве (на материалах изделий из дерева): учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» / В.Б. Кошаев. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 120 с., 8 с. ил.
67. Крамаренко Л.Г. Декоративное искусство России XX века (К проблеме формообразования и сложения стиля предметно-пространственной среды): Дис. ... докт. искусствоведения. М.: 2005. – 242 с.
68. Куек, М.Г. Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс / М.Г. Куек. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2007. – 196 с.
69. Кузин В. С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе: Учебник для студентов художественно-графических факультетов пединститутов и университетов. М.: 1998. – 334 с.
70. Культура и быт адыгов / отв. ред. М.Г. Аутлев. – Майкоп: Адыгея, 2001. – Вып. IX. – 224 с.
71. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. Г.С. Читая. – Майкоп: НИИЭЯЛиИ, 1981. – Вып. IV. – 224 с.
72. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. Г.С. Читая. – Майкоп: НИИЭЯЛиИ, 1983. – Вып. V. – 110 с.
73. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. М.А. Меретуков, Л.Т. Соловьева. – Майкоп: АНИИЭЯЛиИ, 1991. – Вып. VIII. – 431 с.
74. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. Я.В. Чеснов. – Майкоп: НИИЭЯЛиИ, 1988. – Вып. VII. – 280 с.
75. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. – Майкоп, 1976. – Вып. I. – 200 с., ил.

76. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. – Майкоп, 1978. – Вып. II. – 208 с.
77. Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. – Майкоп, 1980. – Вып. III. – 198 с.
78. Культура и быт адыгов: сб. науч. тр. / АРИГИ. – Майкоп: Качество, 2005. – Вып. X. – 228 с., ил.
79. Культура и быт колхозного крестьянства адыгейской автономной области / отв. ред. М.Г. Аутлев, Л.И. Лавров. – М.; Л.: Наука, 1964. – 220 с.
80. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.
81. Купцова, И.В. Методологические основания сравнительного анализа явлений культуры / И.В. Купцова // Вопросы культурологии. – 2009. – № 2. – С. 13-17.
82. Кушу, А.Г. Адыгские веера / А.Г. Кушу // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. Г.С. Читая. – Майкоп: НИИЭЯЛИИ, 1983. – Вып. V. – С. 90-98.
83. Кушу, А.Г. К Вопросу изучения народного искусства адыгов / А.Г. Кушу // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. – Майкоп: АНИИЭЯЛИИ, 1978. – Вып. II. – С. 172-192.
84. Кушу, А.Г. Художественные средства декоративного оформления циновок / А.Г. Кушу // Культура и быт адыгов. – Майкоп, 1980. – Вып. III. – С. 139-163.
85. Лавров, Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа / Л.И. Лавров. – Л.: Наука, 1978. – 183 с.
86. Лавров, Л.Н. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.) / Л.Н. Лавров. – Л.: Наука, 1982. – 224 с.
87. Лазарев, А.В. Плетение лозой, соломой, берестой, рогозом / А.В. Лазарев. – М.: Аделант, 2005 – 192 с.

88. Ланин, А.М. Внеклассная работа по возрождению золотого шитья адыгов: метод. рекомендации в помощь учителям ИЗО и труда общеобраз. школ / А.М. Ланин. – Майкоп, 1993. – 39 с., ил.
89. Лебедева, Л.Д. Практика арт-терапии. Подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
90. Лебедева, Л.Д. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проектном рисовании и АРТ-терапии / Л.Д. Лебедева, Ю.В. Никонорова, Н.А. Тараканова. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
91. Лейзеров, Н.Л. Образность в искусстве / Н.Л. Лейзеров. – М.: 1974. – 205 с.
92. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. СПб.: Алетейя, 1999. – 437 с.
93. Ловпаче, Н.Г. Декоративная ретроспекция Ю. Сташа // Советская Адыгея. – 2005. – 24 авг. – С. 7.
94. Ловпаче, Н.Г. Древний Майкоп / Н.Г. Ловпаче. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. – 228 с., ил.
95. Ловпаче, Н.Г. Судьба адыгейского сувенира / Н.Г. Ловпаче // Адыгейская правда. – 1971. – 29 янв. – С. 4.
96. Ловпаче, Н.Г. Художественная обработка металла у адыгов (X-XIII вв.) / Н.Г. Ловпаче // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования. – Майкоп: АНИИЭЯЛИИ, 1978. – Вып. II. – С. 133-165.
97. Ловпаче, Н.Г. Художественная керамика средневековой Адыгеи / Н.Г. Ловпаче. – Майкоп: Меоты, 1995. – 247 с. Ловпаче Н.Г.
98. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. – М.: АСТ, 2000. – 367 с.
99. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
100. Ляужева, С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ) / С.А. Ляужева. – Майкоп: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 184 с.

101. Лях, В.И. Просвещение и культура в истории Кубанской станицы / В.И. Лях. Краснодар, 1997. - 448 с.
102. Мазурик, В.К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки: в 2 кн. Кн. 1. На реке Белой, при выходе её из гор / В.К. Мазурик. – Майкоп: АЯКС, 2006. – 192 с.
103. Мазурик, В.К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки: в 2 кн. Кн. 2. Майкопская хроника XIX столетия / В.К. Мазурик. – Майкоп: АЯКС, 2006. – 408 с.
104. Майкоп / Б.М. Джимов, Ф.З. Кайтмесова, П.Ф. Косович, С.Н. Малых. – Краснодар: Кн. изд-во, 1980. – 96 с.
105. Максимович, В.Ф. Народные художественные промыслы: науч.-метод. пособие для преподавателей и студентов высш. и сред. учеб. заведений / В.Ф. Максимович. – М.: Флинта, 1999. – 61 с., ил., табл.
106. Максяшин, А.С. Декоративно-прикладное искусство и народное художественное творчество: правильно ли мы их понимаем? / А.С. Максяшин // Вопросы культурологии. – 2009. – № 8. – С. 60-62.
107. Мальбахов, Б.Х. Декоративно-прикладное искусство адыгов: дис. ... д-ра искусствоведения / Б.Х. Мальбахов. – Нальчик, 2004. – 288 с.
108. Мальбахов, Б.Х. Художественные особенности декоративно-прикладного искусства адыгов. Искусствоведческое издание. - Нальчик: издательский центр Эль-фа, 2001. – 43.с.
109. Мальбахов, Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство / Б.Х. Мальбахов. – Нальчик: Тетраград, 2012. – 334 с., ил.
110. Махвич-Мацкевич, А. Абадзехи / А. Махвич-Мацкевич // Народная беседа. – 1864. – Кн. 3. – 283 с.
111. Мелихова, К.А., Нехвядович, Л.И., Степанская, Т.М. Русская художественная школа в диалоге культур XX века. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2012. – 210 с.: ил.

112. Меретуков, М.А. Кустарные промыслы и ремесла у адыгов (XIX – начало XX в.) / М.А. Меретуков // Культура и быт адыгов. – Майкоп: АНИИ, 1981. С. 3-96. – 224 с.
113. Меретукова, З.К. Методология научного исследования и образования: учеб. пособие для студентов, занимающихся НИР и аспирантов / З.К. Меретукова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – 268 с.
114. Наков, Ф.Р. Тхыпхъэ: Адыгская (черкесская) знаковая система. – Нальчик: изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – 116 с.
115. Народное творчество адыго-кабардино-черкесов. Орнамент. Вып. 1 / сост. П.Г. Акритас, Т.Т. Шикова, А.А. Дадов, А.Т. Шортанов. – М.; Нальчик, 1957. – 60 с., ил.
116. Некрасова, М.А. Народное искусство России в современной культуре / М.А. Некрасова. – М.: Коллекция, 2003. – 256 с., 16 ил.
117. Некрасова, М.А. Современное народное искусство / М.А. Некрасова. – Л.: Художник РСФСР, 1980. – 202 с., ил.
118. Непсо, М.С. Адыгская художественная культура. 1-й год обучения / М.С. Непсо. – Майкоп: Адыгея, 2000. – 204 с., ил.
119. Непсо, М.С. Адыгская художественная культура. 2-й год обучения / М.С. Непсо. – Майкоп, 1997. – 160 с., ил.
120. Непсо, М.С. Адыгская художественная культура. 3-й год обучения / М.С. Непсо. – Майкоп: Адыгея, 2000. – 261 с., ил.
121. Непсо, М.С. Адыгская художественная культура. 4-й год обучения / М.С. Непсо. – Майкоп: Адыгея, 2007. – 268 с., ил.
122. Нефляшева, Н.А. Цветовая символика адыгского девичьего костюма и легенды об амазонках / Н.А. Нефляшева // Культура и быт адыгов. Этнографические исследования / отв. ред. Я.В. Чеснов. – Майкоп: НИИЭЯЛиИ, 1988. – Вып. VII. – С. 86-95.
123. Нехвядович, Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании. Монография – Барнаул, изд-во АлтГУ, 2010. – 96 с.

124. Нехвядович, Л.И. Этнокультурные традиции в изобразительном искусстве Алтая (вторая половина XX – начала XXI в.) автореф. дис... док. искусствовед. – Барнаул, 2013. – 43 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>
125. Овсяников, М.Ф. Эстетика в прошлом и настоящем / М.Ф. овсяников. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с., ил.
126. От редактора Шкаровская И., Смирнов Л. // Декоративное искусство СССР. – М.: Советский художник, 1975. № 8. – С. 2.
127. Отчет выставочной деятельности Картинной галереи РА за (1988-2016) / представлен ст. науч. сотрудником Н.А. Пузиковой, главным хранителем Р.Ю. Гуляновой.
128. Отчет выставочной деятельности Северо-Кавказского филиала Государственного музея искусства народов Востока (1995-2016 гг.) / представлен зав. науч. - исслед. отд. Ф.Х. Сулеймановой.
129. Отчет Центра народной культуры РА / представлен зав. отд. Народного творчества Н.Ш. Пафовой.
130. Очерки истории Адыгеи. Т. 1 / отв. ред. С.К. Бушуев. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. – 484 с.
131. Павловский, С.А. Материалы и техника монументально-декоративного искусства / С.А. Павловский. – М.: Сов. художник, 1975. – 208 с., ил.
132. Падалко, О. Ритон для Эрмитажа / О. Падалко // Майкопские новости. – 2009. – 18 апр. – С. 3.
133. Панышина, И.Н. Декоративно-прикладное искусство / И.Н. Панышина. – Минск: Народная асвета, 1975. – 112 с., ил.
134. Равдоникас, Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. (V в. до н.э. – конец XVII в.) / Т.Д. Равдоникас. – Л.: Наука, 1990. – 139 с.
135. Раздольский, С.А. Культура адыгов как синтез различных культурных миров / С.А. Раздольский. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. – 59 с.

136. Разина, Т.М. О профессионализме народного искусства / Т.М. Разина. – М.: Сов. художник, 1985. – 190 с.
137. Раппопорт, С. Х. Неизобразительные формы в декоративном искусстве / С.Х. Раппопорт. – М., 1968. – 271 с.
138. Раппопорт, С.Х. От художника к зрителю. Проблемы художественного творчества / С.Х. Раппопорт. – М.: Сов. художник, 1978. – 237 с.
139. Рождественская, С.Б. Народное искусство / С.Б. Рождественская // Славянская традиционная культура и современный мир: сборник. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – Вып. 1. – С. 339-372.
140. Ростовцев, Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учеб. пособие для худ.-граф. фак. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1980. – 240 с.
141. Русская художественная школа в диалоге культур XX века: монография / под науч. ред. Т.М. Степанской. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2012. – 210 с.: ил.
142. Савв, Р.Х. Мудрость адыгского этикета / Р.Х. Савв. – Майкоп, 1995. – 140 с.
143. Самусенко, И.М. Понимание цивилизации как феномена культуры / И.М. Самусенко // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2008. – Вып. 8 (36). – С. 374-380.
144. Сборник статей по этнографии Адыгеи / отв. ред. Л.И. Лавров, М.А. Меретуков. – Майкоп: АНИИЭЯЛИИ, 1975. – 331 с.
145. Семёнова, Т.С. Народное искусство и его проблемы: очерки / Т.С. Семёнова. – М.: Сов. художник, 1977. – 247 с.
146. Соболевский, Н.Д. Искусство в быт / Н.Д. Соболевский. – М.: Художник РСФСР, 1963. – 45 с.
147. Соколова, А.Н. Пхачич – адыгские трещотки / А.Н. Соколова. – Майкоп: АГУИИ, 2002. – 80 с., ил.

148. Соколова А.Н. Музыкальные хронотопы адыгской инструментальной культуры // Адыгская гармоника в контексте этнической музыкальной культуры. – Майкоп: изд-во «Качество», 2004. – 272 с.
149. Сокровища культуры Адыгеи / гл. ред. А.М. Тарунов. – М.: НИИ Центр, 2002. – 320 с.
150. Сокровища курганов Адыгеи: материал Кавказской археологической экспозиции ГМИНВ. 1981-1983: каталог выставки. – М.: Сов. художник, 1985. – 151 с.
151. Сообцокова, Н.И. Адыги черкесы / Н.И. Сообцокова. – Краснодар: Когорта, 2010. – 352 с., ил.
152. Степанская, Т.М. Историко-архитектурные памятники Алтайского края как часть культурного наследия России // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: (Материалы Всерос. Науч. –практ. конф.). – Барнаул, 2001. Вып. 12. – 236-239.
153. Степанская, Т.М. Желая быть в художниках истинных... (к 240-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти русского видописца В.П. Петрова) / Т.М. Степанская / Вестник алтайской науки. Сер. Искусствоведение – 2009. - № 4 (7). – С. 21-24.
154. Степанская, Т.М. О сельской домовой резьбе // Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры: материалы краев. науч. практ. и метод. конф. Тальменка, 1997. С.150 – 151.
155. Степанская, Т.М. Особенности домовой деревянной резьбы Алтая // Архитектура Алтая XVIII – XX вв. – Барнаул, 2006.
156. Степанская, Т.М., Черняева И.В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX – XXI столетий. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gramota.net/editions/3.html>
157. Студенецкая, Е.Н. Одежда народов северного Кавказа XVIII-XX вв. / Е.Н. Студенецкая. – М.: Наука, 1989. – 288 с.

158. Студенецкая, Е.Н. Циновки народов Кавказа / Е.Н. Студенецкая // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. – Майкоп: АН ИИЭЯЛИИ, 1978. – Вып. II.

159. Суслова, Т.И. Традиции и новации как одна из проблем современной эстетической теории / Т.И. Суслова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2003. – № 4. – С. 6-7.

160. Тертышник, Н.В. Образный мир декоративно-прикладного искусства в творчестве художников Адыгеи» / Н.В. Тертышник // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2010. – Вып. 3 (64). – С. 190-195.

161. Тертышник, Н.В. Национальное и интернациональное в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи / Н.В. Тертышник // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2012. – Вып. 1 (92). – С. 230-235.

162. Тертышник, Н.В. Социокультурное регулирование развития декоративно-прикладного искусства в советской и постсоветской Адыгее / Н.В. Тертышник // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург. – 2012. – 3 (3). – С. 146-154.

163. Тертышник, Н.В. Декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи: основные жанры и тенденции развития» / Н.В. Тертышник // Наука. Образование. Молодежь: материалы VII Междунар. науч. конф. молодых ученых, 4-5 февраля 2010 г. Т. I / под ред. А.В. Шахановой. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – С. 242-244.

164. Тертышник, Н.В. Музыкальные образы в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи / Н.В. Тертышник, А.Н. Соколова // Музыка: искусство, образование, диалог культур / под науч. ред. М.Ш. Абдулаева. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2010. – С. 80-83.

165. Тертышник, Н.В. Образы музыкального искусства в декоративно-прикладном творчестве художников Адыгеи» / Н.В. Тертышник // Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом регионе: материалы Пятой междунар. конф. / ред.-сост. В.Г. Мозгот. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2010. – С. 190-198.

166. Тертышник, Н.В. Методы изучения декоративно-прикладного искусства / Н.В. Тертышник // Наука. Образование. Молодежь: материалы VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых, 10-11 февраля 2011 г. Т. I / под ред. А.В. Шахановой. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – С. 138-143.

167. Тертышник, Н.В. Традиционное и новаторское в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи / Н.В. Тертышник // Фольклор в контексте культуры: сб. ст. по материалам Второй Всерос. науч. конф. / науч. ред. М.Ш. Абдулаева. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2011. – С. 111-115.

168. Тертышник, Н.В. Орнамент в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи (на примере декоративных блюд Р.Д. Хуажева) / Н.В. Тертышник // Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом регионе: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.Г. Мозгот. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – С. 143-150.

169. Тертышник, Н.В. Функции декоративно-прикладного искусства в современном социуме Республики Адыгея / Н.В. Тертышник // Материалы Первой Республиканской конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего». – Майкоп: ИП Коблева М.Х., 2012. – С. 77-80.

170. Тертышник, Н.В. Феноменологические характеристики декоративно-прикладного искусства в Адыгее / Н.В. Тертышник // Материалы Второй Методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего». – Майкоп: ИП Коблева М.Х., 2013. – С. 83-88.

171. Тертышник, Н.В. О перспективах развития декоративно-прикладного искусства в Адыгее / Н.В. Тертышник // Материалы Третьей Методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего». – Майкоп: ИП Коблева М.Х., 2014. – С. 128-131.

172. Тертышник, Н.В. Детерминация художников-прикладников Адыгеи на социальные творческие группы / Н.В. Тертышник // Материалы IV Методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего». – Майкоп: ИП Коблева М.Х., 2014. – С. 170-176.

173. Тертышник, Н.В. Декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи. Учебное пособие. Майкоп «Графика» (ИП Войнов Д.В.), 2015. – 296 с.

174. Тертышник, Н.В. Декоративно-прикладное искусство Адыгеи как целостная система / Н.В. Тертышник // Северный Кавказ: искусство в контексте времени. Материалы Международной научной конференции. Майкоп 9-11 октября 2015 г. – Майкоп: «Графика» (ИП Войнов Д.В.), – С. 77-81.

175. Тертышник, Н.В. Сувенир как предмет творчества художников Адыгеи / Н.В. Тертышник // Материалы VI Методической конференции педагогических работников сферы искусства «Гармония будущего». – Майкоп: «Графика» (ИП Войнов Д.В.), 2017. – С. 182-186.

176. Теучеж, Н.К. Адыгейский орнамент в золотошвейном искусстве / Н.К. Теучеж // Культура и быт адыгов. – Майкоп, 2001. – Вып. 9. – С. 208-224.

167. Теучеж, Н.К. Золотошвейное искусство адыгов (историко-этнографическое исследование): дис. ... канд. ист. наук / Н.К. Теучеж. – М., 2005.

168. Токарев, С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры / С.А. Токарев // Советская этнография. – 1970. – № 4. – С. 4-16.

179. Уваров, И.П. Лицо вещей. Декоративно-прикладное искусство / И.П. Уваров. – М.: Знание, 1963. – 40 с., ил.

180. Унарокова, М.Ю. Инструментарий и некоторые технологические процессы адыгейского златокузнечества / М.Ю. Унароков // Культура и быт адыгов: этнографические исследования / отв. ред. Г.С. Читая. – Майкоп, 1981. – Вып. IV. – С. 97-117.

181. Унарокова, Р.Б. Предметное иносказание в системе опосредованных форм общения адыгов / Р.Б. Унарокова // Культура и быт адыгов: этнографические исследования / отв. ред. Я.В. Чеснов. – Майкоп: НИИЭЯЛиИ, 1988. – Вып VII. – С. 40-48.

182. Уткин, П.И. Народные художественные промыслы: учеб. для проф. учеб. заведений / П.И. Уткин, Н.С. Королева. – М.: Высш. шк., 1992. – 158 с.
183. Федотов, Г.Я. Звонкая песнь металла / Г.Я. Федотов. – М.: Просвещение, 1990. – 208 с., ил.
184. Федотов, Г.Я. Школа ремесла. Глина и керамика / Г.Я. Федотов. – М.: Эксмо, 2005. – 160 с., ил.
185. Философия культуры: становление и развитие / под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. – СПб.: Лань, 1998. – 448 с.
186. Фокина, Л.В. История декоративно-прикладного искусства: учеб. пособие / Л.В. Фокина. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 239 с., ил.
187. Фокина, Л.В. Орнамент / Л.В. Фокина. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 172 с., ил.
188. Ханаху, Р.А. Морально-эстетический феномен адыгагъэ – основа народной культуры / Р.А. Ханаху // Мир культуры адыгов. – Майкоп: Адыгея, 2002. – С. 177-184.
189. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подготовка текста к печати В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.: Эль-Фа, 2008. – 365 с.
190. Хворостов, А.С. Декоративно-прикладное искусство в школе: пособие для учителей / А.С. Хворостов. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с., ил.
191. Хворостов, А.С. Чеканка. Инкрустация. Резьба по дереву / А.С. Хворостов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1985. – 175 с., ил.
192. Художники Адыгеи: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. Посвящается 450-летию добровольного вхождения Адыгеи в состав Российского государства: каталог / Министерство культуры Республики Адыгея, Союз художников Республики Адыгея. – Майкоп: Качество, 2007.
193. Художники Адыгеи: живопись, графика, скульптура, декоративно-монументальное искусство. Посвящается 30-летию Союза художников Республики Адыгея: каталог / Министерство культуры Республики Адыгея, Союз художников Республики Адыгея. – Майкоп: Качество, 2009.

194. Художники Адыгеи: посвящение: живопись графика декоративно-прикладное искусство: каталог. [Изоматериал] / Министерство культуры Республики Адыгея, Союз художников Республики Адыгея; отв. за вып. Б.С. Шейджен. – Майкоп: Качество, 2006.
195. XXI век. Художники Адыгеи. 2000-2005: каталог / Министерство культуры и печати Республики Адыгея, Союз художников Республики Адыгея. – Майкоп: Качество, 2005.
196. Шадже, А.Ю. Этнические ценности как философская проблема / А.Ю. Шадже. – М.; Майкоп: Качество, 2005. – С. 80-168 с.
197. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер; пер, с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
198. Шорокова, Л.В. народное декоративно-прикладное искусство Алтая / Л.В. Шорокова; под науч. ред. Т.М. Степанской. – Барнаул, изд-во АлтГУ, 2012. – 124 с.: ил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.asu.ru>
199. Шпикалова, Т.Я. Народное искусство на уроках декоративного рисования: пособие для учителей / Т.Я. Шпикалова. – М.: Просвещение, 1974. – 159 с., ил.
200. Эдоков, А.В. декоративно-прикладное искусство алтайцев: автореф. дис. ...канд. искусств. наук / А.В. Эдоков – Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003. – 30 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com>
201. Яковец, Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России / Ю.В. Яковец. – М.: 1994. – 150 с.
202. Ярошенко, И.В. Традиционный бытовой костюм кубанских казаков XIX – начала XX веков (из истории развития форм и конструкций). – Краснодар: Перспективы образования, 2001. – 156 с.
203. Яхтанигов, Х.Х. Северокавказские тамги / Х.Х. Яхтанигов. – Нальчик: Лейтер ибн Марат, 1993. – 202 с.
204. A history of art / ed. by L. Cowing. – Andromeda Oxford Limited, 1992.
205. Said, E.W. Orientalism / E.W. Said. – Penguin books, 1995. – 396 p.

206. Hillenbrand, R. Islamic Art and Architecture / R. Hillenbrand. – London: Thames and Hudson, 1999. – 288 p., 270 illustrations.

207. Mackenzic, J.M. Orientalism Historu, theoru and the arts / J.M. Mackenzic. – Manchester; N. Y.: University, 1995. – 232 p.

Справочные издания и словари

208. Адыгейский толковый словарь / под ред. А.А. Хатанова, З.И. Керашевой. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1960. – 696 с.

209. Адыгейско-русский словарь / под ред. Ю.А. Тхаркахо. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1991. – 142 с.

210. Большая иллюстрированная энциклопедия истории искусств. – М.: Махаон, 2011. – 511 с.

211. Большая советская энциклопедия. Т. 7. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 608 с.

212. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1536 с.

213. Власов, В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 8 т. Т. 2 / В.Г. Власов. – СПб.: ЛИТА, 2000. – 848 с., ил.

214. Даль, В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо: Формула, 2007. – 288 с., ил.

215. Мировая художественная культура. Тематический словарь. Древние цивилизации. – М.: Крафт+, 2004. – 800 с., ил.

216. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: АСТ, 2003. – 512 с.

217. Краткая философская энциклопедия / ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994. – 576 с.

218. Краткий русско-адыгский словарь / Ш.И. Брантов, М.Д. Удовиченко, К.Г. Шаззо, А.А. Шаов. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1991. – 224 с.

219. Краткий словарь терминов изобразительного искусства / ред. Е.В. Баркгаузен, Т.Г. Гурьева. – М.: Сов. художник, 1965. – 192 с.

220. Новый словарь иностранных слов / гл. ред. В.В. Адамчик. – М.; Минск: АСТ: Харвест, 2008. – 1152 с.

221. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 2007. – 1456 с., ил.

222. Популярная художественная энциклопедия: архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Кн. I. А-М / гл. ред. В.М. Полевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 447 с., 32 л. ил.

223. Популярная художественная энциклопедия: архитектура, Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Кн. II. М-Я / гл. ред. В.М. Полевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 432 с., 32 л. ил.

224. Психологический словарь / под ред. Давыдова Е.Е. М.: 1983. С. 223.

225. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х.Д. Водождокова. – М., 1960. – 1098 с.

226. Словарь современных понятий и терминов / сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 2002. – 527 с.

227. Философский словарь / под ред. Розенталя М.М., Юдина П.Ф. М.: Полит. лит-ра, 1963. С. 400.

228. Энциклопедия символов / сост. М.В. Рошаль. – М.; СПб.: АСТ: Сова, 2007. – 1007 с., ил.

229. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / авт.-сост. В. Андреева [и др.]. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 556 с., ил.

Электронные ресурсы

230. Декоративно-прикладное искусство народов мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dekoratos/web-box/ru>.

231. Декоративно-прикладное искусство – Энциклопедии & Словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: enc-dic.com/word/d...prikladnoe-iskusstvo-2101.html

232. Искусство орнамента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmn/fio/ru>.

233. Кавказские национальные костюмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www: fashiony.ru](http://www.fashiony.ru).
234. Народные промыслы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http: tmn. fio. ru](http://tmn.fio.ru).
235. Педагогический совет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ptgh.onego.ru>file.php](http://ptgh.onego.ru/file.php) Стандарты 2 и 3-го поколения pdf 08.12.2010.
236. Сае – национальный костюм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www: fashiony.ru](http://www.fashiony.ru).
237. Творческая мастерская Аси Еутых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eutykh.com>
238. Фольклор народов мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http: folkler. ru](http://folkler.ru).
239. Форчун журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.russ.ru/krug/20030421_dar.html 1989. 28 августа.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДПИ ХУДОЖНИКОВ АДЫГЕИ

Рис. 1

Абакумова Е.В.

«Легенда о Руфабго»

Полиптих войлок: мокрое валяние 240 x 35 x 84 x 35 x 84 x 36 x 84 см. 2011 г.
Частная коллекция

Рис. 2

Абакумова Е.В.

«Добро пожаловать в Адыгею»

Гобелен: шерсть, ручное ткачество 100 x 220 см. 1998 г.
Частная коллекция

Рис. 3
Абакумова Е.В.
«У источника»
Гобелен: шерсть, люрекс, ручное ткачество 80 х 200 см. 2001 г.
Частная коллекция

Рис. 4
Абакумова Е.В.
**«Натюрморт
с кубышками»**
Гобелен: шерсть,
ручное ткачество
50 х 50 см.
1997 г.
Частная коллекция

Рис. 5
Абакумова Е.В.
«Весеннее пробуждение»
Гобелен: шерсть, ручное
ткачество
150 x 130 см.
2007 г.
Частная коллекция

Рис. 6
Абакумова Е.В.
«С днём рождения!»
Нанофилт: шелк, войлок, роспись
116 x 44 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 7
Абакумова Е.В.
«Узелки на память»
Триптих войлок: мокрое валяние 100 х 268 см. 2011 г.
Частная коллекция

Рис. 8
Абакумова Е.В.
«Древняя охота на кабана»
Войлок: мокрое валяние 100 х 90 см. 2010 г.
Частная коллекция

Рис. 9
Абакумова Е.В.
«Солнцеворот»
Нанофилт: смешенная техника
82 x 82 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 10
Абакумова Е.В.
«Сохраним наследие предков»
Полиптих войлок: смешанная техника, шнур 120 x 150 см. 2011 г.
Частная коллекция

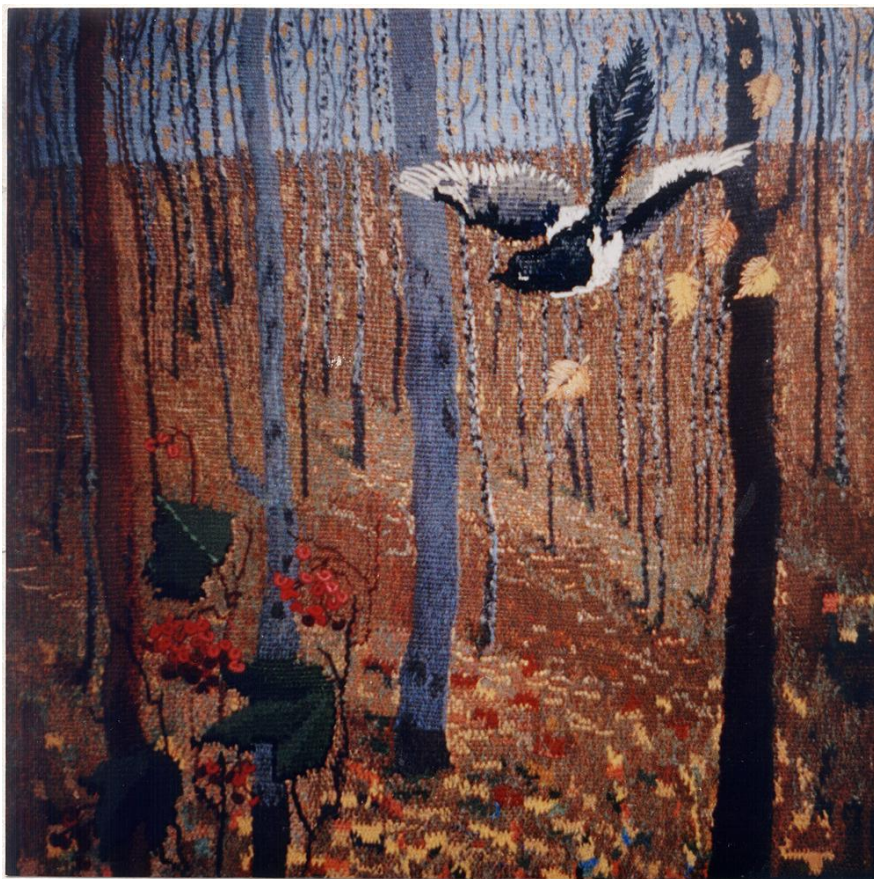

Рис. 11
Абакумова Е.В.
«Осень»
Гобелен: шерсть, ручное
ткачество
120 x 120 см.
2000 г.
Частная коллекция

Рис. 12
Абакумова Е.В.
**«Как прекрасен
этот мир»**
Гильоширование:
синтетика, пайка
120 x 120 см.
2006 г.
Частная коллекция

Рис. 13
Абакумова Е.В.
**«Мелодии
романсов»**
Гильоширование:
синтетика, пайка
120 x 120 см.
2007 г.

Частная коллекция

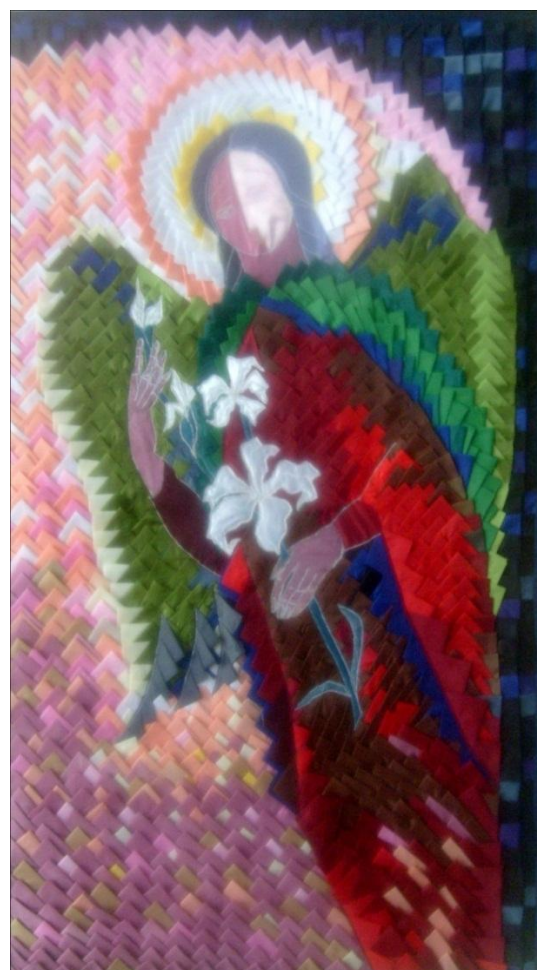

Рис. 14
Абакумова Е.В.
«Благая весть»
Лоскутная техника 116 x 74 см.
2010 г.
Частная коллекция

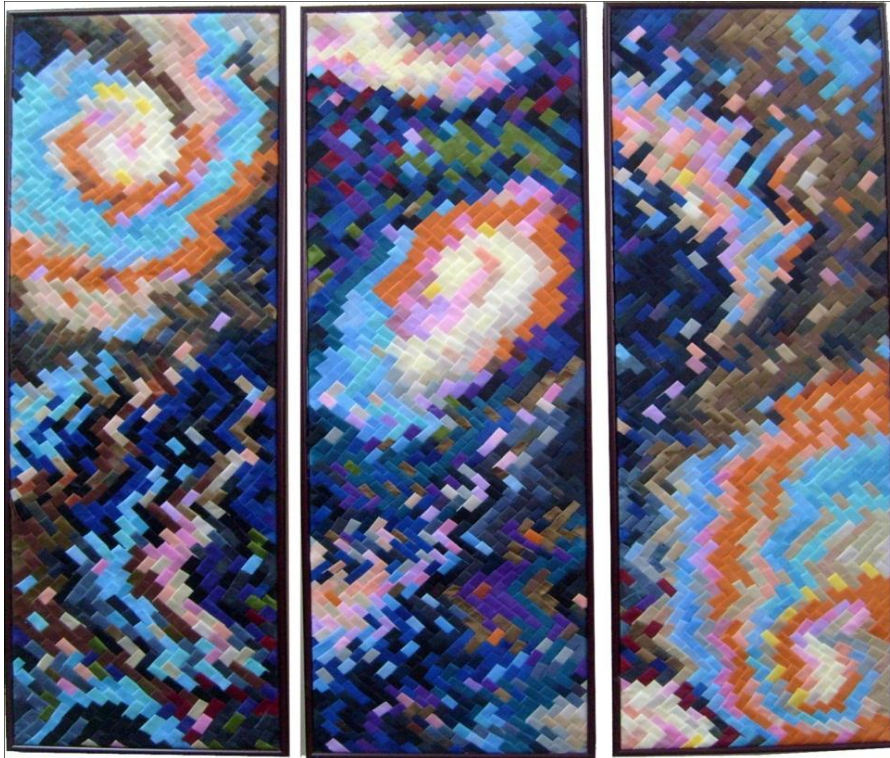

Рис. 15
Абакумова Е.В.
«Параллельные миры»
Триптих: лоскутная
техника
130 x 150 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 16
Абакумова Е.В.
«Адыгея – заповедный край»
Гобелен: шерсть, ручное ткачество, кожа, роспись по дереву 160 x 120 см. 2011 г.
Частная коллекция

Рис. 17

Абакумова Е.В.

«Силы небесные»

Инсталляция: войлок, смешанная
техника 110 x 80 см, h 30 см.

2014 г.

Частная коллекция

Рис. 18

Абакумова Е.В.

«Подарок от гномика»

Инсталляция: войлок, смешанная
техника 110 x 80 см, h 30 см.

2014 г.

Частная коллекция

Рис. 19
Абакумова Е.В.
«Зимний сон о весне»
Инсталляция: войлок,
смешанная техника
110 x 80 см, h 30 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 20
Абрעדж Г.А.
«Адыгское игрище»
Гобелен: шерсть, ручное ткачество
200 x 80 см.
2005 г.
Национальный музей РА

Рис. 21
Абредж Г.А.
«Дедушкины истории»
Гобелен: ручное ткачество, шерсть
200 x 150 см.
2002 г.
Частная коллекция

Рис. 22
Абредж Г.А.
«Семья»
Триптих гобелен: шерсть, ручное ткачество 300 x 276 см. 2008 г.
Частное собрание

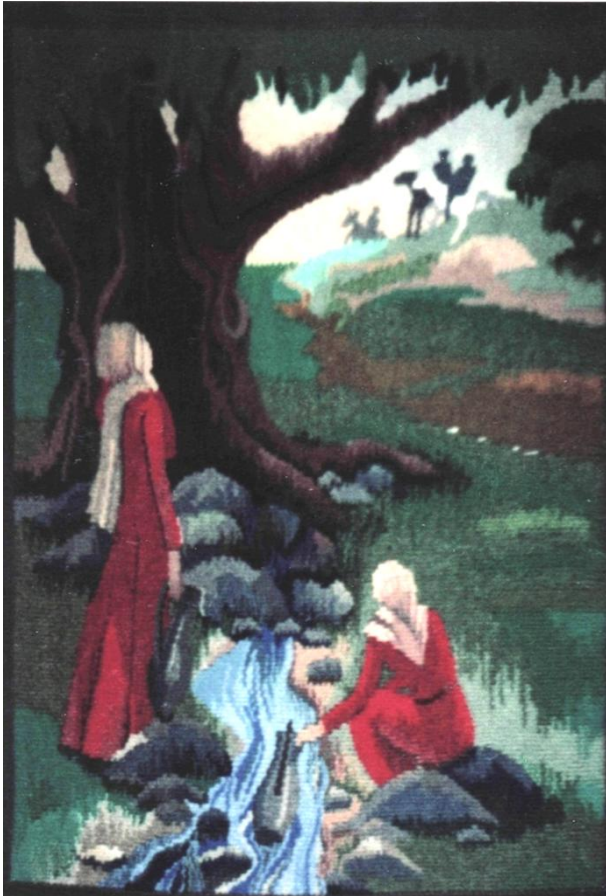

Рис. 23
Абредж Г.А.
«У ручья»
Гобелен: шерсть, ручное ткачество
95 x 70 см.
2000 г.
Частная коллекция в Иордании

Рис. 24
Абредж Г.А.
«Сатанай – цветок»
Гобелен: ручное ткачество, шерсть
110 x 60 см.
2009 г.
Частная коллекция в Иордании

Рис. 25
Абредж Г.А.
«Песни ночи»
Гобелен: шерсть, ручное ткачество
150 х 100 см.
1999 г.
Собственность автора

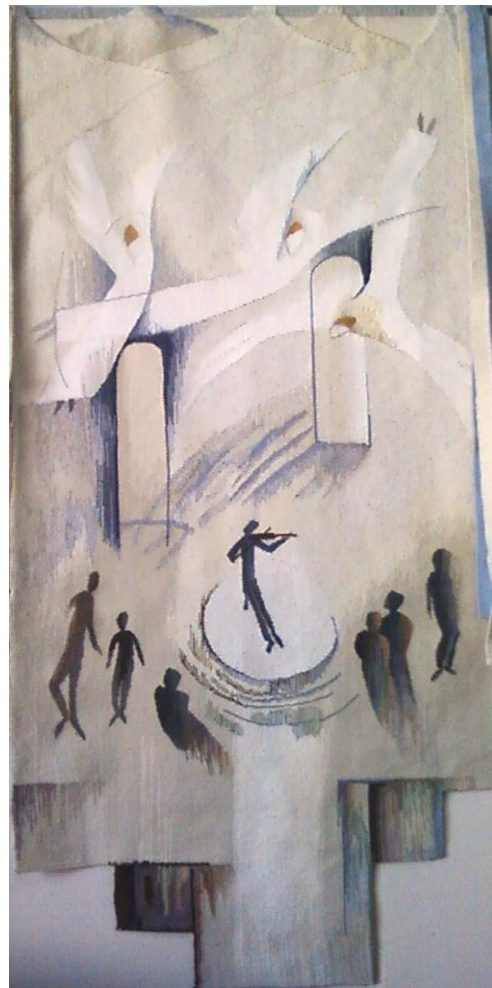

Рис. 26
Абредж Г.А.
«Возвращение»
Гобелен: ручное ткачество, шерсть
220 х 100 см.
2013 г.
Частная коллекция

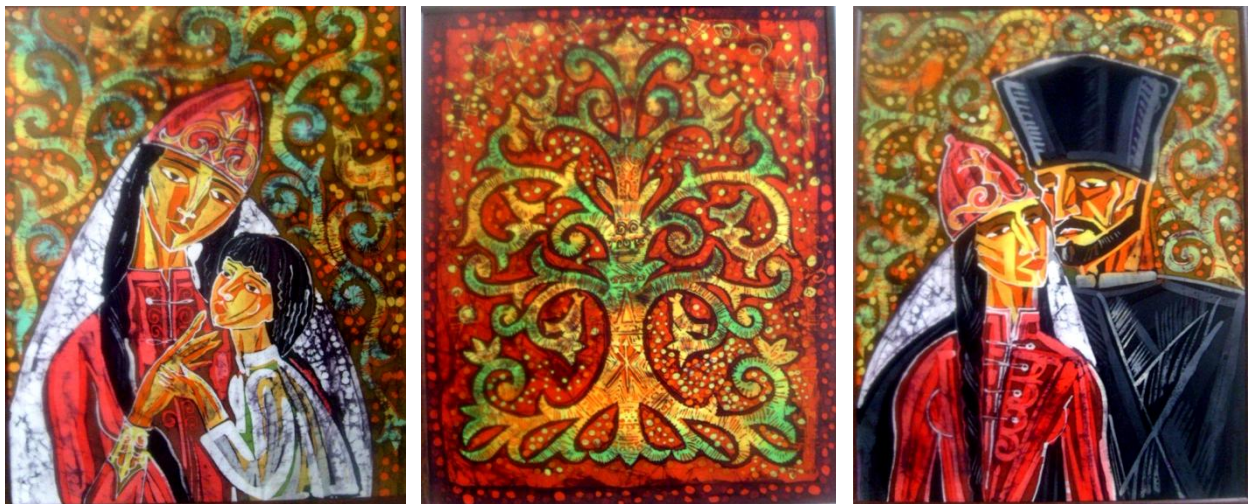

Рис. 27
Бреславцева О.Л.
«Кавказ»
Триптих горячий батик: хлопок 72 х 150 см. 2011 г.
Частная коллекция

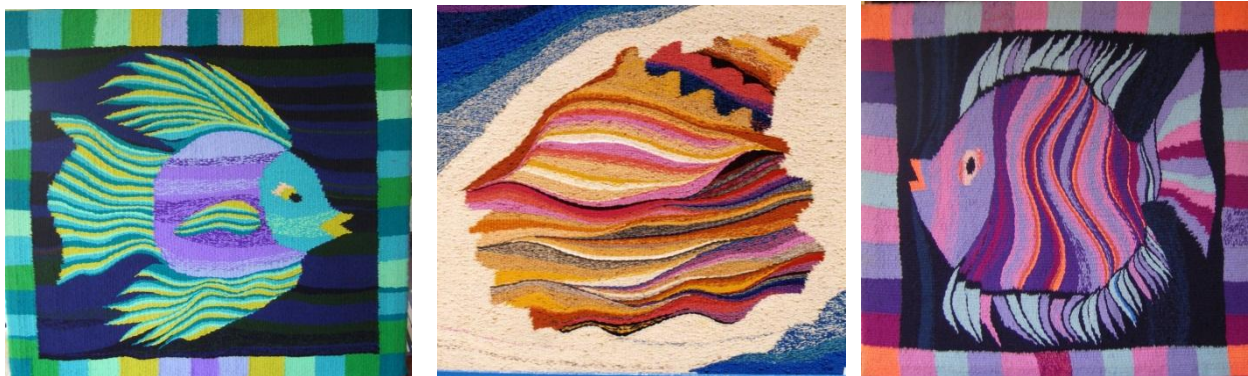

Рис. 28
Бреславцева О.Л.
«Морские мотивы»
Триптих гобелен: шерсть, ручное ткачество 90 х 180 см. 2001 г.
Частная коллекция

Рис. 29
Бреславцева О.Л.
«Танец»
Горячий батик, хлопок
190 x 107 см.
2012 г.
Частная коллекция

Рис. 30
Бреславцева О.Л.
«Знаки»
Триптих горячий батик: хлопок 90 x 220 см. 2011 г.
Частная коллекция

Рис. 31
Бреславцева О.Л.

«Род»

Триптих горячий батик: хлопок 90 х 180 см. 2013 г.

Частная коллекция

Рис. 32
Бреславцева О.Л.

«Настроение»

Триптих горячий батик: хлопок 85 х 215 см. 2014 г.

Частная коллекция

Рис. 33
Винс А.П.
Герб города Майкопа
1972 г.

Рис. 34
Винс А.П.
«Мелодия гор»
Деревянная
точеная
игрушка,
выжигание
17 x 25 см.
1960 г.
Частная
коллекция

Рис. 35
Винс А.П.
**«Шъукъеблагъ – добро пожаловать
в Адыгею»**
Деревянная точеная игрушка,
выжигание, роспись, тонировка h 25
см.
1963 г.
Фонд Северокавказского
филиала Государственного музея
искусства народов Востока

Рис. 36
Винс А.П.
«Хлеб да соль!»
Деревянная точеная
игрушка,
выжигание, h 20 см.
1963 г.
Фонд Северокавказского
филиала Государственного
музея
искусства народов Востока

Рис. 37
Винс А.П.,
Дидичев Н.А.
«Нартский эпос»
Резное панно: дерево
липа,
плоскорельефная
резьба
275 х 247 см.
1992 г.
Национальная
библиотека РА

Рис. 38
Винс А.П.
**«Рождение
песни»**
Резное блюдо:
дерево липа,
тонировка
диам 50 см.
1984 г.
Национальный
музей РА

Рис. 39

Винс А.П.

«Гостеприимная Адыгея»

Плоско-рельефная резьба триптих: кедр 80 х 90 см, 120 х 210 см, 80 х 90 см. 1992 г.
Филармония РА

Рис. 40

Винс А.П., Петуващ Ф.М.

«Древо жизни»

Резьба: дерево липа, скобчато-выемочная 295 х 516 см. 1981 г.
Интерьер фойе отдела ЗАГСа г. Майкопа РА

Рис. 41

Винс А.П.

«Книга – источник знаний»

Маркетри панно: шпон разных пород дерева 110 x 590 см. 1985 г.

Интерьер Детской библиотеки РА

Рис. 42

Винс А.П.

«Отдых»

Чеканное панно диптих: медь 60 x 120 см. 1975 г.

Интерьер фойе Гостиницы «Адыгея» РА

Рис. 43
Винс А.П.
«Слава труду»
Мозаичное панно: 600 х 320 см.
1978 г.
Фасад управления завода «Станкономраль» г.
Майкопа

Рис. 44
Гогуноков М.А.
«Вечность»
Гобелен: смешанная техника 250 х 400 см. 2003 г.
Национальный музей РА

Рис. 45

Гогоуноков М.А.

«Знание»

Триптих гобелен: смешанная техника 275 х 300 х 700 см. 1995 г.
Зал конференций АГУ

Рис. 46

Гогоуноков М.А.

«Мать»

Гобелен: смешанная техника 250 х 160 см. 1987 г.
Картинная галерея РА

.Рис. 47
 Гогунов М.А.
«Музыка»
 Гобелен: смешанная техника
 200 х 90 см.
 1997 г.
 Частная коллекция

Рис. 48
 Гогунов М.А.
«Радость жизни»
 Гобелен: смешанная техника
 200 х 120 см.
 1994 г.
 Картинная галерея РА

Рис. 49
 Гогуноков М.А.
 «Долина яблонь»
 Гобелен: смешанная техника
 200 х 115 см.
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 50
 Гогуноков М.А.
 «Танец Саусырыко»
 серия «Нарты»
 Гобелен: смешанная техника
 200 х 140 см.
 2007 г.
 Частная коллекция

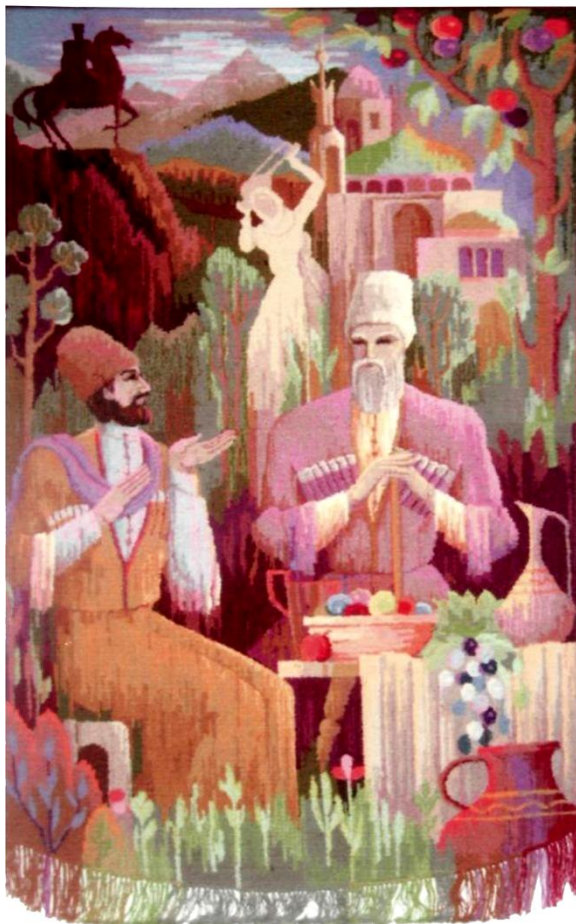

Рис. 51
Гогуноков М.А.
«Беседа»
серия «Нарты»
Гобелен: смешанная техника
200 х 140 см.
2007 г.
Частная коллекция

Рис. 52
Гогуноков М.А.
«Возвращение огня»
серия «Нарты»
Гобелен: смешанная техника
300 х 200 см.
2000 г.
Частная коллекция

Рис. 53
Гогунов
М.А.
«Кузница Тлепша»
серия «Нарты»
Гобелен: смешанная техника
200 х 130 см.
2006 г.
Картинная галерея РА

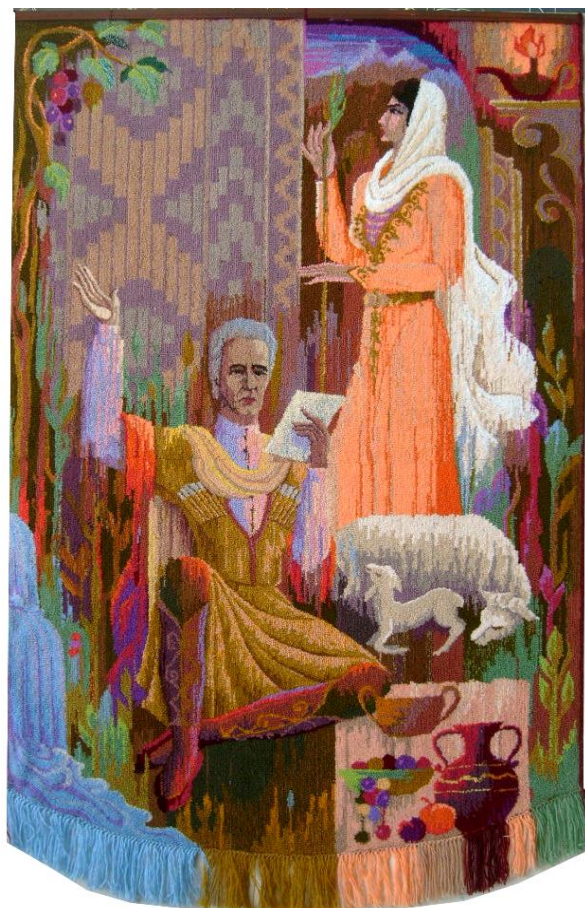

Рис. 54
Гогунов М.А.
«Рождение поэмы»
Гобелен: смешанная техника, шерсть
200 х 140 см.
2008 г.
Картинная галерея РА

Рис. 55
 Гогуноков М.А.
«Дружба»
 Гобелен: смешанная техника
 200 х 120 см.
 2012 г.
 Картинная галерея РА

Рис. 56
 Гогуноков М.М.
**«Кинжал с
 подкинжальным
 ножиком»**
 Серебро, дерево,
 гранаты, дамасская
 сталь, слоновая
 кость, пайка, ковка,
 гравировка, чернь,
 ложная зернь,
 длина
 в ножнах 48 см.
 2006 г.
 Частная коллекция

Рис. 57
 Гогуноков М.М.
Кинжал иранский «Бебут»
 Серебро, дерево, дамасская сталь, пайка, выколотка,
 гравировка, чернь, зернь, скань, длина в ножнах 51 см. 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 58
 Гогуноков М.М.
«Кинжал черкесский»
 Серебро, дамасская сталь, пайка,
 чернь, зернь, скань, длина 55 см.
 2004 г.
 Частная коллекция

Рис. 59
 Гогуноков М.М.
«Кинжал черкесский»
 Серебро, дамасская сталь, пайка, чернь, ложная зернь, гравировка,
 длина в ножнах 45 см. 2006 г.
 Частная коллекция

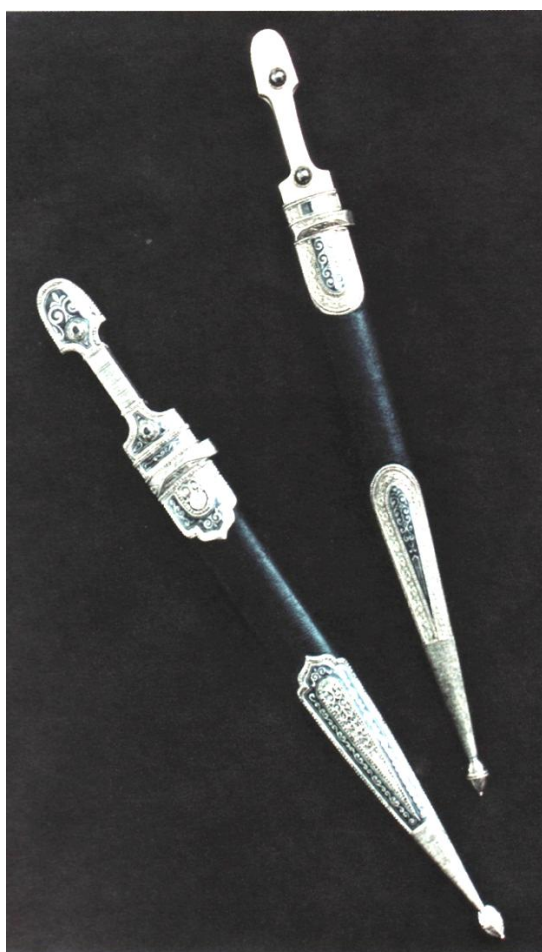

Рис. 60
 Гогуноков М.М.
«Кинжалы черкесские»
 Серебро, дамасская сталь, пайка, чернь,
 зернь, скань, кожа, дерево, длина в ножнах
 45 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 61

Гогуноков М.М.

«Шашка и кинжал» комплект

Серебро, дамасская сталь, пайка, чернь, зернь, скань, кожа, дерево,
длина 70 см, 35 см. 2006 г.

Частная коллекция

Рис. 62

Гогуноков М.М.

«Ягаган»

Серебро, дамасская сталь, кость, пайка,
чернь, ложная зернь, скань, гравировка,
длина в ножнах 77 см.

2007 г.

Частная коллекция

Рис. 63
 Гогуноков М.М.
«Черкесская шашка»
 Серебро, сталь, пайка, чернь, кожа, дерево, рог 65 см. 2013 г.
 Частная коллекция

Рис. 64
 Гогуноков М.М.
«Шашка»
 Реконструкция с автопортрета Эдмонда Спенсера XIX в.
 Серебро, сталь, пайка, чернь 70 см. 2012 г.
 Национальный музей РА

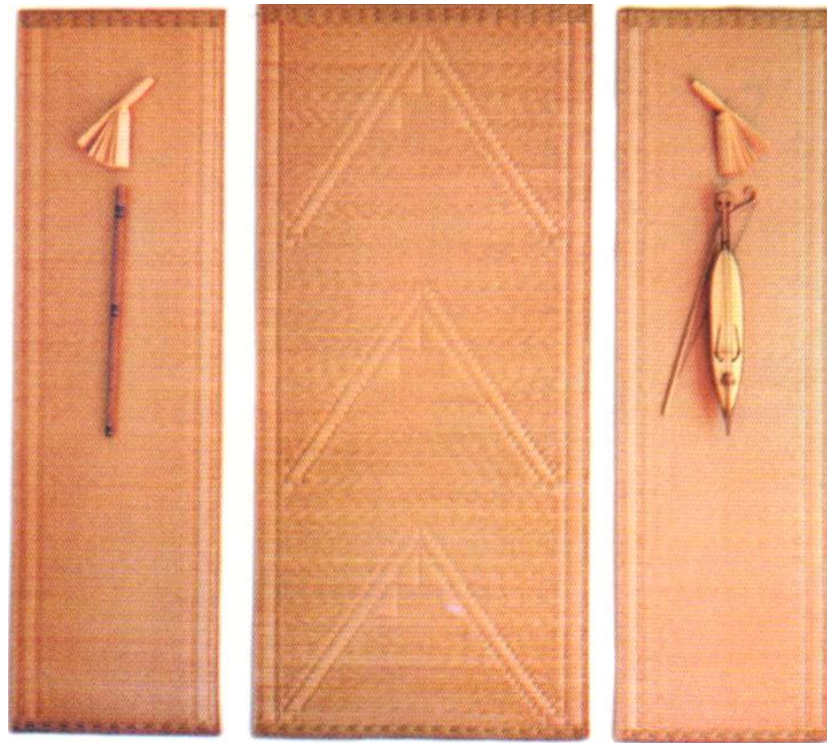

Рис. 65

Гучев З.Л.

«Іуэдыщ» (Адыгские курганы) триптих

Шычепцын (адыгская скрипка) дерево, конский волос 47 см, *камыль* (флейта) 50 см, *пхъэкIыч* (трещотки) 25 см, циновки, рогоз, шпагат 200 x 100 x 70 см. 1996 г.
Частная коллекция

Рис. 66

Гучев З.Л.

«Айдемыркъан» композиция

Шычепцын (адыгская скрипка) дерево, конский волос, 47 см, рогоз, шпагат 180 x 90 см.
2000 г.

Национальный музей РА

Рис. 67

Гучев З.Л.

«Шычепщын на циновке» композиция
Рогоз, шпагат, плетение 195 x 95 см, дерево,
конский волос 45 см.

1995 г.

Детская библиотека РА

Рис. 68

Гучев З.Л.

«Шычепщын»

Дерево, конский волос 50 см.
1994 г.

Картинная галерея РА

Рис. 69

Гучев З.Л.

«Циновка и шычепцын» композиция

Плетение, рогоз 185 x 82 см. 1988 г.;

клен, ель, конский волос 71 x 10 x 7 см.

1994 г.

Картинная галерея РА

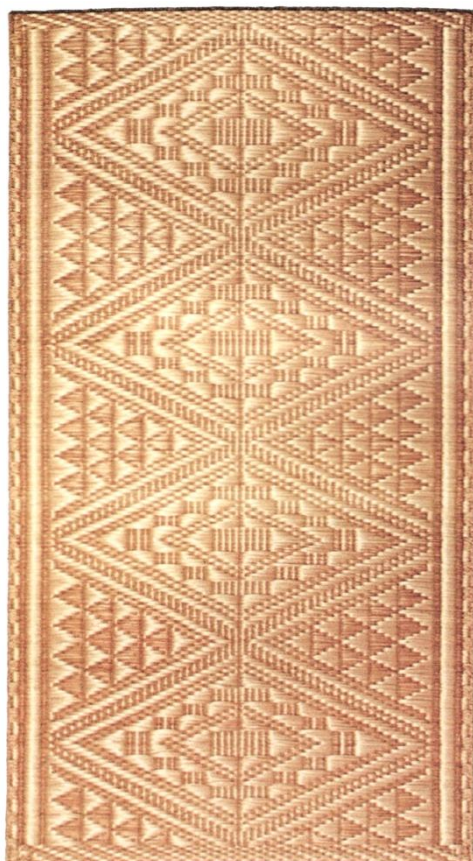

Рис. 70

Гучев З.Л.

«Шуаблэ – циновка»

Плетение, рогоз, шпагат

190 x 90 см.

2003 г.

Частная коллекция

Рис. 71
 Гучев З.Л.
«Шычепщын»
 Дерево, конский волос 70 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

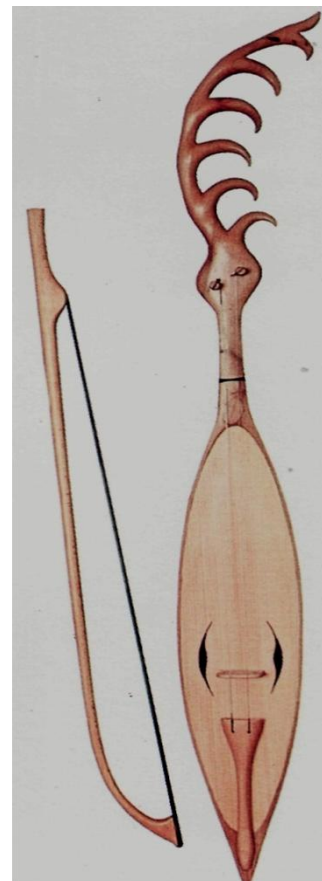

Рис. 72
 Гучев З.Л.
«Шычепщыны»
 Дерево, конский
 волос 70 см.
 2001 г.
 Национальный
 музей РА

Рис. 73
 Гучев З.Л.
«Мэзгуаш»
 Плетение, рогоз, шпагат 190 х 94 см.
 1989 г.
 Картинная галерея РА

Рис. 74
 Гучева М.З.
«Приданое невесты»
 Плетение, рогоз, шпагат 176 х 40 см, 150 х 60 см, 200 х 90 см, 30 х 50 х 20 см.
 2006 г.
 Фонд АРКИ им.У.Х. Тхабисимова

Рис. 75
Гучева М.З.
«Связь времен» композиция
Плетение, рогоз, шпагат, керамика
100 x 80 см.
2005 г.
Фонд АРКИ им.У.Х. Тхабисимова

Рис. 76
Гучева М.З.
«Открытки»
Коллаж: войлок, ткань,
пуговицы 10 x 15 см.
2009 г.
Частная коллекция

Рис. 77
Гучева М.З.
«Брошь»
Войлок, перо 17 x 12 см.
2012 г.
Частная коллекция

Рис. 78
Гучева М.З.
«Время»
Войлок, мокрое валяние, аппликация 100 x 115 см. 2010 г.
Фонд АГУ

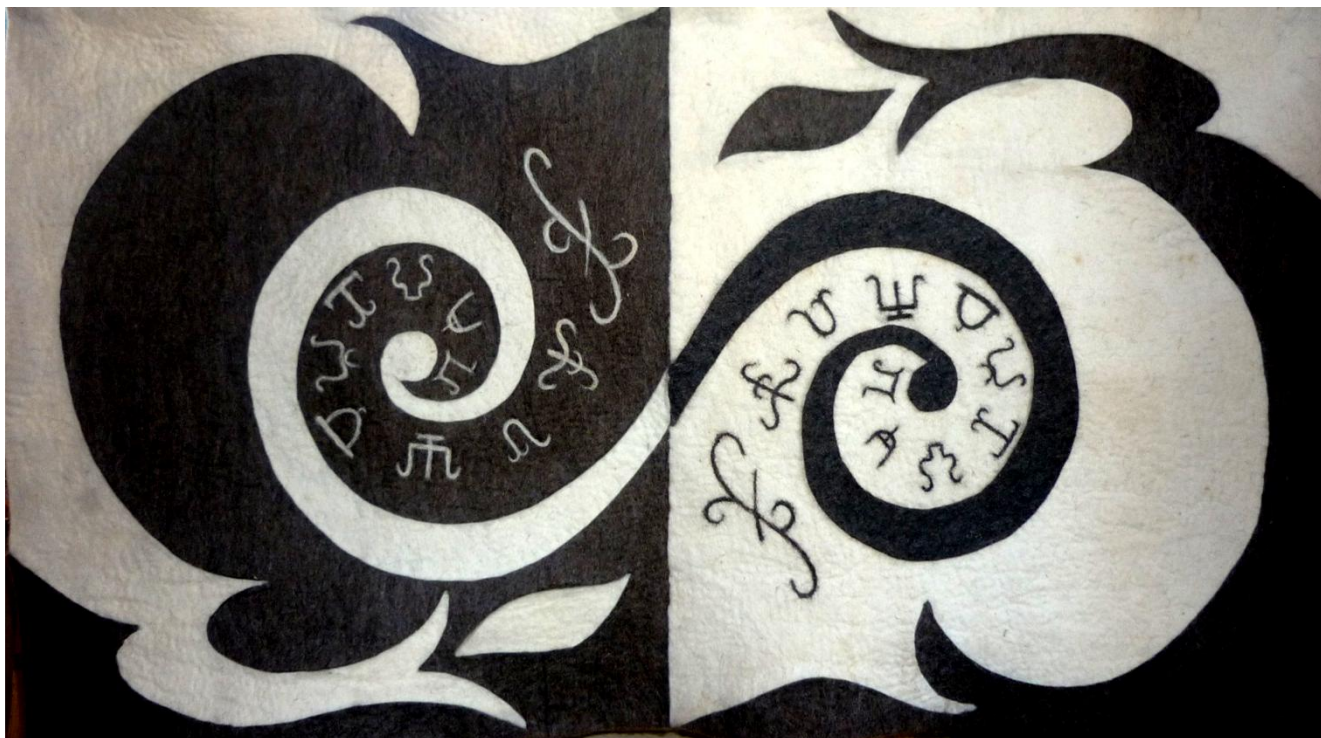

Рис. 79

Гучева М.З.

«Послание потомкам»

Войлок: мокрое валяние, аппликация 76 x 130 см. 2011 г.

Фонд АГУ

Рис. 80

Гучева М.З.

«Дружба народов»

Триптих коллаж: рогоз, сухие листья, шпагат, гуашь 81 x 135 см. 2012 г.

Частная коллекция

Рис. 81

Гучева М.З.

«Трансформация»

Диптих коллаж: рогоз, шерстяные нити, бумажный скотч, гуашь 60 x 160 см.
2011 г.

Частная коллекция

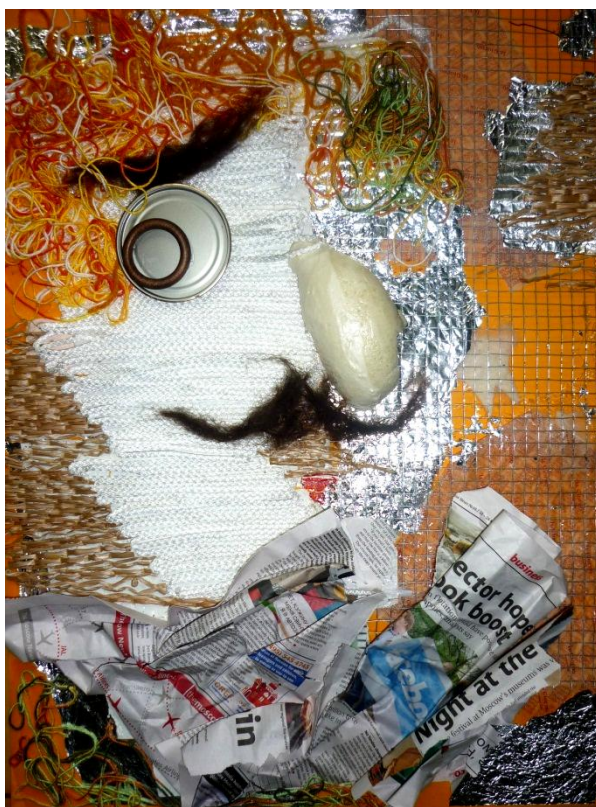

Рис. 82

Гучева М.З.

«Впечатление»

«Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова

Диптих коллаж: 80 x 120 см. 2011 г.

Частная коллекция

Рис. 83
 Гучева М.З.
«Колыбель времен»
 Инсталляция: дерево, циновка, шпагат
 65 x 40 x 30 см.
 2007 г.
 Частная коллекция

Рис. 84
 Дидичев Н.А.
«Джегу»
 Панно: резьба по дереву, липа
 100 x 75 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 85
 Дидичев Н.А.
«Праздник урожая»
 Резное панно:
 дерево липа
 диам. 100 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 86
 Дидичев Н.А.
«Горянка»
 Чеканка: медь, дерево 58 x 20 см.
 1997 г.
 Частная коллекция

Рис. 87
 Дидичев Н.А.
«Богоматерь»
 Чеканка: медь, тонировка
 50 x 30 см.
 1996 г.
 Частная коллекция

Рис. 88
 Дидичев Н.А.
«Святой Георгий»
 Плоскорельефная резьба,
 кедр тонированный
 57 x 45 см.
 1998 г.
 Частная коллекция

Рис. 89

Дидичев Н.А.

«На отдыхе»

Плоскорельефная резьба: дерево липа, тонировка 17 x 31 см. 1997 г.

Частная коллекция

Рис. 90

Дидичев Н.А.

«Жажда»

Плоскорельефная резьба: липа тонированная 17 x 90 см. 1994 г.

Частная коллекция

Рис. 91
Дидичев Н.А.
«Детство»

Фрагмент панно плоскорельефная резьба: дерево ель 115 x 275 см. 1985 г.
Фойе Детской библиотеки РА

Рис. 92
Дулуб И.М.
«Хаджохская теснина»

Керамика: красная глина, терракот, глазурь 20 x 25 см. 2009 г.
Сувенир

Рис. 93
 Дулуб И.М.
«Композиция»
 Керамика: красная глина, терракот, глазурь
 25 х 12 см.
 2010 г.
 Сувенир

Рис. 94
 Дулуб И.М.
«Кувшинчики»
 Керамика: красная глина,
 терракот, глазурь
 25 х 20 х 17 см.
 2012 г.
 Сувениры

Рис. 95
Дулуб И.М.
«Казак»
Керамика: красная глина,
терракот,
акрил 15 x 12 см.
2009 г.
Сувенир

Рис. 96
Дулуб И.М.
«Горец»
Керамика: красная глина,
терракот 20 x 15 см.
2011 г.
Сувенир

Рис. 97
Дулуб И.М.

«Кашпо для кактусов»

Керамика: красная глина, терракот, акрил 15 х 20 см. 2011 г.
Сувениры

Рис. 98
Дулуб И.М.

«Подвесные сувениры»

Керамика: красная глина, терракот, акрил 11 х 7 см. 2011 г.
Сувениры

Рис. 99
Еутых А.А.
**«Волшебная палочка
Маэстро Темирканова»**
Золото 750 пр., серебро, литье, гравировка,
длина 35 см.
2003 г.
Частная коллекция Ю.Х. Темирканова

Рис. 100
Еутых А.А.
**«Чаша
круглодонная»**
Серебро, позолота,
вес 200 г,
литье, h 10 см.
2005 г.
Частная коллекция

Рис. 101
Еутых А.А.
Кувшин для благовоний
«Али и Рим»
Золото 750 пр., вес 57 г,
литьё h 4,5 см.
2006 г.
Частная коллекция

Рис. 102
Еутых А.А.
Нож охотничий «Мазытха - 2»
Золото 750 пр., вес 180 г, серебро 925 пр., вес 436 г, литьё, гравировка, позолота,
дамасская сталь, кожа, длина в ножнах 35 см. 2006 г.
Частная коллекция

Рис. 103

Еутых А.А.

«Украшения свадебного-сае принцессы Рим»

Серебро, позолота, литье, гранат 2004 г.

Частная коллекция

Рис. 104

Еутых А.А.

«Пояс принца Али»

Серебро, глубокая гравировка, чернь, позолота, литье, патинирование, кожа, длина наконечников 10,5 см.

1998 г.

Частная коллекция

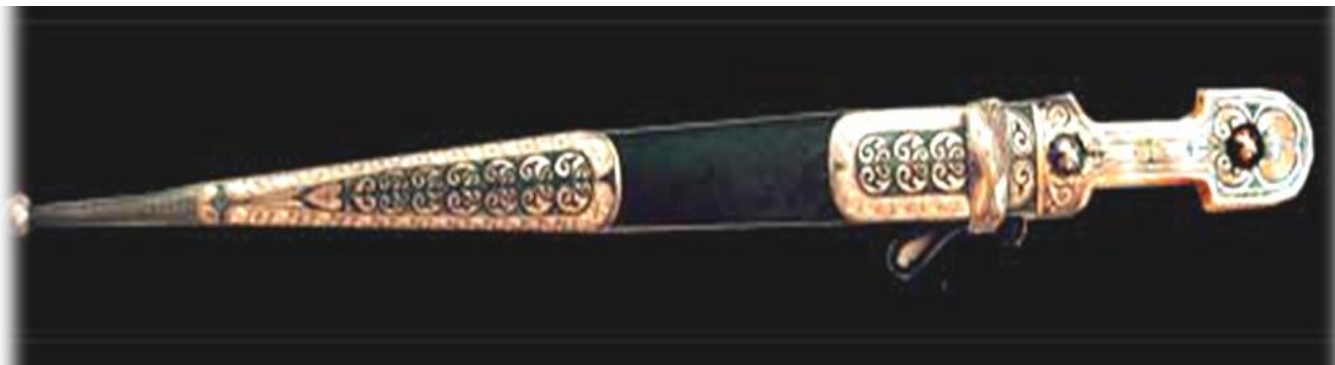

Рис. 105

Еутых А.А.

«Кинжал гвардейца»

Серебро, дамасская сталь, чернь, позолота, литье, гравировка, длина 55 см. 1999 г.

Частная коллекция

Рис. 106

Еутых А.А.

Корона «Восемь царей»

Серебро 925 пр., позолота, литье, гранаты-альмандины, вес 752 г, h 9,5 см. 2008 г.

Фонд Эрмитажа

Рис. 107
Еутых А.А.
Ритон «Альп»
Золото, серебро, литьё,
вес 1520 г, h 21 см.
2008 г.
Фонд Эрмитажа

Рис. 108
Еутых А.А.
Ритон «Богиня вина»
Серебро 925 пр., позолота, синт.
изумруд, вес 1030 г, h 18,5 см.
2010 г.
Фонд Эрмитажа

Рис. 109

Еутых А.А.

Меч-акинак «Амра»

Золото 750 пр., литье, клинок дамасская сталь, длина в ножнах 63 см, вес 1375 г.
2009 г.

Фонд Эрмитажа

Рис. 110

Еутых А.А.

«Золотое дерево Нартов»

Серебро, позолота, литье, гравировка, зернь,
вес 400 г, h 21 см.

2006 г.

Частная коллекция

Рис. 111

Еутых А.А.

Нож охотничий «Иныж»

Серебро 925 пр., вес 766 г, литъё, позолота, кожа, бронзовый клинок,
длина в ножнах 35 см. 2012 г.

Частная коллекция

Рис. 112

Еутых А.А.

«Браслет»

С львиными головами серебро, позолота, вес 39 г, диам. 6,5 см. (сверху).
Браслет золотые рыбки серебро, позолота, вес 58,5 г, диам. 8 см. (снизу) 2006 г.

Частная коллекция

Рис. 113
Еутых А.А.
«Майкопский бык»
Серебро, позолота,
литьё,
вес 357 г, h 8 см.
2010 г.
Частная коллекция

Рис. 114
Еутых А.А.
«Ангел Свет сердца»
Скульптура: серебро 925 пр., литьё,
позолота, вес 600 г, h 20 см.
2008 г.
Частная коллекция

Рис. 115
Еутых А.А.
«Адыиф»
Скульптура, серебро, литьё, позолота,
патинирование, h 9,8 см.
1995 г.
Частная коллекция

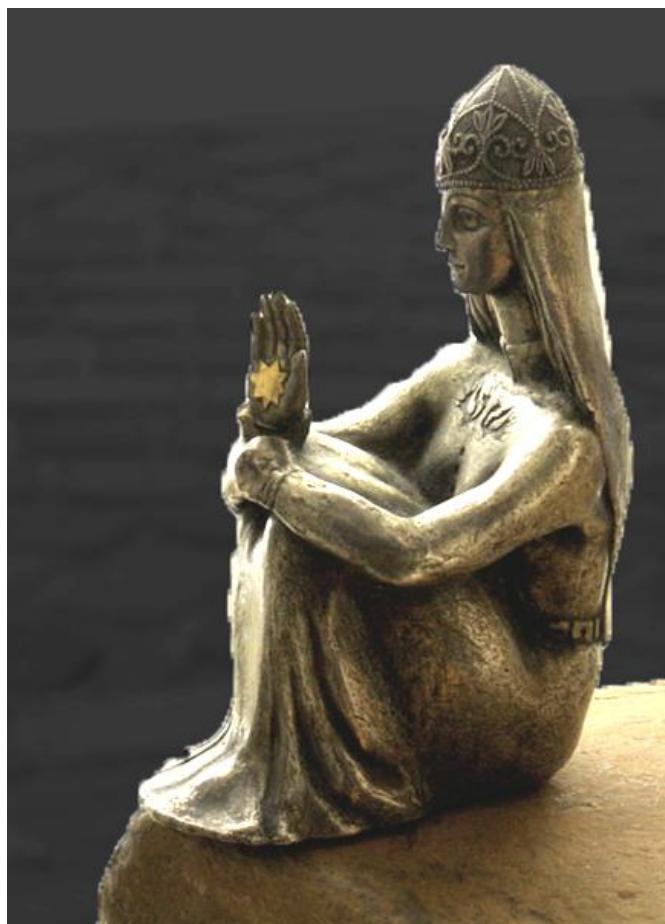

Рис. 116
Еутых А.А.
«Ангел»
Скульптура, серебро 925 пр.,
литьё, позолота, вес 143 г, h 8 см.
2003 г.
Частная коллекция

Рис. 117
Еутых А.А.
«Зажим для денег»
Серебро, литьё, гравировка,
позолота, вес 37 г, h 7,6 см.
2003 г.
Частная коллекция

Рис. 118
Еутых А.А.
**«Футляр для
зажигалки в
Скифском стиле»**
Золото 750 пр., литьё,
гравировка,
вес 80 г, h 7 см.
2004 г.
Частная коллекция

Рис. 119

Еутых А.А.

«Складной походный царский трон»

Бронза, литьё, позолота, гранаты-альмандины, высота 224 см, вес 56 кг. 2013 г.

Частная коллекция

Рис. 120
 Еутых А.А.
 Колокол настольный
 «Великий лучник»
 Серебро 925 пр., позолота, литьё,
 вес 300 г, h 16,7 см.
 2011 г.
 Частная коллекция

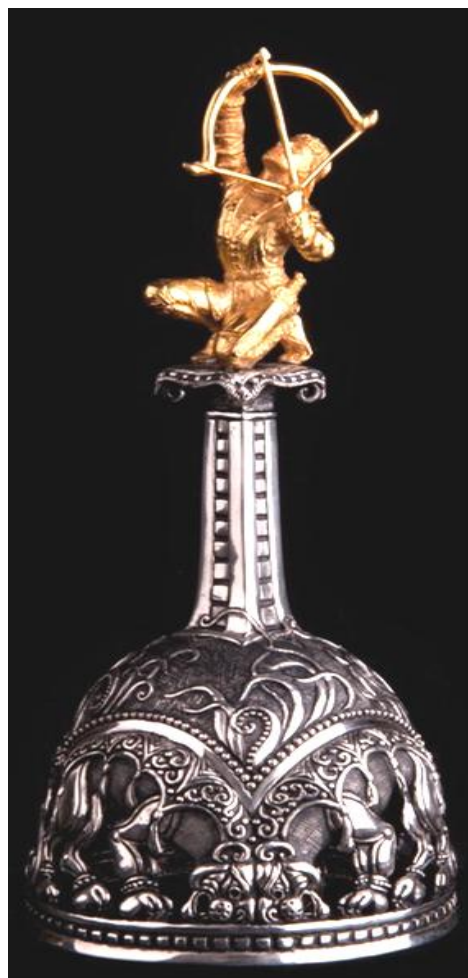

Рис. 121
 Еутых А.А.
 Коллекция
 «Кулоны и подвески»
 Завод ювелирной бижутерии
 Etalon- jenvi г. С-Петербург
 2010 г.

Рис. 122

Кат Т.М.

«Рождение Саусырыко»

Чеканка: алюминий, дерево 185 х 290 см. 1980 г.

Женская консультация № 2

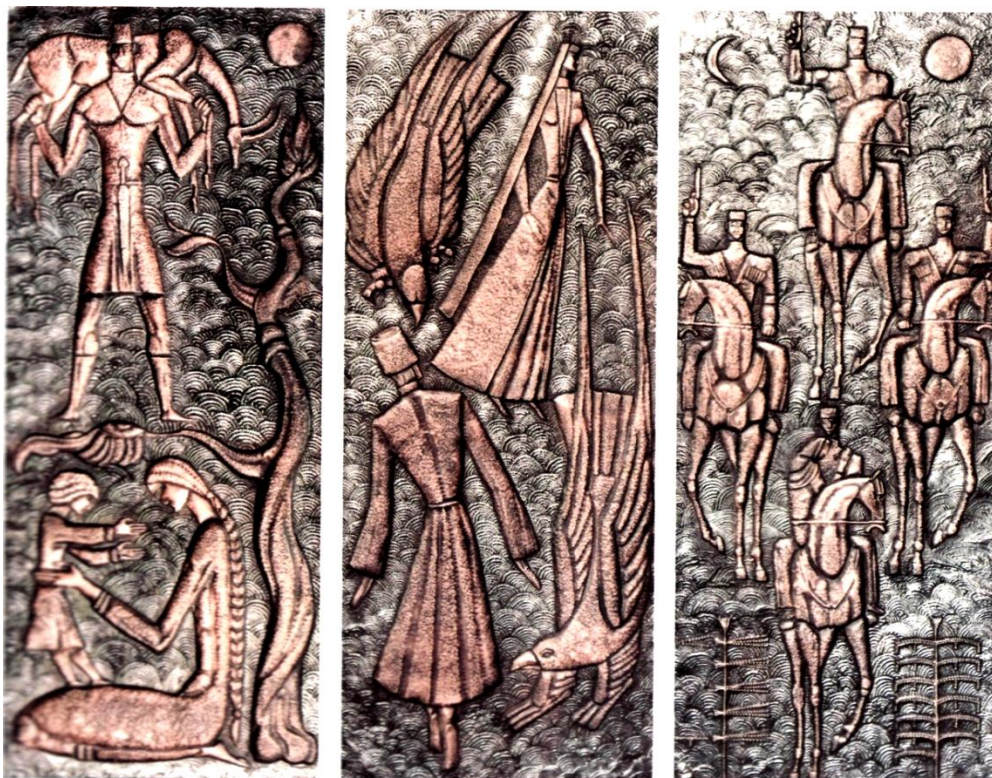

Рис. 123

Кат Т.М.

«Жизнь»

Триптих чеканка: медь, тонировка 140 х 210 см. 2005 г.

Частная коллекция

Рис. 124
Клиджан Т.Р.
«Ун – адыгский дом»
Керамика: жёлтая глина, терракот, акрил 15 х 20 см. 2003 г.
Сувенир

Рис. 125
Клиджан Т.Р.
«Дольмены»
Керамика: жёлтая глина, терракот 15 х 10 х 10 см. 2012 г.
Сувенир

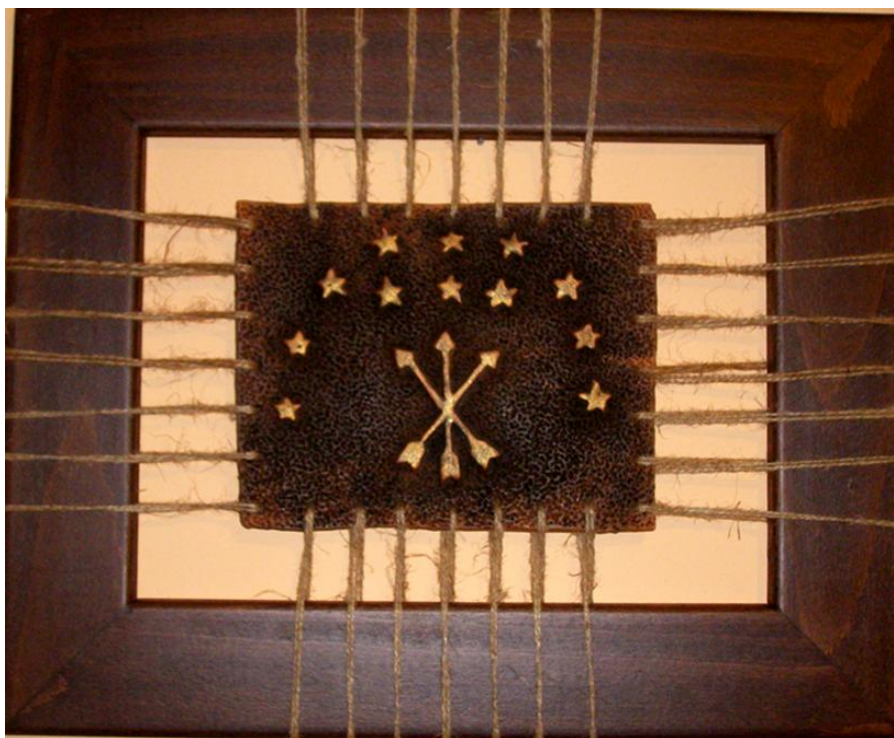

Рис. 126
Клиджан Т.Р.
«Флаг Республики Адыгея»
Панно: керамика, дерево, шнур 25 х 35 см. 2010 г.
Частная коллекция

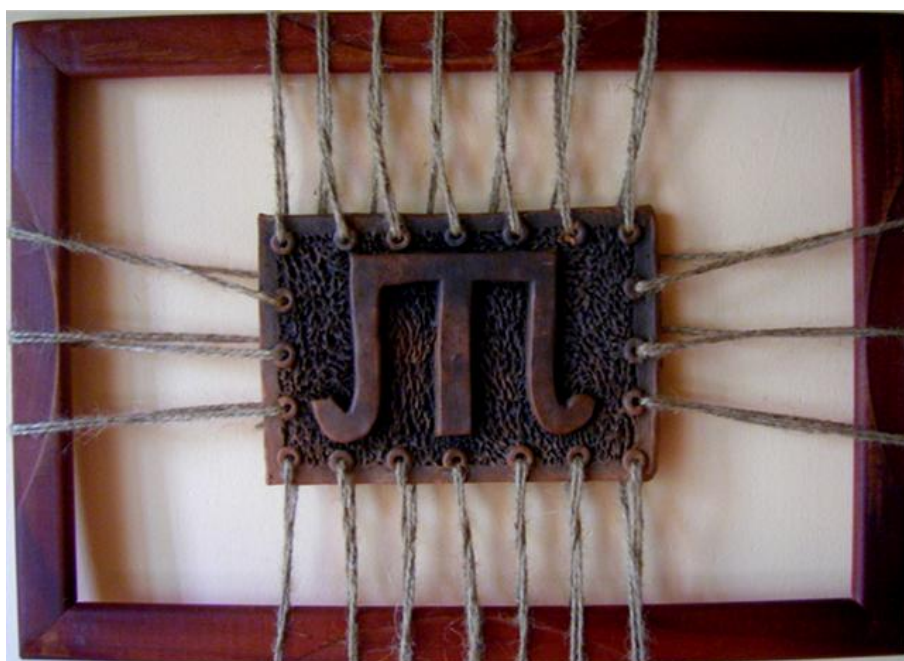

Рис. 127
Клиджан Т.Р.
«Тамга»
Панно: керамика, дерево, шнур 25 х 35 см. 2010 г.
Частная коллекция

Рис. 128
 Клиджан Т.Р.
«Археология»
 Панно: керамика, дерево, шнур
 35 x 25 см.
 2007 г.
 Частная коллекция

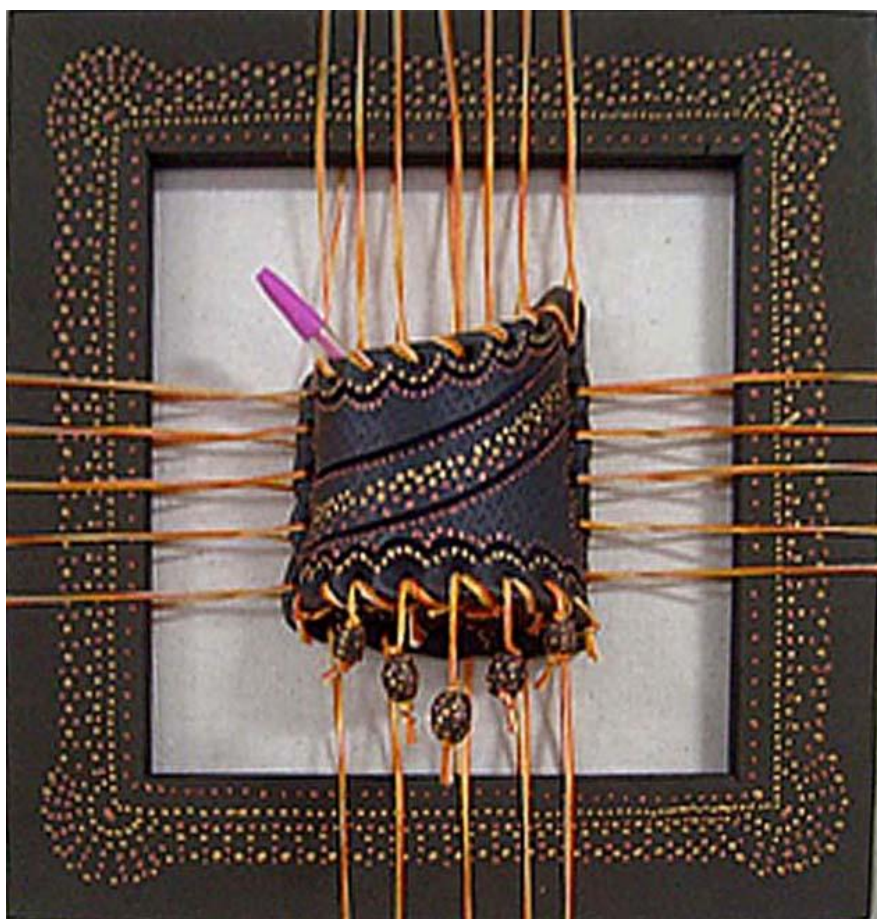

Рис. 129
 Клиджан Т.Р.
«Кружево»
 Органайзер: керамика,
 дерево, акрил, шнур
 40 x 40 см.
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 130
Клиджан Т.Р.
«Ситцевые потешки»
Органайзер: керамика, дерево, шнур, акрил 40 х 50 см. 2010 г.
Частная коллекция

Рис. 131
Клиджан Т.Р.
«Аромницы»
Керамика: жёлтая глина, терракот, литье, лощение h 8 см, h 4 см. 2007 г.
Сувениры

Рис. 132
 Клиджан Т.Р.
«Кадильница»
 Керамика: жёлтая глина, терракот,
 литье, лощение 10 x 6 см.
 2009 г.
 Сувенир

Рис. 133
 Клиджан Т.Р.
«Кадильницы»
 Керамика: жёлтая глина, терракот, литье, лощение 10 x 6 см. 2005 г.
 Сувениры

Рис. 134
Клиджан Т.Р.
«Аром-лампа»
Керамика: жёлтая глина, терракот, литье, лощение 8 x 8 см. 2007 г.
Сувенир

Рис. 135
Клиджан Т.Р.
«Светильники»
Керамика: жёлтая глина, терракот, литье, лощение 10 см, 15 см. 2008 г.
Сувениры

Рис. 136
 Корнюшин С.С.
**«Душевное
 равновесие»**
 Керамическая ваза:
 майолика, ангоб,
 глазурь
 30 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 137
 Корнюшин С.С.
**«Блюдо
 декоративное»**
 Керамика: майолика,
 ангобы,
 диам. 30 см.
 2002 г.
 Частная коллекция

Рис. 138

Корнюшин С.С.

«Вазы»

Керамика: майолика, ангобы, глазурь 20 x 15 см, 15 x 15 см. 2001 г.

Частная коллекция

Рис. 139

Корнюшина Е.Ю.

«Под крышей дома моего»

Керамическая композиция: майолика, глазурь 25 x 12 x 21 см. 2006 г.

Частная коллекция

Рис. 140
 Корнюшина Е.Ю.
«Курганы»
 Керамическая композиция:
 майолика, ангобы, глазурь
 25 x 12 x 21 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 141
 Корнюшина Е.Ю.
**«Декоративная
 композиция»**
 Керамика: майолика,
 ангобы 25 x 25 x 20 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 142
 Корнюшина Е.Ю.
 «Весенняя оттепель»
 Диптих: керамические
 блюда, майолика,
 ангобы, глазурь
 диам. 30 см.
 2006 г.
 Частная коллекция

Рис. 143
Корнюшина Е.Ю.
«Весна»
Керамическое блюдо:
майолика, глазурь, ангобы
диам. 30 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 144
Корнюшина Е.Ю.
«Листопад»
Керамическое блюдо:
майолика, глазурь,
ангобы диам. 30 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 145
 Корнюшина Е.Ю.
«Ирисы»
 Керамическое блюдо:
 майолика, глазурь, эмаль
 диам. 30 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

Рис. 146
 Корнюшина Е.Ю.
«Осень»
 Керамическое блюдо:
 майолика, глазурь,
 ангобы
 диам. 30 см.
 2000 г.
 Частная коллекция

Рис. 147
 Корнюшина Е.Ю.
«Сосуд для благовоний»
 Керамика: подвеска-кулон, майолика,
 лощение 7 x 4 см.
 2007 г.
 Частная коллекция

Рис. 148
 Корнюшина Е.Ю.
«Родная земля»
 Керамическая композиция:
 майолика, ангобы, глазурь,
 чернение 25 x 17 см.
 2013 г.
 Частная коллекция

Рис. 149
Корнюшина Е.Ю.
«Майкоп – долина яблонь»
Керамика: майолика, ангобы,
глазурь 12 x 10 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 150
Меретуков Д. М.
Герб Республики Адыгея. 1994 г.

Рис. 151
 Меретуков Д. М.
 Стела при въезде в город Майкоп
 1979 г.

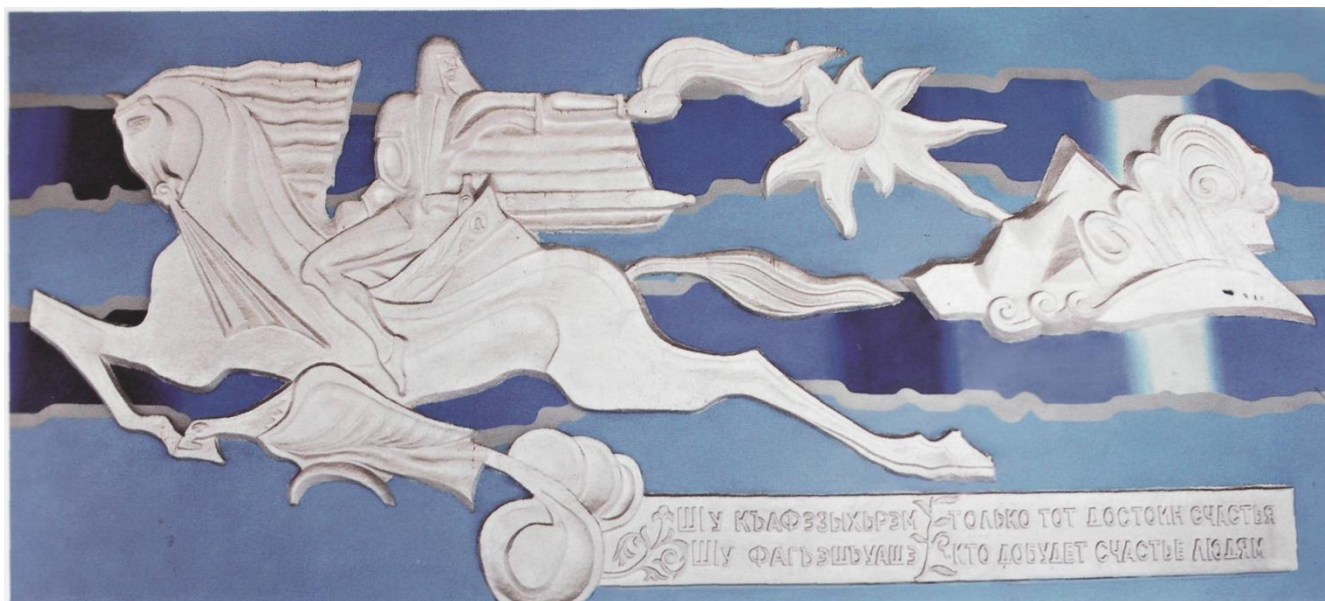
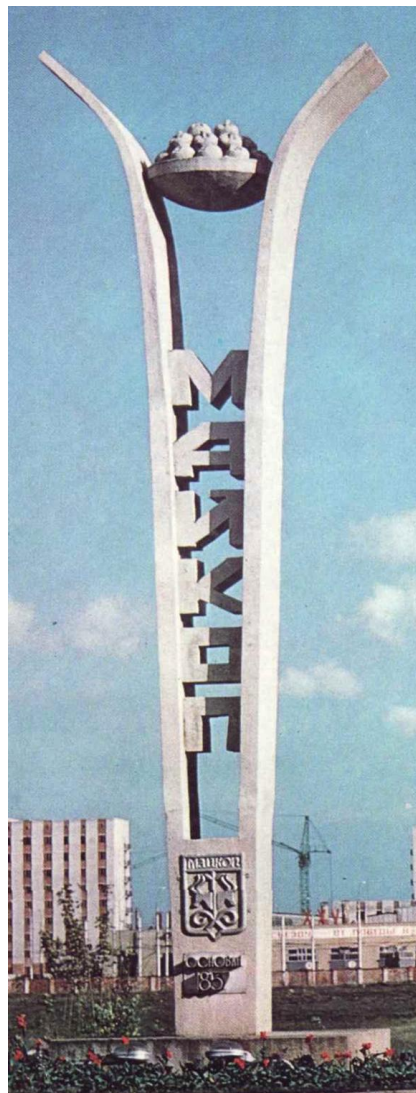

Рис. 152
 Меретуков Д.М.
 «Саусырыко»
 Рельефное панно: бетон, интерьер автовокзала г. Майкопа 1971 г.

Рис. 153
Меретуков Д.М.
«Нарты»
Витраж автовокзала г. Майкопа 1971 г.

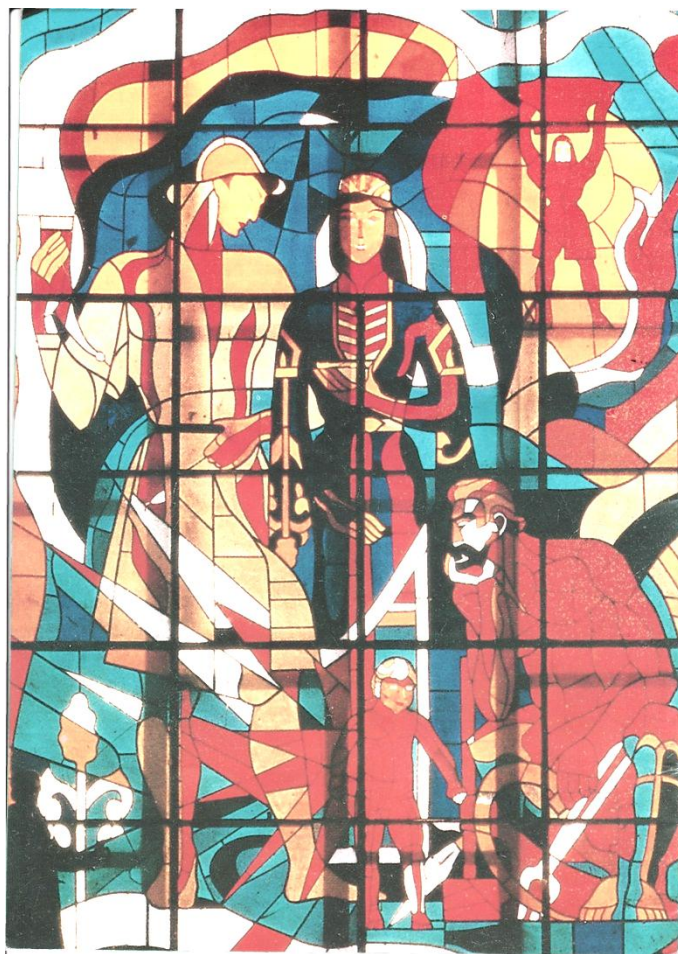

Рис. 154
Меретуков Д.М.
«Нарты»
Витраж автовокзала г. Майкопа
1971 г.

Рис. 155
Меретуков Д.М.
Мозаичное панно
на фронте АРКИ
им У.Х. Тхабисимова
г. Майкопа (смальта)
1974 г.

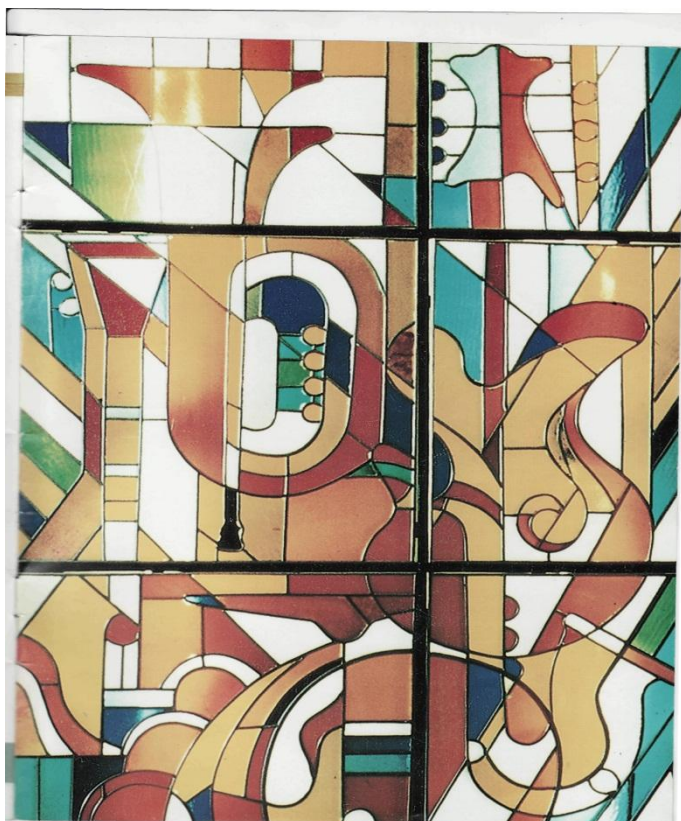

Рис. 156
Меретуков Д.М.
«Музыка»
Витраж в кафе г. Загорска 1982 г.

Рис. 157
Негуч А.Н.
**«Анэ
и пхэнтэк»**
Точеная
древесина
50 х 80 см,
30 х 25 см.
2000 г.
Национальный
музей РА

Рис. 158
Негуч А.Н.
«Анэ» столик
Резьба, точеная
древесина
50 х 80 см.
2012 г.
Частная
коллекция

Рис. 159
Негуч А.Н.
«Люлька – кушэ»
Резьба, точеная древесина 58 х 85 см. 2010 г.
Частная коллекция

Рис. 160
Панеш С.С.
«Флаг Республики Адыгея»
Золотое шитье гладь, бархат 90 х 180 см. 2003 г.
Частная коллекция

Рис. 161

Панеш С.С.

**«Национальные адыгские
женские костюмы»**

Золотое шитьё в прикреп, гладь, бархат
1999 г.

Синий – Национальный музей РА; Красный –
Центр народной культуры РА.
Экспонировались в Германии,
г. Ганновер

Рис. 162

Панеш С.С.

«Кукла в адыгском платье»

Тафта, аппликация h 50 см.

2004 г.

Частная коллекция

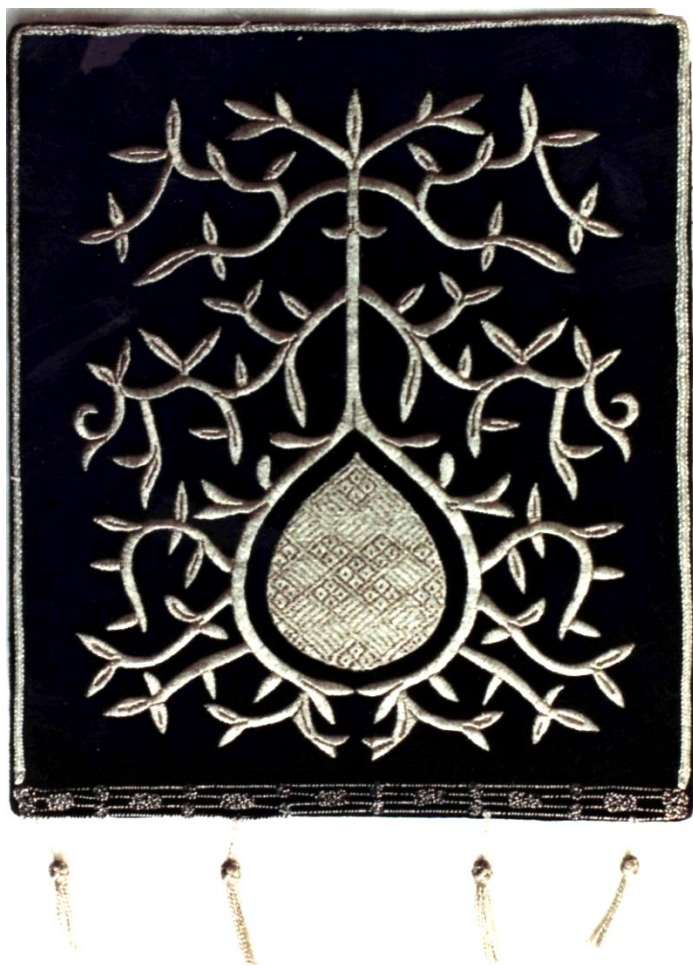

Рис. 163
Панеш С.С.
«Древо жизни»
Бархат, серебряное шитье
в прикреп, гладь
50 х 45 см.
1995 г.
Центр народной культуры РА

Рис. 164
Панеш С.С.
«Панно»
Бархат, золотое шитье в прикреп, басонный шнур 20 х 35 см. 2007 г.
Частная коллекция

Рис. 165
Панеш С.С.
«Орнамент на подчасник»
Золотое шитьё гладь,
бархат 50 х 40 см.
2009 г.
Этнографический музей
п. Лазаревский

Рис. 166
Панеш С.С.
«Подчасник»
Золотое шитьё гладь, бархат 50 х 25см.
2009 г.
Этнографический музей п. Лазаревский

Рис. 167
Панеш С.С.
«Косметический женский набор»
Серебряное шитьё гладь, басонные изделия, бархат
2002 г.
Частная коллекция

Рис. 168
Панеш С.С.
«Подушка»
Золотое шитьё гладь
50 x 50 см.
2012 г.
Частная коллекция

Рис. 169

Патоков А.Д.

«Черкесское седло»

Кожа бычья, козья, вес 4,5 кг, 25 х 30 х 45 см. 2011 г.

Собственность автора

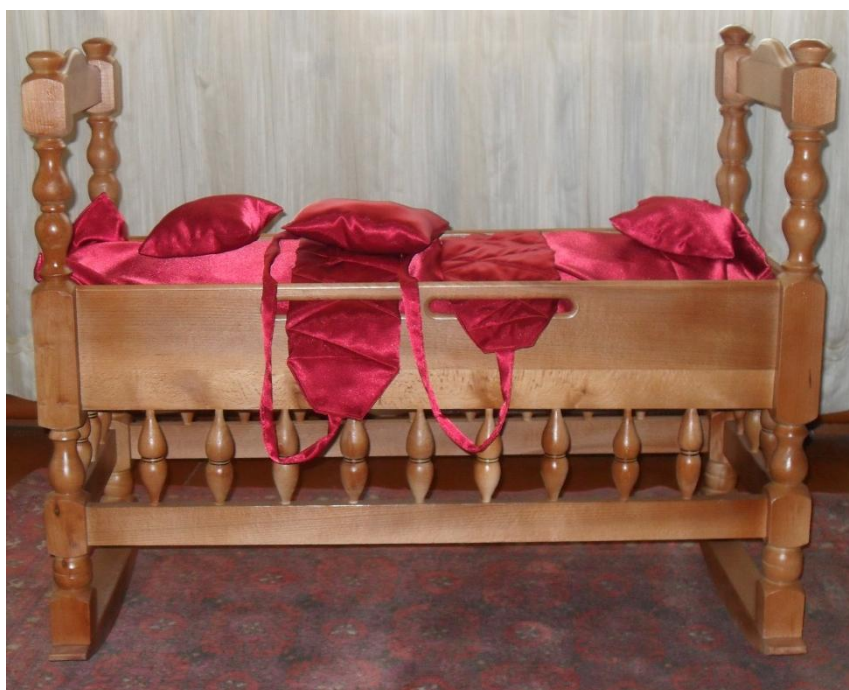

Рис. 170

Патоков А.Д.

«Люлька – кушэ»

Точеный бук 70 х 90 х 35 см. 2011 г.

Частная коллекция

Рис. 171
 Патоков А.Д.
 «Адыгские трещотки»
 Ясень, пирография
 9 см, 13 см, 24 см.
 2012 г.
 Частная коллекция

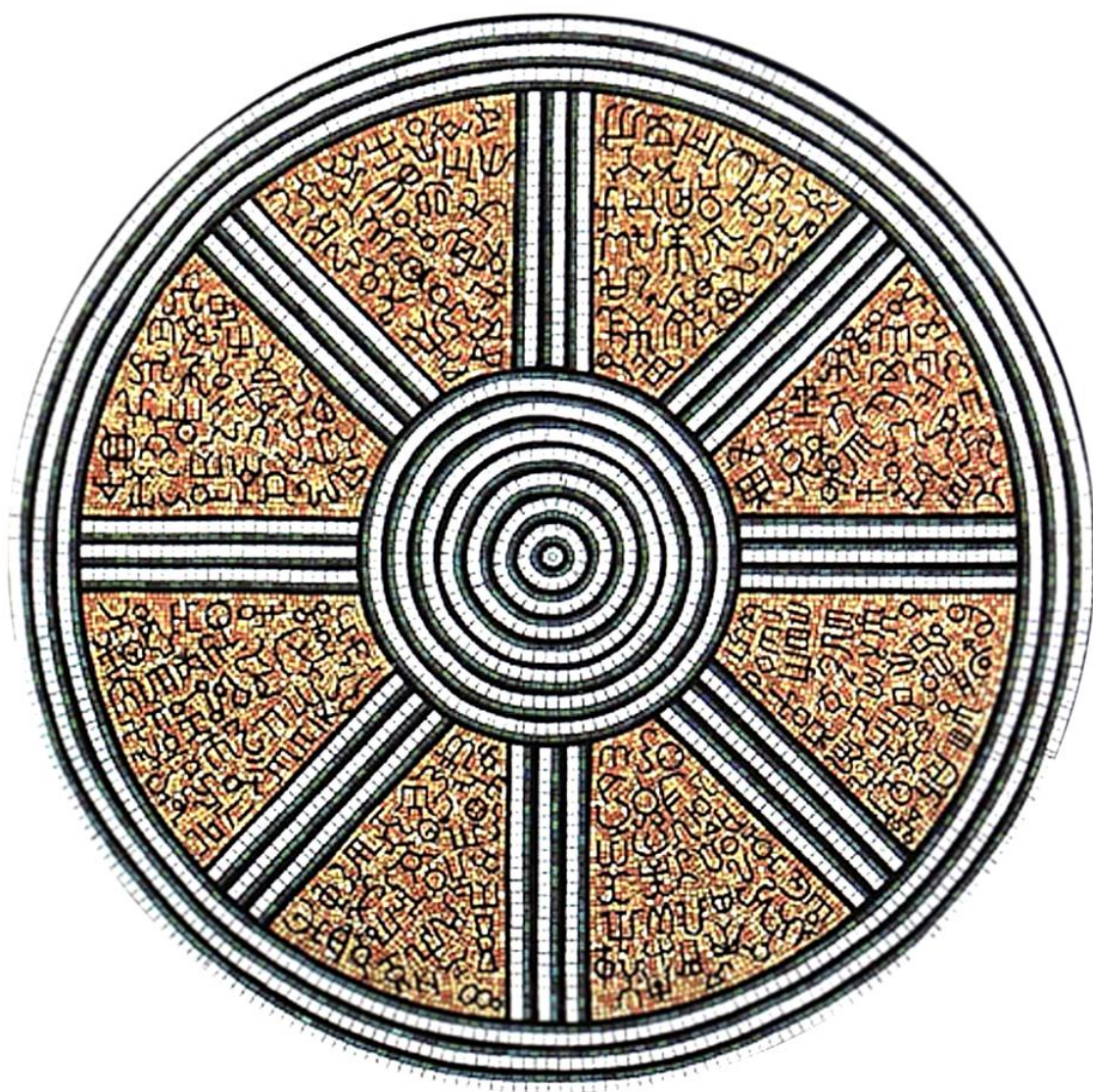

Рис. 172
 Петуващ Ф.М.
 «Колесо времени»
 Мозаичное панно: диам. 520 см. 2001 г.
 Экстерьер фасада Национального музея РА

Рис. 173
 Неклюдов Б.А., Петуващ Ф.М.
«Огонь Саусырыко»
 Римская мозаика панно: смальта 550 х 1900 см. 1984 г.
 Интерьер Филармонии РА

Рис. 174
 Петуващ Ф.М.
«Нартский эпос»
 Витраж 300 х 180 см.
 1992 г.
 Интерьер фойе
 Национального
 музея РА

Рис. 175
Петуващ Ф.М.
«Нартский эпос»
Витраж 250 х 180 см.
1992 г.
Интерьер фойе Национального музея
РА

Рис. 176
Петуващ Ф.М.
«Амышь» – покровитель животных
Коллаж: детали от часов, медь, латунь, кожзаменитель 50 х 80 см. 2005 г.
Частная коллекция

Рис. 177
 Петуваш Ф.М.
«Псыгхогуаще» – речная фея
 Коллаж: 50 х 60 см. 2008 г.
 Частная коллекция

Рис. 178
 Петуваш Ф.М.
«Мзытха» – Бог охоты
 Коллаж: 70 х 92 см. 2005 г.
 Частная коллекция

Рис. 179
Петуващ Ф.М.
«Бог изобилия»
Коллаж: 50 х 90 см. 2006 г.
Частная коллекция

Рис. 180
Петуващ Ф.М.
**«Зекотха» – покровитель
путников и воинов**
Коллаж: 110 х 72 см.
2007 г.
Частная коллекция

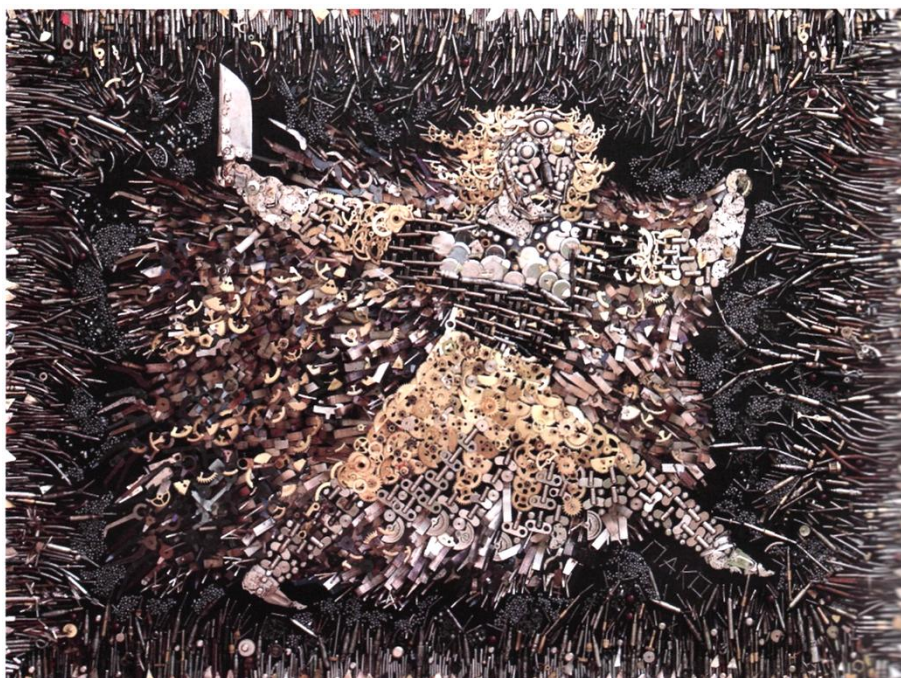

Рис. 181
Петуващ Ф.М.
«Пако» – Бог зла
Коллаж: 73 х 83 см. 2008 г.
Частная коллекция

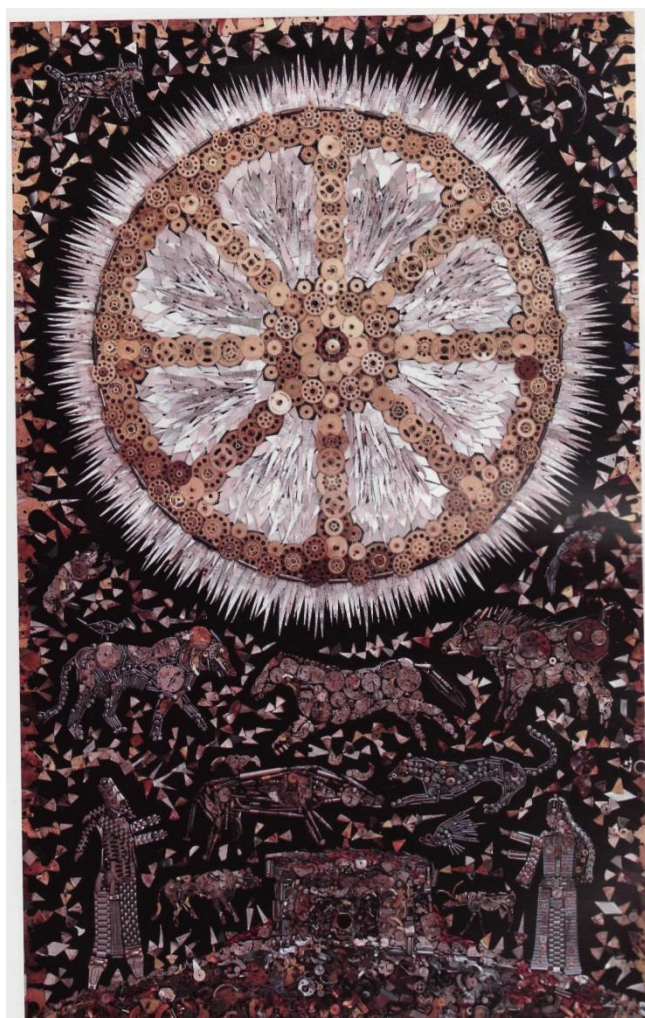

Рис. 182
Петуващ Ф.М.
«Тхэшхо» – главный Бог
Коллаж: 105 х 66 см.
2007 г.
Частная коллекция

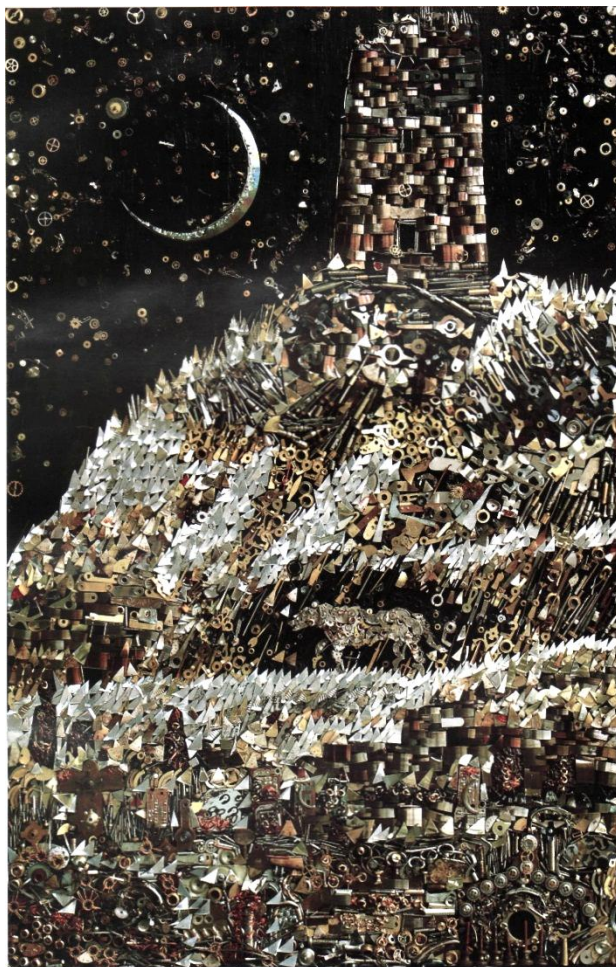

Рис. 183
Петуващ Ф.М.
«Старая башня»
Коллаж: 78 х 52 см.
2005 г.
Частная коллекция

Рис. 184
Петуващ Ф.М.
«Сатанай»
Коллаж: 70 х 70 см.
2006 г.
Частная коллекция

Рис. 185
 Петуващ Ф.М.
 «Глеши»
 Коллаж: 70 х 75 см.
 2005 г.
 Частная коллекция

Рис. 186
 Петуващ Ф.М.
 «Икар»
 Коллаж: 68 х 43 см.
 2005 г.
 Частная коллекция

Рис. 187
 Петуващ Ф.М.
 «Рыба»
 Коллаж:
 50 х 70 см.
 2001 г.
 Частная коллекция

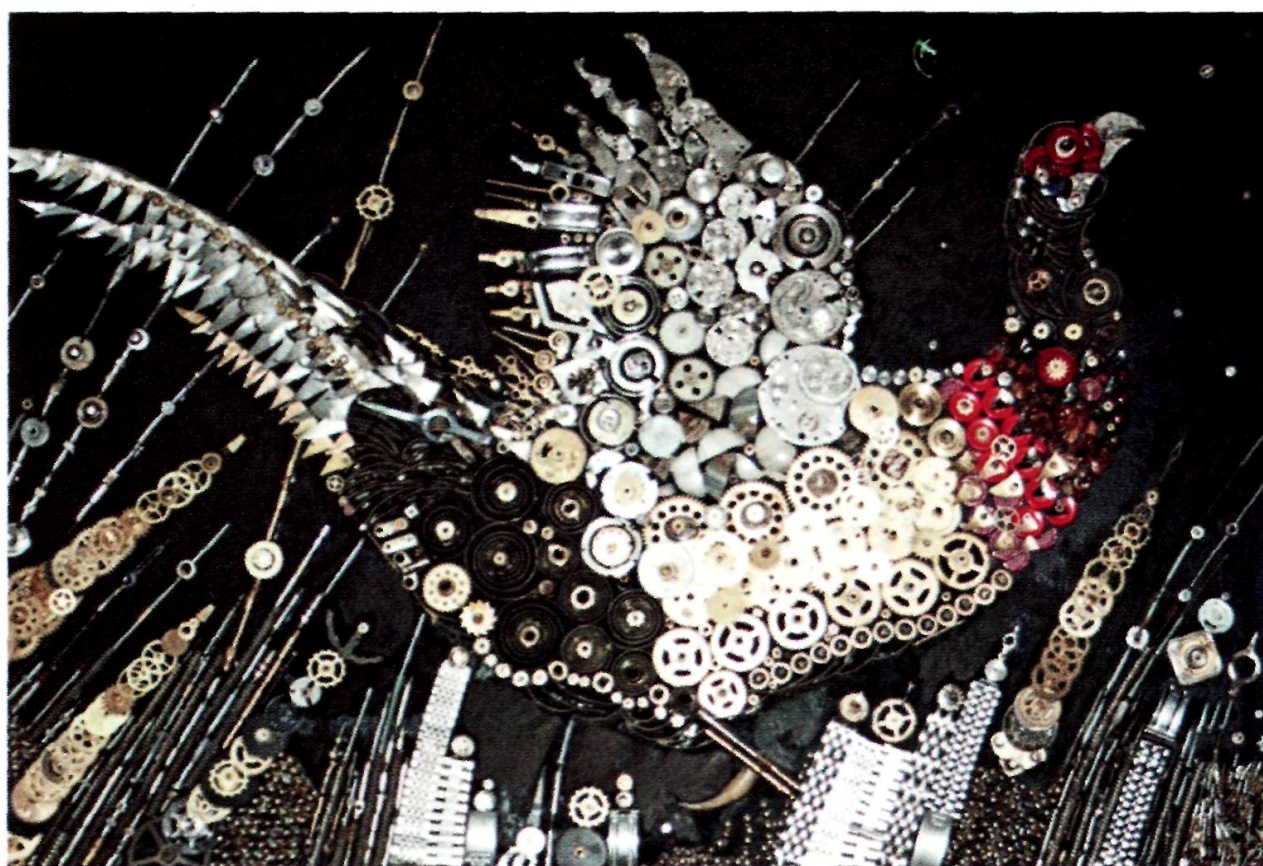
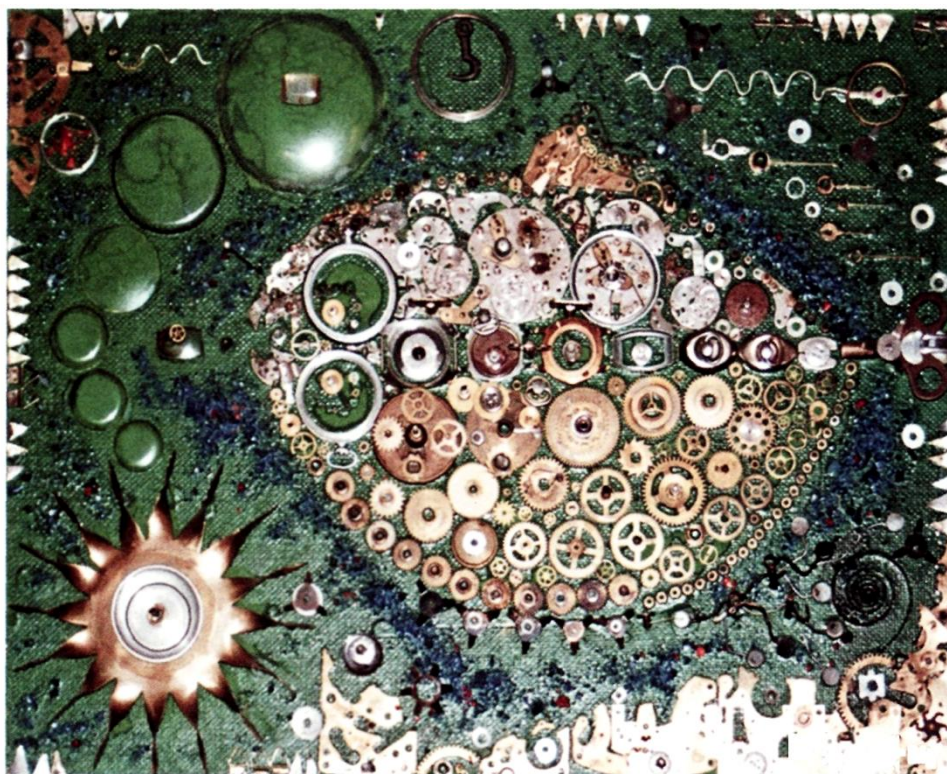

Рис. 188
 Петуващ Ф.М.
 «Фазан»
 Коллаж: 50 х 80 см. 2004 г.
 Частная коллекция

Рис. 189
Плетнева О.Л.
«Женский головной убор»
Бархат, золотое шитье гладь,
басонное изделие *денлъэч*
(шарик)
10 x 20 см.
1998 г.
Национальный музей РА

Рис. 190
Плетнева О.Л.
**«Женский адыгский
национальный головной
убор»**
Золотой и серебряный
галун, аппликация
24 x 20 см.
2009 г.
Частная коллекция

Рис. 191
Плетнева О.Л.
**«Композиция
из золотошвейных
изделий»**
Панно 55 х 55 см;
подчасник 20 х 12 см;
очешник 25 х 15 см;
дамская сумочка
22 х 17 см;
девичья шапочка
10 х 20 см.
1992–2005 гг.
Национальный музей РА

Рис. 192
Плетнева О.Л.
**«Кукла в адыгском
национальном костюме»**
Бархат, золотое шитье, тесьма, шнур
аппликация 45 см.
В коллекции И.В. Соколова
Лауреат конкурса
«100 лучших товаров России
2004 – 2005 гг.»

Рис. 193

Плетнева О.Л.

«Куклы в национальных костюмах»

Дерево, роспись, бархат, золотая и серебряная нить, плетение, аппликация 35 см.
2008 г.

Частная коллекция

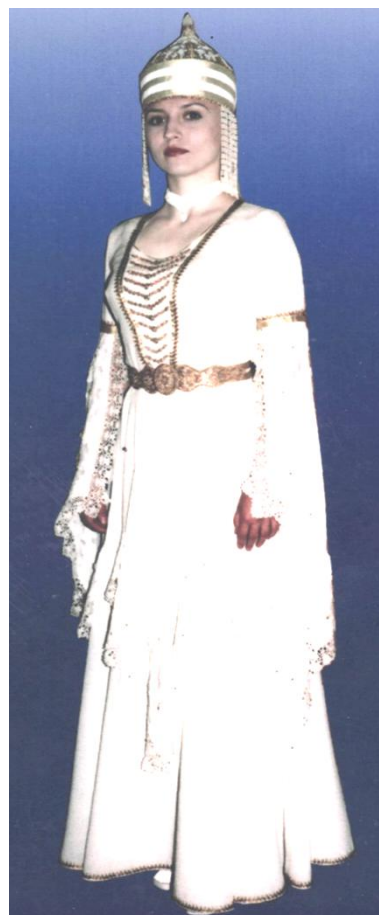

Рис. 194

Плетнева О.Л.

«Современное свадебное платье»

С элементами стилизации
под старину, 46 р.
1999 г.

Национальный музей РА

Рис. 195
Плетнева О.Л.
**«Гусарский кивер
для ансамбля «Мажореток»**
Атлас, тесьма, сутаж,
золотое шитье 30 x 20 см.
2007 г.
Национальный музей РА

Рис. 196
Плетнева О.Л.
«Адыгский женский головной убор»
Бархат, тесьма, сутаж, золотое шитье,
басонные изделия 30 x 20 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 197
Плетнева О.Л.
**«Русский женский
головной убор»**
Тесьма, бисер, стразы,
атлас 40 x 45 см.
2014 г.
Частная коллекция

Рис. 198
Пущина Т.В.
«Куклы в национальных костюмах» (адыгейка, русская, казачка)
Бархат, дерево, керамика, аппликация, золотая тесьма, кружева, h 45 см. 1998 г.
Частная коллекция

Рис. 199
Пущина Т.В.
«Черкешенка»

Коллекционная интерьерная кукла с подставкой и
шапочкой: пластик, натуральный шелк, кружева,
золотая тесьма,
имитация ручной вышивки, аппликация, h 70 см.
2011 г.

Частная коллекция

Рис. 200
Пуцина Т.В.
«Адыгейка»

Коллекционная интерьерная кукла:
дерево, керамика, текстиль бархат,
золотая тесьма,
аппликация, h 45 см.
1997 г.
Частная коллекция

Рис. 201
Пуцина Т.В.
«Кубанская казачка»

Коллекционная интерьерная кукла: дерево,
керамика, текстиль бархат, кружева, тесьма,
аппликация h 45 см.
1998 г.
Частная коллекция

Рис. 202

Пущина Т.В.

«Веснянка»

Кукла с портретным сходством: пластик, натур. шелк, кружева, тесьма,
игровая – интерьерная кукла, съемная одежда, h 60 см. 2011 г.

Частная коллекция

Рис. 203
Пущина Т.В.
«Тамара»

Кукла с портретным сходством:
пластик, натуральный шелк, гипюр, игровая
– интерьерная кукла, h 85 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 204
Пущина Т.В.
«Даша»

Кукла с портретным сходством:
пластик, натур. шелк, кружева, тесьма, метал.
каркас, игровая – интерьерная кукла, съемная
одежда, h 55 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 205
Пущина Т.В.
«Вот и лето прошло»

Грунтованный текстиль, натуральный шелк,
кружева, тесьма, наполнитель, игровая кукла,
h 70 см.

2011 г.

Частная коллекция

Рис. 206
Пущина Т.В.
«Мэри»

Грунтованный текстиль, натуральный
шелк, кружева, тесьма, наполнитель,
игровая кукла, подвижные
ручки и ножки, h 75 см.

2011 г.

Частная коллекция

Рис. 207
Пушина Т.В.

«Рита»

Грунтованный текстиль, натуральные ткани, кружева, тесьма, наполнитель,
игровая кукла, подвижные ручки и ножки, h 70 см. 2011 г.

Частная коллекция

Рис. 208
Пушина Т.В.

«Пьеро»

Грунтованный текстиль, натуральный шелк,
кружева, тесьма, наполнитель, игровая кукла,
h 75 см.

2013 г.

Частная коллекция

Рис. 209

Сташ Ю. М.

Платье-символ «50-летие ООН»

Шелк, парча, аппликация. 1995 г.

Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

photo by
Mary Khudoy

Рис. 210

Сташ Ю.М.

«Республика Адыгея»

Шелк, парча, нити, оплетение. 1994 г.

Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

Рис. 211
 Сташ Ю.М.
«Толерантность»
 Шелк, картон, люрекс,
 аппликация, оплетение
 2008 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

Рис. 212
 Сташ Ю.М.
«Сокровища курганов Адыгеи»
 Шелк, люрекс, парча, аппликация, оплетение. 2007 г.
 Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

Рис. 213
 Сташ Ю.М.
 «Сае»

Бархат, золотые нитки,
 аппликация, оплетение
 2004 г.

Северокавказский филиал Государственного
 музея искусства народов Востока

Рис. 214
 Сташ Ю.М.

«Сае и черкесска»
 Детский комплект: бархат, сукно,
 кожзаменитель, аппликация,
 оплетение
 1996 г.

Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

photo by
 Mary Kludoyarova

Рис. 215
 Сташ Ю.М.
«Сае для княжны»
 Сукно, аппликация, кожзаменитель
 1996 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства народов
 Востока

photo by
 Mary Khudoyarova

Рис. 216
 Сташ Ю. М.
**«Посвящение певцу Кавказа
 Михаилу Лермонтову»**
 Сукно, витой шнур,
 натуральный каракуль
 2003 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

Рис. 217
 Сташ Ю.М.
«Черкесский князь»
 Сукно, витой шнур, оплетение
 1996 г.
 Северокавказский филиал Государственного
 музея искусства народов Востока

Рис. 218
 Сташ Ю.М.
«Посвящение Эдмонду Спенсеру»,
 журналисту, путешественнику.
 Сукно, кожа, парча, аппликация
 1998 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

Рис. 219
Сташ Ю.М.
«Сае»

Бархат, парча, золотые нитки,
кожа, аппликация
2007 г.

Северокавказский филиал Государственного
музея искусства народов Востока

photo by
Mary Khudoyan

photo by
Mary Khudoyarova

Рис. 220
Сташ Ю.М.
«Пепси-кола»
Коллаж: кожзаменитель, баночки
от пепси-колы
2010 г.
Северокавказский филиал
Государственного музея искусства
народов Востока

Рис. 221
Сташ Ю. М.
«Гекатей»

Кожа, заклепки метал,
аппликация кожзаменитель
1991 г.

Северокавказский филиал
Государственного музея искусства
народов Востока

Рис. 222
Сташ Ю.М.
«Посвящение Кандинскому»
Ткань, аппликация
кожзаменитель
1997 г.

Северокавказский филиал Государственного
музея искусства народов Востока

Рис. 223

Сташ Ю. М.

Платье—символ «Планета информации»

Шелк, парча, нити, плетение, аппликация. 2008 г.

Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

Рис. 224

Сташ Ю.М.

«Не нужно нам братства из братских могил»

Панно: аппликация, ткань
90 х 70 см.

1996 г.

Северокавказский филиал
Государственного музея искусства
народов Востока

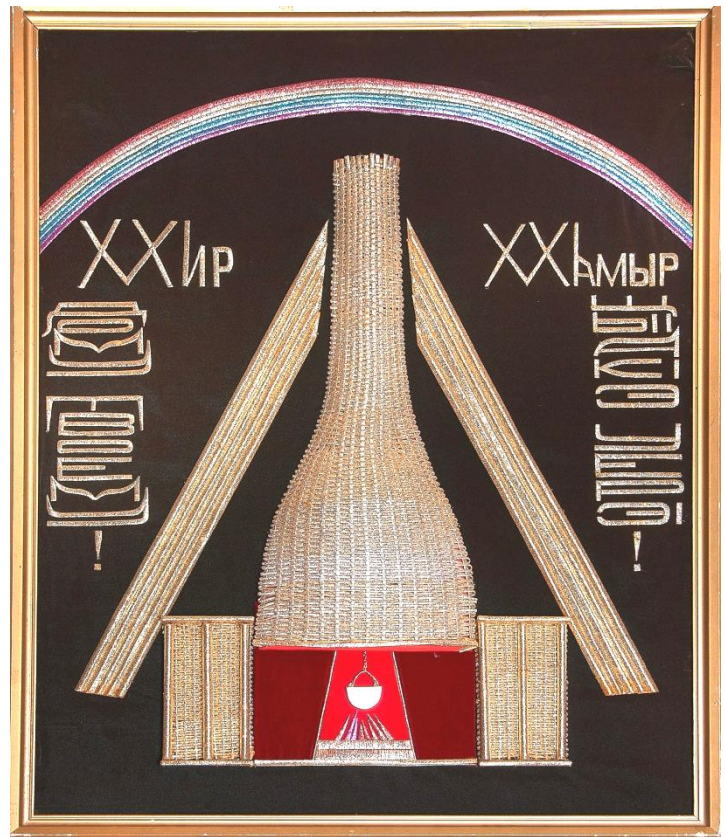

Рис. 225
 Сташ Ю.М.
«Мир дому твоему»
 Панно: бархат, люрекс,
 плетение рогоз 90 x 70 см.
 1999 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

Рис. 226
 Сташ Ю.М.
«Исход»
 Панно: сукно, парча, дерево,
 кожа, холст
 145 x 120 см.
 1993 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея
 искусства народов Востока

Рис. 227
 Сташ Ю.М.
**«Тамги на керамической посуде
 XV в.»**
 Панно: коллаж 90 х 70 см.
 1999 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея искусства
 народов Востока

Рис. 228
 Сташ Ю. М.
**«Тамги
 черкесских мамлюков»**
 Панно: коллаж, нити, картон,
 бархат, аппликация, кручение,
 плетение
 90 х 70 см.
 2000 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея
 искусства народов Востока

Рис. 229
 Сташ Ю.М.

«Земля дышит прошлым»

Панно: коллаж 100 x 180 см. 2011 г.

Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

Рис. 230
 Сташ Ю.М.

«Перестройка»

Панно: коллаж, шелк,
 картон, люрекс,
 аппликация, оплетение
 90 x 70 см.

1996 г.

Северокавказский филиал
 Государственного музея
 искусства народов
 Востока

Рис. 231
 Сташ Ю.М.
«Время застоя»
 Панно: коллаж, аппликация,
 ткань, оплетение 90 х 70 см.
 1997 г.
 Северокавказский филиал
 Государственного музея
 искусства народов Востока

Рис. 232
 Сташ Ю.М.
«SOS»
 Панно: коллаж
 диам. 100 см.
 2009 г.
 Северокавказский
 филиал
 Государственного
 музея искусства
 народов Востока

Рис. 233
Тертышник Н.В.
«Весна»
Плоскорельефная
резьба: блюдо,
липа тонируемая,
точение, диам. 52 см.
1991 г.
Фонд КГУ

Рис. 234
Тертышник Н.В.
«Феникс»
Плоскорельефная
резьба: блюдо, липа
тонируемая,
диам. 36 см.
2010 г.
Частная коллекция

Рис. 235
 Тертышник Н.В.
«Набор для специй»
 Плоскорельефная резьба: липа
 тонированная, точение
 h 6 см, 4 см, 18 см.
 2009 г.
 Частная коллекция

Рис. 36
 Тертышник Н.В.
«Набор круглых шкатулок»
 Плоскорельефная резьба: точение, липа тонированная, диам. 12 см, 8 см, 5 см.
 2011 г.
 Частная коллекция в Германии

Рис. 237
Тертышник Н.В.
«Утро»
Плоскорельефная
резьба: зеркало,
расческа, браслет,
липа тонированная,
21 см, 20 см, 8 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 238
Тертышник Н.В.
«Соловушка»
Шкатулка: липа
тонированная,
плоскорельефная
резьба
18 x 12 x 8 см. 2013
г.
Частная коллекция
в Германии

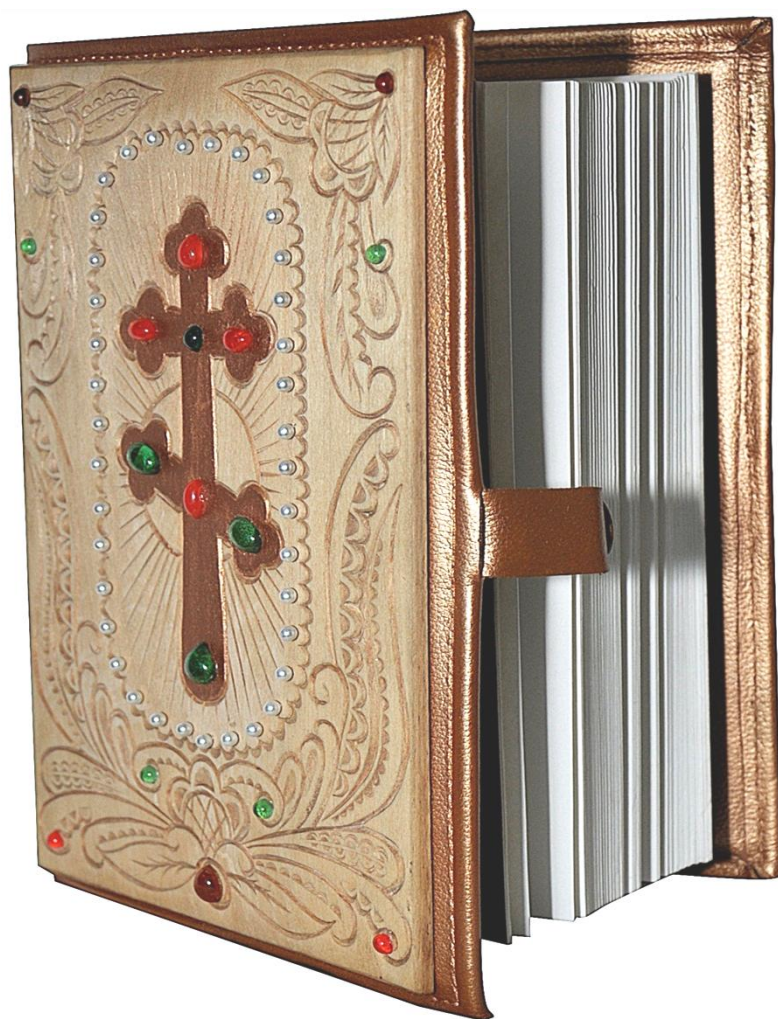

Рис. 239
Тертышник Н.В.
«Обложка для Библии»
Плоскорельефная резьба: липа
тонирующая, акрил, кожа,
цветное стекло
30 x 25 см.
1998 г.
Частная коллекция

Рис. 240
Тертышник Н.В.
**«Шкатулка для
фиточая»**
Плоскорельефная резьба:
липа тонирующая
20 x 20 x 38 см.
2013 г.
Частная коллекция

Рис. 241
Тертышник Н.В.
«Бесконечность»
Колье: золоченый шнур 45 см, 60 см. 2012 г.
Частная коллекция

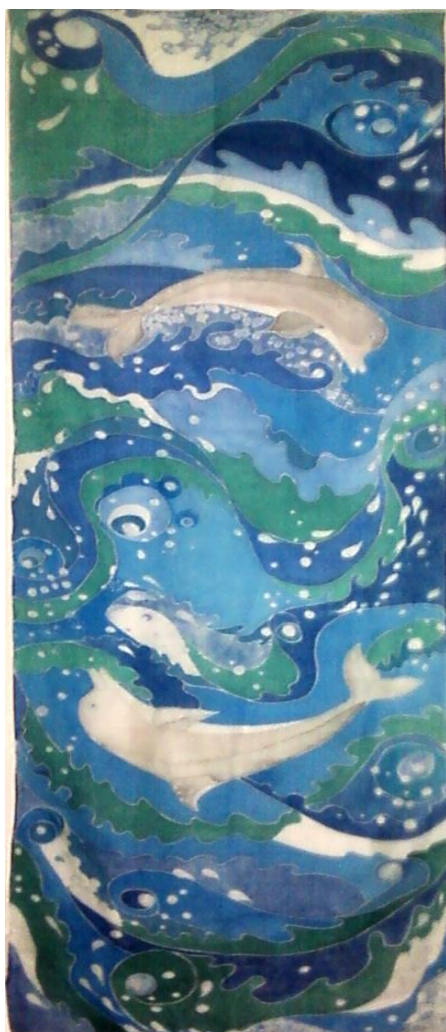

Рис. 242
Тертышник Н.В.
«Дельфины»
Холодный батик: шарф, натуральный шелк
150 x 40 см.
2005 г.
Собственность автора

Рис. 243
 Тугуз М.Г.
«Материнство»
 Чеканка: медь,
 тонировка,
 диам. 35 см.
 2009 г.
 Частная коллекция

Рис. 244
 Тугуз М.Г.
«Саусырыко»
 Чеканка: медь,
 тонировка,
 диам. 35 см.
 2009 г.
 Частная коллекция

Рис. 245
Тугуз М.Г.
«Адыгея»
Чеканка: медь, тонировка,
диам. 35 см.
2009 г.
Частная коллекция

Рис. 246
Тугуз М.Г.
«Адыгея»
Чеканка: медь, тонировка 25 x 35 см. 2009 г.
Частная коллекция

Рис. 247
 Тугуз М.Г.
 «Саусырыко»
 Чеканка:
 медь, тонировка
 25 x 35 см.
 2008 г.
 Частная коллекция

Рис. 248
 Хуажев Р.Д.
 «Помощник» серия «Будни»
 Панно: липа тонированная, плоскорельефная резьба 76 x 83 см. 2009 г.
 Картинная галерея РА

Рис. 249
Хуажев Р.Д.
«В закрома»
серия «Будни»
Панно: липа тонированная,
плоскорельефная резьба
81 x 61 см.
2009 г.
Картинная галерея РА

Рис. 250
Хуажев Р.Д.
«И будет род...»
Блюдо: липа
тонированная, точение,
плоскорельефная резьба,
диам. 69 см.
2007 г.
Картинная галерея РА

Рис. 251
Хуажев Р.Д.
«Геральдический этюд»
Блюдо: липа
тонируемая,
точение, насечка,
плоскорельефная
резьба, диам. 68 см.
1998 г.
Частная коллекция

Рис. 252
Хуажев Р.Д.
«Весна»
Блюдо:
липа тонируемая,
точение,
плоскорельефная
резьба, насечка,
диам. 70 см.
1998 г.
Частная коллекция

Рис. 253
Хуажев Р.Д.
«Мелодии памяти»
Панно: дерево липа тонируемая,
плоскорельефная резьба 112 x 69 см.
2004 г.
Частная коллекция

Рис. 254
Хуажев Р.Д.
«Праздник. Скачки»
Панно: дерево липа
тонируемая,
плоскорельефная резьба
100 x 88 см.
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 255
Хуажев Р.Д.
**«К дню культуры
Адыгеи»**

Блюдо: дерево липа
тонирующая, точение,
плоскорельефная резьба,
насечка,
диам. 35 см.
2004 г.
Частная коллекция

Рис. 256
Хуажев Р.Д.
«Песня чабана»
серия «Мир Кавказу»
Блюдо: дерево липа
тонирующая, точение,
плоскорельефная резьба,
диам. 50 см.
1999 г.
Частная коллекция

Рис. 257
 Хуажев Р.Д.
«Музыка»
 серия «Мир Кавказу»
 Блюдо: дерево липа
 тонированная, точение,
 плоскорельефная резьба,
 диам. 50 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 258
 Хуажев Р.Д.
«Пшинау»
 серия
 «Мир Кавказу»
 Блюдо: дерево липа
 тонированная,
 точение,
 плоскорельефная
 резьба, диам. 50 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 259
 Хуажев Р.Д.
«Мелодия»
 серия «Мир Кавказу»
 Блюдо: дерево липа
 тонированная, точение,
 плоскорельефная резьба,
 диам. 50 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 260
 Хуажев Р.Д.
«Шычепцын»
 серия
 «Мир Кавказу»
 Блюдо: дерево липа
 тонированная,
 точение,
 плоскорельефная
 резьба, диам. 47 см.
 2004 г.
 Частная коллекция

Рис. 261
 Хуажев Р.Д.
«Тост»
 серия «Мир Кавказу»
 Блюдо: дерево липа
 тонированная, точение,
 плоскорельефная резьба,
 диам. 70 см.
 1999 г.
 Частная коллекция

Рис. 262
 Хутиыз Г.Д.
«Черкешенка»
 Бархат, серебряный шнур,
 галун h 35 см.
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 263

Хутыз Г.Д.

«Куклы в адыгском костюме»

Бархат, серебряный, золотой шнур, аппликация h 35 см. 2011 г.

Частная коллекция

Рис. 264

Хутыз Г.Д.

«Шлем Нарта»Кожа, золотое шитье
в прикреп, аппликация
h 35 см.

2010 г.

Частная коллекция

Рис. 265
Хутиз Г.Д.
«Кисеты»
Бархат, серебряное шитье гладь,
басонные изделия,
h 17 см, 15 см.
2012 г.
Сувениры

Рис. 266
Хутиз Г.Д.
«Подчасник»
Бархат, золотое шитье гладь,
басонный шнур
30 x 15 см.
2005 г.
Частная коллекция

Рис. 267
Хутыз Г.Д.
«Адыгея»
Панно: коллаж 50 х 40 см.
2000 г.
Частная коллекция

Рис. 268
Хутыз Г.Д.
Уголок салона ООО «НАН»
Черкеска, бурки, шычепщын, анэ, пхэнтэк, сае. 2000 г.
Частная коллекция

Рис. 269
Хутиз Г.Д.
«Черкешенка»
Интерьерная кукла: бархат, золотой
шнур,
аппликация 35 см.
2004 г.
Частная коллекция

Рис. 270
Чурмыт Р.Р.
«Свадебное сае»
Шелк, серебряное и золотое шитье
2011 г.
Частная коллекция

Рис. 271
 Чурмыт Р.Р.
 «Черкеска, сае, черкеска детская»
 Сукно, атлас, золотое
 и серебряное шитье
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 272
 Чурмыт Р.Р.
 «Свадебные сае»
 Атлас, серебряное шитье
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 273
 Чурмыт Р.Р.
«Свадебное саяе»
 Сукно, шелк, золотое шитье
 2010 г.
 Частная коллекция

Рис. 274
 Чурмыт Р.Р.
«Украшение свадебного саяе»
 Атлас, аппликация парча, галун,
 басонные изделия
 2013 г.
 Частная коллекция

Рис. 275
Чурмыт Р.Р.
«Косметичка»
Сукно, золотое шитье, басонное плетение 13 x 20 x 5 см. 2014 г.
Частная коллекция

Рис. 276
Чурмыт Р.Р.
«Кисет, чехлы для телефона»
Сукно, бархат, золотое шитье в прикреп, гладь, басонные изделия
12 x 7 x 5 см, 12 x 7 см. 2012 г.
Частная коллекция

Рис. 277

Чурмыт Р.Р.

«Тамга – родовой знак»

Панно: сукно, золотое, серебряное шитье гладь 25 х 35 см, 20 х 30 см. 2014 г.

Частная коллекция

Рис. 278

Чурмыт Р.Р.

«Древо жизни»

Панно: сукно, золотое шитье гладь 30 х 30 см. 2014 г.

Частная коллекция

Рис. 279
Шереметьева Е.Н.
«Шкатулка»
Дерево, бархат, золотое шитье гладь
18 x 15 x 23 см.
2007 г.
Фонд АРКИ

Рис. 280
Шереметьева Е.Н.
«Приданое невесты»
Дерево, бархат, золотое шитье гладь, басонное плетение. 2008 г.
Фонд АРКИ, дипломная работа

Рис. 281
Шереметьева Е.Н.
Набор «Колье, серьги»
Серебряный шнур, басонное
плетение
55 см, 3 см.
2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 282
Шереметьева Е.Н.
Набор «Колье, серьги»
Серебряный шнур, басонное
плетение
50 см, 5 см.
2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 283
Шереметьева Е.Н.
«Колье»
Золотое шитье в прикреп,
серебряный шнур, басонное плетение
45 см.
2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 284
Шереметьева Е.Н.
«Серьги»
Серебряный шнур, басонное плетение 1 см, 5 см, 5 см. 2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 285
Шереметьева Е.Н.
«Колье»
Серебряный шнур, басонное плетение 45 см. 2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 286
Шереметьева Е.Н.
Набор «Колье, серьги»
Серебряный шнур, басонное плетение 35 см, 1,5 см. 2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 287
Шереметьева Е.Н.
«Браслеты»
Серебряный шнур, плетение, диам. 12 см. 2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 288
Шереметьева Е.Н.
«Басонные изделия»
Серебряный и золотой шнур, басонное плетение. 2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 289
Шереметьева Е.Н.
«Серьги»
Серебряный шнур,
басонное плетение 3
см.
2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 290
Шереметьева Е.Н.
**«Пуговки -
дэнльэч»**
Серебряный шнур,
басонное
плетение 0,8 см.
2011 г.
Фонд АГУ

Рис. 291
 Шереметьева Е.Н.
 «Дыхэл – шитье
 в прикреп»
 2011 г.
 Фонд АГУ

Рис. 292
 Шереметьева Е.Н.
 «Горная река»
 Панно: серебряное шитье в прикреп, гладь, басонные изделия, шнур, бархат,
 40 x 50 см. 2011 г.
 Собственность автора

Рис. 293

Памятник установлен на месте кургана Ошад
(ул. Курганная и ул. Подгорная г. Майкопа)

Русский археолог Н.И. Веселовский в 1897 г. осуществил раскопки
Майкопского кургана (бронзовый век)

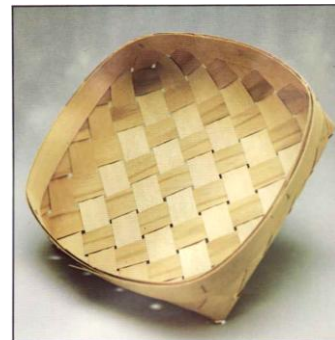
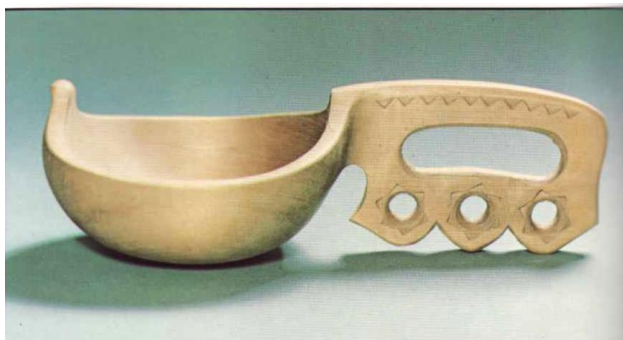

Рис. 294
Сувенирная продукция ПМДО «Дружба»

Рис. 295
 Сувенирная продукция завода «Русский самоцвет»
 Поселок Хаджох Майкопского района

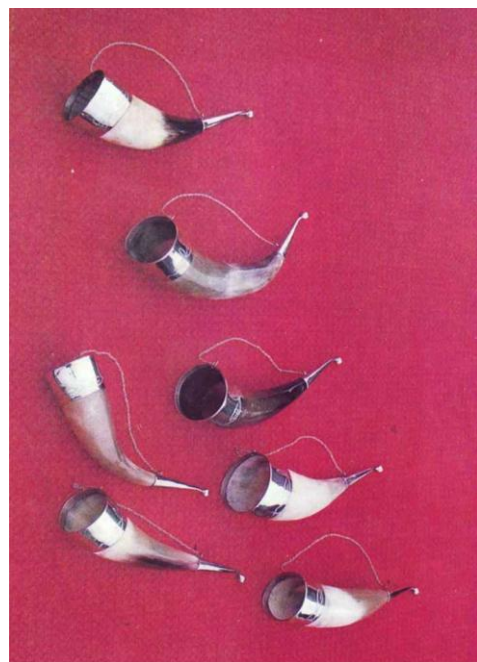

Рис. 296
 «Сувенирная продукция Майкопской фабрики хозтоваров»

Рис. 297
«Сувенирные панно»
 Циновка, шычепщын, подчасник. 2011 г.

Рис. 298
«Дольмены»
 Сувениры из разных пород камня 2012 г.

Рис. 299
«Нагайка, черкесский пояс, газыри» 2014 г.

Рис. 300
«Вымпел с адыгской символикой» 2012 г.

Рис. 301
«Трещотки адыгские» 2013 г.

Рис. 302
«Футляры для очков и мобильных телефонов, сумочки» 2014 г.

Рис. 303
«Керамические сувениры–игрушки» 2014 г.

Рис. 304
«Куклы в адыгских костюмах, сувениры: башлык, трещотки, адыгские родовые знаки-тамги, медаль Лаго-Наки»
Дерево, пирография, сукно, вышивка, басонное плетение 2014 г.

Рис. 305

Суvenirная продукция рекламного агентства «Мега» 2014 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК
ХУДОЖНИКОВ-ПРИКЛАДНИКОВ АДЫГЕИ**

1. **Абакумова Елена Викторовна, 1951 г.р.**, окончила художественно-графическое отделение педучилища им Х. Андрухаева (г. Майкоп), Кубанский госуниверситет (художественно-графический факультет), член Союза художников России, заслуженный деятель искусств Республики Адыгея. Преподает в Адыгейском государственном университете Институте искусств, доцент, кандидат педагогических наук. Творческие работы в живописи (техника маслом, гуашью), книжной графике, ДПИ (гобелен, батик, гелют, войлочное валяние).
2. **Абредж Гошефиж Асфаровна, 1958 г.р.**, окончила художественно-графический факультет Кубанского госуниверситета, член Союза художников России, преподает в Адыгейской республиканской детской школе искусств им. К.Х. Глецерука. Творческие работы в ДПИ – гобелен.
3. **Бреславцева Ольга Левковна, 1956 г.р.**, окончила художественно-графическое отделение педучилища им. Х. Андрухаева (г. Майкоп), Ленинградское художественное промышленное училище им. В. Мухиной, член Союза художников России, заслуженный художник Республики Адыгея. Преподает в Адыгейском республиканском колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова. Живописец, ДПИ (батик горячий, холодный, гобелен).
4. **Винс Альфред Петрович, 1940 г.р.**, окончил художественно-графический факультет Кубанского пединститута (г. Краснодар). Живет и работает в Германии. Монументалист (витраж, маркетри), резчик по дереву. Автор Герба г. Майкопа.

5. Гогуноков Мухарбий Айсович, 1938 г.р., окончил Краснодарское художественное училище, член Союза художников России, заслуженный художник Республики Адыгея, Лауреат Госпремии Республики Адыгея. Художник-прикладник работает в технике нетканого гобелена.

6. Гогуноков Мурат Мухарбиевич, 1969 г.р., окончил Суздальское реставрационное училище, член Союза художников России. Художник-прикладник оружейник, реставратор.

7. Гучев Замудин Лелович, 1953 г.р., член Союза художников России, художник-прикладник, мастер по изготовлению адыгских музыкальных инструментов и циновок, руководитель ансамбля «Жъыу». Преподает плетение адыгской циновки и игре на *шычепщине* в Адыгейской республиканской детской школе искусств им. К.Х. Тлецерука.

8. Гучева Мэзаго Замудиновна, 1989 г.р., окончила отделение декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова, факультет изобразительного искусства Института искусств Адыгейского госуниверситета. Окончила Британскую высшую школу дизайна (г. Москва). Художник-прикладник, занимается плетением циновок и войлочного ковра.

9. Дидичев Нурбий Абубачирович (1950–2001), окончил Краснодарское художественное училище, Тбилисскую академию художеств, член Союза художников России. Многоплановый художник: график, живописец, резчик по дереву, автор коллажей и чеканных панно.

10. Дулуб Игорь Михайлович, 1965 г.р., окончил художественно-графический факультет Витебского пединститута. Художник-прикладник, создает сувенирную продукцию из керамики.

11. **Еутых Ася Аслановна, 1962 г.р.**, окончила художественно-графический факультет Кубанского госуниверситета, член Союза художников России, народный художник Республики Адыгея. Художник–ювелир, оружейник.

12. **Кат Теучеж Мадиевич, 1945 г.р.**, окончил художественно-графический факультет Кубанского госуниверситета, Тбилисскую академию художеств, член Союза художников России, заслуженный художник Республики Адыгея, народный художник России. График, живописец, автор чеканок, мозаичных панно, офортов.

13. **Клиджан Татьяна Родомировна, 1966 г.р.**, окончила художественно-графическое отделение педучилища им. Х. Андрухаева (г. Майкоп). Преподает в Детской школе искусств № 6, создает сувениры из керамики.

14. **Корнюшин Сергей Сергеевич, 1955 г.р.**, окончил Одесское государственное художественное училище им. М.Б. Грекова, член Союза художников России. Создает произведения из майолики.

15. **Корнюшина Елена Юрьевна, 1955 г.р.**, окончила Одесское государственное художественное училище им. М.Б. Грекова, член Союза художников России. Художник-прикладник, создает произведения из майолики.

16. **Меретуков Давлет Мухаджирович (1929–2001)**, окончил Московский институт им. В.И. Сурикова, член Союза художников России, народный художник Республики Адыгея. Художник–монументалист, создал витражи, маркетри, мозаику, автор Герба РА и рисунков альбома «Адыгский орнамент».

17. **Негуч Аслан Нальбиевич, 1951 г.р.**, руководитель центра по народным художественным промыслам и ремеслам ООО «НАН», резчик по дереву.

18. **Панеш Софиет Салиховна, 1966 г.р.,** ученица В. Мастафова (г. Нальчик), мастер золотого шитья, обучает золотошвейному мастерству в Центре народной культуры Республики Адыгея.

19. **Патоков Айдэмир Дженетович, 1979 г.р.,** мастер седельного производства, ученик В. Мастафова (г. Нальчик), создает сувениры, адыгские трещотки, *шычепщыны* (адыгские скрипки).

20. **Петуваш Феликс Муратович, 1948 г.р.,** окончил Московское высшее художественное промышленное училище им. С.Г. Строганова, член Союза художников России, Лауреат Госпремии Республики Адыгея, Лауреат премии Кубанского краевого Комсомола, народный художник Республики Адыгея. Многоплановый художник – работает в графике, живописи, ДПИ (мозаика, фреска, резьба по дереву, коллаж).

21. **Плетнева Ольга Леонидовна, 1959 г.р.,** окончила художественно-графическое отделение педучилища им Х. Андрухаева (г. Майкоп), заслуженный работник Республики Адыгея, преподает золотое шитье в Адыгейском республиканском колледже искусств им. У.Х. Тхабисимова. Художник-прикладник, мастер золотого шитья, создает куклы в национальных костюмах, шьет адыгские и театральные костюмы.

22. **Пущина Татьяна Викторовна, 1960 г.р.,** окончила Краснодарское художественное училище, художник-прикладник, создает куклы: в национальных костюмах, игровые и портретные.

23. **Сташ Юрий Махмудович, 1931 г.р.,** окончил Московский политехнический техникум, конструктор-модельер. Заслуженный работник культуры РА, обладатель Государственной премии Республики Адыгея и премии

республиканской общественной организации «Лига мира». Автор серий национальных и философских костюмов-символов.

24. Тертышник Надежда Владимировна, 1959 г.р., окончила художественно-графическое отделение педучилища им Х. Андрухаева (г. Майкоп), художественно-графический факультет Кубанского госуниверситета (г. Краснодар), резьбе по дереву обучалась у А.П. Винса, преподает в Адыгейском республиканском колледже искусств им У.Х. Тхабисимова. творческие работы – резьба по дереву.

25. Тугуз Махмуд Гарунович (1938–2011), окончил художественно-графический факультет Кубанского госуниверситета (г. Краснодар), член Союза художников России, заслуженный художник Республики Адыгея. Живописец, график, автор чеканных панно.

26. Хуажев Рамазан Довлетбиевич, 1960 г.р., окончил художественно-графическое отделение педучилища им Х. Андрухаева (г. Майкоп), факультет ИЗО Института искусств Адыгейского госуниверситета, член Союза художников России, заслуженный художник Республики Адыгея. Художник-прикладник, резчик по дереву.

27. Хутыз Гошсим Джамбулетовна, 1958 г.р., передает золотошвейное мастерство в Центре по народным художественным промыслам и ремеслам ООО «НАН». Автор адыгских национальных костюмов, мастер золотого шитья, сувенирных кукол.

28. Чурмыт Рузана Рамазановна, 1986 г.р., ученица С.С. Панеш, автор адыгских национальных и свадебных костюмов, мастер золотого шитья.

29. Шереметьева Елена Николаевна, 1989 г.р., окончила отделение декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова, факультет ИЗО Института искусств Адыгейского госуниверситета, ученица О.Л. Плетневой. Преподает золотое шитье в Детской художественной школе г. Майкопа.

Список выставок проведенных в Картинной галерее РА за 1988–2014 гг.

Год	Сроки проведения	Наименование выставки
1988	15.03.-19.04.	«Мир и человек» (СХ)
	7.05.-25.05.	Областная выставка детского рисунка
	17.06.-4.08.	Декоративно прикладное искусство адыгов
	17.08.-31.08.	Выставка произведений художников РСФСР
1989	24.05.-5.06.	Декоративно-прикладное искусство адыгов
	27.07.-17.08.	Областная выставка произведений художников-любителей
	18.12.-15.01.	Персональная выставка графики Ф. Петуваши
1990	26.01.-28.02.	Выставка детского рисунка (к 20-летию ДХШ)
	29.04.-4.06.	Областная выставка произведений худ. Адыгеи к 45-летию Победы
	6.09.-1.10.	Предзональная выставка «Советский юг»
1992	19.12.-3.02.	Выставка-продажа произв. художников Адыгеи
	13.02.- 23.03.	Персональная выставка Ловпаче Н.Г. «Искусство и археология»
	7.05.-27.05.	I - Республиканская выставка
	1.06.-25.06.	«Адыгея в творчестве детей» (детский рисунок)
	25.07.-30.08.	Художники-любители
1993	20.05.-14.06.	Выставка детского рисунка
	24.07.-8.10.	«Если ты адыг» – выставка музея
	1.11.- 29.11.	Выставка художников Адыгеи в г. Краснодаре
1994	17.05.- 8.06.	Выставка СХ Адыгеи, посвященная 130-летию Кавказской войны
	24.11.-26.12.	Выставка прикладного искусства детского творчества
1995	22.02.- 14.03.	Выставка работ учащихся училища искусств
	4.05.- 18.-6.	Выставка произведений художников, посвященная 50-летию Победы
	27.11.- 22.12.	Выставка произведений художников Адыгеи
1996	28.01.	Адыгея - 95
	8.05.-27.05.	Весенняя выставка произведений художников Адыгеи
	1.06.- 5.08.	Республиканская выставка детского творчества
	24.09.- 8.10.	Выставка произведений художников Адыгеи,

		проводимая в рамках дней культуры Адыгеи в Москве (24-26 сентября)
	3.09.- 23.09.	Выставка дипломных работ учащихся Училища искусств
1997	10.12.- 23.01.	Персональная выставка Т. Ката к 50-летию
	19.03.- 23.03.	Выставка–ярмарка «Русские самоцветы»
	3.05.- 7.05.	Выставка–ярмарка «Русские самоцветы»
	9.05.- 26.05.	Выставка произведений художников Республики Адыгея
	15.07.- 17.07.	«Москва вчера, сегодня», посвященная 850-летию Москвы, в рамках проведения дней культуры Москвы в Майкопе
	5.12.- 13.12.	Дипломные работы учащихся училища искусств
1998	24.02.- 4.03.	Международный конкурс детского творчества (Адлер)
	1.06.- 15.06.	Выставка детского творчества Республики Адыгея
	18.06.- 16.07.	Республиканская выставка произведений художников–любителей и мастеров ДПИ
1999	20.04.- 5.05.	Республиканская выставка произведений преподавателей школ искусств и ИЗО отделения
	8.05.- 10.06.	Республиканская выставка художников РА
	10.09.- 30.09.	Детское изобразительное искусство к 30-летию ДХШ
	1.10.- 25.10.	Групповая выставка молодых художников (вступающих в СХ): Абакумова Е., Пущин С., Кирсанов Ю., Хуажев Р.
	3.11.- 1.12.	Выставка произведений художников РА в рамках проведения фестиваля «Мир Кавказу»
2000	25.04.- 4.05.	Выставка-конкурс детского рисунка «Память поколений» к 55-летию Победы
	6.05.- 27.05.	Выставка произведений художников РА, посвященная 55-летию Победы
	3.10.- 8.10	Выставка ДПИ к 9-летию республики «Женских рук творенье»
	17.11.-28.11.	В рамках фестиваля Национальных культур «Кавказ–наш общий дом» (художники-любители)
2001	8.05.- 28.05.	Выставка произведений художников РА к 9 Мая
	30.05.- 18.06.	Выставка детского творчества (школа искусств)
	2..07.- 18.07.	Выставка дипломных работ студентов худ-графического отделения училища искусств
	4.10.21.10.	Выставка произведений художников РА, посвященная

		10-летию республики
2002	5.03.- 7.03.	Выставка, посвященная 8 Марта
	24.04.- 6.05.	Выставка ИЗО преподавателей художественных школ РА
	8.05.- 26.05.	Выставка произведений художников РА, посвящён 9 Мая»
	5.07.- 21.07.	Выставка дипломных работ уч-ся худ-графа училища иск.
	10.09.- 25.09.	Выставка Ромашкиной Н.И. (вышивка)
2003	8.05.- 22.05.	Выставка произведений художников к 9 мая
	29.05.- 16.06.	Выставка детского творчества
	18.07.- 31.07.	Выставка Багировой Г.Д. (вышивка гладью)
2004	14.04.- 26.04.	Выставка детского рисунка «День Победы»
	9.07.- 21.07.	Выставка «Салют Победы» (художники-любители)
	15.09.- 22.09.	Выставка пленэрных работ учащихся РА «1-й Республиканский пленэр»
	1.10.- 10.10.	«На земле Адыгеи праздник» – учащиеся ДХШ
2005	22.12.- 12.01.	Выставка произведений СХ Адыгеи к 25-летию СХ Адыгеи
	26.01- 9.02.	Выставка детского рисунка
	8.04.- 15.04.	Конкурс детского рисунка «Память поколений» к 60-летию Победы
	6.05.- 24.05.	Выставка произведений художников РА «60-летие ВОВ»
	4.10.- 18.10.	Выставка произведений художников РА (Осенняя выставка)
	20.10.- 23.10.	Выставка пленэрных работ одарённых детей ДХ школ
	7.12.- 21.12.	Выставка произведений художников РА к 25-летию Союза художников Адыгеи
2006	22.02.- 12.03.	Республиканская выставка ДПИ детских художественных школ и учащихся колледжа
	19.04.-25.04.	Выставка детского рисунка «Память поколений»
	1.05.- 14.05.	Весенняя выставка произведений художников РА
	16.05.-28.05.	Выставка произведений художников РА, посвященная Дню Победы в ВОВ
	15.09.-24.09.	Выставка детских рисунков
	26.09.- 30.09.	Выставка «Народные промыслы»
	3.10.- 21.10.	Выставка произведений художников РА, посвященная 15-летию Адыгеи

2007	19.12.- 11.01.	Выставка произведений из фондов Картинной галереи
	2.02- 8.02.	Детский конкурс детского творчества «Герои не умирают»
	21.03.- 25.03.	Выставка «В единстве семьи – единство нации»
	10.04.-22.04.	Выставка детского, юношеского рисунка «Память поколений»
	5.05.- 20.05.	Выставка произведений художников РА «Посвящение» (15 лет Республике Адыгея)
	23.05.- 27.05.	Выставка детского рисунка
	1.06.- 17.06.	Выставка произведений художников РА «150 лет» посвящается 150-летию г. Майкопа
	24.09.- 14.10.	Выставка произведений художников «Навеки с Россией» посвящается 450-летию добровольного вхождения Адыгеи в состав Российского государства
	30.11.- 9.12.	Выставка детского и юношеского рисунка «Навеки с Россией»
2008	27.02.- 9.03.	Выставка детского и юношеского конкурса «Прикладных дел мастера»
	1.05.- 14.05.	Выставка произведений художников РА «Великой Победе посвящается...»
	20.05.29.05.	Выставка детского творчества «Память поколений» посвящается ВОВ
	1.10.- 12.10.	Выставка посвящается Дню Республики Адыгея
	27.10.- 15.11.	«Кунсткамера Петра», «Бабочки мира»
	21.11.- 26.11	Республиканский конкурс «Герои не умирают»
	2.12.- 11.12.	«Портфолио – Джабаг» – персональная выставка Джабаг
	16.12.- 28.12.	Республиканский конкурс преподавателей ИЗО и ДПИ школ
2009	11.02.- 21.02.	Республиканский конкурс детского и юношеского рисунка «Герои не умирают» по сюжетам адыгского героического эпоса «Нарты»
	22.04.- 30.04.	Республиканский конкурс детского и юношеского рисунка «Герои не умирают» по сюжетам адыгского героического эпоса «Нарты»
	07.05- 15.05.	Весенняя выставка произведений художников РА ко Дню Победы «Весенняя выставка»
	19.05. –	Выставка «День памяти», посвященная 145-летию

	02.06.	окончания Кавказской войны, произведения художников из фондов К Г
	3.10.-	Выставка произведений, посвященная 18-летию Р. Адыгея
	27.10.- 9.11.	Выставка произведений, посвященная 30-летию Союза художников Республики Адыгея
2010	03.02.- 7.02.	Выставка детского и юношеского декоративного и прикладного искусства «Прикладных дел мастера»
	27.04.-30.04	Конкурс детского рисунка «Память поколений», посвященный 65-летию Победы в ВОВ
	06.05.-14.05.	Республиканский конкурс произведений профессионального изобразительного искусства, посвященный 65-летию Победы в ВОВ
	20.05.-24.05.	Республиканская конкурсная выставка «Лучший преподаватель ДШИ 2010 г.»
	2.11.- 12.11	Выставка произведений художников РА ко Дню республики
	14.10.-27.10.	Выставка детского и юношеского рисунка «Память наций»
	21.10.-14.11.	Передвижная выставка «Графика Адыгеи» в рамках РЦП «Патриотическое воспитание жителей РА» в г. Карачаевске (Государственный университет)
	09.11- 14.11.	IV Республиканский конкурс-выставка «Герои не умирают» детского и юношеского ИЗО и ДПИ
	15.12-22.12.	IV Республиканский конкурс-выставка творческих работ преподавателей живописи и ДПИ образовательных учреждений сферы культуры и искусства РА
2011	14.03-31.03.	Персональная выставка Бреславцевой Ольги (живопись, гобелен, батик)
	13.04-11.05.	Весенняя выставка произведений художников РА, посвященная Победе в ВОВ
	20.05-28.05.	«День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века»
	1.06-17.06.	I Республиканский фестиваль детского и юношеского творчества «Пусть всегда будет солнце»
	2.09-20.09.	Персональная юбилейная выставка Абакумовой Е.В. к 60-летию
	28.09-11.10.	Республиканский конкурс произведений

		профессионального Изобразительного искусства «Моя Адыгея» к 20-летию республики
	02.11-12.12.	IV Открытый республиканский конкурс-выставка детского и юношеского рисунка «Память наций»
2012	27.02.-15.03.	Персональная выставка произведений художницы Джасте Саиды.
	21.03.-10.04.	Юбилейная выставка художника Давида Александровича Манакьяна, члена Союза художников РА, посвященная 50-летию автора
	19.04.-01.05.	«Выставка работ друзей из Северной Пальмиры», живопись, графика и архитектурные проекты: А. Берсирова (Адыгея), О. Харченко (Санкт-Петербург), З. Губаева и Р. Аликова (Владикавказ)
	04.05.-17.05.	Весенняя выставка произведений профессиональных художников, посвященная 1150-летию зарождения Российской государственности и Дню Победы в Великой Отечественной войне
	21.05.-30.05	Выставка «День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века», из фондов Картинной галереи и частной коллекции профессиональных художников РА
	01.06.-15.06.	Выставка «Рисунки учащихся детской художественной школы», посвященная Международному дню защиты детей.
	05.06.	Выездная выставка «Графика Адыгеи». Встреча личного состава войсковой части 22179 с известными художниками: А.М. Берсировым и Ю.Г. Кириченко. Десять графических предметов из фондов Картинной галереи (копии)
	12.07.-30.07	Региональная выставка «Дыхание леса» работ художников-любителей. Ответственный за проведение выставки С. Сет (Панеш С.С.) – заведующая отделом ИЗО и ДПИ Республиканского Центра народной культуры РА
	04.09.-19.09	Персональная выставка произведений художника Н.Г. Ловпаче, члена Союза художников России, посвященная 75-летию автора
	26.09.-12.10.	Осенняя выставка произведений профессионального изобразительного искусства, посвященная Дню

		образования Республики Адыгея (на выставке представлены работы художников РА и предметы из фондов Картинной галереи)
	16.10.–22.10.	Выставка детского и юношеского изобразительного и декоративного прикладного искусства «Родина моя – Великая Россия», посвященная 1150-летию зарождения Российской государственности
	30.10.-13.11.	Выставка произведений из коллекций фондов Картинной галереи Республики Адыгея совместно с группой фотохудожников из Тахтамукайского района: Ивана Васильева, Владимира Яковлева и Олеси Довгань
	5.12.-6.12.	Выставка творческих работ преподавателей II Республиканского конкурса «Лучший преподаватель года»
	12.12.-19.12.	VII Республиканский конкурс творческих работ преподавателей учебных заведений отделения живописи и ДПИ РА
2013	15.01.-30.01.	Персональная фотовыставка работ Марии Баевой
	02.02.-14.02	Юбилейная фотовыставка Анатолия Виляховского
	16.02.-28.02.	Выставка «Прикладных дел мастера» IY Республиканского конкурса детского и юношеского декоративно-прикладного искусства
	01.03.-20.03.	Выставка «К истокам» произведений Заслуженного деятеля искусств Кубани – Виктора Коволенко
	22.03.-02.04.	Выставка «Природа наша колыбель» в целях реализации Указа Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды»
	03.04.-07.05.	Выставка «Память поколений», посвященная Победе в Великой Отечественной войне.
	08.05.-16.05.	Весенняя выставка произведений профессиональных художников, посвященная Победе в Великой Отечественной войне
	18.05.-03.06.	День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века»
	05.06.-29.06.	Персональная выставка «Мои года – мое богатство» работ Александра Резюкина

	01.07.-30.07.	Выставка «Краски дружбы» мероприятие в рамках «Укрепление международного сотрудничества как важный фактор противодействия терроризму» во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы, утвержденного Президентом РФ 26.04.2013г. № Пр-1069.
	02.07.-30.07.	Выставка «Лица городов» работ Смаhtiной Олеси и Ловченко Сергея (г. Краснодар)
	03.08.-03.09	Осенняя выставка произведений профессионального изобразительного искусства, посвященная Дню образования Республики Адыгея
	07.09.-29.09.	Выставка «Золотая нить Сэтэнай» Республиканского конкурса детского и юношеского изобразительного и декоративно-прикладного искусства.
	03.09.-20.11.	Передвижная выставка «Графика Адыгеи» из фондов Картинной галереи (копии) в Выставочный зал г. Лабинска
	01.10.-27.10.	Персональная выставка работ фотохудожника и фотожурналиста Кирноса А.Е.
	11.11.-29.11.	Выставка «Моя Адыгея», из фондов Картинной галереи Республики Адыгея
	01.12.-28.12	Молодежный «Фото взгляд - 2013», итоговой выставки городского конкурса молодежной фотографии
	05.01.-28.12.	Совместная выставка «Народные промыслы» (действующая в течение года). Из личной коллекции художников РА
2014	03.01.-10.01.	Совместная выставка «Народные промыслы»
	15.01.-02.02.	Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, г. Москва
	11.02.-24.02.	Песочное искусство Шеомира Гучепшоко, г. Москва
	27.02.-05.03.	Республиканский конкурс–выставка декоративно-прикладного искусства «Прикладных дел мастера»
	07.03.-20.03.	Выставка «Творческие женщины Адыгеи»

	24.03.-10.04.	Персональная выставка произведений Иващенко В.В.
	30.04.-15.05.	Весенняя выставка произведений художников РА, посвященная Дню Победы в ВОВ
	20.05.-08.06.	Республиканский конкурс-выставка профессиональных художников, посвященный 150-летию окончания Кавказской войны XIX века
	17.06.-30.06.	Выставка из фондов Картинной галереи
	03.-20.07.	Персональная выставка произведений заслуженного художника РФ Папко В.Ф. (г. Краснодар)
	15.09.-24.09.	Выставка дипломных работ колледж АРКИ им. У.Х. Тхабисимова, АГУ Институт искусств кафедра ИЗО
	02.10.-15.10.	Осенняя выставка профессионального изобразительного искусства ко Дню образования Республики Адыгея, посвященная Году культуры в Российской Федерации
	23.10.-30.10.	Республиканский конкурс-выставка детского и юношеского изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Связь времен»
	18.11.-02.12.	Персональная выставка «Музы и цветы» заслуженного художника РФ Александра Манакьяна
	09.12.-15.12.	VIII Республиканский конкурс творческих работ преподавателей учебных заведений отделений «Живопись» и ДПИ и НПИ
2015	03.01.-13.01.	Совместная выставка «Народные промыслы»
	15.01.-01.02.	Совместная выставка «Ф.М. Петуващ. Живопись, графика, ДПИ»
	02.02.-02.03	Выставка «Художник и литература», произведения из фондов Картинной галереи
	03.03.-15.03	Выставка «Творческие женщины Адыгеи», посвященная Дню 8 Марта
	16.03.-30.03.	Юбилейная выставка произведений Ключина Геннадия Тимофеевича, посвященная 80-летию автора.
	01.03.-10.03.	Фотовыставка «Весеннее вдохновение», посвященная 70-летию Великой Победы»
	12.03.-23.03.	Республиканский конкурс – выставка юных художников «Память поколений», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

	02.04.-17.04.	Конкурс - выставка произведений профессиональных художников РА, посвященный 70-ой годовщине Победе в ВОВ. В рамках ГПРА «Развитие культуры» на 2014-2018гг.
	18.04.-30.05.	Выставка произведений художников РА, посвященная Дню памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века.
	01.06.-30.06	Передвижная выставка «Горы Сергея Дудко» (г. Краснодар)
	01.07.-30.07.	Персональная фотовыставка Войнова Дмитрия.
	01.08.-02.09	Передвижная выставка из фондов Картинной галереи Республики Адыгея. ГПРА «Развитие культуры» на 2014-2018гг, в г. Владикавказе, Северная Осетия-Алания
	03.09.-30.09.	Выставка дипломных работ студентов Института искусств АГУ и АР колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова
	01.10.-14.10.	Осенняя выставка произведений профессионального изобразительного искусства ко Дню образования Республики Адыгея
	15.10.-30.10.	Республиканский конкурс - выставка детского и юношеского изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Золотая нить Сатанай»
	01.11.-14.11.	Передвижная выставка из фондов Картинной галереи Республики Адыгея. ГПРА «Развитие культуры» на 2014-2018гг., в х. Говердовский, Майкопского р-она
	15.11.-30.11.	Выставка произведений из фондов Картинной галереи Республики Адыгея, посвященная 35-летию образования Картинной галереи РА
	02.12.-29.12.	Передвижная выставка из фондов Картинной галереи. ГПРА «Развитие культуры» на 2014-2018гг. в Госфилармонии РА
2016	11.01.-17.01.	Выставка «Портрет в изобразительном искусстве» совместно с союзом художников Адыгеи
	18.01.-16.02.	Выставка произведений из фондов Картинной галереи
	17.02.-26.02.	VI Республиканский конкурс детского и юношеского декоративно-прикладного искусства «Прикладных дел мастера»

17.02.-26.02.	VI Республиканский конкурс детского и юношеского декоративно-прикладного искусства «Прикладных дел мастера»
27.02.-03.03.	Детская выставка «Память поколений», из фондов Картинной галереи
04.03.-14.03.	Выставка «Творческие женщины Адыгеи» (Союз женщин и художников РА)
16.03.-30.03.	Выставка произведений художников Адыгеи, посвященная воссоединению Крыма и Севастополя с Россией.
01.04.-16.05.	Выставка «Моя Адыгея» из фондов Галереи
17.05.-30.05.	Выставка «Природа наша колыбель», из фондов Картинной галереи
01.06.-10.06.	Выставка детского рисунка по мотивам сказок А.С.Пушкина (КПРФ) (по итогам конкурса)
11.06.-20.06.	Выставка произведений художников Адыгеи, посвященная Дню России
21.06.-30.06.	Детская выставка «Герои не умирают», из фондов Картинной галереи
01.07.-27.07.	Выставка «Труд человека в полотнах художников», из фондов Галереи
01.08.-15.08.	Выставка «Кавказская диаспора» к Дню репатрианта
16.08.-31.08.	Выставка «XX век в творчестве художников», из фондов Галереи
01.09.-13.10.	Юбилейная отчетная выставка фоторабот Союза фотохудожников РА, посвященная 25-летию Республики Адыгея
14.10.-30.10.	Выставка «Предметов декоративно-прикладного искусства», из фондов Галереи
01.11.-13.11.	Выставка молодых фотохудожников
04.11.	Ночь искусств
15.11.-27.11.	Персональная выставка произведений Манакьяна Д.А., посвященная 55-летию художника
29.11.-11.12.	Персональная выставка произведений Воронкина Б.И., посвященная 75-летию художника (из фондов Галереи и личной коллекции)

	13.12.-29.12.	IX Республиканский конкурс творческих работ преподавателей учебных заведений, отделения живописи и ДПИ РА.
--	---------------	--

Отчет «Хронологические данные проведенных выставок в Картинной галерее РА за 1988–2016 гг.» представлен старшим научным сотрудником Н.А. Пузиковой. Электронная версия.

Отчет «Хронологические данные проведенных выставок в Картинной галерее РА за 2012–2016 гг.» представлен главным хранителем Р.Ю. Гуляновой. Электронная версия.

**Список выставок ДПИ, проводимых в Северокавказском филиале
Государственного музея искусства народов Востока за 1995–2014 годы**

Год	Сроки проведения	Название выставки
1995		Современное искусство Северного Кавказа
1997	16.11-16.12	Куклы Японии
2000	июнь	Жизнь семьи Рерихов. Фотовыставка
2001	2.10-2.11	Современная японская каллиграфия
2002	25.09-27.10	Пространство памяти. Н. Дидичев
2003	24.01-28.02	Современное изобразительное искусство Кубани
	5.03.-17.04	Современное изобразительное искусство Ставрополя
	7.05.-10.06	Художники Дона
	5.08.-22.09	Произведения художников Карачаево-Черкесии
	2.10.-23.12	Современное искусство Северного Кавказа (к 85-ю ГМВ)
2004	13.04.- 14.05	Апсны – страна души
	1.06.-7.07	Выставка произведений ИЗО Кабардино-Балкарии
	10.09.-22.10	Кат Теучеж. Восточная сказка
2005	31.03.-4.05	Изобразительное искусство Северной Осетии
	6.05.-8.06	Традиции и современность в искусстве Калмыкии
	2.08.-3.09	Произведения художников Дагестана
	20.10.-1.12	Искусство Республики Ингушетия
2006	22.03.-10.05	Художники Чеченской Республики
	11.09.-23.10.	Произведения художников Волгоградской области
	24.11.-8.12.	Прикладное искусство Китая
2007	5.06.-12.07.	Нурбий Ловпаче. Возрождение
	22.06.-10.07.	Декоративно-прикладное искусство Японии
	25.09.-26.10.	Выставка астраханских художников
	4.12.-29.12	Украшение китайских праздников
2008	2.06.-23.06.	Выставка выпускников АРКИ им. У.Х. Тхабисимова
	29.04.-4.06	За и против (Краснодар)
2010	19.01.-29.01	Биеннале – 2009 (Краснодар)
	3.02.-5.03.	Гимн красоте (фонды музея)
	12.03.-9.04	Войлочный путь (Нальчик)
2011	10.01	Ю. Сташ. В мире мифов и реальности. Через дизайн к

	постоянная	миру (национальные и философские костюмы)
	постоянная	Современное изобразительное искусство Северного Кавказа XX–XXI вв.
	постоянная	История одного экспоната. «Ритон»
	6.-30.09	Рамазан Хуажев «И будет род...» (резьба по дереву)
	4.10.-4.11.	Декоративно-прикладное искусство адыгов (черкесов) из Турции
	10.11.-16.12.	Азербайджанские ковры (фонд Государственного музея искусства народов Востока, Москва)
2012	26.01.-25.02.	Последовательность в многообразии. Борис Воронкин. Живопись, г. Майкоп, Республика Адыгея
	01.03.-16.03	Пространство Руслан Мазло. Циновки г. Нальчик, КБР
	01.03.-16.03	Следы странствий. Андрей Колкутин, Руслан Шамеев, Юрий Чеченов и Александр Янин, г. Нальчик, КБР
	03.04.-04.06.	Добрые духи бухарского дома (из фондов ГМВ)
	12.04.-12.05	Земля за Байкалом. Александр Ковалев. Фотопейзажи, г. Краснодар
	19.05.01.06.	Городские фантазии. Фотоклуб «Лагонаки», г. Майкоп, Республика Адыгея
	07.06.-11.08.	Испания. Гимн красоте. Мухадин Кишев
	14.06.-05.07.	Магистраль тысячелетий. Новые уникальные открытия археологов в Адыгее
	24.08.-18.09.	Базарный день. Закарья Закарьяев. Современное искусство Дагестана
	26.09.-01.11.	Монстры. Мифологические персонажи. Проект Михаила Шемякина «Воображаемый музей»
	06.11.-01.12.	Рождение цвета. Анна Бирштейн. Живопись, г. Москва
	10.12.-30.01	Дракон и феникс (из фондов ГМВ).
	06.12.-28.12.	Вдохновение. Детская городская выставка-конкурс. г. Майкоп, РА
2013	10.12. 2012-10.04.2013	Дракон и феникс. Выставка из фондов ГМВ. г. Москва
	06.02.-20.02.	Диалог с вечностью. Михаил Архангельский. Живопись, г. Краснодар

	27.02-16.03.	Мелодии Ащэмэза. Руслан Црымов. Живопись, г. Нальчик, КБР
	20.03.-26.03.	Театральные художники Адыгеи, г. Майкоп, РА
	28.03-11.05.	Похищение луны. Асият Савкуева. Квилтинг, г. Нальчик, КБР
	04.04.-15.05.	Музей музыки: от рождения до столетия, г. Москва
	19.04.-11.05.	Ее величество эмаль. Донская мастерская Lichovid&K, г. Ростов-на-Дону
	15.05.-26.06.	Шелковый путь... Выставка из г. Нальчика, КБР
	29.06.-03.07.	Валерий Блохин. Живопись, графика, г. Краснодар
	05.07.-30.07.	Живопись – вдохновение и жизнь. Александр Манакьян. Живопись, г. Майкоп, РА
	06.08.-06.09	Гора Каспий. Современное искусство Дагестана, г. Каспийск
	18.09.-12.10.	Рука в искусстве. Воображаемый музей Михаила Шемякина
	17.10.-09.11	«...И оставил свет». Выставка, посвященная творчеству поэта, писателя, драматурга Нальбия Куека, г. Майкоп, РА
	29.12.- 12.12.	«В заданных координатах». Е.Е. Казицын. Живопись, графика, г. Краснодар
2014	06.12.2013-15.02.2014	«Магия узора». 2 баннера, пригласительные билеты, экспликации, афиша
	1 кв.- 4 кв.	Детский образ в живописи. Из образовательного проекта «Азбука искусства»
	постоянная	Современное изобразительное искусство Северного Кавказа. XX – н. XXI вв.
	постоянная	Народное искусство Северного Кавказа
	постоянная	История одного экспоната. Ритон.
	постоянная	В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру. Выставка авторских костюмов и предметов ДПИ Юрия Сташа
	постоянная	Фонд «Археология»
	15.01.-17.02.	Моя Адыгея. Аслан Куанов. Живопись, графика, г. Майкоп

	20.03.-12.04.	Российская Академия художеств. Живопись, графика, скульптура, ДПИ. Южное региональное отделение
	15.04.-12.05.	«The obsession of ...». Джабах Кахадю. Фотография, г. Москва
	15.05.-06.06.	Игры улиц. Полупанов С.Н., Хайлу Г.Н. Живопись, графика, инсталляция, г. Краснодар
	10.06.-01.07.	Путешествие с куклами по странам Востока. Куклы, маски, костюмы, оружие, г. Москва
	2 кв. - 3 кв.	Кавказ глазами художников XIX века
	1 кв.	Мастер-класс по технике холодного батика с Бреславцевой Ольгой
	1 кв. – 4 кв.	Виртуальный мир Русского музея
2015	1 кв. – 4 кв.	Современное изобразительное искусство Северного Кавказа. XX – н. XXI вв.
	4 кв.	Декоративное искусство Северного Кавказа. Обновление постоянной экспозиции
	3 кв.	От ремесла к искусству. Открытие постоянной экспозиции
	1 кв. – 4 кв.	В мире мифов и реальности. «Через дизайн к миру» Выставка авторских костюмов и предметов ДПИ Юрия Сташа
	30.01.-02.02.	Моя Абхазия. Рауф Барциц. Графика гг. Москва, Сухуми
	04.02.-21.02.	Юрий Камелин. Живопись. К 70-летию художника г. Лабинск
	26.02.-26.03.	Выставка военного плаката. К 70-летию Великой Победы. Из фондов ГМВ, Москва. Проект «Шедевры Музея Востока – Югу России»
	03.03.-26.04.	Предания нового времени г. Москва. Живопись, цифровое искусство, фотография. г. Москва
	31.03.-19.04.	Качели. Светлана Демкина. Декоративная живопись, графика, скульптура г. Краснодар
	21.04.-05.05.	Выставка работ абхазских художников. Групповая выставка художников Республики Абхазия. г. Сухуми. Проект «Мир Кавказа»
	06.05.-18.05.	Погружение. Татьяна Ваганова. Живопись, графика, арт-объекты г. Майкоп

	29.05.-04.07.	Я садовником родился. Зураб Церетели. Живопись, графика, эмаль. г. Москва. Проект РАХ «Мастера искусств»
	09.07.-28.07.	Художники Северного Кавказа. К 30-летию Северокавказского филиала Государственного музея Востока»
	03.08.-14.08.	Мир добра и света. Теучеж Кат. Живопись, графика, чеканка. г. Майкоп
	07.08.-25.08.	Любовь Белых. Живопись, графика. г. Москва
	14.09.-28.09.	Эдуард Овчаренко. Живопись, графика. К 80-летию художника г. Майкоп
	17.09.-03.10.	Вторая московская международная выставка эмали
	09.10.-25.10.	Художники Северного Кавказа Из фондов Северокавказского филиала ГМВ. Живопись, графика, скульптура, ДПИ
	14.11.-28.11.	Каллиграфия и текст в искусстве 5-й региональный конкурс – выставка в рамках проекта Михаила Шемякина
	17.11.- 15.01.2016	Восточная столица. Японская гравюра эпохи Эдо. Из фондов ГМВ, г. Москва Из проекта «Шедевры Музея Востока – Югу России»
	20.11.-03.12.	Необыкновенная история одного камертона. Асият Абаева. Живопись. Кабардино-Балкария
	04.12.-25.12.	Вторая крымская выставка Товарищества южнорусских художников
2016	15.01.-09.02.	Руслан Мазлоев. Импровизация. Циновки г. Нальчик
	26.01.-11.02.	Призвание. Признание. Судьба. Посвященная 25-летию со дня основания Республики Адыгея г. Майкоп
	16.02.-09.03.	Краски женской души. Ольга Бреславцева. Живопись, батик. Персональная выставка к 60-летию художника-педагога О.Л. Бреславцевой г. Майкоп
	11.03.-16.04.	Искусство глубокого погружения. Константин Худяков. Цифровой арт-проект
	21.04.-11.05.	Разные судьбы. В.Ф. Папко Живопись. г. Краснодар

	12.05. 23.05.	Наша родина Россия. А.А. Шилов. Живопись. г. Москва
	03.06.-16.07.	Легенды старого Китая. К 100-летию Государственного музея Востока. Выставка из фондов ГМВ г. Москва
	01.07.-20.07.	Conflict. Игорь Михайленко. Живопись г. Краснодар
	22.07.-11.08.	Отражение Европы. Выставка осетинских художников. Живопись, графика. г. Владикавказ
	18.08.-02.09.	Хватит всем. Павел Бабенко. Живопись.
	09.09.-30.09.	Параллельный мир. Елена Абакумова. Живопись, ДПИ
	06.10.-29.10.	Мой сад. Азам, Светлана и Нисо Атахановы. Живопись, графика. г. Москва
	03.11.-02.12.	6-й региональный конкурс–выставка в рамках проекта Михаила Шемякина «Воображаемый музей» г. Санкт-Петербург
	07.12.-15.01.	Мастера печатной графики Японии. 1980-2010 гг. К 100-летию Государственного музея Востока. Выставка из фондов ГМВ г. Москва

Отчет выставочной деятельности Северокавказского филиала Государственного музея искусства народов Востока (1995–2016 гг.) предоставила заведующая отделом по научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной работе Ф.Х. Сулейманова.

**Список учебных заведений Республики Адыгея,
имеющих отделения ИЗО, ДПИ и народные промыслы**

№	Наименование учебных заведений	Отделения и факультеты	Кол-во уч-ся и студентов
1	АРДШИ им. К.Х. Тлецерука г. Майкоп	ИЗО	92
		ДПИ	19
		фольклорное	23
2	ДХШ г. Майкопа	ИЗО	236
3	ДШИ № 6 г. Майкопа	ИЗО	60
4	ДШИ ст. Гиагинской	ИЗО	58
5	ДШИ пос. Каменноостского	ИЗО	86
6	ДШИ с. Натырбово	ИЗО	47
7	ДШИ пос. Яблоновского	ИЗО	76
8	ДШИ а. Афипсип	ИЗО	17
9	ДШИ а. Габукай	ИЗО	21
		ДПИ	25
10	ДШИ ст. Дондуковской	ИЗО	37
11	ДШИ а. Тахтамукай	ИЗО	6
12	ДШИ пос. Тульского	ИЗО	105
13	ДШИ с. Красногвардейское	ИЗО	43
14	ДШИ а. Кошехабль	ИЗО	32
		Золотое шитье	15
15	ДШИ г. Адыгейска	ИЗО	36
16	ДШИ пос. Энем	ИЗО	135
17	АРКИ им. У.Х. Тхабисимова г. Майкопа	Живопись	43
		ДПИ и НП	39
18	АГУ Институт искусств	ИЗО и дизайна	95
Всего:			1346

1. Из отчета о работе ГБУ МКУЗКИ РА за 2011–2016 учебный год. Предоставила М.А. Сметан, директор Методического кабинета учебных заведений культуры и искусства РА.
2. Сведения предоставила Г.Ф. Овчинникова, заведующая отделением «Живопись» Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова.
3. Сведения предоставила О.Л. Бреславцева, заведующая «ДПИ и НП» Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У.Х. Тхабисимова.
4. Сведения предоставила Е.В. Абакумова, доцент, заведующая кафедрой ИЗО, исполняющая обязанности директора Института искусств АГУ.